НАТАЛЬЯ ПАВЛИЩЕВА
ЖЕЛЕЗНАЯ ЛЕДИ
ТАЙНЫ МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«Русские называют меня Железной леди. Они правы. Но Англии нужна ЖЕЛЕЗНАЯ ЛЕДИ». Главное, что делала эта женщина, – боролась. Всю жизнь. Каждую минуту. Боролась за внимание и одобрение отца. Боролась за то, чтобы быть лучшей во всем, не такой, как все, за свое место в парламенте, в партии, в мире политики. Боролась с внезапно навалившейся ненужностью. Боролась с проклятым возрастом. Боролась даже там, где этого не требовалось. И спустя десять лет после ее смерти отношение к ней черно-белое, «или – или», без полутонов.

Сама Маргарет Тэтчер тоже никогда не признавала полутонов, и все в ее характере и судьбе было именно таким. Дочь лавочника стала вторым лицом государства, общалась с монархами и президентами, стала баронессой и считалась эталоном делового стиля, но порой вела себя как базарная торговка даже на международных мероприятиях. Тэтчер имела самые непривлекательные прозвища – «Зубочистка», «Воровка молока», «Чертова баба», «Торговка рыбой», «Лавочница», «Ведьма». И целых одиннадцать лет была премьер-министром Великобритании, поставив абсолютный рекорд в XX веке. Поучала других, как воспитывать детей, но собственного сына воспитать не сумела…

Эта книга впервые проливает свет на самые тайные страницы биографии одной из величайших женщин в мировой истории.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

- Наталья Павлищева
  - ○
  - ○
  - ○
  - ○ Предисловие
  - ○ Часть 1
    - ■ Землячка Ньютона
    - ■ Запланированная незапланированная дочь
    - ■ Маргарет Тэтчер и… мужчины
    - ■ Парламент и К…
    - ■ «Многие работают, чтобы жить, я живу, чтобы работать»
    - ■ «Жить над магазином» – это гораздо больше, чем просто фраза
    - ■ Не зарывайте талант в землю! Дочь пастора
    - ■ Пирог лорда Вултона

- Мы будем сражаться!
- Папина дочь? Как сказать…
- Покорение вершин
- Нужен муж!
- «Когда политика у тебя в крови, каждое обстоятельство, кажется, подталкивает тебя к ней»
- Мы с Уинстоном…
- Дорогой Билл и прочие…
- Ведьма в парламенте и дома
- Министр и образование
- Ахиллесова пята Железной леди
- Королева джунглей
- Кошачий вопрос на Даунинг-стрит
- «We have become a grandmother»
- Яичная диета Железной леди, туфельки от Джимми Чу из карманов охраны, костюмы от «Водяного щита» и голос «от Лоуренса Оливье»
- Зачем премьер-министру фонарик,
- В этой сумочке поместилась вся Британия!
- Когда лекарство хуже болезни. Трагедия на «Хиллсборо»

○ Часть 2

-
- Ссора двух лысых из-за фасона расчески,
- Победа над Черным драконом
- Победа над ИРА (Ирландской республиканской армией). А была ли победа?
- Пресс прессы. Смерть на Скале как повод…
- Мэгги против британской интеллигенции

○ Часть 3

-
- Дела, неугодные подданным, государи должны возлагать на других, а угодные – исполнять сами
- Право на неравенство. «Дорога к рабству». Фон Хайек как путеводная звезда
- Волшебное слово «приватизация»
- «Большой взрыв» за год до «Черного понедельника»
- Готовьте ваши денежки… Как убить национальную систему здравоохранения, даже не приватизируя ее

○ Часть 4

- Обожаемый Ронни

- Тэтчер и Европа. «Если вы добиваетесь настоящего кризиса, вы можете получить его здесь и сейчас»
- Железная леди против СССР
- Ржавая леди против России

○ Часть 5

-
- Бездушный подушный налог
- Эта чертова баба разрушит партию изнутри!

○ Часть 6

Наталья Павлищева
Железная леди
Тайны Маргарет Тэтчер

© Павлищева Н. П., 2023
© ООО «Яуза-пресс», 2024

* * *

ЖЕНЩИНЫ-ЛЕГЕНДЫ

ВЕЛИКИЕ БИОГРАФИИ

Русские называют меня Железной леди. Они правы.

Но Англии нужна Железная леди…

Маргарет Тэтчер

Предисловие

На Земле миллиарды прекрасных людей, о существовании которых знают только вездесущая статистика да сотня-другая родственников, друзей и коллег. А также единицы тех, каждый шаг которых является предметом для обсуждения этими миллиардами. Судьбоносные поступки одних проходят незамеченными, но небрежно брошенные слова других могут много значить для целого человечества.

Маргарет Тэтчер (до замужества Маргарет Робертс) относилась ко вторым. Удивительная женщина, даже спустя тридцать лет после ее правления равно ненавидимая и обожаемая как соотечественниками, так и людьми, далекими от Британии.

В 2013 году, когда она умерла, две трети Англии праздновали печальное событие словно собственную победу. «Дин-дон! Ведьма умерла!» – эта песенка из «Волшебника страны Оз» была самой популярной в эфире почти две недели, пока кому-то не пришло в голову просто исключить мелодию из чатов.

Могилу Маргарет Тэтчер, пока «радость» не улеглась, полицейские охраняли круглосуточно. А статую ценой 300 тысяч фунтов стерлингов даже в 2022 году не рискнули установить в Вестминстере, перевезли в ее родной Грантем, поскольку лондонские активисты намеревались превратить открытие памятника в соревнование по метанию яиц (заявки на участие подали больше двух с половиной тысяч человек, еще несколько десятков тысяч записались в болельщики).

Тэтчер не признавала полутонов, и все в ее характере и судьбе было именно таким – черно-белым и полным противоположностей.

Никаких талантов, но феноменальные работоспособность и память. Артистизм и полное отсутствие чувства юмора (у англичанки-то). Невообразимая самоуверенность, неумение признавать свои ошибки, стремление все успехи приписывать лично себе, а в неудачах винить других и при этом прекрасная обучаемость.

Дочь провинциального лавочника стала вторым лицом государства, общалась с королевой и президентами, стала баронессой и считалась эталоном делового стиля, но порой вела себя как базарная торговка даже на международных мероприятиях. Поучала других, как воспитывать детей, но собственного сына воспитать не сумела.

Слыла едва ли не первой женщиной, которой удалось сочетать безумно сложную работу и семью. Это не так, работу она

действительно любила и выполняла на все 110 %, а вот ни хозяйкой, ни заботливой матерью не была и ничего не сочетала. Дети от рождения до школы с няней, потом учеба и самостоятельная жизнь. Супруг либо в отъезде, либо организовывал себе жизнь сам. Его доходы позволяли держать помощниц по дому, а ее должность еще и помощницу, отвечавшую за гардероб. Но пару раз поджаренная премьер-министром для задержавшихся на совещании коллег яичница с беконом создала впечатление заботливой хозяйки и кулинарного гуру. А за заботливо подобранный помощницей гардероб хвалят саму Тэтчер.

Имела самые непривлекательные прозвища: Зубочистка, Воровка Молока, Чертова Баба, Торговка Рыбой, Лавочница, Ведьма… И целых одиннадцать лет была премьер-министром Великобритании, поставив абсолютный рекорд в XX столетии.

Ей самой нравилось слыть Железной леди. Железной дамой Тэтчер впервые назвали в одной из ненавистных ей советских газет – «Красной звезде».

Бронзовая Тэтчер стоит напротив такого же Уинстона Черчилля у входа в парламент. Но скульптура столь далека и от идеала, и от оригинала, что кажется, будто автор искренне недолюбливал бывшую премьер-министра (хотя он утверждал обратное). Интересно, как выглядит тот самый памятник в Грантеме за 300 тысяч фунтов стерлингов?

Она словно нарочно делала все, чтобы вызвать бурную реакцию на свои действия. Восхищалась Пиночетом и даже помогала ему уйти от ответственности за военные преступления, отказывалась осуждать апартеид, заявляла, что общества не существует, не признавала политическими ирландских заключенных (после гибели десятерых из них из-за голодовки в тюрьме политика ИРА стала еще радикальней и привела к новым жертвам)… Тэтчер все время бросала вызовы и… одерживала победы даже очень высокой ценой.

Внедрила свой рыночный «тэтчеризм» во все сферы жизни Британии, от чего уже полвека британцы не могут оправиться, но выглядела при этом настоящей спасительницей страны.

Распродала за гроши все, что правительства до нее несколько десятилетий собирали и национализировали и что тут же уплыло в руки транскорпораций и в офшоры, но считается создательницей «народного капитализма» в Британии.

В критический момент возможной потери ее партией власти Тэтчер ввязалась в ненужную Британии небольшую войну за Фолклендские острова и выиграла. Сумела одержать верх над самой большой силой внутри страны – профсоюзом шахтеров,

одолела ирландских националистов, активно содействовала приходу к власти Горбачева и развалу СССР, трижды приводила свою партию к победам на выборах и… была однопартийцами лидерства, а заодно и поста премьер-министра лишена.

Ненавидела равенство вообще, а коммунизм и СССР особенно. Хорошо, что нынешние политики Запада на порядок ниже Маргарет Тэтчер.

Обожала Рейгана, любила Горбачева и не смогла ни разглядеть, ни оценить Путина. Из-за зашоренности убеждений не понимала Россию и мечтала лишь об одном: развалить, уничтожить нашу страну. К счастью «Дин-дон! Ведьма умерла!», а от власти оказалась отодвинута еще раньше.

Но не сдалась. В день своего восьмидесятилетия, будучи уже серьезно больной (она страдала старческой деменцией), на приеме в свою честь Тэтчер в последний раз выступила перед публикой. И что она сказала? Нет, не вспомнила прожитые годы или людей, с которыми работала, никого не благодарила, не говорила о семье… Железная леди посвятила выступление… критике тогдашнего премьера Тони Блэра из-за введения войск в Ирак. Присутствие самого Блэра и королевы ее не смутило, подумаешь…

Ею невозможно не восхищаться, но ее невозможно любить. Пусть себе стоит напротив бронзового Черчилля, не вмешиваясь в нашу с вами жизнь.

А вот рассказать о ней стоит.

Только рассказать, учитывая одну особенность.

О Маргарет Тэтчер написаны сотни книг и статей, сняты документальные и даже художественные фильмы, даны десятки интервью. Она поделилась с нами «Воспоминаниями» и «Искусством управления государством», рассказала о пути на Даунинг-стрит…

Но когда изучаешь эту лавину сведений, не оставляет ощущение дежавю, информация попросту копируется, даже сама Тэтчер в интервью разных лет почти дословно повторяет собственные тексты. Почему?

Российская императрица Екатерина Великая была человеком талантливым и оставила талантливо написанные «Воспоминания». Примечательно в них вот что: в части, посвященной жизни до свержения супруга и захвата власти, подробно описаны страдания, буквально мытарства ее самой (вплоть до сквозняков в Зимнем дворце), благие намерения будущей императрицы и несправедливость то ли мужа, то ли

судьбы к несчастной женщине, а главное, показано, КАК ее нужно жалеть. Чтоб не из-за любовницы, прочно занявшей место подле супруга, не из-за его увлечений, совсем неинтересных Екатерине и непонятых ею, но из-за «никчемности» Петра III.

Воспоминания сыграли злую шутку с потомками, даже историки действительно жалели Екатерину, оправдывая захват ею власти и согласие на убийство мужа. Но главное – долго бытовало мнение, что Петр III был ничтожен, глуп и способен разве что в солдатики играть. Потом Екатерина же навязала мнение, что их сын Павел повторил отца, а посему маменька имела полное право не допускать недоумка до власти.

Это неправда, и Петр III, и Павел I были умны и развиты, хотя не без странностей…

К чему вспоминать российскую императрицу и ее семью?

Нечто похожее произошло уже в наше время с Маргарет Тэтчер.

Нет, она власть не захватывала, мужа любила и ценила, а с сыном носилась куда больше, чем следовало бы, но о себе ДО власти рассказала нам не хуже императрицы Екатерины Великой.

Тэтчер написала несколько книг, которые очень тяжело читать неспециалистам, дала огромное количество интервью, и всюду четко выстраивала единожды избранную линию – КАК и ЧЕМ нужно восхищаться.

Солидному политику нужно солидное прошлое, это Маргарет прекрасно понимала. Потому отфильтровала всю информацию о своей семье и своих детстве и юности и преподнесла сначала избирателям, а потом зрителям и читателям в нужном свете. Тэтчер не обманывала, она просто выпятила одно и спрятала в тень другое, что могло помешать созданию нужного образа. Получилось нечто приторно причесанное, но при ее жизни никто не рискнул поправлять, а сейчас живых свидетелей уже просто не осталось.

Помните об этом, когда будете читать о «великой и ужасной» Маргарет Тэтчер. Многое в сведениях о ней почерпнуто именно из ее собственных наставлений либо из воспоминаний тех, кто находился под влиянием Железной леди.

Подобное произошло с фото. Они тщательно отобраны и отредактированы, почти не осталось видео и фотографий, на которых Тэтчер выглядит «не ах». Она не поворачивалась к камерам всей фигурой боком или спиной – заметна сутулость (а вот сам профиль у нее четкий), тщательно подбирала цвета своих нарядов, умело жестикулировала и «держала» нужное выражение лица и взгляд. Маргарет Тэтчер умела выбрать ракурс и

заботилась о том, какое произведет впечатление. Очень важное качество для политика-женщины.

И еще.

Чтобы понять масштаб личности Тэтчер и ее достижений (как со знаком плюс, так и минус), иногда придется углубляться в информацию о тогдашнем положении Британии, Европы и даже всего мира. Маргарет Тэтчер была не просто личностью, но личностью при власти, от которой многое зависело и на мировой арене тоже. Потому важно понять не только, как она этой власти добилась, но какие цели преследовала и что сумела сделать.

Главное, что делала эта женщина, – боролась.

Всю жизнь. Каждую минуту.

Боролась за внимание и одобрение отца потому, что была дочерью, а не сыном.

Боролась за то, чтобы быть лучшей во всем, не такой, как все, за свое место в парламенте, в партии, в мире политики.

Боролась с навалившейся вдруг ненужностью.

Боролась с проклятым возрастом.

Боролась со старческой деменцией, со своей физической беспомощностью.

Боролась даже там, где этого не требовалось.

И после стольких лет борьбы кто-то вспоминает Маргарет Тэтчер как образец умения добиваться своего, кто-то как икону элегантного стиля, а кто-то мечтает сплясать на ее могиле. Тэтчер была у власти одиннадцать лет, после ее отставки прошло больше тридцати лет, она покинула этот мир десять лет назад. Но до сих пор равнодушных нет, отношение к ее личности такое же черно-белое, «или-или», без полутонов.

Полюбить народ может просто так, за красивые глаза, а вот ненавидят всегда за что-то. Было за что?

Часть 1
Путь наверх

Землячка Ньютона

Чем знаменит небольшой городок Англии Грантем, что в графстве Линкольншир?

Любители физики и истории могут вспомнить, что в местной школе учились великий Исаак Ньютон и Томас Мор. И та самая яблоня, «повинная» в открытии закона всемирного тяготения, тоже неподалеку в деревушке Вулсторп (где, собственно, Ньютон и родился).

А еще?

Там начинал свой путь наверх Оливер Кромвель…

В тамошней гостинице «Ангел» Ричард III вынес смертный приговор герцогу Букингемскому…

Еще…

В ноябре 1914 года первая в Британии женщина… нет-нет, не будущий премьер-министр и не родилась, это произошло позже. А тогда к службе в полиции Грантема впервые приступила женщина-полицейский. Феминизм в действии? О да, для тихого, скучного Грантема это было весьма примечательное событие.

Будущая Железная леди родилась еще через одиннадцать лет, когда женщины-полисмены перестали кого-то удивлять даже в графстве Линкольншир.

Запланированная незапланированная дочь

В семье Альфреда и Беатрис Робертс все шло по плану. Дочь гардеробщика бюро находок, что на местном вокзале (он следил за чистотой в вокзальном туалете), Даниэля Стивенсона, и сын сапожника из Уэльса составили прекрасную пару, являясь действительно двумя половинками одного целого.

В 1998 году некий журналист Читтенден раскопал сплетню о том, что биологическим отцом Беатрис был вовсе не Даниэль Стивенсон, а член парламента, поэт и издатель Генри Коккейн-Каст, у которого до рождения дочери служила Фифи. Зачем понадобились такие «раскопки»? Доказывать, что в крови Железной леди имелись голубые оттенки, едва ли имело смысл. Но возражений ни с какой стороны не последовало. Маргарет Тэтчер к тому времени давно оставила пост премьер-министра и была баронессой Кестивенской.

Мать у Беатрис работала на швейной фабрике, девушка тоже научилась хорошо шить, но шила дома в основном для своей семьи, той самой, что создала с голубоглазым красавцем по имени Альфред.

Беатрис была настолько домашней тихой женщиной, что у ее дочери – премьер-министра через несколько десятилетий не нашлось более ярких слов, чем простое замечание, что мать «прекрасно вела домашнее хозяйство». Чего здесь больше – действительного положения Беатрис Робертс в семье или дочерней холодности? Нам не дано узнать.

Вероятно, жизненный план составил Альфред, а Беатрис послушно ему следовала.

Через пару лет после скромной свадьбы семья купила в кредит домик на оживленной улице Норт Пэрейд, где и родились дети. Тоже согласно плану.

Этот пункт предусматривал двоих детей (больше прокормить и воспитать трудно), причем первый через четыре года после свадьбы (ни к чему тратить деньги даже в такой день, их можно использовать с толком), следующий также через четыре года.

У Робертсов запланированное выполнялось безусловно. Когда первой родилась дочь Мюриел, Альфред решил: прекрасно, следующим будет сын! Сын, которому он не просто передаст свое дело и научит всему, что умеет сам, но прежде всего приучит к труду и занятиям самообразованием.

Утром 13 октября 1925 года Беатрис родила вторую дочь Маргарет.

Это был вторник, солнечного затмения, раскатов грома, арктической стужи или африканской жары в тот день в Грантеме не наблюдалось. Природа бессовестно не заметила появление на свет уникальной девочки. Природа – частенько так, и в день рождения Ньютона посреди зимы цветы не распустились.

Итак, в жизненной программе Робертсов случился серьезный сбой – двое детей есть, а вот сына нет.

Почему бы не родить третьего?

Но Беатрис 1888 года рождения и в октябре 1925 года ей уже исполнилось 37. Если подождать еще четыре «программных» года, то будет несколько поздновато. Возможно, Робертсы все же решились бы на третьего ребенка, но младшая дочь оказалась достойной заменой сыну, и Альфред Робертс вложил всю душу в воспитание этой девочки.

Сама Тэтчер говорила, что все в своем характере получила от отца.

Маргарет Тэтчер и… мужчины

Речь не о гламурных похождениях Железной леди, их просто не было. У Маргарет на всю жизнь одна, но пламенная страсть – политика.

И едва окунувшись в политику с головой, Тэтчер оказалась окружена мужчинами. Неудивительно, тогда это был сугубо мужской мир.

Говорили, что Тэтчер признавала только женщин, имевших больше власти, чем она сама. А такая для премьер-министра была одна – королева Елизавета. Все остальные позиции в табели о рангах занимали мужчины.

В ее жизни был отец Альфред Робертс, по словам Маргарет, сыгравший решающую роль в становлении характера будущей Железной леди.

Был верный муж Дэнис Тэтчер – каменная стена, жилетка для слез, помощь, поддержка, защита… все сразу.

Был сын Марк Тэтчер – головная боль и постоянная тревога с необходимостью то и дело вытаскивать из разных передряг… (дочь Кэрол в расчет не бралась).

Были наставники в парламенте и в партии, посвящавшие в закулисные тайны политики. Образец для подражания – Уинстон Черчилль…

Даже имиджем Маргарет занимался мужчина – талантливый Гордон Рис, именно ему принадлежит основная заслуга «облагораживания» облика Железной леди.

Был примерный воспитанник Джон Мэйджор, которого она потом сделала премьером вместо себя.

Были послушные мальчики для битья – ее кабинет министров, чей бунт в конце концов и сверг с престола великую Тэтчер.

Были и мужчины-политики мирового уровня – обожаемый и ценимый американский президент Рональд Рейган, французские президенты, не особо жаловавшие английскую леди, немецкие канцлеры, которых она считала грубыми…

Был не вполне оправдавший возложенные на него надежды Михаил Горбачев.

Рассказ о «великой и ужасной» Маргарет Тэтчер невозможен без рассказа о взаимоотношениях с этими мужчинами. Она была женщиной в мужском обществе, но одновременно бóльшим мужчиной, чем они сами, во всяком случае, более «железной» и не всегда леди.

Одна из ее помощниц со вздохом заметила, что Тэтчер была очень неуверенной в себе особой, скрывающей эту неуверенность за командным тоном. А что касается мужского окружения, она не знала, как справляться с подчиненными ей мужчинами, а потому их попросту расплющивала.

Почему личность этой женщины до сих пор вызывает такой интерес и столь неоднозначные оценки? Что такого совершила и кем была Маргарет Тэтчер?

Премьер-министром.

Эка невидаль, сейчас женщиной у власти никого не удивишь – не королевой, их было много и до XX века, а избранной. Маргарет Тэтчер была 71-м премьер-министром Британии (не будем сейчас подробно о том, как меняло свое название королевство и о том, сколько раз до нее бывали премьер-министрами дважды другие) и первой женщиной-премьером в своей стране.

Теперь, когда во власти в Европе женщин едва ли не больше, чем мужчин, это не кажется чем-то особенным, но премьерство Тэтчер пришлось на очень сложный период для страны – 80-е годы XX века, она сумела не просто справиться, но и серьезно изменить Британию.

Чтобы понять, насколько сложно было женщине пробиться в тогдашнем мире мужчин Великобритании, вспомним, что такое парламент Великобритании и кто такой премьер-министр в нем.

Парламент и К…

Британия, как известно, королевство – Соединенное Королевство Британии и Северной Ирландии. Как и положено, во главе монарх, совсем недавно – королева, теперь – король.

Официально парламент состоит из трех частей – Короны в парламенте (королевы/короля), палаты лордов и палаты общин. Фактически правит палата общин.

Монарх обычно появляется в палате лордов один раз в год, чтобы прочитать тронную речь (именно прочитать, сам текст пишут представители оппозиции палаты общин).

Палата лордов чистое украшательство. «Достопочтенные лорды, духовные и светские, в парламенте собравшиеся», – как эта компания официально именуется, – конечно, обсуждают законопроекты или финансовые вопросы, но большее, что они могут – затянуть принятие закона на две-три сессии.

Реальная власть у палаты общин. Именно там формируется кабинет министров и принимаются законы.

Палата общин в свою очередь неформально делится на правящую часть и оппозицию.

В основном это тори (консерваторы) и виги (лейбористы). Либералы постепенно перестали играть важную роль и в парламенте обычно присоединяются к той или иной партии. Формально премьер-министр правительства назначается монархом, но это всегда лидер победившей партии. На деле назначение выглядит предложением монарха этому лидеру сформировать правительство, а затем обсуждение с ним кандидатур министров. Лишь однажды премьерство было предложено представителю палаты лордов барону Александру Дуглас-Хьюму, но ему пришлось отказаться от своего членства в этой палате и избраться в палату общин. Интересно, что во время премьерства Дуглас-Хьюма был принят закон, согласно которому монарх больше не имел права назначать премьера, а лишь одобрял кандидатуру лидера победившей партии.

Потеряв лидерство в партии (его требуется подтверждать на ежегодной партийной конференции), премьер тут же теряет свой пост во главе правительства. Именно это произошло с Маргарет Тэтчер посреди ее третьего срока премьерства. Потерять пост можно и в результате выражения вотума недоверия правящему правительству со стороны парламента. В таком случае премьер слагает с себя полномочия и в стране проходят новые выборы. Сложить полномочия можно добровольно из-за болезни или желания правящей партии провести выборы досрочно, пока они

выгодны.

Сейчас парламент обновляется раз в пять лет, полномочия очередного состава палаты общин автоматически прекращаются день в день через пять лет после первого заседания. Раньше выбирали чаще – раз в четыре года, но при этом срок вполне мог растянуться, если какие-то объективные причины мешали организации новых выборов.

Тэтчер приводила Консервативную партию к победе на выборах в парламент трижды и трижды становилась премьер-министром – в 1979, 1983 и 1987 годах. Во время третьего срока осенью 1990 года однопартийцы решили, что с них довольно авторитарного стиля руководства Железной леди, она перестала быть лидером, следовательно, и премьером. О том, как это произошло, что было до того и после власти, поговорим позже.

А пока о заседаниях парламента.

Зал заседаний палаты лордов расцвечен позолотой на фоне красной кожи, которой обтянуты скамьи. В центре на помосте под роскошным пурпурным балдахином – королевский трон, где сам монарх появляется раз в год для прочтения тронной речи в начале сессии парламента, либо в экстренных случаях вроде восшествия на престол.

Все солидно и достаточно спокойно.

Несколько иначе в палате общин.

Когда-то члены палаты общин в Вестминстере сидели на мешках с шерстью, демонстрируя свою состоятельность. Но за века шерсть, видно, подъела моль, и мешки заменили скамьями, ныне обитыми зеленой кожей. Именно скамьями, пусть довольно мягкими, но без разделения на отдельные сиденья и без подлокотников. Это неудобно, все бумаги приходится держать на коленях, записи делать так же. Мест на скамьях заметно меньше, чем самих членов палаты общин (примерно для двух третей состава), потому некоторым приходится попросту стоять позади и в проходах между рядами. Или не ходить на заседания (мечта парламентариев многих стран мира).

Палата поделена на две половины.

В центре большой стол для спикера палаты общин и его секретарей.

По правую руку от спикера располагаются ряды партии большинства, то есть победившей на очередных выборах. На экранах телевизоров они слева. Передние скамьи занимают премьер-министр и министры правительства Его (Ее) Величества. Задние скамьи – просто депутаты – члены этой партии. Они так и называются – «заднескамеечники».

На телевизионных кадрах из палаты общин мы обычно видим выступающего премьера и за его спиной первый ряд министров.

Напротив (на экранах, соответственно, справа) оппозиция. Это глава оппозиционной партии и министры теневого кабинета, позади свои заднескамеечники. Да, в Британии два кабинета министров – действующий кабинет министров Ее (Его) Величества и кабинет министров оппозиции Ее (Его) Величества. Это даже удобно, министры теневого кабинета пристально следят за работой соответствующих министров у власти, подмечают малейшую оплошность и спешат доложить своему лидеру, чтобы тот еженедельно (!) докладывал о реальном положении дел монарху. И разведку содержать необязательно, оппозиция не проглядит…

Перед первыми рядами скамеек на полу проведены широкие красные линии, переступать которые в пылу дебатов ни один член палаты не имеет права. Никаких рукопашных боев между депутатами. За нарушение немедленное удаление из зала. Предусмотрительно, правда? Расстояние от одной линии до другой 3,96 м (длина двух вытянутых мечей, когда оно определялось, огнестрельного оружия еще не было).

По периметру зала наверху располагается галерея, на которую допускаются желающие поглазеть и послушать. После того как при Тэтчер были введены прямые трансляции с заседаний палаты общин, зевак поубавилось, но желающих выказать протест «сверху» – не очень. Что только ни кидали в народных избранников! От муки до навоза и от презервативов, наполненных водой, до баллончиков со слезоточивым газом. Палата общин выстояла!

Заседания палаты общин открываются настоящим спектаклем, призванным, видимо, настроить членов парламента внизу и зевак с галереи на соответствующий лад. В зал торжественно вступает процессия во главе с парламентским приставом, несущим позолоченную булаву – символ суверенитета и независимости парламента. За приставом чинно вышагивает спикер палаты в пышном белом парике, темной мантии с огромным белоснежным кружевным жабо на груди. Далее следуют капеллан, главы парламентских фракций, партийные организаторы («кнуты») и члены парламента.

Парламент заседает с понедельника до полудня пятницы. Все это время на Биг-Бене горит свет, как символ того, что власть на месте и работает.

У британского парламента есть одна особенность. Чтобы быть услышанным, парламентариям приходится… кричать. Да, именно так. В палате общин вовсе не считается дурным тоном

перебивать, громко возражать и даже открыто смеяться во время любого выступления. Парламент молчит только раз в год, слушая речь монарха, хотя и в это время могут раздаваться коротенькие смешки, но хотя бы нет выкриков и улюлюканья.

Выступления лидера правящей партии вообще сопровождаются гвалтом – с одной стороны, шумят оппозиционеры, с другой – поддерживают свои.

А как же джентльменство? Оно проявляется в другом – в формулах обращения друг к другу. Депутат не должен обращаться непосредственно к министру или депутату противной стороны, это можно делать только через спикера. То есть все возражения и вопросы выговариваются спикеру палаты, при этом настоящего адресата следует называть не иначе как «почтенным членом парламента от такого-то округа», а министра даже «достопочтенным». В этом есть свой плюс: депутат поневоле вспомнит, от какого именно округа избран, а то ведь в некоторых парламентах сидят десятилетиями, появляясь в округах только во время избирательной кампании…

Дальше может следовать поток нелицеприятных выражений и эпитетов. Почтенный или достопочтенный отвечает тем же. Очень ценится ехидный юмор, способность живо парировать такой же насмешкой. За слишком оскорбительную насмешку можно оказаться отлученным от заседаний на целую неделю. Члены палаты этим пользуются, когда нужно получить недельку отдыха на курорте, но не злоупотребляют, партийную дисциплину все же никто не отменял.

Голосование проводится только лично и тоже строго по процедуре. Никакого нажатия кнопок за себя и еще десяток однопартийцев! Депутаты проходят перед спикером один за другим: сторонники законопроекта поворачивают направо, противники налево. Счетчики голосов несколько раз пересчитывают количество поданных таким образом голосов. Необходимости в поименном голосовании просто нет – кто как голосует, видно невооруженным взглядом.

Но это не все.

В начале парламентской сессии каждый депутат выбирает себе пару с противоположной стороны (естественно, по взаимному согласию), то есть достойного соперника. Именно с этим человеком будут идти основные дебаты в случае обсуждения общих законов. Но если во время голосования соперник отсутствует, то и депутат, согласно существующей практике взаимного неучастия, голосовать тоже не будет. Это позволяет избегать ситуаций, когда невозможно набрать большинство голосов из-за отсутствия депутатов.

В дни представления бюджета самые радикально настроенные консерваторы часто являлись на заседания в сюртуках, шелковых жилетах и цилиндрах, а их противники лейбористы – в спецовках и докерских шлемах. Занятное, должно быть, зрелище…

Чтобы поддержать оратора, нужно не просто шуметь, а произнести: «Ай». Это слово пришло из староанглийского языка. И упаси боже по рассеянности выкрикнуть: «Йес»! Клеймо тупицы и грубияна обеспечено.

Существует и строгая партийная дисциплина, которая поддерживается с помощью… «кнутов». Никакого отношения к орудию физического устрашения это не имеет. Просто у организатора партийной фракции в парламенте есть заместители – «кнуты», каждый из которых присматривает за 25 депутатами. Главная задача «кнутов» обеспечить единство голосования. Для этого в случае предстоящего обсуждения важного вопроса депутатам выдается повестка дня с подчеркнутыми пунктами. Если вопрос отмечен тремя красными линиями, то «почтенный член парламента» обязан проголосовать в соответствии с линией партии, иначе будет подвергнут суровым мерам партийного взыскания. В случае двух или одной линии позволяется иметь собственное мнение, высказывать его и даже голосовать согласно голосу совести.

Ни премьер-министр, ни сами министры не обязаны посещать все заседания, у них и без того работы немало, но один раз в неделю премьер отвечает на вопросы парламентариев. О, это весьма шумный день.

После такой экзекуции премьер-министр еще и отправляется к королеве/королю – докладывать о положении дел и обсуждать перспективы. Это тоже нелегко, ведь оппозиция постоянно и подробно сообщает монарху обо всем, что происходит в королевстве, и о действиях кабинета министров. Самый осведомленный человек в государстве – монарх (если, конечно, желает быть самым осведомленным).

Когда Тэтчер стала членом парламента, ее партия была в оппозиции, а женщин в парламенте из 650 депутатов всего 27. Скидка на присутствие дам не делалась, а им самим полагалось быть заднескамеечниками.

Для депутатов-мужчин существовал своеобразный клуб – с курительной, чайной, библиотекой, уютной гостиной, уставленной диванами в стиле честерфилд, на которых так удобно сидеть со стаканчиком виски в руке, рассуждая на темы законотворчества. Вот где не существовало никакого партийного деления, депутаты перемешивались между собой, пожимали руки,

похлопывали по плечу, смеялись, шутили, чтобы потом на заседаниях буквально рвать друг друга в клочья (словесно, разумеется). Политика…

«…мы принимали жизнь с хорошей стороны, а она… она была не из нашей стаи», – откровения о Маргарет Тэтчер одного из членов этой стаи.

Чтобы завоевать лидерство в этом мире мужчин, нужно быть незаурядной женщиной.

Тэтчер завоевала, хотя и не сразу. Первую попытку попасть в парламент Маргарет Робертс сделала в 1949 году, стала членом парламента через десять лет, до 1975 года добивалась лидерства в самой партии тори, потом четыре года боролась за победу партии на выборах и стала премьер-министром в 1979 году, чтобы править до 1990 года, будучи сброшенной с пьедестала собственными однопартийцами.

При этом был перерыв на жизнь домохозяйки после замужества с Дэнисом Тэтчером, учебу на адвоката и рождение двойняшек в 1953 году. Не по плану, как у Альфреда Робертса, но все же достаточно успешно.

С чего начиналась закалка этого железа? С семьи, разумеется.

«Многие работают, чтобы жить, я живу, чтобы работать»

Маргарет Тэтчер сказала это о себе, но слова вполне можно отнести к ее отцу Альфреду Робертсу. Причем речь не столько о физическом труде, сколько о труде умственном.

Альфред Робертс был сыном сапожника из Уэльса, и отец не мог дать ему ничего, кроме крепкой пары обуви. Умению эту пару изготовить научиться не удалось, от рождения Альф был катастрофически близорук, а что делать такому в сапожной мастерской?

На тринадцатом году жизни Альфреда отправили в Грантем учиться на бакалейщика. Нет, не в какое-то учебное заведение, таких не существовало, – работать помощником в лавку, приносить, раскладывать, продавать, запоминать, какие бывают товары, откуда что поступает, как лучше преподнести бакалею и как разговаривать с покупателями. Прекрасная школа для мальчишки. А образование… оно не всем по карману.

А еще Альф учился экономии, иногда маниакальной.

Он жил на один шиллинг в неделю, а еще один откладывал. Что это такое? Для сравнения: за крошечную комнатку без удобств Альфред Робертс платил двенадцать шиллингов! И тем не менее он ни разу не залез в копилку, даже если приходилось максимально затягивать пояс. В рассказах некоторых биографов, правда, упоминаются не шиллинги, а целые фунты (в воспоминаниях самой Маргарет все же шиллинги), но суть та же – Альфред Робертс был исключительно трудолюбивым и экономным молодым человеком.

Что до образования, то всегда можно самообразовываться, тем более в маленьком Грантеме была хорошая библиотека с удивительным набором книг на далеко не самые популярные темы. Альфред Робертс впитывал прочитанное, словно губка воду, у него была великолепная память, и энциклопедичность знаний Робертса, не закончившего даже просто школу, поражала. Казалось, он знает все обо всем!

Скопленное удалось вложить с умом – купить небольшой дом на оживленном перекрестке (оживленном по меркам Грантема).

Дом на Норт Пэрейд был не просто домом, но бакалейной лавкой. Робертс уже хорошо знал все особенности этой торговли, и его магазинчик пользовался у жителей Грантема популярностью. Стоит уточнить: малоимущих жителей Грантема.

Упоминать о двух дедушках – сапожнике и уборщике

вокзального туалета – не полагалось, как и о бабушках, одна из которых даже жила в доме на Норт Пэрейд до своей смерти. В отличие от отца, которым Маргарет могла гордиться, эти родственники предметом гордости не являлись, а потому не удостоились чести со стороны внучки быть упомянутыми.

Отцом Альфредом Робертсом Маргарет гордилась по праву, сын сапожника сам пробился в жизни, он не только сумел купить еще один магазинчик после покупки бакалейной лавки на Норт Пэрейд, стать проповедником в местной церкви, но и поднялся до мэра Грантема, каковым был целых два года – в 1943–1945 годах. О трагедии его отставки еще поговорим.

Альфред Робертс терпеть не мог безделья, у него самого, его жены и дочерей должна быть занята каждая минута. И подолгу спать – значит терять время попусту! Привычка спать по четыре часа в сутки сохранилась у Тэтчер на всю жизнь. Во время предвыборных кампаний или стрессовых ситуаций она спала вообще по полтора-два часа и прекрасно себя чувствовала.

Расплачиваться за это пришлось в конце жизни множественными инсультами и болезнью Альцгеймера (старческой деменцией).

В рассказах о матери Тэтчер была куда менее многословна, если вообще о ней говорила.

В 1985 году Тэтчер дала интервью Мириам Стоппард не в студии, а на Даунинг-стрит. Доверительная беседа двух блестящих дам на диване в уютной гостиной премьерской резиденции должна была продемонстрировать сердечность Тэтчер, ее приверженность к вечным ценностям, любовь к своей семье.

Интервью оставляет двоякое впечатление.

И вопросы, и ответы заранее согласованы, но Тэтчер по своей привычке постоянно уходила от темы, вернее, говорила то, что считала нужным, и то, что вписывалось в ее собственную концепцию «светлого прошлого». Она не сообщила ничего нового помимо уже давно изложенного в многочисленных других интервью, воспоминаниях и прочем. Все согласно ранее утвержденному ею же сценарию: глава семьи – отец, семья образцовая, воспитание строгое. Мать… А что мать? Поддерживала отца как могла. Была прекрасной хозяйкой, вела дом, многому именно в этой области могла научить дочерей…

– …Мама, она поддерживала отца во всем. Она была очень гордая. В том смысле, что, например, однажды она мне сказала: «У твоего отца был сегодня очень тяжелый день. Он отстаивал свои принципы».

Странное понятие гордости…

Слушая даже нелепый ютьюбовский перевод, невозможно отделаться от ощущения, что с каждой фразой уже знаком. Так и есть, все дословно в «Воспоминаниях» и прочих документах. Заучено (у Тэтчер была блестящая память)?

Настырная ведущая попыталась «дожать» премьера:

– Какую роль Беатрис играла, когда вы в доме обсуждали политику и другие насущные вопросы?

И на удивление резкий ответ:

– Никакой, мама обычно не принимала участия в спорах.

Оставалось добавить, мол, ее место на кухне. В каком-то интервью Тэтчер так и сказала, а потом повторила в «Воспоминаниях». Беатрис обычно занималась шитьем наверху, то есть вообще не присутствовала во время политических диспутов отца и младшей дочери.

В квартире над лавкой не имелось ни водопровода, ни канализации. Пока девочки были малы, Беатрис помогала горничная, а потом приходившая дважды в неделю женщина, но, как только дочери подросли, у них появились свои обязанности в лавке и по дому.

Где уж тут миссис Робертс интересоваться политикой или философией, с горничной бы управиться…

И все же было у Беатрис свое пространство, в которое, похоже, не совал нос даже Альфред Робертс, – домашнее хозяйство. Мебель красного дерева, пусть и подержанная, посуда, вышивки, одежда детская и ее собственная, питание… – это все было в ведении матери. «Она прекрасно вела домашнее хозяйство»… Что ж, каждому свое.

Уже будучи бабушкой, Беатрис, приезжая навестить внуков, непременно что-то шила для них, но едва ли дети миссис Тэтчер в Лондоне носили пальтишки, созданные их бабушкой из Грантема.

Беатрис Робертс умерла в 1960 году, ее муж прожил еще десять лет, женившись второй раз.

Тэтчер утверждает, что второй брак ее отца был счастливым, но ни единого доброго слова о мачехе не пишет. Видно, женщина не интересовалась политикой и успехами падчерицы на этом поприще.

«Жить над магазином» – это гораздо больше, чем просто фраза

Для маленькой Маргарет жить над магазином означало жить над целым миром.

В бакалейной лавке Робертса был товар, привезенный со всех сторон света, из самых дальних уголков огромной Британской империи, над которой тогда не заходило солнце. Содружество действительно расположено в разных полушариях, а уж об экзотичности некоторых товаров и говорить не стоило.

Нет, экзотикой в бакалейной лавке Альфреда Робертса не увлекались, хозяин был очень практичным человеком и выбрасывать деньги на закупку непонятно чего никогда не стал бы. Его покупатели не относились к богачам, напротив, это были не очень состоятельные горожане. И все же разнообразие товаров и этикеток поражало – тростниковый сахар привозили с Антильских островов, кофе – из стран Южной Америки, а чай или карри были с Цейлона или из Индии.

Но главное – качество. Альфред Робертс добился, чтобы его товары в «Альманахе Грантема» были названы в числе лучших, немедленно сообщил об этом в газетной рекламе и на вывеске: «Покупая у Робертсов, вы покупаете лучшее!» Кто же станет уточнять, что товары лучшие только для маленького Грантема, а не для Британии или всего мира. К тому же у скромных покупателей лавочки все равно не было бы средств купить что-то более дорогое и экзотическое. Для обитателей района железнодорожного вокзала товары в лавке Робертсов и впрямь были лучшим выбором. А обслуживание там на высоте, двери открывались по первому требованию не только в часы работы согласно расписанию, ведь постоянной покупательнице мог понадобиться еще фунт муки или бекон уже поздно вечером или, напротив, рано утром. Ничего страшного, своим временем можно и поступиться, Робертсы готовы прийти на помощь! Конечно, в Грантеме это ценилось, как и везде в мире.

– Мюриел, нужно расфасовать чай из новой коробки, готовых пачек осталось слишком мало.

– Сейчас, папа, – отозвалась старшая дочь. В ее голосе слышалось почти отчаяние, но отец не обратил на это никакого внимания. Не успевает сделать уроки? Нужно быть внимательней в школе, чтобы справляться с домашним заданием и выполнением обязанностей в лавке.

Беатрис сделала знак дочери, чтобы та успокоилась, мол, я помогу. Альфред Робертс недовольно покосился на жену: если все время делать что-то за Мюриел, она никогда не научится рационально распределять свое время.

И тут помощь пришла, откуда не ждали.

– Папа, а можно я расфасую?

Отец недоуменно уставился на маленькую Маргарет.

– Ты?

– Я не рассыплю и все сделаю правильно. Я знаю сколько это – фунт, и буду аккуратна.

Мэгги хотела добавить, что сестра может в это время делать уроки, но почему-то не стала.

Альфред усмехнулся:

– Пойдем посмотрим, что ты умеешь.

Беатрис смотрела им вслед с тревогой. Маргарет уже пробовала помогать на фасовке, щедрой рукой насыпая больше фунта, хорошо, что мать заметила и перевесила. Если сейчас девочка умудрится поступить так же, отец будет очень недоволен.

Но Маргарет не ошиблась. Она вообще не сказала, что уже фасовала, внимательно понаблюдала за действиями отца и в точности повторила то, что ей сказано. Альфред остался доволен. Младшая дочь еще не ходила в школу и не умела считать, но старательно училась прямо во время работы.

Так у маленькой Мэгги появилась новая обязанность – помогать матери и сестре в фасовке товаров.

На следующий день, продавая чай, Альфред заметил одному из покупателей:

– Минуточку, я проверю, насколько точно взвесила товар моя младшая дочь.

– Мэгги помогает вам фасовать товар?

– О да! Она удивительно точна и аккуратна, можете поверить. Вот, пожалуйста, все верно.

Несколько дней вопрос, не Мэгги ли фасовала этот чай, печенье или еще что-то, был в лавке самым популярным. Потом все привыкли к тому, что малышка усердно помогает матери и отцу. Напоминаю: Мэгги не было пяти.

Девочку постоянно ставили в пример своим детям, что приязни к Маргарет с их стороны вовсе не добавляло. Никто из детей не любит вот таких образцовых, которыми укоряют собственные родители.

У Маргарет вообще не было хороших прозвищ, Железная леди оказалось самым «положительным», например, в школе Мэгги звали Зубочисткой. Считается, что за худобу, но на

школьных фотографиях вполне упитанная девочка, прозвище скорее дано за въедливость, чего одноклассники тоже не любили.

Научившись играть на фортепиано, Мэгги полюбила не просто выступления перед публикой – каждое из них девочка превращала в спектакль. Она картинно откидывалась назад, резко наклонялась к самым клавишам, практически упираясь в те носом, вскидывала руки, закатывала глаза… По ее мнению, это демонстрировало полнейшее погружение в мир музыки. Правда, окружающие так не считали, и нередко столь откровенная клоунада вызывала смех.

Смеялись сверстницы и над советом родителей брать пример с Маргарет Робертс. Как позже будут откровенно посмеиваться над Маргарет-студенткой из-за ее постоянных присказок: «А мой отец…»

В погожий денек начала сентября 1930 года от дома на Норт Пэрейд в сторону железнодорожного вокзала отправились две девочки – девяти и пяти лет, вернее, младшей из сестер Робертс Мэгги пять еще только должно исполниться через полтора месяца. Нет, девочки никуда не уезжали, просто их школа на Харингтауэр-роуд располагалась по ту сторону железнодорожной станции. Маргарет Робертс стала ученицей…

Вскоре выяснилось, что малышке в первом классе делать просто нечего, она умеет и знает куда больше одноклассников. Маргарет перевели в следующий класс. Это девочку ничуть не смутило, она чувствовала себя с детьми постарше вполне уверенно.

Робертс училась прекрасно, хотя талантами не блистала. Яркий пример правоты пословицы «терпение и труд все перетрут». Многое приходилось просто зубрить, но приученная отцом с рождения выполнять все основательно, Маргарет находила удовольствие даже в зубрежке. И в этой школе, и в Кестевенской частной школе для девочек, куда ее перевели позже, Робертс была лучшей. Всего дважды за время обучения она закончила год второй в классе. При этом и преподаватели, и одноклассники, и просто подруги в один голос утверждали, что никакими талантами, кроме потрясающей работоспособности и силы воли, Маргарет Робертс не обладала.

– Человек просто обязан говорить правильно! – несмотря на утвердительный тон, в голосе Мэгги явно слышались умоляющие нотки и некоторое беспокойство. Она просила отца оплатить занятия в дискуссионном клубе и дополнительные уроки дикции и риторики.

Казалось бы, зачем девочке из маленького городка нужна риторика? Но почувствовав вкус к выступлениям, Маргарет желала довести умение выражать свои мысли до совершенства. Позже такое похвальное намерение принесло свои плоды, выступать Маргарет Тэтчер любила и умела.

Альфред Робертс согласился оплатить занятия дочери, а ведь даже для обучения в Кестевенской школе ей пришлось сдавать экзамены, чтобы получать стипендию, – отец считал, что, если, приложив определенные усилия и старание, можно не платить, то этого делать не стоит. Из 350 учениц школы четверть училась бесплатно, в том числе Маргарет Робертс.

Ее постоянно ставили в пример. Было почему – синее хлопчатобумажное форменное платье или серо-синяя блузка Мэгги всегда идеально выглажены и в полном порядке, волосы причесаны, на фетровой форменной шляпке ни пылинки, словно ветер облетал девочку стороной, а дождь стеснялся испортить аккуратный наряд. Об учебе и говорить нечего, каждое домашнее задание Мэгги выполняла полностью и вовремя, все задачи были решены, тексты написаны или выучены. «Правильная ученица» – такие быстро стираются из памяти учителей и одноклассников.

Другие, но не Маргарет. Ее все же запомнили как… страшную зануду. В общении с одноклассниками не помогали даже небольшие угощения, которые Мэгги непременно приносила из дома, возвращаясь на занятия после обеда. Дети не любят всезнайство, учительский тон у сверстников и подчеркнутое следование требованиям старших. Потому и Зубочистка.

Но Маргарет это смущало мало, а если и смущало, то девочка старалась не подавать вида. Отец учил не быть такой, как все, не совершать какие-то поступки только потому, что так делают другие. Пригодилось, послушная девочка превратилась в напористую и уверенную в себе женщину, сумевшую стать премьер-министром Великобритании. Пожалуй, Альфред Робертс не ошибся в воспитании младшей дочери.

– Мэгги? Что ты тут делаешь? – шепотом поинтересовалась Беатрис, обнаружив младшую дочь спрятавшейся позади прилавка подле большого ножа для резки бекона. Неужели отцовская любимица что-то натворила и прячется? Но это так непохоже на Маргарет…

Вместо ответа Мэгги кивнула в сторону торгового зала. Мать посмотрела туда, но ничего особенно не увидела. Альфред Робертс беседовал с двумя постоянными клиентами. Значит, Маргарет все же боится показаться на глаза отцу, вот и спряталась.

– Что? – осторожно уточнила Беатрис, соображая, как отвлечь внимание мужа, чтобы девочка сумела незаметно выбраться из своего укрытия.

– Слушаю! – почти с досадой пояснила Мэгги.

Беатрис тоже прислушалась. Речь, как обычно, шла о политике, причем политике экономической – ценообразовании и угрозе нового мирового экономического кризиса. Что могло заинтересовать девятилетнюю девочку в такой беседе взрослых?

Но мать недооценивала свою младшую дочь, Мэгги действительно привлекали не обычные девчоночьи дела, а серьезные беседы серьезных мужчин. Это удивительно, но девочка, которой еще не исполнилось десяти, активно участвовала в выборной компании в Грантеме, помогая отцу и его соратникам в качестве курьера. И не только потому, что ей нравилось быть нужной взрослым, Мэгги уже тогда почувствовала вкус к политической деятельности, к азарту выборов.

Не зарывайте талант в землю! Дочь пастора

Стоит оговориться сразу: не просто пастора, а пастора – мирянина методистской церкви!

О методизме говорят, что это религия удачливых торговцев и богатых фермеров. Методисты уважают «Притчу о талантах» (таланты здесь монеты, а не способности), согласно которой некий хозяин, отправляясь в долгое путешествие, оставил дома трех рабов, дав каждому из них деньги – одному пять талантов, другому два, а третьему всего один. По возвращении он обнаружил, что первый успешно вложил деньги в дело и получил прибыль еще в пять талантов, второй также сумел удвоить сумму, а третий отказался вкладывать деньги, закопав полученный талант в землю до возвращения хозяина. Хозяин похвалил первых двух и вышвырнул из дома третьего, обрекая его на голодную смерть.

Отсюда пошло выражение о зарытом в землю таланте, правда, смысл сильно изменился.

Талант зарывать нельзя, человек обязан использовать его во славу Господа и ради спасения своей души.

Методистская церковь – одно из ответвлений англиканской, пожалуй, ее самый суровый вариант.

Пасторы из Оксфорда, братья Джон и Чарльз Уэсли, в середине XVIII века просто желали помочь студентам лучше изучить Священное Писание и привнести в их жизнь больше духовности в противовес соблазнам светской жизни, которым студенты, как известно, весьма подвержены. В противовес епископальной системе они предложили верующим самостоятельно вести религиозную жизнь, опираясь на проповеди самозваных проповедников, избранных из числа уважаемых прихожан. Очень здравая в основе идея, будучи доведенной до абсурда, как и множество других, превратилась в оковы для своих последователей.

Человек обязан строго подчиняться требованиям морали, много и тяжело трудиться и наставлять ближнего советами, указывать на ошибки, но только если человек того достоин. Милосердие нужно заслужить. Обратите на этот тезис внимание, Тэтчер за время своей политической карьеры ни разу не отступила от сего принципа.

Нельзя терять на пустое ничегонеделанье и минуты, человек должен быть занят с рассвета до полуночи, а то и позже, чем больше он занят, тем меньше натворит глупостей. Нет срочных дел? Занимайся самообразованием, здесь бесконечное море

возможностей и приложения сил.

«Было очень важно, чтобы мы посвящали свои жизни неким высоким целям…»

Это Альфред Робертс проповедовал в церкви, по такому принципу жил сам, так воспитал и дочерей. Непонятно, что с Мюриел, но Маргарет впитала каждое отцовское слово и следовала такому принципу неукоснительно. Сделало ли это ее счастливой? Мы никогда не узнаем, но это сделало ее Железной леди, которой англичане поставили памятник рядом с памятником ее кумиру Уинстону Черчиллю.

Как лидер тори и премьер-министр с большим стажем, Маргарет Тэтчер дала бесчисленное количество интервью и до Даунинг-стрит, и после, а также написала несколько книг, в том числе «Воспоминания» (или «Автобиографию»).

С каждым следующим рассказом о детстве «над магазином» и о воспитании в семье Робертс воспоминания о них становились все благостней, мол, да, было строго и даже трудно, но это правильно! Кого старалась убедить в правильности исключительно строгого воспитания Тэтчер – публику или саму себя? Кажется, второе.

«Живя над магазином, дети гораздо больше общаются со своими родителями, нежели в других жизненных ситуациях. Я видела моего отца за завтраком, обедом, вечерним чаем и ужином. У нас было гораздо больше времени для общения, чем в других семьях, за что я всегда была благодарна моему родителю».

Жизнь над магазином предполагала, что открыть его нужно в любое время дня и ночи, когда понадобится покупателю. Удобство клиентов прежде всего.

Магазин не позволял также отдыхать всей семьей, на местный курорт Скегнесс уезжали по очереди – Беатрис с дочерями на пляж или сам Альфред на турнир по боулингу. С детства привыкшая к тому, что глава семьи может иметь спортивное увлечение и тратить время на него вне семьи, Маргарет позже спокойно приняла такое положение и в собственной семье, соглашаясь с долгим отсутствием мужа – Дэниса Тэтчера.

Маргарет-политик с упоением рассказывала о единстве в семье, создавая впечатление семейной идиллии, однако дело обстояло не совсем так. Мюриел была маминой дочкой в такой же степени, как Маргарет папиной, а это явно означало легкую долю презрения с отцовской стороны к старшей дочери. Беатрис и Мюриел читали дамские романы, а Альфред и Маргарет – серьезные книги и политические газеты. Тэтчер, конечно, упоминала о якобы обсуждениях политических тем за семейным

столом, но едва ли это обсуждение было общим, у Мюриел имелись совсем иные интересы.

Мюриел уехала в Бирмингем учиться на психотерапевта (в некоторых источниках упоминается физиотерапевт, что больше похоже на правду) в 1938 году, когда Мэгги была еще совсем юной особой, а когда в 1943 году вернулась, уехала уже Маргарет.

Позже Мюриел получила словно в обмен на старенькую машину несостоявшегося жениха Маргарет. Мэгги решила, что муж-фермер ей не подходит и… похоже, они действительно поменялись – Мюриел стала фермершей, а Маргарет отправилась на курсы вождения.

В «Автобиографии» Тэтчер большую главу посвятила «жизни над магазином», на все лады расхваливая отца и саму организацию семейного быта Робертсов. Примечательно, что рождению ее собственных близнецов в этой же книге отведены всего два абзаца, причем половина первого рассказывает о причине отсутствия рядом в такой важный момент отца новорожденных, а второй больше посвящен решению сдавать экзамен на юридическом и выбору няни для малышей.

Чего в таком несоответствии больше – истинного отношения Маргарет к своим детям или все же попытки создать благостную картину собственного детства? Недаром же, став премьером, она категорически отсоветовала сестре общаться с журналистами! Мюриел молчала…

Но иногда проговаривалась сама Тэтчер, выдавая в том или ином интервью истинное положение дел.

– Мы всегда пытаемся дать своим детям то, чего сами были лишены в детстве, – сказала она Патриции Мюррей. – Я хочу дать им как можно больше.

Свидетельствуют ли эти слова о том, что в детстве самой Маргарет все было в полном порядке и ей хватало полученного от родителей? Едва ли. Собственных детей, особенно сына Марка, она баловала, словно откупаясь за недостаточное материнское внимание и постоянную собственную занятость. Ни к чему хорошему это не привело.

Пирог лорда Вултона

Небольшая заметка, относящаяся к периоду Второй мировой войны. Она хорошо характеризует подход Робертсов к жизни и к окружающим.

If the war you want to win,
Eat potatoes in their skin.
Because you know the sight of peelings
Deeply hurts Lord Woolton's feelings.

Если войну хочешь выиграть,
Ешь картошку в мундире.
Потому что вид очисток
Глубоко ранит чувства лорда Вултона.

Это не куплеты и не насмешка, напротив, домохозяйки этого самого лорда Вултона обожали и многим ему обязаны.

Потомственный аристократ лорд Вултон был назначен министром продовольствия в 1940 году. Вообще-то он занимал много министерских постов, но запомнился именно этим.

Во время войны в Англии были введены продовольственные карточки в основном на мясомолочные продукты, а овощи и крупы имелись в достаточном количестве. По карточкам все получали одинаковое количество продуктов, независимо от положения. Рацион скромный, но от голода не пухли.

Главная заслуга лорда Вултона в том, что он сумел объединить большинство домохозяек в стремлении готовить из скромного набора продуктов разнообразно. В этом лорду помогла его помощница Маргерит Пэттен, даже выпустившая книгу подходящих рецептов. Весьма забавная книга, одни названия блюд чего стоят: Mock Goose – «Фальшивый Гусь» (пародийный гусь)… Он был из красной чечевицы, но зато в гусятнице. А еще заяц из круп, пирожные без сахара, воздушные кремы без яиц и сливок и прочее. Кстати, все съедобное и даже вкусное, можете удостовериться, некоторые рецепты приведены в книге Джейми Оливера «Министерство питания», а уж Оливеру можно верить…

Чтобы убедить домохозяек не вешать нос при виде скудного пайка, лорд раз в неделю лично выступал по радио и, обладая блестящим ораторским талантом, вдохновлял соотечественниц на кулинарные подвиги. Сам он питался только тем, что

рекомендовал другим.

Хозяйкам особенно пришелся по душе пирог лорда Вултона, рецепты которого множились и претерпевали изменения в зависимости от наличия или отсутствия продуктов на кухне. Лорд не протестовал. Основной рецепт придумал сам шеф-повар лондонского ресторана «Савой» Франсуа Лэтри.

Хотите приготовить? Пожалуйста.

Полкило картошки и столько же моркови почистить (все-таки!), мелко порезать и обжарить, хорошо бы с добавлением мягкого жира вроде куриного, но если нет, то сойдет и растительное масло. Также обжарить большую горсть резаных шампиньонов, стебель лука-порея и немного зеленого или репчатого лука. Все сложить в сотейник, посолить, поперчить, добавить щепотку мускатного ореха и пряной травы, полить бульоном или просто водой, накрыть слоем картофельного пюре или тонко порезанным сырым картофелем и запекать при средней температуре примерно полтора часа. Картофельное пюре можно заменить тестом, а в некоторых рецептах и вовсе молотыми овсяными хлопьями (куда же Англия без овсянки!).

С тех пор много десятилетий английские домохозяйки считают своим долгом хоть раз в году подать на стол пирог лорда Вултона. На вкус и цвет, как известно…

К чему так подробно об этом кушанье?

Его упоминает в своей «Автобиографии» Маргарет Тэтчер, мол, мы, конечно, слушали лорда и даже записывали его советы, но сами с усами и умели готовить экономно и вкусно без чьей-либо подсказки.

В такой мелочи, как в фокусе увеличивающего зеркала, отразился подход ко всему в жизни: Робертсы лучше всех знают, как надо: как экономно и сытно готовить, правильно гладить вышитые вещи, делать уборку в доме, даже заниматься благотворительностью.

Благотворительности своих родителей Тэтчер посвятила в воспоминаниях немало слов, подробно рассказав, что входило в состав обязательных пакетов с продуктами для малоимущих, которые Беатрис собирала к празднику, а дочери потом разносили по домам. О собственной благотворительности ни в качестве начинающего политика Маргарет Робертс, ни в качестве супруги Дэниса Тэтчера и матерого политика она почему-то не упоминала. Премьер-министру Великобритании не до раздачи праздничных пакетов нуждающимся, но ведь и вполне состоятельная миссис Маргарет Тэтчер, будучи после рождения детей просто домохозяйкой, этим тоже не занималась.

Родительский опыт не пошел впрок?

Мы будем сражаться!

«Мы будем стоять до конца, мы будем сражаться во Франции, мы будем сражаться на морях и океанах. Мы будем защищать наш остров любой ценой; мы будем сражаться на побережьях; мы будем сражаться на аэродромах; мы будем сражаться в полях и на улицах; мы будем сражаться в горах. Мы не сдадимся никогда».

Эту речь Уинстона Черчилля знают все, даже те, кто историей Великобритании не интересуется совсем.

Хрипловатый голос премьера вселял надежду в сердца англичан, измученных сначала ожиданием грядущей войны (это очень тяжело – ждать беду без надежды ее избежать), а потом военными невзгодами и беспокойством о судьбах близких.

Для Мэгги война началась несколько раньше, чем Англия в нее вступила…

В марте 1938 года письмо из Вены пришло не на имя Мюриел, которая, выполняя школьное задание, переписывалась с австрийской девушкой, а на имя самого Альфреда Робертса. У Мюриел испуганно сжалось сердце. Девушка принялась судорожно вспоминать, не написала ли своей приятельнице по переписке Эдит чего-то обидного настолько, чтобы отреагировали ее родители.

Беатрис тоже смотрела на конверт с тревогой. Им не пришло в голову вскрыть послание, адресованное главе семейства.

– Мюриел, почему отцу? – шепотом поинтересовалась мать. Она всегда шептала, когда чего-то опасалась.

– Не знаю, – также шепотом ответила дочь.

Они переживали до самого вечера, пока Альфред Робертс вернулся домой, вымыл руки, переоделся и наконец вскрыл конверт.

Да, писали родители Эдит. Эта еврейская семья банкиров опасалась за судьбу своей семнадцатилетней дочери, а потому глава семьи просил Альфреда Робертса официально пригласить девушку в Англию и на время приютить ее в своем доме. Тэтчер вспоминала, что Робертсы не нашли ни времени, ни денег, чтобы принять австрийскую приятельницу старшей дочери, но Альфред договорился с методистской общиной Грантема, и девушка жила в нескольких семьях по очереди до своего отъезда к родственникам в Южную Америку.

От Эдит грантемцы услышали о нацистских приемах «исправления» евреев в гетто. Так они заочно познакомились с возможной судьбой неугодных на оккупированных территориях.

Конечно, Британия – остров, но Ла-Манш не так уж широк, чтобы не опасаться воинственного соседа. В глубине души жила надежда, что Гитлер не справится с Францией и Англии удастся обойтись без больших жертв.

Европейская политика замирения Гитлера вызывала в стране неоднозначную реакцию, даже те, кто не верил нацистской пропаганде, не могли занять твердую позицию по этому поводу. К тому же были сильны пацифистские настроения…

– Там снова митинг против призыва в армию, – вздохнул Альфред Робертс, закрывая двери лавки раньше положенного. – Сейчас пойдут маршем по нашей улице.

– Папа, что плохого в том, что люди выступают против войны? – осторожно поинтересовалась Мэгги. – Ведь Чемберлен подписал Мюнхенское соглашение…

Она хотела добавить, что большинство методистов Грантема тоже пацифисты.

– Боюсь, что война неизбежна, Гитлера уступками не остановить, он потребует большего. Из этого следует, что к войне лучше быть готовыми. Еще лучше, если энергию Гитлера удастся направить против Сталина.

О Сталине Маргарет не знала практически ничего, кроме страшного слова «коммунизм».

Коммунизм – это когда все общее и можно не работать. Как же так? Ведь люди не одинаковы, почему те, кто усердно трудится и копит каждый шиллинг, отказывая себе во многом, должны получать благ столько же, сколько бездельники и транжиры? К тому же пропаганда рисовала Сталина куда большим зверем, чем Гитлера.

Но Мэгги мало интересовала далекая непонятная Россия, Тэтчер начнет крестовый поход против СССР, уже став премьер-министром, причем поход очень успешный! А тогда война приближалась. Нет, не к границам Англии, напротив, казалось, что Гитлер избрал направлением восток – сначала был аншлюс Австрии, потом раздел Чехии (с благословения в том числе Англии), и только когда Германия вторглась в Польшу, в Британии немного опомнились. Но вовсе не потому, что пожалели Польшу. Просто поставив себе на службу ресурсы всей Европы, Гитлер становился во сто крат сильней, а значит, опасней для Англии.

Англия формально вступила в войну с Германией.

– Официально заявляю вам, что никакого ответа не последовало. С этого момента наша страна находится в состоянии войны с Германией.

Эти слова тогдашний премьер Англии Невилл Чемберлен произнес в 11:15 3 сентября 1939 года.

Как бы человек ни готовился к беде, она всегда приходит неожиданно. Вот так страшно и одновременно прозаично англичане узнали, что беда уже не на пороге, а в самом их доме. И надеяться на заслон в виде других европейских стран не стоит, давно наступил век авиации, а значит, территория Англии доступна для атак немецких бомбардировщиков, немецких подводных лодок и кораблей.

Убедиться в этом пришлось довольно скоро.

Дюнкерк. Это слово стало обозначением ужаса не только из-за больших военных потерь, гибели многих солдат, но и от понимания, что заслона в виде Франции больше нет. Немцы по ту сторону Ла-Манша, а их самолеты в небе над самой Англией.

Затемнение, вой сирен воздушной тревоги, ограничения в распределении продуктов, и вот самое страшное – бомбы, падающие прямо на головы горожан Грантема!

– Я могу предложить вам только кровь, труд, слезы и пот. Какова, спрашиваете вы, наша политика? Я отвечу: воевать… изо всех сил, которые нам дал Бог. Вот какова наша политика.

Уинстон Черчилль сумел подобрать нужные слова в столь тяжелое для Британии время. Он не обещал быструю победу, не пугал, не пророчествовал, напротив, честно предупредил о трудностях и призвал с ними бороться. После многих лет ерзанья политиков из стороны в сторону англичане услышали твердую и правдивую речь. Черчилль мгновенно стал героем нации.

У Робертсов не было ни садика, ни чего-то, где можно укрыться во время бомбежек, потому прятались просто под столом, который мог уберечь лишь от разбитого стекла или падения мелких вещей. Маргарет «ныряла» под стол с учебниками и тетрадями. Вряд ли под столом можно было писать, но читать-то можно, а зубрежка прекрасно отвлекала от воя снарядов и звуков близких взрывов. К счастью, их дом, находившийся неподалеку от станции, не пострадал, даже стекла ни разу не вылетели (иначе Тэтчер непременно упомянула бы об этом в своих воспоминаниях). Она вообще описала войну очень скупо, хотя была уже достаточно взрослой, чтобы многое осознать и запомнить.

Тем более что маленький провинциальный Грантем бомбили сильно. Были периоды, когда на него в пересчете на одного живущего падало больше бомб, чем на любой другой город Англии. Дело в том, что в Грантеме возродили военное

производство, до войны заглохшее. Однажды, уходя от огня зениток, немецкий бомбардировщик сбросил бомбы просто на улицу. Они цепочкой легли на спортивной площадке школы, а последняя и вовсе разорвалась рядом со стеной здания, но сама школа не пострадала. Зато пострадало бомбоубежище, организованное на той самой спортивной площадке.

– Да, прятаться надежней под нашим столом! – заявила Мэгги.

Торговля в магазине Альфреда Робертса если не встала, то сильно сократилась, товары перестали поступать в нужном количестве и ассортименте, к тому же людям не до печенья и конфет, если средств не хватает на самое необходимое.

Старшая сестра Мюриел уже работала в Бирмингеме, в Грантеме войну Робертсы переживали втроем, им было не до пирогов, даже лорда Вултона. Маргарет училась, штудируя к тому же латынь, которую не преподавали в школе, но которая была необходима для поступления в Оксфорд. Конечно, Робертсы – лучшие, если получать образование, то только в Оксфорде!

Одна загвоздка – для этого требовалась стипендия. Запасы Альфреда и Беатрис Робертс, сделанные на черный день, в такие черные дни войны и были потрачены. Маргарет даже в школе училась, получая стипендию, об оплате обучения в колледже Оксфорда не могло идти речи.

В колледж Леди Маргарет в Оксфорде в 1941 году уже поступила подруга Мэгги ее тезка Маргарет Гудрич. Это старейший Оксфордский колледж для девушек, но у него религиозная основа. Робертс решила, что будет заниматься наукой! Сначала вообще объявила, что поедет миссионеркой в далекую Индию. Неизвестно, что по этому поводу думал Альфред Робертс, которому спорить было бы тяжело, ведь дочь намеревалась посвятить себя в Индии тем идеалам, за которые он ратовал в своих проповедях.

Отец выдохнул свободней, когда Маргарет передумала и собралась в Оксфорд. Этому способствовала директриса Кестевенской школы Дороти Гиллис, попытавшаяся убедить строптивую ученицу, что та слишком юна для миссионерской деятельности.

На сей раз перед Маргарет встало новое препятствие, а препятствия она любила, – для поступления нужна латынь, но этот язык в школе не преподавали.

– А как же Маргарет Гудрич? – осторожно поинтересовалась у дочери Беатрис.

– С ней занималась мисс Гиллис!

– Вероятно, отец мог бы оплатить и твои занятия, ведь ты уже не ходишь в клуб ораторов.

Альфред Робертс смог бы, но мисс Гиллис отказалась заниматься с его дочерью, хотя необходимые учебники дала и даже порекомендовала преподавателя. Маргарет разозлилась:

– Выучу сама!

Все объяснялось просто: Маргарет Гудрич занималась латынью несколько лет, вероятно, директриса предупредила, что не меньше потребуется и Робертс. Но Маргарет, которая оканчивала школу в следующем году, вовсе не собиралась ждать еще четыре года! И даже два не собиралась. Она вознамерилась выучить латынь за год!

Для Робертс не существовало невозможного, и чем трудней достижение какой-то цели, чем больше требовалось усилий, тем вероятней, что Маргарет все преодолеет и победит.

Она выучила латынь за год достаточно хорошо, чтобы получить на экзамене отличную оценку. Вероятно, Маргарет постаралась бы бросить это директрисе в лицо, но, к сожалению, Робертс не приняли в колледж – немного не дотянула до проходного балла. Вернее, дотянула бы, но без стипендии, а это невозможно.

Вынужденная вернуться в школу старшей ученицей еще на год, Маргарет рвала и метала, и утешения мисс Гиллис вроде «ничего страшного, через год или два попробуете еще» звучали для нее особенно обидно.

Маргарет навсегда запомнила это унижение и через много лет отомстила по-своему. Присутствуя на каком-то торжественном собрании в школе, премьер-министр Тэтчер демонстративно поправила неправильно произнесенную на латыни фразу мисс Гиллис, а в своей речи об учебе в школе вовсе не упомянула бывшую директрису, словно той и не существовало.

Но тогда Маргарет Робертс действительно недобрала совсем немного для поступления в колледж Саммервилл для обучения со стипендией. Такие пощечины от судьбы она получит несколько раз. Последнюю на самом взлете политической карьеры, когда будет решать судьбу не только Британии, но и всего мира, а собственные коллеги лишат ее права возглавлять партию и, следовательно, быть премьер-министром. Этот удар будет означать крах всего и переход в разряд «бывших».

Но в 1943 году до такого было далеко, а Маргарет получила первую оплеуху – не поступила в Оксфорд.

О выборе колледжа и профессии стоит сказать особо.

С одной стороны, Маргарет любила учительницу химии Кэтрин Кей и хорошо знала предмет, понимая, что научный

диплом всегда обеспечит работой, что девушке легче пробиться в этой области, чем в любой другой, не считая сугубо женских профессий, которые ей не по душе. С другой стороны, Маргарет привлекала политика, выступления перед публикой, что скорее подошло бы юристу.

Но Робертсы люди практичные, и в свои семнадцать Маргарет хорошо сознавала, что на стипендию претендует во много раз больше будущих юристов, чем будущих химиков. Поступить в колледж, чтобы изучать право, она не надеялась. Адвокат Норман Уиннинг, приятель Альфреда Робертса, успокоил Маргарет:

– Я сам окончил физический факультет. Ничего страшного, получи сначала научное образование, потом добавишь юридическое. Так даже лучше.

Альфред Робертс не возражал, похоже, дочь уже все решала сама.

К тому же девушкам, которым еще не было восемнадцати, предоставлялась возможность пройти полный четырехлетний курс обучения, в отличие от двухлетнего для более взрослых. Маргарет Робертс восемнадцать исполнялось 13 октября 1943 года, потому она попадала в льготную категорию. Разве можно упустить такой шанс?

И вот такая обида – даже в Саммервиллский колледж на химию она не добрала баллов!

Пришлось вернуться в школу старшей ученицей, ведь в колледже обещали принять ее через год, учитывая экзамены этого.

Две недели Маргарет была мрачней грозовой тучи. Следить за младшими ученицами, в то время как другие уже сидят в Оксфорде на лекциях?!

Едва ли стоит завидовать находившимся вокруг нее в те дни: Маргарет всегда была резкой и не находила нужным сдерживаться.

На третьей неделе из Оксфорда пришло письмо с уведомлением, что одна из студенток отказалась от своего места, в связи с чем место предоставляется Маргарет Робертс!

Альфред Робертс не получил никакого образования, вынужденный зарабатывать на жизнь, пока другие учились. Но в 1943 году Робертс стал мэром Грантема, а его младшая дочь, его надежда, поступила в Оксфорд!

Маргарет Хильда Робертс уезжала в Оксфорд, не оглядываясь. На что оглядываться – на скучный маленький Грантем, на полную ограничений жизнь в доме над бакалейной лавкой, на школу?..

Впереди ждало неведомое, но обязательно блестящее будущее!

Папина дочь? Как сказать…

В своих воспоминаниях и во всех многочисленных интервью Маргарет Тэтчер неустанно твердила о роли отца в ее жизни. А когда была еще Робертс, от нее то и дело слышали:

– А вот мой отец… Мой отец сделал… Мой отец добился…

«Создается впечатление, что Тэтчер была значительно меньше предана своему удивительному отцу при жизни, нежели его канонизированному образу после смерти». Это замечание историка Дж. Кэмпбелла верно.

Если внимательно прочитать то, что Тэтчер написала и наговорила по поводу своей семьи и особенно отца, складывается интересная картина.

Сначала Мэгги просто нечем было гордиться. Семья Робертс жила весьма скромно, никакими особыми талантами сама девочка не отличалась, любые высоты брала при помощи трудолюбия и упорства, ничем другим не блистала. Да, она завоевала несколько призов за исполнение музыкальных произведений на фортепиано (интересно, что Маргарет скромно не упоминает, что это за призы), но были ли конкурентки, многие ли в Грантеме играли на рояле в столь юном возрасте?

Зато отцом Мэгги гордиться могла сполна! Что она и делала, завоевав ближайшее к нему место в семье. Несомненно, Альфред Робертс был человеком незаурядным и достойным всяческих похвал, но дочернее восхищение карьерой отца несколько преувеличено. Робертс был мэром Грантема в 1943–1945 годах, когда не только из города, но и из самой страны уехали за океан все, кто мог себе это позволить, а многие другие ушли воевать. До того и после он довольно долго был олдерменом – дополнительно выбранным членом совета города. Основной состав выбирало население, а сами члены «добирали» несколько достойных человек себе в помощь. Едва ли это можно считать головокружительной политической карьерой даже в маленьком Грантеме, но, когда в очередной раз олдерменом выбрали кого-то другого, друзья семьи, сам Альфред Робертс и особенно его младшая дочь восприняли неизбрание как величайшую трагедию и несправедливость. Маргарет рыдала от обиды за отца, а папа Альфред произнес полную пафоса речь во время прощания с избирателями. Кажется, даже Уинстон Черчилль отнесся к своей отставке спокойней.

Маргарет утверждала, что все в своем характере получила от

отца, как мантру повторяла слова о стопроцентной правильности его воспитания и жизненных установок. Но вот что странно: если человек уверен в правильности собственного воспитания, не должен ли он повторить эти принципы и в отношении своих детей? Тэтчер не просто не повторила, она поступала точно наоборот! И вообще, все отцовские заповеди были, мягко говоря, забыты. Скромность? Но в английском парламенте скромным место на задних скамейках в лучшем случае. Экономность? Только не в семейном бюджете. Совместные семейные завтраки, обеды и ужины? Отнюдь, няня для близнецов со дня их рождения и до школы, а совместные только крайне редкие выезды на отдых на каникулах. Строгость в воспитании? Тоже нет, сын Марк делал все что хотел, и его знаменитой маме не раз пришлось вытаскивать сына из неприятных ситуаций, в том числе из-под ареста.

Об отце Тэтчер пишет как о человеке с твердыми принципами, которые он всегда соблюдал сам, но умел делать это так, чтобы не ущемлять интересы других, то есть не был твердокаменным. По мнению дочери, яркий пример тому – решение о работе увеселительных заведений в субботу и воскресенье в Грантеме, мол, отец последовательно настаивал о том, что воскресенье должно быть посвящено церкви, но учел интересы расквартированных в городе военных и смягчил свою позицию, чтобы те могли развлечься в свободное время.

Жители Грантема отзывались об Альфреде Робертсе так же: он не только произносил пламенные проповеди, но жил по тем принципам, которые проповедовал, однако не был упертым. Упорством дочь удалась в отца и твердостью убеждений тоже, в чем Англия успела сполна убедиться за одиннадцать лет ее правления. Если Маргарет была в чем-то убеждена, то никакая сила не могла сдвинуть премьер-министра с намеченного пути.

Альфред Робертс не дожил до избрания своей дочери премьер-министром, но в качестве просто министра ее увидел, вернее, услышал. Он умер в 1970 году, слушая выступление Маргарет Тэтчер по радио. Кстати, в одиночестве, хотя уже был женат во второй раз.

Примечательна одна его фраза о дочери: «Маргарет совершенство на 99,5 %. Недостающие 0,5 % – это недостаток сердечности».

Сама Маргарет начала говорить об отце «был» еще до 1970 года…

Покорение вершин

– Оксфорд мне совершенно не понравился. Монументальные здания производили впечатление лишь своей громоздкостью, но далеко не изяществом архитектуры. Все казалось холодным и отталкивающе непритязательным, – призналась Тэтчер в своих мемуарах.

Чего здесь больше – влияния промозглой октябрьской мороси, сделавшей все вокруг серым в день ее приезда, затемнение и ограничения военного времени, ведь окна старинных зданий были заколочены досками и заложены мешками с песком, а в самих аудиториях пар шел изо рта, или чувства одиночества?

Вероятно, всего сразу.

Действительно, было холодно и голодно, ванну разрешалось наполнять не более чем на пять дюймов (двенадцать сантиметров), обеды по карточкам, и совсем немного оставалось на джем и сладости. Все познается в сравнении, недостаток джема или ветчины, невозможность принять ванну полноценно или отсутствие развлечений и необходимость разносить кофе в солдатской столовой, помогая таким образом фронту, кажутся насмешкой, если вспомнить ленинградские блокадные сто двадцать пять граммов черного хлеба, где и муки-то практически не было. Но для англичан и такие ограничения в тягость.

Разрушения Лондона и даже Ковентри не сравнить с отутюженной сначала бомбами, а потом гусеницами танков остальной Европой, но они ужасали жителей туманного Альбиона. Тем, на чьих улицах не шли бои с применением тяжелой артиллерии, а дома не превращались в огневые точки, трудно представить, что может быть что-либо страшней сыплющихся с неба бомб. Хорошо, что жителям Лондона не довелось познать голод и холод ленинградской блокады, разрушения Сталинграда или огненный смерч разбомбленного Дрездена. Плохо, что такое вообще случилось.

Оксфорд не бомбили, считается, что Гитлер намеревался устроить в городе свою резиденцию, а потому берег те самые не понравившиеся будущему премьер-министру громоздкие здания неизящной архитектуры. Но все равно были построены заслонные стенки, чтобы разрушения от взрывов не распространялись слишком широко, повсюду стояли огромные емкости с водой на случай пожаров от фугасок, были заколочены окна и введено затемнение. Война…

Но в неменьшей степени удрученное состояние Мэгги было

вызвано и чувством одиночества. Даже через много лет у премьер-министра вырвалась фраза о том, что невозможно не чувствовать себя одинокой, живя не дома.

Некоторые исследователи биографии Тэтчер считают, что в студенческие годы Маргарет страдала из-за своей излишней скромности. Но скромные люди не добывают посты премьер-министров в тяжелейшей борьбе, да и в школьные времена Мэгги этим качеством отнюдь не обладала. Скорее, дело в некотором смущении, когда выяснилось, что иметь положение и уважение в Грантеме не значит иметь его и в Оксфорде. Здесь пришлось все начинать заново, и Маргарет Робертс несколько растерялась.

Она категорически не умела общаться, позже, став опытным политиком, Тэтчер научилась мастерски изображать интерес к собеседнику (у нее все же были хорошие актерские данные), но легкости так и не научилась. Любой диалог немедленно превращался в ее монолог, к тому же на две темы: политика и учеба. В результате подруги стали просто избегать общества Маргарет и старались не приглашать девушку в интересные компании.

– Может, пойдем сегодня погулять? – Маргарет постаралась, чтобы в голосе не прозвучали просительные нотки.

Теплый осенний вечер, завтра воскресенье, и занятий нет, почему бы не потратить пару часов на прогулку? Но студентки как-то странно замялись, вернее, Энн Дейли успела произнести:

– Но миссис Вон…

И тут же осеклась под быстрыми взглядами двух других.

– Что миссис Вон?

– Она требует, чтобы мы не тратили время зря, да и ты сама об этом всегда твердишь… – поспешила исправить оплошность Энн.

Маргарет молча кивнула и поспешила прочь. Она достаточно умна, чтобы понять, что именно недоговорила приятельница.

Ректор Саммервилла Джанет Вон любила общество интересных людей, к которым относила и некоторых студентов. Но только не Маргарет Робертс! Приглашение этой студентки грозило бы испортить весь вечер, ведь Робертс категорически не умела просто общаться и не обладала ни малейшей долей юмора. Стоило Маргарет открыть рот, и остановить ее было бы тяжело, окружающим приходилось слушать длинную лекцию на излюбленную тему, причем монолог был бы напористым и безапелляционным. Убеждать Маргарет Робертс не умела, а вот настаивать могла до последнего вздоха.

Эти две особенности – полное отсутствие чувства юмора и

неспособность легко общаться – остались с Маргарет навсегда. Конечно, позже ей приходилось слушать мнение оппонентов, но очень многие политики даже высшего ранга жаловались, что диалог с Тэтчер невозможен, стоит ей открыть рот, и беседа превращается в ее монолог. А сотрудники, готовившие речи премьер-министра, и вовсе рассказывали, что о каждой шутке, вставленной в такую речь, приходилось предварительно предупреждать и даже пытаться объяснить суть. Тэтчер никогда не умела рассказывать анекдоты или просто забавные истории, но если соглашалась с необходимостью озвучить придуманную для нее шутку, то делала это мастерски, любой актер позавидовал бы.

Отсутствие у английского политика чувства юмора катастрофично, но Маргарет научилась у отца не обращать внимания на чужое мнение. Подумаешь, не умеет шутить! Это не главное для человека. А ведь кумиром Маргарет был великий насмешник Уинстон Черчилль. С соперниками она расправлялась с самым серьезным тоном, во время ее «наезда» противникам было не до шуток.

В тот вечер у Джанет Вон в очередной раз собралась интересная компания, а Маргарет Робертс отправилась на прогулку в одиночестве. Но вовсе не потому, что Энн и ее друзья – лейбористы, а сама Робертс – консерватор, просто студентам вовсе не хотелось посвящать прекрасный субботний вечер спорам с твердокаменной Маргарет, они предпочитали более интересные темы для разговоров.

– Она такая скучная! Сколько можно слушать о ее драгоценном папочке и его успехах. Только полная зануда может быть столь твердолобой консерваторшей, – возмущалась Нина Боуден, сама принадлежавшая к числу лейбористов.

Маргарет действительно сразу же вступила в КАОУ – Консервативную ассоциацию студентов Оксфорда.

– О, нет, только не это! – Воспитание не позволяло однокурсникам воскликнуть такое вслух, но они частенько бурчали себе подобные слова под нос, пытаясь под любым предлогом увернуться от предлагавшей билеты на какое-нибудь собрание Консервативного клуба Маргарет.

– Неужели эта Робертс не понимает, что смешна со своим прямолинейным упорством?

Но Маргарет нравилось быть не как все, идти своим путем и увлекать за собой других. Уже тогда создавалось впечатление, что она лучше всех знает, что для Англии нужно и как англичане должны жить. Будь она более веселой и общительной, умей посмеяться в том числе над собой, пошутить, ее принадлежность к Консервативной партии в то время, когда другие были

лейбористами или либералами, выглядела бы оригинальной и даже привлекательной, но Маргарет Робертс поражала серьезным занудством, а потому повести за собой студентов не могла, у них имелись другие интересы и приоритеты.

Впрочем, ее это нисколько не смущало.

Не лучше было и с учебой. Тэтчер могла сколько угодно описывать свой интерес к научным исследованиям, ее преподаватели и сокурсницы твердили иное:

«Она была отличным химиком средней руки. Никому из нас в голову не приходило, что она далеко пойдет» (Джанет Вон).

«Всегда можно было рассчитывать, что она подготовит продуманный, хорошо написанный научный доклад, но ей не хватало чего-то такого, что было у некоторых других. По-моему, она не питала глубокого интереса к химии» (Дороти Ходжкин, научный руководитель Маргарет Робертс, лауреат Нобелевской премии 1964 года).

Верная своей привычке делать все основательно, Маргарет и к занятиям готовилась так же. В то время, когда большинство ее сокурсниц еще досматривали последние сны рано утром, Робертс уже спешила в библиотеку, чтобы до занятий успеть воспользоваться учебниками, которых в военные годы не хватало. Ее доклады и рефераты были образцом правильности, но без той самой божьей искры, которая сопутствует настоящему увлечению.

Божья искра «высеклась» только тогда, когда Маргарет Робертс занялась политикой. Поистине, каждому свое, к счастью для Тэтчер, она сумела найти свое место в жизни и свою стезю.

Нужен муж!

Оксфорд – место для обеспеченных. Это в Грантеме Альфред Робертс пользовался уважением и как владелец бакалейной лавки, и как пастор местной церкви. Тем более как мэр городка.

Для Оксфорда лавка Робертса не была даже лавочкой – так… лавчонка. А сама Маргарет Робертс – дочерью мелкого бакалейщика. Приходилось свое происхождение скрывать.

Сначала Маргарет была уверена, что уж в Оксфорде, где собран цвет научного общества, должны ценить ум и способность развиваться. Их и ценили, но лишь в учебных аудиториях. На студенческих вечеринках куда больше котировалась симпатичная внешность (этого Робертс хватало!), умение легко общаться в компании и, конечно, происхождение. Второго и третьего не было, хоть плачь! С происхождением ничего не поделаешь, его оставалось только скрывать, но и общаться Маргарет не научилась. Поклонники быстро ретировались при первой же попытке юной красавицы перевести разговор на тему политики или экономики. На флирт это мало похоже, флиртовать мисс Робертс не умела совсем.

Внешностью Маргарет обделена не была, а потому нашелся молодой человек, которого ее неумение флиртовать не отпугнуло. Этот… назовем его Джоном Смитом… был не простым юношей, в отличие от мисс Робертс, внучки сапожника и гардеробщика и дочери бакалейщика, он мог похвастать родословной. Баронет, сын графа, внук графа и так далее явно влюбился в симпатичную умную студентку, поскольку даже решил представить Маргарет своей семье.

Можно только гадать, как проходила эта встреча, результат известен – Маргарет Робертс не стала графиней, а титул баронессы получила от королевы сама, правда, гораздо позже, уже завершив свою политическую карьеру (честно говоря, она могла бы получить и графский, но тот требовал слишком больших средств для поддержания имиджа, и Тэтчер отказалась).

Попробуем представить взаимный шок графини-мамы и юной соискательницы мужа с родословной. Конечно, это фантазия, но вполне вероятная.

– Маргарет, чем занимается ваш отец?

– Он мэр города.

Мэгги предпочла бы не называть Грантем, но не удалось. Графиня оживилась, чуть приподняв бровь:

– И какого же?

– В нашем городе учились Ньютон и Томас Мор… – Маргарет все же сделала попытку уйти от прямого ответа на вопрос, хотя ей самой это претило.

– Ни тот ни другой родословной не могли гордиться. Так это графство Линкольншир?

– Да, мэм.

Можно не объяснять, дама услышала ее линкольнширский акцент, от которого никак не удавалось избавиться даже с помощью занятий риторикой. Пытаясь отвлечь возможную свекровь от дальнейших расспросов, Маргарет принялась рассуждать на политические темы, потом перешла к экономическим.

Едва ли молодая особа, претендующая на родство с графиней Смит, могла сделать что-то менее подходящее для данного случая. Но Мэгги закусила удила. Она отстаивала идеи Консервативной партии и развивала мысль о необходимости изменения налогового законодательства так, словно выступала на собрании однопартийцев. Конечно, и Джон, и его отец были консерваторами, ведь со своим поклонником Маргарет познакомилась на партийной вечеринке, но рассуждать на подобные темы в мужском клубе с сигарой в левой руке и бокалом виски в правой – одно, а вести подобные разговоры в присутствии дам…

Из вежливости граф поддержал беседу со странной приятельницей сына, в то время как графиня за спиной Маргарет изумленно пожимала плечами. Сам Джон был потрясен не меньше, кажется, только сейчас он осознал, что увлеченность Мэгги политикой вполне искренняя и делать скидку на окружение девушка не намерена. Неужели она и дома собирается обсуждать эти темы?

– Мисс Робертс, а чем занимался ваш дедушка?

Мэгги едва не икнула. Никакие уловки не помогли избежать вопроса о родственниках. Но она смогла ответить достойно:

– Его интересы лежали в сфере производства обуви.

Неизвестно, поняла ли дама, что это означает, но начала что-то подозревать, поскольку допрос с пристрастием продолжила.

– Ваш отец пошел по его стезе?

– Нет, мэм, у него бакалейные магазины.

Теперь едва не икнула графиня. Ее сын намерен ввести в семью дочь бакалейщика?! Даже если у мистера Робертса сотня бакалейных магазинов, это не поднимает отца Маргарет по социальной лестнице. А та привычно попыталась объяснить, что ее отец всего добился сам. Мэгги имела право гордиться отцом и его достижениями, но вот графиню эти достижения если и

впечатлили, то со знаком минус.

Окончание вечера прошло скомканно, миссис Смит сделала вид, что забыла о назначенной встрече, она даже не слишком заботилась о соблюдении приличий, объявляя несостоявшейся родственнице о необходимости срочно покинуть их общество.

– Прошу меня извинить, но я забыла о назначенной встрече. Джон, ты отвезешь мисс Робертс домой? Кстати, где вы живете, мисс Робертс?

Говорить о скромной комнатке, которую занимала, Маргарет не хотелось, потому она назвала адрес подруги – Маргарет Гудрич. Но Мэгги зря опасалась, графиня лишь делала вид, что слушает, ей было уже все равно. Дежурная улыбка аристократки все же оказалась натянутой.

– Ну и черт с ней! – мысленно ругнулась Маргарет, попытавшись так же натянуто улыбнуться.

Обратно ехали молча, провести весь уик-энд в имении Смитов не удалось, ей даже не предложили остаться до завтра, когда должны собраться еще гости. Но Мэгги была рада. Девушка прекрасно понимала, что не подошла семье Джона и не желала унижаться, оправдываясь за свое происхождение.

– Останови здесь, пожалуйста.

– Но Маргарет, до твоего дома или до того адреса, что ты назвала, еще далеко.

– Хочу пройтись.

– Как скажешь…

Джон тоже был рад поскорей отделаться от подруги. Но он не спешил возвращаться домой, прекрасно понимая, что мать ни на какую встречу не поедет, зато сполна выскажет все, что думает, о неподобающем знакомстве.

Графиня ничего выговаривать сыну не стала, она просто заявила, что в ее доме ноги дочери бакалейщика больше не будет! Баронету выбирать между семьей и Маргарет не пришлось, он и сам понял, что им с мисс Робертс не по пути. Оставалось придумать, как разорвать такое знакомство. Он никогда не говорил с Мэгги о возможном союзе, но все же чувствовал себя обязанным хотя бы объясниться с девушкой.

Не пришлось: при следующей встрече, которая произошла уже случайно, Маргарет с улыбкой поинтересовалась здоровьем миссис Смит, но не более. Девушка была умна и прекрасно поняла, что не пара баронету. Не только из-за происхождения: иметь отношения с семьей, где во главу угла ставят родословную, а не личные качества человека, ей самой вовсе не хотелось. Маргарет решила так и сказать Джону, мол, думаю, твоя семья мне не очень подходит.

Говорить не пришлось.

А в тот вечер она шла по улочкам Оксфорда, с досадой покусывая губу. Было обидно. Когда ее с первой попытки не приняли в Оксфорд, Маргарет винила себя – не добрала баллов, когда не сразу приняли в свой круг консерваторы, тоже понимала. Но теперь ее не принимали аристократы только потому, что ее дед был сапожником, а отец бакалейщиком. Отвергли не из-за личных качеств, а из-за отсутствия должной родословной!

– Они еще пожалеют… Стану… нобелевским лауреатом по химии…

Нет, пожалуй, не станет, для этого химию надо не просто зубрить, но любить.

– Стану… членом парламента! Да, вот стану членом парламента, тогда пожалеют!

О чем должны пожалеть Смиты, она не думала, а вот решение всерьез заняться политикой созрело. Эту фразу «Буду членом парламента!» она повторила вскоре на дне рождения своей школьной подруги Маргарет Гудрич, которая тоже училась в колледже Оксфорда. На вопрос миссис Гудрич, кем она мечтает стать, Маргарет так и ответила:

– Членом парламента.

Хорошо, что графиня этого не слышала. И едва ли пожалела, что воспротивилась дальнейшему знакомству сына со странной девушкой, все же ставшей не только членом парламента, но и премьер-министром. Но тогда до этого было еще очень-очень далеко.

Сама Тэтчер в рассказах о принятом решении то и дело меняла обстановку, в которой это решение было озвучено, и даже людей, которым сказала. Простим Железной леди ее забывчивость, не столь важно, кому именно впервые она сообщила о своем блестящем будущем, главное, что оно состоялось.

Были еще претенденты на руку и сердце симпатичной студентки, но эти не подходили ей самой.

Уилли Каллен был надежным. Не как каменная стена, но достаточно, чтобы создать с ним крепкую семью, нарожать детишек и всю жизнь тяжело работать на его ферме в Эссексе. Ухаживал он тоже основательно, сразу дав понять, что в мисс Робертс его интересует не миловидная внешность и не образование, а хорошее строгое воспитание и трудолюбие. Да, Уильяму была нужна старательная, не ленивая хозяйка его свиноводческой фермы. А Оксфорд? Пусть будет, образование,

даже научное, не помешает, хотя и совершенно бесполезно.

Маргарет была трудоголиком в высшей степени, воспитана крайне строго и внешность имела миловидную, но похоронить себя в Эссексе, пестуя поросят?! Ну уж нет! Миссис Каллен ей не бывать, даже если никого другого не найдется.

К счастью, нашелся – и какой! Но о Дэнисе Тэтчере разговор впереди.

А Уилли Каллен все же женился на мисс Робертс, только на Мюриел, обретя старшую сестру, словно утешительный приз, при расставании с младшей. Этот брак устроил всех, Уилли получил симпатичную строго воспитанную и трудолюбивую мисс Робертс, Мюриел свой дом и семью, а Маргарет свободу и твердую уверенность, что ее стезя иная. В качестве «компенсации» еще старенький автомобиль Мюриел, протянувший, впрочем, недолго.

Маргарет ждала политика.

В этом смысле ей повезло родиться вовремя, на четверть века раньше девушка из семьи, подобной Робертс, и помыслить не могла бы о политической карьере, в лучшем случае ей грозило стать суфражисткой, порвав со своей семьей. Но к началу 50-х Альфред Робертс уже понял, что его собственный политический век подходит к концу, и вовсе не был против, чтобы дело продолжила младшая дочь. А если и был против, то это мало что меняло, Маргарет давно решала все сама.

«Когда политика у тебя в крови, каждое обстоятельство, кажется, подталкивает тебя к ней»

Вообще-то, никакие обстоятельства, кроме собственных амбиций, Маргарет Хильду Робертс к политике не подталкивали.

Дочь небогатого бакалейщика из маленького Грантема, попавшая в Оксфорде в среду отпрысков куда более состоятельных семей, должна бы оказаться в числе либералов, если не социалистов. Но вот поди ж ты! Маргарет Робертс была исключительно твердолобой консерваторшей, удивлявшей своим настроем даже куда более взрослых товарищей.

Что сыграло роль в выборе партийной принадлежности Маргарет? Сама она утверждает, что отдала свое сердце консерваторам раз и навсегда еще в десятилетнем возрасте. Маргарет вообще все в жизни делала раз и навсегда, политики утверждали, что с ней невыносимо трудно и одновременно очень легко работать из-за этой твердолобой непоколебимости, мол, утвердившись единожды в чем-то, Тэтчер не отказывалась от убеждения, а потому была легко предсказуема. Для политика это плохо, не меняются со временем только глупцы, но прямолинейность и твердолобость Тэтчер пришлась ко времени, тонущей в проблемах Британии была нужна именно такая Железная леди.

Но это получилось много позже, а тогда, сразу после окончания тяжелейшей для Европы войны, Маргарет Робертс ждало сильнейшее потрясение, наверняка сыгравшее свою роль в выборе дальнейшего жизненного пути.

22 мая 1945 года Маргарет, давно предпочитавшая тратить небольшие сэкономленные деньги на ежедневную «Таймс», с изумлением прочитала, что лейбористы разрывают соглашение с правительством.

– Ну и что? – пожала бы плечами почти любая другая английская девушка на ее месте, но только не Робертс!

– Это новые выборы, – воодушевилась Маргарет. – Черчилль им покажет!

Казалось, после столь тяжелой победы в войне, все время которой Уинстон Черчилль был безусловным национальным лидером, одного его авторитета хватит, чтобы избиратели дружно отдали свои голоса партии тори.

Черчилль, уверенный в том же, не сделал практически ни

единого движения, чтобы привести партию к победе, и… проиграл! Не он сам, выборы проиграла Консервативная партия, и ее лидер Уинстон Черчилль был вынужден подать прошение об отставке с поста премьер-министра. Король отставку национального героя принял (что при этом думал король – неизвестно).

В крошечной комнатке холодного оксфордского дома рыдала студентка-химик:

– Как они могли?! Как могли англичане так поступить с Уинстоном Черчиллем?!

Она не знала, что через несколько лет будет рыдать, когда ее отца после очередных выборов в Грантеме не изберут олдерменом, а потом после стольких лет титанических усилий по возрождению партии консерваторов однопартийцы усомнятся и в ее праве эту партию возглавлять. Но тогда…

В 1941 году архиепископ Йоркский Темпл предложил очень понравившееся англичанам понятие: «Государство-провидение».

В таком государстве должна быть создана система социального обеспечения, финансируемая за счет введения специального налога. Эта система должна защищать не только активное население, но и пенсионеров с безработными всю жизнь. Государство должно бороться с безработицей путем инвестирования средств в экономику для создания новых рабочих мест.

Англия проголосовала за лейбористов, обещавших государство-провидение, в котором каждому будут гарантированы многие социальные права от рождения до смерти. Почти шведский вариант социализма. Жаль, что хватило ненадолго.

Так что происходило в туманном Альбионе?

Англия не была оккупирована, ее города, хотя и подвергались ожесточенным бомбардировкам, не были разрушены в той мере, в какой пострадали города Европы. И все же от былого величия империи не осталось и следа, война обошлась королевству очень дорого – в четверть ее национального богатства. Государственный долг утроился, чтобы его как-то выплатить, страна продавала самые выгодные довоенные инвестиции, брала новые займы и «проедала» отечественный капитал.

Состояние экономики Англии немногим отличалось от состояния проигравших войну стран, продовольственные карточки отменили только через десять лет, напротив, введя

новые – на хлеб. Людям требовались жилье, еда, работа и, главное, уверенность в завтрашнем дне. Война закончилась, вернувшиеся домой солдаты должны были как-то устраиваться, им, как и многим пострадавшим от военных действий, была необходима государственная помощь. Но денег не просто не хватало, Англия потеряла свои колонии и при этом потратила колоссальные суммы на военные расходы. Государственный долг тем же США вырос колоссально, его требовалось отдавать, и никто не представлял как.

Вернее, население это волновало мало, после стольких лет невзгод и ограничений людям хотелось ощутить заботу государства.

Сначала все шло прекрасно. Новое правительство решительно занялось национализацией всего вокруг.

Первым в 1945 году национализировали Английский банк, чтобы «заставить денежных воротил вернуть награбленное». Наверняка эти воротилы награбленное к тому времени переправили через океан в более безопасное место.

В 1946 году был принят закон о национальном страховании, гарантировавший защиту от болезней и безработицы, пенсии по старости и инвалидности, социальные пособия. Финансировалось это в равных долях государством, работодателем и самим работником.

В том же году был принят закон о жилье, по которому предполагалось только за следующие пять лет построить чуть меньше миллиона квартир, а местным властям давались полномочия экспроприировать «излишнюю» собственность.

В 1947 году пришла очередь быть национализированными угольным шахтам, гражданской авиации, телефонной связи, железным дорогам, потом электросетям, черной металлургии и еще много чему.

Зачем так подробно?

Просто, придя к власти в 1979 году, Тэтчер со всем этим разберется быстро и решительно с точностью до наоборот – нерентабельное (как многие шахты) закроет, а рентабельное (даже построенное жилье) отдаст в программу приватизации, то есть продаст в частные руки. Да, денег выручит немало, даже заткнет многие дыры бюджета, практически воспользовавшись тем, что сумели создать до нее. Это почему-то поставят ей в заслугу…

В то же время Британия начала катастрофически терять колонии (и доход от них) – Рангун, Цейлон, Палестина, Индия… Позже придет очередь Ганы, Кипра, Нигерии, Уганды, Танзании,

Кении, Малави, Йемена, Мальты, Маврикия…

За несколько послевоенных лет Британская империя, над которой «не заходило солнце», потеряет огромную часть своих владений. Большинство отпавших стран согласятся войти в Содружество, но уже не в качестве колоний, а как самостоятельные (ну, почти…) государства.

И это было только началом.

А Маргарет Робертс в это время делала свои первые шаги на трудовом и политическом поприще. На втором успешней.

Мы с Уинстоном…

Вообще-то, «мы с Уинстоном…» Маргарет Тэтчер могла бы сказать только после того, когда напротив бронзовой скульптуры Черчилля у входа в парламент появилась бронзовая же Тэтчер. Или имея в виду, что они оба экс-премьер-министры.

Но начала так говорить куда раньше.

Они встречались всего однажды, удивительно, но Маргарет Тэтчер в своей автобиографии упомянула об этом факте практически вскользь, лишь констатируя его. Сам Черчилль вообще не запомнил разговор с Маргарет Робертс.

«Для меня это было великим событием. Воочию встретиться и поговорить с лидером нашей страны, чьи речи так вдохновляли меня, когда я вместе с моей семьей сидела около радиоприемника в Грантеме».

Насчет «поговорить» явное преувеличение.

Но по порядку.

С треском проиграв выборы 1945 года, консерваторы не опустили руки, сумев усвоить урок. Можно долго рассуждать об изменениях в партии тори, но лично для Маргарет Робертс главным было омоложение партийных рядов и отмена обязанности кандидата оплачивать выборы из своего кармана.

Действительно, партия консерваторов стремительно старела, молодежь увлеклась идеями социалистов и даже коммунистов, чему явно способствовали и красное Знамя Победы над Рейхстагом, водруженное советскими солдатами, и бедственное положение большей части населения в самой Англии, которому была нужна помощь государства. Представители консерваторов в парламенте в середине сороковых выглядели компанией престарелых аристократов, очень далеких от нужд даже собственного электората.

Оплатить свою предвыборную кампанию часто без надежды в результате попасть в парламент, а потом работать там, практически не получая за это денег, мог позволить себе далеко не каждый. Маргарет Робертс, например, не могла. И хотя финансовую составляющую ее политической карьеры обеспечило удачное замужество, первые шаги восхождения к подножию политического олимпа стали возможными именно из-за изменений в партии.

Итак, Уинстон Черчилль решил реформировать партию, благо всем остальным теперь занимался его преемник в правительстве лейборист Климент Этли.

Одним из направлений было омоложение партийных рядов. Работа с молодежью поручена все тому же лорду Вултону, любимцу английских домохозяек. Лорд прекрасно умел убеждать не только дам в фартуках и с поварешками в руках, он был хорошим организатором, и партийные ряды действительно пополнились молодыми членами. Как в песне «молодым везде у нас дорога»… Наступило время таких, как Маргарет Робертс, – молодых, убежденных, целеустремленных.

Произошел еще один важный сдвиг в карьере Маргарет. До сих пор она лишь помогала выиграть выборы другим – дежурила, организовывала встречи, агитировала. Теперь предстояло включиться в выборную гонку самой. Маргарет Робертс начала свой путь на политический олимп.

Все не так просто, как может показаться. Женщина в парламенте? Да еще и такая молодая? Парламент не дамский клуб, а собрание серьезных умудренных жизненным опытом мужчин, которые многие вопросы обсуждают с сигарами и бокалом виски в закрытых клубах. Такое предварительное обсуждение законопроектов в узком кругу «своих» не зря называли «нулевым» чтением. Дамам членство в подобных клубах запрещено.

И все же Маргарет Робертс получила свой округ на выборах зимой 1949/50 годов, как кандидат от Консервативной партии – Дартфорд. Двадцатичетырехлетней девушке такой округ можно было предложить только в качестве издевки или от полного отчаяния. В данном случае второе. Дартфорд – рабочий район, где консерваторы проигрывали выборы за выборами с позорным отставанием от лейбористов и либералов. Заведомый провал, но Робертс и не подумала отказаться. Понимала ли она, что не выиграет? Наверное, но в глубине души верила в чудо, несмотря на весь свой практицизм.

Работу и жилье пришлось искать поближе к Дартфорду. Второе удалось быстро, она нашла комнату с пансионом, а вот с работой помучилась. Сама Тэтчер позже напишет, что работодатели просто считали ее слишком энергичной, чтобы принять к себе на скромную должность. И снова она чуть лукавит, скорее работодатели понимали, что не в меру энергичная девушка не задержится на рабочем месте надолго. Зачем принимать на работу ту, которая завтра сбежит?

С трудом Робертс нашла должность химика в пищевой корпорации. Работа-мечта для многих, Маргарет тестировала пирожное и мороженое. Но ее меньше всего интересовал объект исследований и куда больше – разворачивающаяся предвыборная компания.

За несколько недель девушке нужно было убедить как можно больше жителей рабочего городка в том, что она лучше матерого кандидата лейбористов, побеждавшего там не раз, сможет представлять интересы Дартфорда в парламенте.

Сколько домов она обошла, со сколькими домохозяйками поговорила? Биографы Тэтчер любят вспоминать, что ради общения с избирателями-мужчинами, которых трудно застать дома, Маргарет устроилась официанткой в местный бар и ходила агитировать в рабочие столовые. Сама она об этом скромно умалчивает.

Результаты выборов: Н. Доддс (лейборист) – 38 128 голосов; М. Робертс (консерватор) – 24 490 голосов; Э. Джилес (либерал) – 5011 голосов.

Провал? Как сказать… В предыдущий раз опытный политик-консерватор не получил и половины голосов по сравнению с конкурентом-лейбористом.

Консерваторы были в восторге. Маргарет Робертс единогласно утвердили кандидатом на следующие выборы, сделав еще один подарок – участие в собрании женщин-консерваторов в июне того же года в лондонском Альберт-холле. Там и состоялась судьбоносная, по мнению Тэтчер, встреча с Уинстоном Черчиллем, которую тот просто не заметил. Существует фотография, на которой вокруг Черчилля стоят несколько девушек – молодых членов партии тори. В их числе Маргарет Робертс. После этой «беседы» и появилось излюбленное «мы с Уинстоном».

Вообще-то, главный свой приз Маргарет Робертс получила не в Альберт-холле, а в Дартфорде – познакомилась со своим будущим мужем Дэнисом Тэтчером.

Неизвестно, как сложилась бы ее политическая карьера и судьба вообще, не произойди это знакомство.

Дорогой Билл и прочие…

Штаны в нашей семье ношу я.
Но я же их стираю и глажу.

Дэнису Тэтчеру, в отличие от его супруги, самоиронии не занимать. Наверное, будь они похожи, семейная жизнь складывалась куда трудней, но Маргарет Робертс и Дэнис Тэтчер прекрасно дополнили друг друга и счастливо прожили весьма нелегкие годы вместе.

Познакомились они с Дэнисом «на партийной почве», а вот поняли, что должны быть вместе… По версии Маргарет, взаимный интерес возник с первого дня и усугубился благодаря общей тяге к химии, мол, Дэниса интересовало производство красок, а ее – пластмасс (вы в это верите?). Отставного офицера Дэниса Тэтчера краски интересовали только потому, что он получил в наследство от отца их производство, а саму Маргарет ко времени знакомства не интересовало уже ничего, кроме политики и победы на выборах.

У Дэниса опыт предвыборной борьбы был, причем исключительно негативный. Позже он признавался дочери, что ненавидит время предвыборных гонок, хорошо, что те длятся недолго. После собственной неудачной попытки штурма властных вершин Тэтчер не ходил ни на какие предвыборные встречи или выступления и не слушал дебаты кандидатов. Куда интересней судить матчи по регби или проводить время в баре с приятелями – спортивными судьями. А еще Дэнис обожал быстрые машины и свободу.

Когда приятель поинтересовался у Тэтчера, чем его привлекла Маргарет, Дэнис с изумлением воскликнул: «Как чем?! У нее ТАКИЕ ножки!» Интересно, знала ли сама Маргарет, чем именно понравилась будущему супругу и единомышленнику?

Как бы то ни было, пара сложилась отличная, они оказались такими разными и при этом так дополняли друг друга, что лучше и не придумать.

Дэнис был не просто каменной стеной, но настоящим гранитным фундаментом для Маргарет во всех отношениях. Он словно держал свою Мэгги на плаву вопреки любым жизненным и политическим бурям. После смерти Дэниса в 2003 году здоровье Маргарет Тэтчер начало «сыпаться», последовали новые микроинсульты, проявилась старческая деменция…

Дэнис не сразу сделал предложение Мэгги, несмотря на

ТАКИЕ ножки. У него был негативный опыт не только в политике, но и в браке, кстати, первую супругу Тэтчера звали… ну конечно же, Маргарет. Первая миссис Маргарет Тэтчер оказалась особой весьма ветреной и попросту наставила супругу рога, пока тот честно служил в артиллерии Его Величества. Вернувшись после войны домой (собственно, дома у молодоженов и не было, жили где придется), Дэнис обнаружил, что рогат и нелюбим. Развод последовал довольно быстро.

Добавился негативный опыт штурма парламентских высот, и Дэнис решил, что для него куда предпочтительней бизнес, спортивные машины и судейство по регби. А политика и партийная деятельность пусть останутся бонусом. После встречи с Маргарет-2 бонус оказался еще и приятным. Конечно, Дэнис не подозревал, что молодая особа, которую он предложил подвезти после одного из партийных мероприятий, с лихвой осуществит и свои, и его самые смелые мечты. Дэниса вполне устроило положение гранитного основания для осуществления этих «мечт». Каждому свое, без надежного фундамента не бывает надежного здания.

Из-за первого брака Дэниса имелась некая преграда – англиканская церковь, к которой принадлежал Дэнис, запрещала разведенным повторные браки. Тут очень пригодилась методистская. Было решено обвенчаться по канонам методизма.

Венчание проводил старый приятель Альфреда Робертса, а в церкви из родственников невесты оказались только сами Робертсы. Впрочем, со стороны жениха тоже негусто. Интересно, что в воспоминаниях Маргарет Тэтчер очень много страниц посвящено жизни ее семьи в Грантеме и ничего не сказано о родных Дэниса, так, словно он родился сразу взрослым и самостоятельным. Почему? Родня Дэниса вообще не приняла его вторую супругу?

Отец Дэниса Томас Герберт Тэтчер умер в 1943 году, когда тот еще воевал на Сицилии, а мать Кэтлин Берд прожила до 1976 года. То есть встречаться со свекровью Маргарет была должна, но об этом молчок… Супругу владельца серьезного бизнеса тоже не устраивала кандидатура дочки мелкого лавочника из провинции? Но Дэнис был достаточно самостоятельным, чтобы выбирать самому.

Свадебный прием больше походил на очередное торжественное собрание местного отделения Консервативной партии. Сэр Альфред Боссом для такого случая предоставил свою резиденцию в Карлтон-Гарден с ее огромным полем для гольфа. Сэр Альфред хотел показать всем будущую звездную пару британской политики, правда, имея в виду нечто иное, чем то,

что получилось. Он надеялся, что Маргарет с ее амбициозностью и неуемной энергией заставит Дэниса вернуться в политику всерьез и займется его карьерой. Ну и станет надежной опорой и хорошим тылом для будущего члена парламента. Получилось, как известно, немного иначе. Но ведь получилось же!

В материальном плане Маргарет обрела все, что ей было нужно, – дом, достаток, возможность заниматься собой и дополнительным образованием (помните совет грэнтемского адвоката о последующем получении юридического образования?).

О Дэнисе Тэтчере в Англии ходили рассказы, похожие на анекдоты. Он предпочитал скромно держаться на шаг позади своей знаменитой супруги, никогда не пользовался ее служебным положением и по возможности уступал, когда требовалось «держаться скромнее». Как еще скромнее можно быть – вопрос.

Когда Маргарет стала премьер-министром, Дэнис, чтобы не дать ее политическим противникам и просто СМИ повод обвинить семью в отсутствии патриотизма, поставил в гараж все свои спортивные автомобили, практически наступив на горло собственной песне. Он был любителем гонок, их сын Марк наследовал страсть к таким авто с отцовскими генами, но ради карьеры Мэгги Дэнис и гонками любовался издали.

Чтобы сохранить хоть видимость свободы, Дэнис время от времени устраивал охране своеобразную встряску – попросту удирал из дома, переодевшись «простым смертным». А поскольку вообще старался быть фигурой незаметной, побеги удавались.

Иногда это приводило к курьезным ситуациям.

Однажды Дэнис оказался довольно далеко от дома без денег и документов. Зайдя в ближайший банк, Тэтчер попробовал объяснить, кто такой, и попросил выдать ему со счета небольшую сумму, чтобы оплатить такси. Он сумел вспомнить номер своего счета до единой цифры, но служащий все равно не доверял, слишком уж не похож был этот обычный с виду мужчина на мужа второго лица государства.

К счастью, Дэнис вспомнил и другое – совсем рядом спортивный клуб, где его хорошо знают и где у него тоже есть достаточно солидный счет. Там не отказали, идти пешком домой супругу премьер-министра не пришлось.

В другой раз ситуация оказалась более сложной и комичной.

В очередной раз далеко от дома обнаружив, что при побеге не взял кошелек, а мелочи в карманах плаща на такси не хватит,

только на автобус, Дэнис, на свое счастье, заметил именно его – автобус с обозначением района, откуда он мог бы дойти пешком, либо позвонить на Даунинг-стрит. Недолго думая, Тэтчер сел в автобус, где находилась дюжина мужчин. Почти сразу же туда вошла женщина в странной форме и принялась что-то отмечать на листе бумаги. Когда очередь дошла до Дэниса, дама плату за проезд брать не стала, но строго поинтересовалась, кто он такой. Несколько изумленный поворотом событий, Дэнис честно назвал свою фамилию – Тэтчер, супруг премьер-министра. Спокойно кивнув, дама записала, и компания поехала.

Приехали они в тот район, что значился на табло автобуса, только вот местом назначения оказалась… лечебница для душевнобольных! Спокойных психов вывозили на какое-то мероприятие, и дама в автобусе отмечала присутствующих, чтобы никого не потерять. Потому ее не удивила фамилия новенького, мало ли кем не воображают себя больные. Какая разница – Наполеоном, адмиралом Нельсоном или мужем Маргарет Тэтчер назовется псих?

Как выбирался из психушки настоящий супруг премьер-министра, история умалчивает. Возможно, кто-то из медицинских работников все же вспомнил его лицо.

Дэнис обладал прекрасным чувством юмора и умудрялся терпеть полное его отсутствие у супруги. Как ему это удавалось? Наверное, помогала любовь к своей Мэгги.

Когда дети были еще маленькими, Тэтчеры решили арендовать в дополнение к имеющейся квартире соседнюю и объединить их, пробив дверь. Это позволило поселить детей с няней во второй квартире с максимальным удобством. Стены игровой детской комнаты было решено отделать новомодными панелями с развлекательной тематикой – красиво и одновременно полезно для развития малышей. Наклеивать панели Дэнис взялся сам, Маргарет была занята, потому помогала Тэтчеру няня Марка и Кэрол. Когда все было готово, довольные своей работой Дэнис и Эбби оглядели детскую и… квартиру потряс их гомерический хохот – часть панелей оказалась перепутана и даже наклеена вверх ногами. В результате сочетание картинок получилось настолько забавным, что усталые труженики не выдержали и расхохотались.

Долго смеяться не пришлось, в комнате появилась Маргарет, строго оглядела стены и без малейшего намека на улыбку произнесла:

– Не вижу здесь ничего смешного. Придется переделывать. Зря потрачены деньги и время!

Конечно, она была права, но не все в жизни измеряется деньгами и даже потерянным временем. Дэнис вздохнул и отправился покупать новые панели. Клеили их уже нанятые отделочники.

Когда в пустыне во время ралли потерялся и неделю не выходил на связь их сын Марк, Дэнис лично участвовал в поисках и мотался по пустыне вместе со спасателями, правда, не получив от найденного сына ни слова благодарности.

Между супругами, видно, была достигнута договоренность о степенях личной свободы. Свободы в Лондоне быть не могло, потому Дэнис частенько улетал на какие-то спортивные соревнования, он любил судить матчи по регби. Даже в день рождения двойняшек их папа отсутствовал, поскольку тоже улетел смотреть матч по крикету.

Лишь однажды он сорвался, но Мэгги здесь ни при чем.

Смертельно устав от проблем с бизнесом в своей небольшой «Атлас компани» (неудивительно, тогда проблем хватало всем), Дэнис сбежал. Просто сел в самолет и улетел в Южную Африку, где хорошие поля для гольфа (были). Он был в ужасе от навалившихся проблем не столько из-за себя, сколько от опасений, что не сможет обеспечить достойное существование своей семье. Маргарет днем и ночью пропадала в своем парламенте, дети уже разъехались в паблик-скул – Марк в Харроу, а Кэрол в школу Святого Павла. Пока на жизнь хватало, но бизнес шел ко дну, и перспективы не проглядывались.

Злые языки болтали, что проблемы в бизнесе только повод, а причина… как часто бывает, «седина в бороду…». Но на то они и злые, эти языки…

Неизвестно, как Денис оправдывался перед своей Мэгги, но та впервые за многие годы слегла – заболела воспалением легких. Особенно обидно было провести день похорон Уинстона Черчилля в постели с температурой! Начало 1965 года выдалось не из легких.

После африканской жары Дэнис еще покатался на лыжах в Швейцарии, взял себя в руки и вернулся в Лондон решать вопросы бизнеса и семьи. Он продал свою «Атлас компани» более крупной «Кастрол», получил больше полумиллиона фунтов и предложение остаться во главе предприятия и войти в состав совета директоров всей фирмы. Это был уже большой бизнес со всеми его бонусами. Тэтчер счастливо вышел из серьезной передряги, в том числе семейной.

С тех пор даже вездесущим журналистам ни разу не удалось заметить какого-нибудь беса дамского пола, который «в ребро». Может, его и вовсе не было? Хотя ходили упорные слухи, что

Дэнис подумывал о втором разводе…

В 2002 году у Дэниса Тэтчера диагностировали рак простаты на ранней стадии. Вроде даже вылечили, но все вернулось. Словно предчувствуя близкий конец жизни отца, Кэрол Тэтчер организовала большое интервью с ним и близкими людьми. Единственное интервью, которое Дэнис дал за свою жизнь; дочь знала, что можно спрашивать, а что нельзя.

А еще до того, в 1996 году, когда необходимости играть роль тени премьер-министра у Дэниса уже не было, Кэрол и близкий друг Тэтчера лорд Дидс выпустили книгу со странным названием «Под парапетом», в которой попытались рассказать о совсем ином Дэнисе, о том, что он десятилетие блестяще играл роль полоумного, чтобы не привлекать к себе внимания и не давать повода для неприятностей своей звездной супруге.

Так кто такой «Дорогой Билл»?

Это и есть лорд Билл Дидс, многолетний приятель Дэниса, партнер по игре в гольф. Но не гольфом единым… Кстати, лордом Дидс стал в 1988 году, а дружили они с Тэтчер много лет до того.

Через две недели после прихода Маргарет Тэтчер к власти в знаменитом сатирическом журнале Private Eye появилась новая колонка «Дорогой Билл» сродни той, что когда-то называлась «Дневник миссис Вильсон» (якобы дневник супруги тогдашнего премьер-министра Вильсона). Авторы колонки те же – Ричард Инграмсон и Джон Уэллс. Каждые две недели в колонке публиковалось новое послание Биллу от некоего друга Дэниса, полное сарказма и язвительных комментариев современной политики, критики положения в стране и весьма нелицеприятных характеристик личных качеств самих политиков.

Письма были едкими до невозможности, а образ автора посланий складывался своеобразный – любящий джин бездельник, главной задачей которого было избежать гнева «Босса» (надо объяснять, кого именно называли Боссом?). Реальный Дэнис этот образ старательно подпитывал, он не давал интервью, а если изредка что-то и говорил журналистам, то «в тему». За границей иногда даже представлялся как «этот известный международный алкоголик».

Вы верите в бестолковость человека, ставшего миллионером пусть не с нуля, но в результате упорного труда (еще до прихода его супруги к власти), члена нескольких советов директоров крупнейших компаний? Дэнис Тэтчер блестяще играл роль шута, и ему верили, британцы видели в нем беспечного человека, чего сам Дэнис и добивался.

И вот в 1996 году Кэрол Тэтчер и лорд Билл Дидс решили раскрыть карты, заявив, что эта уловка была согласована между Дэнисом и Маргарет Тэтчер сразу после прихода ее на Даунинг-стрит, чтобы избежать обвинений в закулисном влиянии на власть. Лорд Дидс заявил, что они с Кэрол не хотели бы, чтобы Дэнис запомнился британцам в связи с Дорогим Биллом.

Ради этого была написана книга «Под парапетом» и снято то самое интервью «Женат на Мэгги», но приходится признать, что попытка не удалась. Слишком талантливо играл свою роль шута Дэнис Тэтчер, слишком талантливо писали авторы «писем». Если присмотреться даже просто к кадрам хроники, на которых позади Маргарет появляется ее супруг, можно понять, что этот человек никак не «известный международный алкоголик», если и любит выпить, то исключительно хорошие напитки и «с умом». Но публика не желала замечать, что Дэнис Тэтчер вовсе не так прост, как старается казаться, его манеры несколько устарели, но они безупречны, его язычок остер, но никогда не вредит имиджу супруги… Такая игра дорогого стоила и не под силу глупцу или выпивохе.

Адресат Дорогого Билла остался в памяти пусть и хитрым, но шутом. Так, увы, бывает.

Зато безупречно сыгранная роль за время пребывания на вершине его Мэгги очень помогла премьер-министру. Поговаривали, что Дэнис – глаза и уши Маргарет в бизнесе, что репутация сибарита и простака помогает ему узнать и понять то, что другим не под силу.

Что ж, если так, то Дэнис Тэтчер сыграл обе свои роли блестяще. Вернее, три – главной была роль гранитной скалы для его Мэгги. Существовало даже предложение поставить на полшага позади знаменитой бронзовой Маргарет перед входом в парламент пусть не бронзового, но Дэниса Тэтчера.

Ведьма в парламенте и дома

Было у Тэтчер и такое прозвище. И не только за глаза, в спину.

В парламенте во время ее выступлений с задних скамей не только лейбористов, но и консерваторов нередко раздавалось:

– Ведьма!

Правилами поведения в палате общин запрещено называть депутата обманщиком, лгуном или преступником, а вот про нечистую силу ничего не записано.

Тэтчер возглавляла партию пятнадцать лет. Интересно, что ни у кого из парламентариев не возникло желания внести в список запрещенных обидных прозвищ «ведьму». Могли ведь запретить выкрикивать и это. Или были в душе согласны даже те, кто вслух ее поддерживал?

А еще коллеги частенько называли ее «чертовой бабой». Тоже с задних скамеек, прячась за спинами других. Боялись…

Тэтчер оставила свой «ведьмин» след в истории, а вот другие с задних скамей? Кроме разве что ее будущего преемника Джона Мейджора, который явно обидное прозвище не выкрикивал, хотя не всегда был согласен с лидером своей партии. Но о нем позже.

Политическая карьера Маргарет Тэтчер вовсе не была стремительным взлетом, скорее, наоборот, – она восходила на вершину власти постепенно и трудно.

Впервые попробовала себя в качестве кандидата в депутаты парламента в 1949 году, будучи еще Маргарет Робертс. Заметно потеснила соперников, крепко державших этот округ, но избраться не смогла. Вышла замуж, родила двойняшек, получила диплом адвоката и… снова принялась штурмовать парламент.

Теперь удалось, район нашелся подходящий, да и ошибки учла. В 1959 году Маргарет Тэтчер, супруга Дэниса Тэтчера, мать пятилетних двойняшек, выпускница Оксфорда и адвокат по второму образованию, впервые переступила порог палаты общин в качестве заднескамеечницы правящей партии тори. До премьерства оставалось «всего» двадцать лет…

Маргарет хорошо работалось при тогдашнем премьере Гарольде Макмиллане, он сразу разглядел недюжинный потенциал активной заднескамеечницы и предложил ей заняться социальными проблемами – пенсиями. На вопрос, что, собственно, нужно делать, легко ответил, что прийти вовремя утром, подписать несколько бумаг и уйти, не задерживаясь. Из этого всего Тэтчер понравилось только первое, но возражать она

не стала. Главную задачу тоже поставили просто: доказывать парламенту, почему пенсии в данный момент поднять невозможно.

У Макмиллана Маргарет многому научилась, при всей внешней обаятельности и обманчивой мягкости Гарольд Макмиллан был жестким премьером, при нем экономика Британии уверенно шла в гору. Известно его обращение к избирателям: «Так хорошо вам еще не бывало!» А вот с подчиненными был крут, он полностью сменил кабинет министров (британская Ночь длинных ножей).

К сожалению, Гарольду Макмиллану через четыре года поставили страшный онкологический диагноз, он ушел, уступив место Александру Дуглас-Хьюму.

К счастью, врачи ошиблись и Макмиллан прожил еще 23 года.

Дуглас-Хьюм был последним премьером, назначенным королевой Елизаветой. Вообще-то он был членом палаты лордов, ради поста премьер-министра ему пришлось переизбраться в палату общин. Интересно, что барон Дуглас-Хьюм успел провести через парламент новую процедуру избрания премьер-министра, при которой королева лишь утверждает в этом качестве лидера победившей партии, и… в 1964 году проиграл выборы лейбористу Вильсону. Партия тори ушла в оппозицию на шесть лет.

Эти шесть лет Тэтчер провела в качестве министра теневого кабинета. Чем она только ни занималась – снова пенсиями, казначейством, транспортом, образованием, энергетикой и финансами.

В 1970 году консерваторы вернулись к власти, и премьер Эдвард Хит скрепя сердце ввел Тэтчер в состав уже действующего, а не теневого кабинета министров в качестве министра образования (именно тогда ее прозвали Воровкой Молока). Хит очень не хотел это делать, предчувствуя, что потом от Маргарет не избавиться, но кабинету была нужна женщина-министр, а их во всем парламенте насчитывалось лишь 27. Пришлось назначать…

Знать бы тогда Хиту, что еще через пять лет, когда партия снова будет в оппозиции, Тэтчер бросит ему вызов и победит, став новым лидером тори. Впервые Маргарет участвовала в выборах в качестве агитатора тори в 1945 году, через тридцать лет, в 1975 году, она возглавила Консервативную партию Британии.

Понадобилось еще четыре года, чтобы Тэтчер сумела привести партию к победе и получила свое премьерство. Она была премьер-министром с 1979 по 1990 год, когда потеряла лидерство в Консервативной партии и оказалась вынуждена уступить свое место Джону Мейджору.

Одиннадцать лет у власти, три выборных кампании и множество перемен в жизни Британии. Если Петр I когда-то поднял на дыбы Россию, то Тэтчер так же подняла Британию.

Она сумела обуздать инфляцию, профсоюз шахтеров, ИРА (Ирландскую республиканскую армию), Британский конгресс тред-юнионов, выиграла войну с Аргентиной за Фолкленды, не позволила Британии ввязаться во многие европейские союзы вроде единой валюты…

Тэтчер много сделала для Британии, но какой ценой. Не зря столько желающих пришли «сплясать на ее могиле».

Министр и образование

Тэтчер – милк снэтчер

Если что, «милк снэтчер» – это «воровка молока».

На могилу бывшей премьер-министра англичане принесли немало бутылок молока в память о том самом прозвище. Неужели достаточно состоятельная Маргарет Тэтчер опустилась до пошлого воровства в продуктовой лавке? Конечно нет, она своей деятельностью на министерском посту спровоцировала «награждение» таким прозвищем.

Впервые избрана в парламент Тэтчер оказалась в 1959 году, когда консерваторы просто сидели в оппозиции. Это бесценный опыт для политика – многие годы быть в составе теневого кабинета. Тэтчер сменила там несколько постов, чтобы стать настоящим министром, когда Консервативная партия, наконец, пришла к власти в 1970 году.

Маргарет Тэтчер стала министром образования.

Если Эдвард Хит (лидер партии и премьер-министр соответственно) рассчитывал, что женщина-министр сумеет сгладить многие проблемы в тогдашнем образовании, то он жестоко ошибся. Тэтчер и смягчение вещи несовместимые. Кстати, Хит очень не хотел давать Тэтчер не только министерский, но вообще какой-либо пост в правительстве, утверждая, что стоит ее туда пустить, избавиться будет невозможно. Как в воду глядел. Но выбора не было, женщина на министерском посту нужна, а самих представительниц прекрасного пола среди депутатов-консерваторов до слез мало. Со вздохом пришлось назначать…

Теперь у Маргарет был собственный кабинет в здании на Керзон-стрит в центре фешенебельного района Мейфэр и автомобиль с водителем. Но главное – множество подчиненных, которых немедленно следовало загрузить работой!

Само появление нового министра служащие запомнили надолго. В первое же утро Маргарет вихрем промчалась по широком коридору министерства, на ходу поздоровавшись с помощником и всучив ему листок из блокнота с восемнадцатью пунктами. Пришлось выполнять…

«В течение первых десяти минут по прибытии она продемонстрировала нам две вещи: во-первых, свою инстинктивную недоверчивость по отношению к государственной гражданской службе, вполне возможно, даже подозрительность, а во-вторых, листок из тетради с перечислением восемнадцати дел,

которые она хотела видеть сделанными в тот же день», – рассказывал сэр Уильям Пайл, постоянный заместитель министра образования, ее главный гражданский служащий.

В те годы образовательные реформы шли почти по всему миру, студенты и старшие школьники играли большую роль в протестном движении… В начальную школу Англии пришли дети второй волны беби-бума, и, хотя в бюджете Британии расходы на образование были больше расходов на вооружение (!), не хватало всего – учителей, самих школ, денег. Школьная реформа тоже давно назрела. По качеству самого обучения средние школы тоже были очень разными, и предыдущее правительство делало многое, чтобы выправить положение, но катастрофически не хватало профессиональных учителей, приходилось привлекать кого угодно. А в период, когда в Британии набирали силы профсоюзы, уволить учителя, даже не соответствующего своей должности, было трудно.

В Англии дети все еще учились в раздельных школах (школах для мальчиков и школах для девочек). Поступали туда в пять лет, а в одиннадцать держали экзамен «эллевен-плас» – своеобразный тест на сообразительность. Выдержавшие его (примерно 20 %) далее учились в «классических грамматических школах», перечень предметов которых позволял по окончании держать экзамены в колледжи и университеты. Остальные 80 % учащихся продолжали учебу в «средних современных школах». Там пытались преподавать даже латынь, но в основном учили все же ремесленным навыкам. Поступить в университет из такой школы было практически невозможно.

Предыдущее правительство, понимая пагубность такого деления для большинства детей, решило превратить все школы в единые, отменив «эллевен-плас». Подобные реформы не проводятся кавалерийским наскоком, единые школы попросту не справлялись со своей задачей.

Тэтчер возмущала сама мысль о том, что школы могут быть едиными. Равенство между людьми возможно только в постоянной работе по достижению поставленной цели!

– Порой мне кажется, что кое-кого из крайних приверженцев равенства порадовало бы, если бы все дети учились в плохих школах, лишь бы они были одинаково плохи. Кроме того, никто ведь не настаивает, чтобы все жили в одинаковых домах, так зачем же запрещать родителям покупать своим детям разное образование?

Едва ли кто-то из министерства образования возражал против возможности для родителей оплачивать частное образование

своим детям, а усовершенствовать единые школы просто не успели.

Но новый министр ополчилась на эти единые школы и… первым пунктом в том списке из восемнадцати неотложных дел был именно приказ об их ликвидации. Сэр Уильям Пайл со вздохом отправился выполнять. К вечеру проект приказа уже лежал на столе Тэтчер.

Возмутились родители, для детей которых единые школы были единственной надеждой получить высшее образование в будущем. Возмутились многие муниципалитеты, уже заложившие в свои бюджеты серьезные траты на развитие таких школ. Возмутились учителя, демонстративно отказывавшиеся даже слушать своего министра во время ее выступлений. Национальный профсоюз учителей был настроен к министру образования крайне негативно.

К чести Тэтчер, если родители, администрация школы и члены муниципалитета выступали единым фронтом, она не спорила и соглашалась с сохранением школы. Так «амнистию» получили 2753 единые школы.

Но пресса упустить такую возможность обсудить и осудить нового министра образования не могла. Неизвестно, чем закончились бы «военные» действия на этом поприще, не отвлекись общественность на новое «преступление» Тэтчер.

В бюджете катастрофически не хватало средств, нужно было сэкономить 700 миллионов фунтов. Сейчас сумма не кажется столь уж огромной, но полвека назад выглядела весьма внушительно. Поскребя по сусекам, в кабинете решили понемногу сократить расходы в каждом министерстве.

Соратники Тэтчер позже вспоминали, что она буквально выцарапывала каждый фунт для своего министерства, торгуясь и с пеной у рта доказывая, что сокращать нельзя! Но пришлось. Возможностей было несколько – сделать платным пользование публичными библиотеками, урезать некоторые социальные льготы малоимущим учащимся, сократить преподавание части предметов и тому подобное. Предложения одно другого хуже.

Делать библиотеки платными дочь Альфреда Робертса не стала бы даже под дулом пистолета. Ни за что!

Урезать преподавание, например латыни, означало сокращать возможности учеников и иметь серьезные столкновения с Национальным союзом учителей, который ни за что не позволил бы уволить своих членов во времена начинающейся тотальной безработицы.

Тэтчер нашла, как ей казалось, самый приемлемый и достаточно безболезненный вариант сэкономить 19 миллионов

фунтов.

Наверное, так и было, но по своему обыкновению Маргарет мало подумала над тем, как воспримет ее решение общество, и даже не попыталась толком объяснить свои действия. За что получила прозвище Воровка Молока.

Дело в том, что дети от семи до одиннадцати лет получали в школах бесплатно молоко. Конечно, для некоторых семей это оказывалось подспорьем, но большая часть молока либо выбрасывалась, либо вообще не была востребована. Душа Маргарет Тэтчер не могла смириться с пустой тратой больших сумм. Казалось, она просчитала все: когда предыдущее правительство отменило выдачу молока учащимся средних школ, ни единого возражения не последовало, к тому же для детей из малоимущих семей планировалось делать исключение.

– Я исходила из того, что большинство родителей способно заплатить за молоко для своих детей и что задача государства состоит в предоставлении таких вещей, за которые они заплатить не могут, – скажем, новых начальных школ.

Противники Тэтчер немедленно заклеймили ее как жестокую женщину, отнимающую молоко у младенцев. Тогда и родилась рифма «Тэтчер – милк снэтчер».

Кстати, «выигрыш» от этой меры для бюджета страны оказался поистине грошовым – 8 миллионов фунтов стерлингов (на похороны самой Тэтчер Британия потратила более 10 миллионов).

Но молоко было не единственным введенным ограничением.

Тэтчер повысила плату за школьные завтраки. Эти суммы не повышались давно, в другое время родители поворчали бы, но подчинились. Но только не теперь.

Она все делала правильно, но настолько непродуманно, без учета чувств даже тех, о ком заботилась, что получалось лишь хуже.

За школьные завтраки и за молоко часть детей теперь вынуждена была платить, причем дети из семей с разными доходами платили разные суммы. Что не так? Но Тэтчер предложила, чтобы дети отдавали деньги в конвертах, а учителя потом возвращали малоимущим их обратно, а у тех, кто мог оплатить, забирали полную сумму. Это новшество не успели даже ввести, учителя категорически отказались заниматься ежедневной бухгалтерией.

Потом она отказалась выделять средства на ремонт ветхих школ в бедных районах, мотивируя тем, что вместо пяти отремонтированных старых лучше построить одну новую, чтобы постепенно заменить все ветхие строения.

При этом сеть частных школ получила субсидию в пять миллионов фунтов стерлингов для того, чтобы уменьшить стоимость обучения у себя. Что услышали британцы? Правильно: частные школы, в которых учатся дети небедных родителей, получили хороший куш, который отобрали у государственных школ. Богатые стали богаче за счет бедных.

Маргарет пыталась объяснить свою позицию избирателям, но, видно, делала это в присущей ей манере с нажимом, потому что ответная реакция была жесткой. Учащиеся одной из школ даже отказались принимать из ее рук заслуженную награду.

А в Ливерпуле слушатели на какой-то встрече забросали ее камнями, буквально согнав с трибуны. Пришлось укрываться от разъяренной толпы в доме одного из парламентариев. Его супруга заметила, что Тэтчер прижимает руку к ключице. Оказалось, что туда угодил камень, и образовался огромный синяк.

– Больно, миссис Тэтчер?

– Очень, – вздохнула Маргарет.

Дама предложила вызвать врача, но Тэтчер попросила лишь чашечку горячего чая, чтобы перевести дух и отправиться на следующее выступление.

Тэтчер моментально превратилась в мишень для нападок со всех сторон. Стоило ей встать, чтобы произнести речь в палате общин, как лейбористы-заднескамеечники начинали скандировать в полголоса: «Прочь, сукина дочь!»

Даже консервативно настроенные газеты клеймили миссис Тэтчер «Женщиной, которую никто не любит», «Самой непопулярной женщиной в Англии» и прочими нелестными эпитетами.

Вся Британия была убеждена, что Тэтчер только и знает, что урезать школьные бюджеты, что-то отнимать и в чем-то ограничивать. А ведь было точно наоборот. На заседаниях кабинета министров стоило министру образования взять слово, как лорд казначейства (министр финансов) хватался за голову: «Будет требовать денег!»

Тэтчер действительно не просила, она требовала, доказывала, что старые школы, построенные сто лет назад, непригодны для занятий, и не чинить разваливающиеся оконные рамы надо, а строить новые здания; что в отдаленных местах тоже нужны детские сады, иначе мамы не смогут работать; что в классах не должно быть много учеников, чтобы обучение не превратилось в профанацию; выбила 350 миллионов на ремонт начальных школ в отдаленной местности, 525 миллионов на трехлетнюю программу усовершенствования ремесленных школ, добилась продления срока обучения, чтобы окончание приходилось на шестнадцать, а

не пятнадцать лет, потому что в пятнадцать человек еще слишком молод; обеспечила сбор средств на «Университет для всех» – организацию лекций по радио и телевидению с последующей выдачей дипломов после сдачи экзаменов… Конечно, в большую компанию с таким дипломом едва ли принимали, но многим это помогало просто поднять собственный уровень эрудиции…

За три с половиной года работы в качестве министра образования Маргарет Тэтчер сделала и для образования, и для всей Англии куда больше, чем ее предшественники, но кто это оценил? Блестящее умение добиться своего не для себя, но для общества и абсолютное неумение обществу это объяснить.

Каждое утро Тэтчер отправлялась в свое министерство полная решимости навести в образовании порядок, каждый вечер она возвращалась домой в отчаянии. Только ее супруг Дэнис знал, чего стоило несгибаемой женщине выдерживать тот прессинг, который сопровождал каждый ее шаг.

Однажды вечером, наливая своей Мэгги стаканчик виски (почти семейный ритуал), Дэнис посоветовал жене бросить все к черту и подать в отставку.

– И не подумаю! Меня никогда не заставят поступать против моей воли!

Рассказав об этом в «Воспоминаниях», Тэтчер умолчала о том, что ответил супруг. Наверняка только вздохнул…

Работа на посту министра образования, вернее, проблемы, с ней связанные, серьезно закалили Маргарет, она обзавелась непробиваемой броней, а нападки только добавляли уверенности. Чем сильнее на нее давили, тем упорней Маргарет пробивалась вперед к своей цели.

Да, Маргарет Тэтчер оказалась сделана из высшего сорта стали, с той лишь разницей, что дамасская сталь гибкая, а вот Тэтчер гибкостью никогда не отличалась, ни до парламента, ни после. Она всегда была и оставалась Железной леди, прямолинейной и несгибаемой. Оказалась не стальной, но железной.

Ахиллесова пята Железной леди

У каждого свое слабое место. Если его удается надежно скрывать от недругов, человек кажется неуязвимым.

Железный Дровосек должен был то и дело смазывать свои суставы и боялся воды, у Кощея не было надежного сейфа, Ахилла мама при купании в волшебном источнике неуязвимости держала за пятку… Была своя пята и у Маргарет Тэтчер, Железной леди, – ее сын Марк. Тэтчер большую часть жизни воевала с лейбористами в парламенте, с коммунизмом на мировой арене, с забастовщиками-шахтерами, с Аргентиной за крошечные Фолклендские острова, с общественным мнением… Но настоящие неприятности ей доставлял именно сын.

Близнецы Марк и Кэрол родились 15 августа 1953 года, на шесть недель раньше срока, в результате кесарева сечения, совсем крошечными – меньше двух килограммов каждый. По словам самой Тэтчер, ни они с Дэнисом, ни врачи не подозревали, что будет двойня. В день появления малышей на свет их папа привычно отсутствовал дома, отправившись на матч по крикету, до него даже не сразу смогли дозвониться, чтобы сообщить о радостном событии. Это согласно воспоминаниям самой Маргарет.

Что-то во всей картине не складывается, создается впечатление, что участники несколько лукавят.

1953 год – не Средневековье, и не услышать биение двух сердечек вместо одного опытному врачу было бы трудно. Скорее ни Маргарет, ни врач не придавали особого значения предстоящему событию. Или о том, что деток двое, знали, но мысли будущей мамаши были заняты исключительно получением юридического образования, а папы – спортивными машинами и играми.

Сама Тэтчер в воспоминаниях о таком счастливом для любой женщины периоде – материнстве – исключительно лаконична. Рождению близняшек в ее многостраничном опусе посвящены два абзаца, один из которых больше похож на попытку объяснить, почему Дэниса не оказалось рядом, а второй – решению сдать экзамены на юриста и подбору няни для детей.

– Я боялась, что с двумя детьми на руках поддамся искушению все свое время посвящать домашнему хозяйству и уходу за малышами, забросив учебу и поставив крест на своей карьере, – признавалась Маргарет. – Но я чувствовала, что просто обязана найти применение и другим сторонам моей личности. Я про себя подумала, если прямо сейчас не напишу заявление о

допуске к выпускному экзамену, я больше никогда этого не сделаю. Если же заполню регистрационную форму сейчас, то чувство гордости не позволит мне завалить экзамен. Так я и поступила.

Ничего об эмоциях по поводу рождения двойни, об их состоянии, о своих переживаниях… Если те, конечно, были. Можно бы подумать, что Тэтчер просто прячет переживания, не желая распахивать душу хоть на минуту. Но посмотрите видеоинтервью с ней, когда детям уже лет по семь. Их мама стала министром, интервьюер отчаянно пытается выжать из начинающего министра хоть одну фразу сетования на трудность сочетания роли мамы и политика. Дети – чистенькие и прилизанные – маются рядом, чувствуя себя неуютно в качестве декорации.

Дэнис Тэтчер многословен, не более. Он был в восторге от того, что супруга сумела меньше чем за год сдать промежуточный экзамен, родить двойняшек и сдать окончательный экзамен, получив нужную степень в юриспруденции:

– Промежуточный экзамен в мае, рождение двойни в августе и выпускной экзамен в декабре! Хотел бы я посмотреть на женщину, способную повторить этот рекорд.

Близнецам дали короткие имена Марк и Кэрол, ведь родители терпеть не могли всех этих уменьшительно-ласкательных: Мэгги, Дэнни, Уилли, Лиззи и прочих.

Независимо от того, кто из детей первым появился на свет, Марк всегда был для матери главным. В рассказе о собственном детстве Маргарет никогда не упоминала, что ее отец желал иметь сына, но почти каждое слово об этом кричит. Мэгги Робертс все годы в родительском доме приходилось доказывать отцу, что она достойна внимания. Наверняка она замечала то, как отец относился к окружающим, имевшим сыновей. Слышала, как Альфред Робертс пересказывает кому-то из прихожан притчу о блудном сыне и советует принять под родительский кров отпрыска, разорившего собственную семью. Сын для отца важней всего, ему нужно и можно простить любые ошибки, наставить на путь истинный и помочь выбраться из неприятностей.

Этим Маргарет Тэтчер и занималась в отношении сына до конца своей жизни.

Детям уделялось крайне мало внимания, когда они были маленькими. Няня рассказывала прессе о том, какая замечательная мать премьер-министр, как она успевает все, правда, откровения Эбби больше похожи на озвучивание заученного текста. К тому же Эбби была рядом с Марком и Кэрол пять лет, потом детей отдали в школу, и они стали

самостоятельными.

Можно возразить, что это система английского воспитания, родители в состоятельных семьях, тех, где не приходится «жить над магазином», сначала перепоручают своих младенцев няням и воспитательницам, а потом «сдают» в школу. Так было всегда, этот порядок существует и сейчас. Дети привыкают к самостоятельности с ранних лет. В королевских семьях тоже, эту систему сломала Диана, сама занявшаяся воспитанием сыновей и организовавшая им нормальную жизнь. Чем, конечно, не угодила королеве и прочим.

В весьма солидном возрасте Кэрол рискнула опубликовать свои воспоминания о жизни и отношениях в звездной семье. Она хорошо понимала, что к каждому слову будут придираться либо те, кто боготворит Маргарет Тэтчер, либо те, кто Железную леди ненавидит. Из-за желания пройти между Сциллой и Харибдой подобная книга не могла получиться ни интересной, ни до конца честной.

Как и ожидалось, недоброжелатели тут же заявили, что книга – просто месть дочери-неудачницы памяти своей блестящей матери, мол, Кэрол сама ничего не сумела добиться, потому и льет грязь на Маргарет Тэтчер. Там нет грязи и никаких особых откровений, но несколько фактов стоит отметить. В том числе говорящее о многом замечание, что Тэтчер все делала по дому очень быстро, словно старалась как можно скорее освободиться от этих обязанностей, чтобы уйти к себе в кабинет. Не очень похоже на дружную семью с общим вечерним чаем и задушевными беседами.

Наверное, не стоит ни порицать, ни даже обсуждать такое поведение Тэтчер, она не должна оправдываться за то, что всегда предпочитала дело и не умела отдыхать ни вместе с семьей, ни сама по себе. Какие бы статьи она ни писала, убеждая, что женщины могут и должны успевать все и в доме, и на работе, даже в политике, у самой перекос явно оказался на стороне той самой политики.

Если мужчина отдает все силы и свободное время своему делу, и это поощряется и превозносится до небес, то женщинам до сих пор такое непозволительно. И Тэтчер не исключение.

И все-таки это не оправдание потаканию Марку.

Та же Кэрол с легкой завистью (совсем скрыть эту зависть ей не удалось) замечает, что Марку дозволялось и прощалось все. В девять лет Марка определили в одну из самых престижных частных школ Англии – Харроу. В Харроу учились многие известные люди Британии, в том числе Уинстон Черчилль, кстати, не блиставший успехами на учебном поприще. И если

Маргарет в школе звали Зубочисткой за въедливость и старание (она всего дважды оканчивала год второй в классе, обычно была лучшей), то сын имел диаметрально противоположное прозвище – Тупица, как один из самых глупых учеников. Еще у Марка было прозвище Прыщ, но это к учебе отношения не имело…

«Тупица» с трудом сдал выпускные экзамены.

Если вы полагаете, что это редкость среди элиты Британии, то ошибаетесь. Будущая принцесса Диана, а тогда еще просто Диана Спенсер (Спенсеры настоящая элита, это они помогли Виндзорам сесть на английский трон), вообще не смогла одолеть школьную программу и получить аттестат. Да-да, у обожаемой всеми леди Ди не было даже школьного образования, так что прыщавый тупица еще преуспел.

Однако дальше учеба не двинулась совсем.

В 1971 году, когда школьные мучения Марка наконец подошли к концу, сама Маргарет была уже министром науки и образования. И отпрыск министра не сумел поступить даже на бухгалтерские курсы! Он трижды пытался сдать туда экзамен, но трижды проваливался, оправдывая школьное прозвище. Мама из-за этого не стала меньше его любить или ему потакать.

Его сестра Кэрол, которой всю жизнь приходилось доказывать родителям, что она достойна внимания (вспомните маленькую Мэгги и ее отца Альфреда Робертса), сумела поступить в Университетский колледж Лондона и получить диплом журналистки. Но о жизненном пути Кэрол позже.

Марк же, так и не поступив ни в какое учебное заведение или хотя бы на курсы, вознамерился покорить вершины бизнеса самостоятельно. Трудно даже представить, как дорого это обошлось сначала его отцу, а потом и матери.

Марк Тэтчер начал с торговли бриллиантами (считал себя большим специалистом?), но этот рынок переживал спад, и заработать ничего не удалось. «Гениальная» идея оснастить тележки супермаркетов электронным оборудованием для слежения наверняка приблизила стоимость этого простого агрегата к стоимости небольшого автомобиля, а потому интереса у владельцев супермаркетов не вызвала. Тележки остались не востребованы, а Марк лишился всех вложенных в производство денег.

Следующим бизнес-поприщем молодого Тэтчера стали автогонки. Он, как и отец, обожал гоночные автомобили и самонадеянно считал, что этого обожания вполне достаточно для основания фирмы Mark Thatcher Racing. Разорив себя и партнеров, он снова пробил основательную дыру в отцовском бюджете.

Марку не удалось окончательно разорить отца только потому, что мать стала премьер-министром Британии.

Нет, сынулю не приняли к ней на работу, не сделали министром или кем-то еще, это требовало совсем иных, чем у Марка Тэтчера, деловых качеств. Но Марк нашел золотую жилу! Разве можно не воспользоваться тем, что твоя мать во главе правительства? Дать телефон дома на Даунинг-стрит, 10 или пригласить бизнесменов на переговоры домой, а не в офис он не считал зазорным. Сам Марк едва ли интересовал кого-то в качестве делового партнера, но пообщаться с его помощью с премьер-министром неофициально… Маргарет не могла отказать обожаемому сыну и приветливо принимала его гостей.

И все же это не был прямой заработок, лишь укрепление деловых связей… Деньги потекли, когда Марк понял, что заработать можно на лоббировании чьих-то интересов при помощи имени матери или даже ее непосредственном участии. Неудивительно, так поступают многие, лобби на то и лобби, чтобы получать дивиденды за посредничество и продвижение нужных контрактов. Проблема состояла в том, что Марк вел себя как неумный лавочник – нахраписто, шумно и бесцеремонно.

Он организовал консультационную компанию Monteagle Marketing. Первая же сделка компании превратила Марка в миллионера. Клиент Monteagle Marketing, британская строительная фирма, заключила крайне выгодный контракт стоимостью 300 миллионов на строительство университета и больницы в Омане. Сам Марк за посредничество получил не менее процента от сделки. Правда, въедливые журналисты тут же выяснили, что подписание сделки проходило как раз во время визита в Оман премьер-министра Британии.

Сейчас это никого не удивляет, но тогда вызвало не просто скандал, а целое парламентское расследование. Комиссия ничего не нашла, злые языки утверждали, что члены комиссии были сплошь однопартийцами премьера… Завидовали, не иначе…

Марку усвоить бы этот урок и стать осторожней, но высокомерие и простое неумение видеть что-либо, кроме выгоды, подводили его и Маргарет Тэтчер еще не раз.

Марк решил заработать на продвижении японских товаров на рынке Британии как раз тогда, когда кабинет его матери вел прямо противоположную агитацию, призывая покупать все только отечественное. Премьер-министру было трудно объяснить своим подопечным рвение сына, но она сумела.

В 1985 году Марк влип в историю с поставками в Саудовскую Аравию самолетов. По слухам, комиссионные Тэтчера от этой сделки составляли 12 миллионов, а скольких нервов стоила его

матери работа новой парламентской комиссии, расследовавшей условия сделки… Комиссия снова ничего не нашла, а вот Маргарет наверняка обнаружила у себя несколько седых волос.

Марку пришлось спешно уехать за границу.

Но до этого младший Тэтчер успел попасть в весьма шумную историю, навсегда испортившую его репутацию.

Еще в 1982 году, не сумев добиться успеха в бизнесе, Марк решил стать гонщиком и лично принять участие в гонке Париж – Дакар.

В 1977 году французскому мотогонщику Тьерри Сабину, во время ралли Абиджан – Ницца заблудившемуся в Ливийской пустыне, крупно повезло – его заметили кочевавшие мимо туареги. Спасение не отвратило Тьерри от гонок, напротив, он организовал новое ралли – Париж – Дакар. Во время его проведения ежегодно происходят какие-то трагические случаи, пустыня легкомыслия не прощает. Как и плохой подготовки. Во времена, когда спутниковой сотовой связи или GPS еще не было, заблудившись в пустыне, можно было остаться там навсегда либо просто не дожить до прихода помощи.

Разве это могло остановить Марка Тэтчера, попросту не понимавшего, какие испытания и опасности их ждут?

Он хвастал, что уже участвовал в кольцевых гонках в Ле-Ман, а потому Париж – Дакар будет для него легкой прогулкой. Да, по пустыне, и что?

Экипаж Тэтчера состоял из самого Марка, его штурмана Анн-Шарлотт Верни и механика Джеки. Никто из них опытом ралли в пустыне похвастать не мог, но самоуверенность Марка вдохновляла его товарищей по будущему несчастью.

То, что произошло несчастье – из-за наезда на что-то просто отвалилась задняя ось, – они поняли не сразу. Мимо внезапно вставшей машины пронеслось еще несколько участников, но нашлись те, кто тоже остановился, зафиксировал координаты аварии и отправился дальше, обещая немедленно сообщить организаторам ралли.

Так поступали обычно, потому оставалось ждать помощь в ближайшие сутки.

Сам Марк, через два десятилетия вспоминая об этом, скромно забыл упомянуть о плохой подготовке экипажа к ралли, зато обвинил «глупых ублюдков», неверно сообщивших координаты аварии организаторам. В результате экипаж искали на 50 миль дальше, чем машина находилась в действительности.

Они не были готовы к подобной ситуации. Не хватало главного – воды. Пять литров на троих катастрофически мало. Можно не иметь еды, топлива, связи, но вода должна быть в

достатке.

Когда в первый день никто не приехал, стало ясно, что ищут не там и найдут нескоро. Сначала они определили срок ожидания в пять-семь дней, но, промерзнув одну ночь (в пустыне днем может быть невыносимая жара, а ночью на почве заморозки), срок увеличили до двух недель. Это означало, что придется экономить – по две кофейные чашки воды в день каждому.

У них хватило ума никуда не двигаться с места. Пустыня опасна для путешествия на машине, но в десять раз опаснее для пешего человека, не знающего ориентиров. Все барханы одинаковы, следы на песчаных склонах осыпаются мгновенно, и когда солнце в зените, можно заблудиться, всего лишь зайдя за ближайший бархан. И куда идти?

В тени машины можно было хоть часть дня прятаться, ночью свет фар, пока еще работал аккумулятор, мог привлечь спасателей (хотя не только их). Марк вспоминал, что в машине нашлась какая-то книга, которую он несколько раз прочел от корки до корки, но не только не понял – не запомнил название, вероятно, мысли были заняты другим. Конечно, он бахвалился тем, что якобы не боялся за свою жизнь, но это утверждение оставим на его совести.

Шли дни, а помощь не приходила…

У экипажа не было радио, потому они не знали об организованных поисках и о поднявшейся суматохе.

Потерявшихся гонщиков ищут и искали всегда, никто не оставляет их в беде, но не всегда удается вовремя найти. А тут пропал сын премьер-министра Британии!

Когда Марк вечером не вышел на связь с очередного пункта ралли, Маргарет заволновалась. Дэнис пытался успокоить супругу, упирая на безалаберность отпрыска, мол, вечером забыл, а звонить ночью не стал. Утром позвонит.

Но утром сообщили, что экипаж их сына потерялся где-то в пустыне… Дэнис немедленно вылетел в Алжир. Вот тогда мир впервые увидел Железную леди плачущей.

Армии шести (!) стран были привлечены к поискам. Лучше всего получилось у алжирцев, видно, привыкших к подобным «забавам». Через шесть дней Марк услышал шум вертолетного винта и выпустил сигнальную ракету. Вскоре появились машины спасателей…

Участников операции больше всего возмутило то, что Марк не счел нужным не только сказать спасибо спасителям, но и просто пожать протянутую руку отца. Дэнис, который лично

возглавлял штаб по спасению непутевого отпрыска и мотался по пустыне вместе со всеми, вынужден был сбивчиво объяснять репортерам, что сын просто не любит рукопожатия…

Репортеры почувствовали запашок скандалов и принялись следить за младшим Тэтчером пристально. Они не ошиблись, Марк сотни раз давал повод позлословить о своем хамском поведении. Маргарет не замечала газетные выпады против сына или делала вид, что не замечает (а что ей оставалось?).

Больше гонками Марк не занимался, но проблемы не закончились.

По-настоящему он развернулся после ухода матери с поста премьер-министра.

Марк никогда не стеснялся пользоваться именем матери в своих интересах, но на сей раз ситуация сложилась иная – он стал нужен Маргарет. Тэтчер не намеревалась отходить от власти до конца третьего срока правления, ей и в голову не приходил такой вариант. Конечно, она понимала, что рано или поздно это случится, премьер-министр – не королева и находиться на посту до самой смерти не может, но отставка случилась настолько неожиданно, что повергла Железную леди в шок.

О том, как уходила с поста Маргарет Тэтчер и о драматизме ее нового положения – в соответствующей главе, а пока о том, как Марк «помогал» матери в ее новом статусе.

Когда после отставки проблема с жильем у Тэтчеров оказалась решена, встал вопрос о денежном содержании. И проблема не из самых легких, хотя большинство политиков в отставке решали подобные вопросы довольно легко.

Ежегодное жалованье бывшего премьер-министра составляло 83,5 тысячи фунтов в год, еще 29,8 тысячи щедрой рукой добавил новый премьер Джон Мейджор. Итого 113,3 тысячи фунтов в год – не такая уж незначительная сумма для тогдашней Британии, но только не для семьи Тэтчер. Их семья привыкла к несколько более высокому уровню жизни. К тому же королева сделала Дэниса Тэтчера баронетом, что было почетно, но требовало дополнительных расходов.

Маргарет решила, что в их семье Марк лучше всех знает, где брать деньги. Мысль о слоне в посудной лавке или козле в огороде ей в голову не приходила. Железная леди утверждала, что ее сын лучший бизнесмен из всех, кого она знает. Если что-то нужно сделать, он сделает без всяких проволочек и откладывания на завтра.

У Тэтчер категорически отсутствовали два крайне необходимых ей качества – чувство юмора и критическое

отношение к сыну. Если первое помощникам удавалось компенсировать заготовленными вставками шуток в тексты выступлений, то бороться со вторым не представлялось возможным.

Марк развернул бурную деятельность.

Чем занимаются политики, отошедшие от власти? Пишут мемуары и читают лекции, а также консультируют и являются представительскими лицами крупных мировых компаний. Еще организовывают фонды своего имени, привлекая немалые деньги в том числе на собственные нужды (по закону бóльшая часть средств фонда может быть израсходована на зарплату его сотрудников, удобно, не правда ли?).

Лекции читал любимый Маргарет Рональд Рейган, получивший за неделю лекционного тура в Японии 6 миллионов долларов. Согласитесь, недурной заработок. Почему бы и Маргарет за соответствующую оплату не поделиться идеями тэтчеризма с желающими послушать?

Немедленно был организован тур в США (ну куда же еще?). Согласно условиям, за каждую получасовую лекцию и еще полчаса в режиме вопрос – ответ Маргарет Тэтчер получала 50 тысяч долларов. Тур начался в Техасе и получился исключительно удачным. Хотя Марк и тут успел внести свою лепту. Когда после одной из лекций на устроенном местной миллионершей Кэролайн Роуз Хант торжественном приеме в честь именитой гостьи эта самая устроительница попыталась сфотографироваться с бывшей премьер-министром, Марк закатил настоящую истерику, запрещая фотографировать мать! Он считал, что за каждое фото нужно платить отдельно. Ситуация сложилась крайне неприятная, разруливать пришлось Дэнису Тэтчеру.

Марка явно не устраивало положение, при котором полученные за лекции средства поступали в разные благотворительные фонды. Младший Тэтчер желал превратить выступления матери в коммерческое предприятие и заметно в этом преуспел. Слушателей не очень интересовало, куда именно в конечном счете поступят средства, а вот организаторов туров волновало. Они предупреждали Тэтчер, что, поставив лекционную деятельность на коммерческие рельсы, можно основательно подорвать репутацию. Подобные «мелочи» едва ли могли остановить Марка.

Он немедленно организовал новый тур в США. Экс-премьер выступала перед группами самых богатых и влиятельных бизнесменов, встречи проходили за закрытыми дверьми (из-за соображений безопасности, конечно). Каждая минута учитывалась

и лишние оплачивались дополнительно, например, на одной из таких встреч два дополнительных часа общения с американским бизнесом принесли Тэтчер 100 тысяч долларов. Чувствуя себя нужной, Маргарет честно отрабатывала гонорар, а доносить до аудитории свое видение развития мира она умела всегда. Слушатели были довольны.

«Как обед с Маргарет Тэтчер может стать самыми лучшими 30 тысячами долларов, которые вы когда-либо тратили». Это название одной досужей брошюры, выпущенной в США во время очередного лекционного турне экс-премьера. Честно говоря, продавать место за обеденным столом рядом с собой – не столь привлекательное занятие для человека, побывавшего на вершине власти.

Но Марка волновало другое. «У моей мамы просто должны быть деньги!» – твердил он. Первое время лекции приносили не слишком большой доход, поскольку средства шли на благотворительность, так принято. Лекционная деятельность была скорее приятной деятельностью, чем доходным бизнесом.

Быстро нашелся иной источник дохода. Крупнейшие международные компании не жалели средств на привлечение в качестве членов советов директоров известных людей, особенно имеющих столь большой опыт как в экономической деятельности, так и в политике. За присутствие Маргарет Тэтчер в составе совета директоров даже завязалась борьба.

Неизвестно, чье влияние сказалось, но за 1 миллион долларов за три года работы экс-премьер согласилась консультировать… табачного гиганта Phillip Morris Inc. В эпоху борьбы с курением худший вариант выбрать было сложно. Но деньги не пахнут, даже табаком. От Тэтчер отвернулась часть ее знакомых, а больших денег эта деятельность не принесла. Главное – продвижение продукции табачного гиганта могло подорвать популярность самой экс-премьера, что грозило неминуемым падением интереса к ней и оскудением денежных потоков на ее счетах…

Одновременно с этим сразу же после Даунинг-стрит Тэтчер начала работу над мемуарами. Ей было что вспомнить и о чем рассказать, но в дело снова вмешался Марк.

Сразу после своей отставки Тэтчер решила посоветоваться с давним приятелем, часто писавшим либо правившим ее речи, Артуром Кларком. Кларк, хорошо знавший манеру изложения фактов экс-премьером, которая подходила для лекций, но ничуть для мемуаров, усомнился сразу, ему вовсе не хотелось превращаться в копирайтера и мальчика для битья заодно. Он даже в дневнике записал о своих сомнениях.

Но куда больше Артура Кларка покоробило безапелляционное заявление Марка, что книга его мамы должна стоить не меньше 20 миллионов фунтов. Тэтчер сыну верила и с такими требованиями согласилась.

Где же публиковать воспоминания, как не в Macmillan, ведь там издали мемуары Черчилля! Издательство было готово начать работу немедленно. Там понимали, что одного имени экс-премьера будет достаточно для того, чтобы книга, независимо от содержания, стала бестселлером.

И тут привычно все испортил Марк.

Редактор издательства буквально хватался за голову, утверждая, что Марк Тэтчер понятия не имеет, как вести переговоры, как работать литературным агентом. Его позиция была возмутительно нелепой: либо издательство забирает рукопись на его условиях, либо сделка не состоится. Любые попытки объяснить, что тексты всегда проходят правку, особенно такие, наталкивались на полное нежелание договариваться. Редакторы взяли тайм-аут на несколько недель в надежде, что новоявленный литературный агент хотя бы проконсультируется у опытных коллег. Не тут-то было!

Перерыв не пошел на пользу, на следующей встрече Марк заявил, что они с матерью желают получить по-настоящему большие деньги – 20 миллионов фунтов!

Переговоры шли тяжело и долго – целых четыре месяца. В издательстве хорошо понимали, что чем больше отдаляется само премьерство Тэтчер, тем менее ценными могут оказаться мемуары, потому затягивать переговоры не стремились, но и соглашаться на покупку кота в мешке за такие деньги тоже не собирались.

Забегая вперед, нужно признать, что вышедшие (в другом издательстве и за гораздо меньшие деньги) мемуары, конечно, стали бестселлером, но только из-за имени автора на обложке. Кто-то из критиков метко заметил, что автобиография Железной леди больше похожа на отчет о проделанной за жизнь работе. Действительно, там нет настоящей Маргарет, все о детстве дословно повторяет прежние интервью, остальное – перечисление встреч, переговоров, выступлений и прочего. Если Тэтчер действительно жила столь скучно, то ее стоит пожалеть. Как и ее семью. Неужели премьерство стоит таких жертв?

Через четыре месяца переговоров Марк соизволил согласиться на куда меньшую сумму: 10 миллионов долларов, выплачиваемых частями (по сравнению с 20 миллионами фунтов значительная уступка). Но он потребовал роялти (проценты от продаж), ну и себе любимому отдельный гонорар за

посредничество.

Издательство сумело сбить цену до 8 миллионов долларов и оплату работы редакторов. Марку дополнительно выплачивался миллион.

Едва успев составить черновик договора, Macmillan вынужден был от него отказаться. И снова виной стал Марк, который решил привлечь к сотрудничеству Марвина Джозефсона – литературного агента экс-президента Рональда Рейгана. Была ли это воля Маргарет, раздраженной затянувшимися переговорами с издательством, неизвестно, но Марк начал договариваться с компанией International Creative Management Inc за спиной у прежних издателей.

Macmillan сначала отказался от публикации, но потом вновь согласился, понизив цену еще – до 6 миллионов долларов.

Закончилось все изданием мемуаров приятелем самой Тэтчер – медиамагнатом Мердоком Рупертом за… 3,5 миллиона долларов за два тома воспоминаний.

Профессиональные литературные агенты были в шоке, утверждая, что это полный провал, дешевле писать только даром! Все в один голос винили Марка. Нечего сказать, «лучший бизнесмен» Марк Тэтчер очень помог своей матери заработать.

Следующим провалом в деле помощи семье оказалось создание Фонда экс-премьера.

Фонды создают для увековечивания своего имени, хотя при правильном распоряжении деньгами они способны приносить неплохой доход основателям и управителям. Но только не у Марка!

По закону абсолютно большую часть средств фонда можно использовать на оплату работы самих учредителей, а меньшую на благотворительность. Вот только средства в любой фонд сначала надо привлечь. Многие корпорации и частные лица тратят на благотворительность огромные суммы, при этом не раздают деньги на перекрестках нуждающимся, а вкладывают в различные фонды. Чем более известно лицо во главе фонда, тем больше будет привлечено средств.

Марк решил, что для благотворителей будет достаточно одного имени Тэтчер, а также напоминания о том, как бизнесмены обязаны экс-премьеру. «Моя мать сотворила их, пришло время платить!» Он подошел к делу основательно – составил список тех, кто заметно укрепил свои позиции в бизнесе благодаря политике Тэтчер, и взялся за телефон. И никаких бесед о погоде, только вопрос: «Сколько вы можете дать на создание фонда моей матери?» Семь миллионов фунтов стерлингов за то, чтобы стать соучредителем вместе с Маргарет Тэтчер?! Какая

мелочь. Поищем тех, кто даст больше.

Бизнес был готов дать больше, но при условии участия самой Маргарет, а не ее сына. Теперь хватались за голову руководители фонда, бюджет которого никак не пополнялся из-за действий Марка. Призвать его угомониться, пожаловавшись матери, было невозможно, материнская любовь определенно слепа, Марк для Маргарет оставался «лучшим бизнесменом». Руководители не придумали ничего лучше, как воздействовать через прессу. Вынести семейные проблемы на всеобщее обсуждение – не самый умный ход, прочитав в Sunday Times статью, утверждавшую, что Марк разрушает ее жизнь, Тэтчер пришла в бешенство! Журналисты посмели нападать на ее обожаемого сына?!

На самого Марка публикация подействовала мало, он продолжал гнуть свою линию, наглыми требованиями распугивая возможных благотворителей. Фонд не спасло даже личное участие Маргарет Тэтчер и то, что его представительства открылись в нескольких странах. Из запланированных десяти миллионов фунтов удалось собрать только шесть.

Фонд ничего толком не сделал. Оплатил учебу десятка студентов из разных стан, стажировку пяти студентов из России на краткосрочных курсах, содержание архива самой Тэтчер в Кембридже, открыл сайт Тэтчер в интернете и выложил тексты ее выступлений.

Марка такая деятельность не интересовала, она не приносила быстрых и легких денег. К тому же у Маргарет начались проблемы со здоровьем, а потому сын поспешил найти новую точку приложения своих гениальных способностей. Правда, вытаскивать его из крайне проблемной ситуации пришлось все же Железной леди.

В Техасе, где Марк продвигал на местном рынке автомобили, главным достижением стала женитьба на «обыкновенной миллионерше» Дайане Бергхоф.

Похоже, Дайане тоже надоела родительская опека, поскольку семейная пара удалилась с родительских глаз сначала в Швейцарию, а потом как можно дальше – в ЮАР, поселившись в Кейптауне.

Прекрасное место (было). Ресурсов – во! Денег – во! Проблем, на которых можно заработать, – во! Вернее, не заработать, работать Марк явно не любил, но заполучить денежки можно.

Соседство у молодых оказалось что надо – Нельсон Мандела, брат принцессы Дианы граф Спенсер, миллиардер Марк Рич, мафиози Вито Палаццоло и прочие знаменитости. У пары один за другим родились сын Майкл и дочь Аманда.

Сначала Тэтчера-младшего власти мягко пожурили за попытку заниматься ростовщичеством, за это в ЮАР можно было и присесть с конфискацией. Но обошлось, тем более что умер Дэнис Тэтчер, и с похорон Марк вернулся уже сэром Тэтчером. Но новоиспеченному баронету были нужны деньги. Нашелся другой способ заработка – организация наемников и госпереворотов. В африканских странах одни головорезы сменяли других быстрее картинок в калейдоскопах, им всем были нужны солдаты удачи, и за организацию таковых платили хорошие деньги. Почему бы не подключиться?

И вот тут Марк едва не потерял свободу надолго.

13 января 2005 года южноафриканский бизнесмен Марк Тэтчер признал себя виновным в невольном соучастии подготовки переворота в Экваториальной Гвинее.

Это был гром с ясного неба. Не то чтобы кто-то сочувствовал пожизненному президенту Экваториальной Гвинеи, который, кстати, захватил власть, казнив своего дядю. Большинство понятия не имело, где расположена и чем примечательна Экваториальная Гвинея, а уж имени ее президента Теодоро Обианга Нгема Мбасого не слышали вовсе. Но участие в качестве частного лица в очередном бандитском перевороте сына бывшего премьер-министра Великобритании… Запахло жареным.

Честно говоря, будь Марк поумней, он мог бы получить от этого самого Обианга столько, что заниматься наемниками больше не пришлось. Экваториальная Гвинея богата нефтью (третье место в Африке) и газом и активно их экспортирует, получая многие сотни миллионов в год. Практически все забирает себе президент, семья которого активно вкладывает деньги в недвижимость в США и по всему миру. Это одно из самых богатых семейств мира (не знали о таком миллиардере? Поинтересуйтесь…). Сам Теодоро Обианг предпочитает, чтобы его называли просто Эль Хефе – Хозяин. Скромно и со вкусом, а главное, понятно.

В 2004 году Обиангу шел 63-й год и он был тяжело болен. Нашлись те, кто решил воспользоваться недугом президента и устроить переворот, как только Обианг улетит в Европу на лечение. Кстати, ошиблись, президент жив до сих пор и весьма активен в свои восемьдесят лет. Этот президент не носит кольцо в носу или кость в прическе, у него костюмы от лучших кутюрье мира, шикарные автомобили, яхты, самолеты и особняки во многих странах Европы и в США. Обианга обвиняли в каннибализме, но доказать ничего не смогли. Сейчас президент Экваториальной Гвинеи снова борется с онкологическим заболеванием.

6 марта 2004 года в аэропорту Хараре (Зимбабве) был задержан самолет с 64 наемниками, которых в самой Гвинее ждали еще 19 человек, готовивших переворот. Команда собралась многонациональная, среди руководителей заговора и наемников нашлись и немцы, и французы, и британцы, и американцы, и даже граждане Армении и Казахстана (экипаж нанятого самолета)… Особую роль в предстоящем перевороте играло правительство Испании (эта Гвинея раньше была испанской колонией), именно его президент Гвинеи обвинял в пособничестве заговорщикам.

Фигура Обианга довольно одиозна, а о его тюремных застенках Блэк-Бич (Черный Пляж) и вовсе ходили страшные слухи. Черным Пляжем тюрьма прозвана потому, что ее камеры в прилив вода заполняет почти до потолка. Пытки к арестованным применялись такие, что они во всем сознались уже через несколько дней.

Вот с этой командой оказался связан Марк Тэтчер – основанная им компания приобрела для нужд заговорщиков вертолет. Тэтчер утверждал, что вертолет был медицинский для оказания помощи населению Экваториальной Гвинеи.

Тэтчер идеально подходил на роль козла отпущения в качестве посредника между заговорщиками и европейскими правительствами. Новое правительство ЮАР Маргарет Тэтчер не любило, ее сына не жаловало, а потому Марка арестовали, но посадить в Черный Пляж все же не рискнули. Сначала он все отрицал, его освободили до суда под подписку о невыезде.

В Лондон помчалась Дайана Тэтчер – подключать свекровь. Буквально потерявшая голову от ужаса Маргарет Тэтчер была готова лететь в Кейптаун сама, чтобы ради своего дорогого Марка умолять африканских правителей о снисхождении. Но лететь не пришлось… Случайно, конечно же, совершенно случайно в те дни в Кейптауне оказался (наверное, проездом из Лондона в Стокгольм) министр иностранных дел Британии…

Началась борьба западных адвокатов с африканским следствием. Но борьба проходила по-разному в Зимбабве, ЮАР и Экваториальной Гвинее. В ЮАР Марк Тэтчер пошел на сделку со следствием, признал себя виновным в невольной помощи заговорщикам и получил четыре с половиной года условного срока и штраф в 265 тысяч фунтов стерлингов. Остальные – от нескольких месяцев до семи лет, замененные потом на четыре года. А вот в самой Экваториальной Гвинее от десяти до тридцати четырех лет в том самом Черном Пляже.

Газета The Daily Mirror разразилась по этому поводу гневной тирадой: «Старая грымза не должна была задействовать государственные ресурсы для освобождения своего недоросля».

Может, знали что-то крамольное?..

Марк потерял деньги и возможность въезда в некоторые страны, например Монако и США, но сохранил жизнь и здоровье. А еще он потерял семью – Дайана увезла детей в Америку, куда их папе путь закрыт.

Жизнь все-таки Марка чему-то научила. Он женился во второй раз в Испании и больше не дает повода посадить его в застенки Блэк-Бич. Тэтчер перестал спекулировать именем матери, особенно после выхода в свет книги его сестры Кэрол «Заплыв в аквариуме с золотыми рыбками».

Королева джунглей

5 декабря 2005 года на ранчо в Новом Южном Уэльсе, Австралия, чествовали новую Королеву джунглей – победительницу пятой серии реалити-шоу «Я Знаменитость… Вытащите меня отсюда!» британскую журналистку Кэрол Тэтчер. Шел восемнадцатый день пребывания команды из 16 человек в джунглях с ежедневными, далеко не всегда приятными испытаниями.

Подобных шоу проводится немало, российский вариант называется «Последний герой». Испытания и соревнования у разных стран разные, но принцип один: не просто одержать верх в каких-то состязаниях, физических или интеллектуальных, но и завоевать симпатии телезрителей и членов команды. Пятидесятидвухлетняя Кэрол Тэтчер, дочь экс-премьера Британии, сумела. Ей пришлось есть насекомых и яйца кенгуру, купаться в грязи и возиться в навозе, но дама не спасовала перед более молодыми соперниками, пройдя все приготовленные для нее препятствия.

Журналистам она призналась, что не просто не сообщила матери о предстоящем участии в шоу, но даже оставила дома телефон, чтобы не испытывать искушение позвонить самой.

Есть подозрение, что таким образом избежала иной неприятности – демонстрации равнодушия матери к судьбе дочери. Едва ли Кэрол могла погибнуть во время телешоу, там предусмотрена защита от любых слишком опасных ситуаций, создается только видимость пребывания участников в джунглях безо всякой помощи, в действительности любой окружен толпой операторов и помощников. А вот обнаружить и продемонстрировать всем, что мать не интересуется успехом или неуспехом дочери, было бы неприятно. Кэрол, правда, попыталась убедить журналистов, что не хотела доставить Маргарет Тэтчер дополнительные переживания, мол, та вообще предпочла бы заменить дочь в трудных ситуациях, несмотря на весьма пожилой возраст, но в такие порывы Железной леди верится с трудом.

Позже в книге со странным названием «Заплыв в аквариуме с золотыми рыбками» Кэрол призналась, что звонка от матери все же ждала. Она как раз держала в руке бокал с шампанским, празднуя победу, когда зазвонил телефон. Кэрол очень хотелось похвастать перед матерью, услышать ее поздравления, но… В ответ на восторженное приветствие дочери Маргарет ругнулась, что набрала не тот номер. То есть она настолько не интересовалась делами Кэрол, что даже не заметила участие

дочери в популярном шоу.

Это за Марка мать переживала, за Кэрол, похоже, никогда. Маргарет всегда предпочитала Марка, это его она была готова лично искать в пустыне. Кэрол же всегда пробивалась сама. Марк родился первым, ему и досталась большая часть материнской любви. Тэтчер всегда и во всем предпочитала сына.

До пяти лет детьми занимались няни, потом их отдали в школы (а в Англии это обычно интернаты), причем Марку была выбрана более солидная – Харроу (в приеме в Итон отказали). Кэрол отправили в школу попроще – сначала в Квинсвудскую школу-интернат для девочек. Как утверждает сама Кэрол, в целях экономии, чтобы не нанимать няню для одной дочери.

Когда-то Маргарет постоянно доказывала отцу, что достойна его внимания, хотя не родилась сыном. Но у Мэгги в семье не было соперников, ее сестра Мюриел на внимание родителя не претендовала, а брата не имелось. У Кэрол же был не просто соперник, временами Маргарет, кажется, забывала, что детей двое, все ее внимание (которого и было-то чуть) доставалось Марку.

Марк с трудом осилил школьную программу и не сумел поступить даже на бухгалтерские курсы. Кэрол после школы окончила Университетский колледж Лондона. Ей предстоял серьезный экзамен по юриспруденции, девушка очень волновалась и решила позвонить матери в поисках поддержки и успокоения. Но в ответ услышала возмущенное: «Ты переживаешь?! Ты подумала о том, как переживаю я?!» Но Маргарет волновалась вовсе не из-за решающего экзамена дочери, о котором и не вспомнила, у лидера тори шла предвыборная кампания.

Для родителей существовал только Марк, это ему покупались машины, квартиры и просто дорогие вещи, дочери полагалось обходиться самым необходимым. Учиться в колледже Кэрол было трудно не из-за отсутствия способностей или упорства, этого как раз хватало, у нее развит настоящий синдром отличницы, а вот студенты вокруг оказались ярыми противниками политики ее матери. Наверное, потому после окончания колледжа Кэрол предпочла уехать подальше от родного дома в Австралию, чтобы добиться всего самостоятельно. Родителей это вполне устраивало. Кэрол работала на австралийском телевидении, публиковала статьи в газетах и журналах, брала интервью, писала книги…

Марк в это время то терялся в пустыне, то разорял отца своими неумелыми бизнес-идеями, то попадал в скандальные ситуации.

В книге Кэрол с горечью вспоминала, что мать не забывала время от времени писать ей, выражая свою поддержку. Только вот в чем?

Например, Маргарет написала Кэрол, что ей понравилась книга дочери о Ллойде, этом «валлийском пустозвоне». У Кэрол так и не хватило духа сказать матери, что книга о Крис Ллойд, знаменитой теннисистке, подруге самой Кэрол, а вовсе не об основателе страховой компании. Зато стало понятно, что мать даже не открыла присланную ей с дарственной надписью книгу дочери.

Кэрол вернулась в Лондон как раз к решающей выборной кампании Маргарет Тэтчер, в результате которой Железная леди стала премьер-министром. Об этом и была первая книга Кэрол «Дневник выборов…». Позже она не раз пыталась освещать политическую деятельность матери, сопровождая ту в поездках по миру в качестве журналистки. Она была с Маргарет в Москве, когда Тэтчер избрали почетным доктором Менделеевского университета, позже летала даже на Фолкленды, чтоб рассказать о подзабытой к тому времени войне, бывала вместе с Маргарет в США…

Кэрол написала биографию отца, а незадолго до его смерти сняла большое интервью с ним. Дэнис, никогда не дававший интервью журналистам, сделал исключение для своей дочери. Кэрол знала, какие вопросы об их семье можно задавать, а какие нет. И хотя в 2003 году, когда снималось это интервью, Маргарет Тэтчер уже давно не была премьером, разговор вышел щадящим для обоих родителей.

«Прорвало» дочь позже. Возможно, последней каплей и стал тот злосчастный звонок, когда мать вместо поздравления с победой чертыхнулась, заявив, что ошибочно набрала ее номер.

Кэрол явно не поняла, что победа на реалити-шоу в джунглях вовсе не то, что трагедия на ралли Париж – Дакар, что для Железной леди это вообще ничто, что нет шансов получить одобрение, тем более восхищение матери. Наверное, ей было обидно, ведь о Марке беспокоились всерьез по любому поводу.

Книга о жизни семьи Тэтчер стала большой ошибкой Кэрол. Возможно, ей хотелось, чтобы хоть теперь заметили ее собственные успехи, чтобы поняли, что она добилась всего сама, в отличие от Марка, пользовавшегося именем матери.

Если бы Кэрол просто рассказала о детских годах, о своей студенческой жизни, о проблемах с братом, о своих успехах или неудачах, даже о явном предпочтении родителями Марка и о том, что именно он доставлял массу проблем матери, книгу восприняли бы как сборник интересных фактов из жизни

Тэтчеров. Возможно, это не был бы бестселлер, но хотя бы не вызвал столько негатива.

Почему же книгу Кэрол осудили не только поклонники Маргарет Тэтчер, но даже те, кто экс-премьера ненавидел? Интересно, что после выхода книги в Британии были популярны футболки с надписью «Я все еще ненавижу Тэтчер».

Книга вышла в 2009 году, когда Железная леди была уже очень пожилой, давно не учившей всех вокруг тому, как следует жить.

Этим же давно был болен ее друг Рональд Рейган. Но у Рейгана рядом его Нэнси, семья и забота. Сознавая, что скоро превратится в растение, экс-президент США записал обращение ко всем, признавая болезнь и извиняясь за свое наступающее бессилие. Последние десять лет он жил в полуизоляции под присмотром жены, продолжая играть в гольф с партнерами, которых попросту не узнавал.

У Маргарет ничего подобного не было. Рональду Рейгану политика не помешала быть с семьей, Маргарет Тэтчер она затмила все остальное. Ее защита и опора, Дэнис Тэтчер, умер от рака в 2003 году, сын жил своей жизнью, с дочерью отношения теперь не складывались. Тэтчер была одинока, очень одинока и очень больна. Только те, чьи родственники страдали этой болезнью, могут оценить ужас превращения разумного человека в растение, способное двигаться, что-то говорить, но неспособное мыслить! Если организм крепок, больной может существовать в таком состоянии очень долго.

Кэрол рассказала в книге о болезни матери!

Это вызвало шок у читателей. Маргарет Тэтчер, Железная леди, славившаяся своей феноменальной памятью и способностью, не заглядывая в текст, приводить десятки фактов, цифр, цитат, страдает деменцией?! Тэтчер беспомощна?

Даже если это так, стоило ли рассказывать всему миру? Мир может быть жесток, несправедливо жесток к человеку, но беспомощного добивать не станет.

Результат? Неприязнь к Кэрол со всех сторон и надписи на футболках «Я все еще ненавижу Тэтчер», то есть мечтать сплясать на могиле матери не перестали, но дочь за ненужное откровение осудили. Кстати, сама Маргарет прожила после выхода книги почти пять лет. Хорошо, что она уже не понимала, что происходит.

Журналистская карьера Кэрол оборвалась вдруг. Когда-то она писала в журналы статьи о путешествиях без своей подписи, поскольку редакция не принимала подписанные фамилией

Тэтчер, потом работала далеко от Британии, стараясь добиться успеха без помощи имени всесильной матери. Во время съемок одного из телеинтервью в узком кругу не перед камерой Кэрол нелестно отозвалась о внешности теннисиста с темным цветом кожи. Это сочли расистским высказыванием, Тэтчер пояснила, что имела в виду действительно лишь особенности внешности человека, которого очень уважает, но вовсе не его цвет кожи. Но пояснения не приняли и на передачи приглашать перестали.

По-человечески Кэрол жалко. Нелюбимая дочь, вынужденная всю жизнь доказывать, что она достойна внимания родителей не меньше брата, которой из детства кроме обид и вспомнить-то нечего, неустроенная в личной жизни (возможно, сейчас уже нет), каждое слово которой обсуждается и осуждается, которую запомнят все же по имени матери и из-за неудачного «Заплыва…».

Кошачий вопрос на Даунинг-стрит

На фоне странных отношений между матерью и дочерью особенно выделяется любовь Тэтчер к… кошачьим.

В семье Робертсов домашних питомцев не было, размеры жилья и условия не позволяли их держать. О питомцах времен студенчества или начала семейной жизни ничего не известно. А вот о котах, которые боролись с мышами на Даунинг-стрит, написано немало.

Первого питомца Тэтчер получила вместе с ключами от премьерской резиденции. Уилберфорс поселился там задолго до Маргарет. Просто однажды еще при Эдварде Хите вездесущие мыши испортили важные документы, потому было решено завести мышелова из семейства кошачьих. Уилберфорса подобрали на рынке, кот быстро усвоил свои права и обязанности и до самой старости жил в соответствии с тем и другим. Мыши, поняв, что ради своей сытой жизни Уилберфорс будет воевать с ними жестоко, предпочли найти другое место жительства.

Кот жил на Даунинг-стрит, 10 при четырех премьерах – Хите, Вильсоне, Каллагане и Тэтчер. Лучше всего ему жилось при Тэтчер. Неизвестно, что именно привезла (и привезла ли вообще) в подарок из далекой России Маргарет семье, а вот коту привезла – несколько баночек кильки в томате. Люди постарше помнят вкус этих консервов времен 80-х, они были хороши (не всегда), но никак не годились для котов. История умалчивает, съел ли Уилберфорс кильку, понравилось ли коту, но прожил он до 1988 года, почти двадцать лет. Может, не ел?

Уилберфорс честно исполнял возложенные на него обязанности, мыши документам больше не угрожали, а потому откровенно пользовался привилегиями. При Тэтчер кот имел право заседать в кабинете министров, вернее, «залегать» на специально отведенном ему месте. Иногда создавалось впечатление, что Уилберфорс понимает, о чем идет речь, во всяком случае, он не единожды высказывал свое мнение по каким-то вопросам громким «мяв».

Министры возмущались, мол, Калигула ввел в сенат коня, а Тэтчер кота. Но возмущались тихо-тихо, чтобы Уилберфорс не услышал, а ведь у кошачьих слух отменный… Однажды кто-то нелицеприятно высказался в адрес животного, что повлекло за собой строгий взгляд премьер-министра и… отставку провинившегося (по собственному желанию) уже на следующий день. Неужели Уилберфорс лично позвонил вечером министру и посоветовал уйти добровольно, пока не ушли насильно?

Но никто не вечен, даже любимый кот Маргарет Тэтчер.

Взамен умершего Уилберфорса также с улицы принесли Хамфри. Этот наглец из пары права – обязанности признавал только первую половину. В журналистской среде у кота было прозвище Профессиональный Вредитель. У Главного мышелова страны (так официально называлась его должность) имелось даже жалованье – 140 тысяч фунтов в год. Еще 4000 фунтов выделяли на… устранение последствий его пакостей в углах резиденции. И при столь обеспеченной жизни Хамфри позволял себе надолго отлучаться, если обстановка Даунинг-стрит надоедала, а уж ловить мышей и вовсе не считал нужным.

Зато как этот сибарит нравился англичанам! Когда однажды кот исчез надолго, был даже выпущен бюллетень о безвременной кончине усатого. Но немного погодя Хамфри обнаружили на территории Королевского военного медицинского колледжа, студенты которого приютили сибарита, посчитав того бездомным. Британцы радовались возвращению блудного кота (слуги, основательно уставшие от его наглости, едва ли).

Этого «помощника» Тэтчер на заседания кабинета министров не допускала, да он и не рвался.

Когда уже при Тони Блэре в 1997 году Хамфри все же покинул резиденцию на Даунинг-стрит из-за аллергии на котов супруги нового премьера, потребовалось специальное разъяснение возмущенным британцам, что, мол, кот жив-здоров, живет за городом в Чекерсе и весьма доволен…

Кошка у Маргарет была, во всяком случае, в то время, когда она работала над постановкой своего голоса с преподавателем из Ковент-Гарден. Тэтчер вспоминала, как занятия несколько раз срывались из-за болезни кошки, лидеру Консервативной партии было не до работы над голосом, ее волновал кошачий недуг. А незадолго до этого Тэтчер было не до важного экзамена дочери из-за собственных волнений по поводу предвыборной кампании партии. Что ж, приоритет налицо…

«We have become a grandmother»

«Мы стали бабушкой».

Англия по достоинству оценила эту фразу Маргарет Тэтчер 1989 года, когда на свет появился ее первый внук – сын ее сына Марка.

Как только не обыгрывали это почти королевское «мы»!

Англичане – любители иронических комментариев, но тут они превзошли самих себя. Маргарет Тэтчер возомнила себя особой, равной королевской?

Нашлись те, кто поведал о фразе, сказанной королевой вскоре после знакомства с Маргарет Тэтчер, мол, если стереть тонкий слой лака, нанесенного Оксфордом, под ним обнаружится бакалейная лавка.

Немедленно припомнили, как однажды в самом начале карьеры Тэтчер в качестве премьер-министра она и королева появились на официальном приеме в очень похожих нарядах.

Само по себе это не редкость, ведь платья и костюмы дам королевского окружения обычно классического стиля, а потому совпадение цвета ведет к похожести одежды. В таком случае аристократки старались просто не оказываться рядом с королевой и даже не попадаться ей на глаза. Однажды так весь вечер «пряталась» герцогиня – хозяйка приема. Зато на следующий день получила королевский отзыв, что одинаковые платья не так уж страшны, а ужин был великолепен. А одной из дам пришлось срочно переодеваться, поскольку спрятаться возможности не представлялось.

Иначе повела себя самоуверенная Маргарет. На следующий день она внесла предложение заранее согласовывать наряды, чтобы более не попадать впросак. Можно представить гнев королевы. Ответ последовал незамедлительно: «Ее Величество не считает нужным подобное согласовывать, поскольку не замечает, во что одеты другие дамы»!

Ходили слухи о пощечине, данной королевой своей премьер-министру, но этого никто не видел.

Вообще же отношения между двумя влиятельнейшими женщинами Британии были трудными, и только разум обеих и желание не выйти за рамки приличий уберегали их от стычек.

Королева царствует, но не правит, она не может менять законы, объявлять войну и даже открыто выступать на политические темы. Королева – символ власти фактически без самой власти. Она символ традиций и ритуалов, которые блюдет

истово. Возможно, именно это сохранило саму Великобританию за время всех потрясений бурного XX века.

Сейчас в Британии король, но он не сменил систему ценностей монархии.

Премьер-министр правит, но при этом должен еженедельно держать ответ перед монархом. Это неформальный, но все же отчет.

Обычно такие встречи проходят в Букингемском дворце в Зале аудиенций по вторникам после заседаний парламента в половине седьмого вечера. Никакого монарха на троне, все в непринужденной, хотя и деловой обстановке. В это время королева может максимально влиять на премьер-министра, просто советуя что-то и высказывая свое мнение.

Встреча обычно длится час, за это время едва ли можно рассказать королеве обо всем, что произошло в стране, к тому же мнение премьер-министра может быть субъективным. Но у Ее Величества есть прекрасный инструмент, чтобы знать все обо всем – оппозиция с теневым кабинетом.

Тэтчер сама была лидером оппозиции и министром в теневом кабинете и прекрасно знала, что этот кабинет также регулярно готовит доклады королеве, и приукрашивать действительность не стоит, королева все равно узнает об истинном положении дел от оппозиции.

Дочь Альфреда Робертса была монархисткой на сто один процент, она не просто с пиететом относилась к королевской власти, но буквально преклонялась перед Ее Величеством. Сотни раз из ее уст можно было услышать фразу: «Королева – удивительная женщина».

А тем, кому поклоняются, обычно стараются подражать.

Вольно или невольно делала это и Маргарет Тэтчер, причем с усердием, достойным иного применения.

– Она пытается быть царственней королевы, но у королевы это получается лучше, – говорила баронесса Филипс.

Это так, интуитивно Маргарет копировала стиль королевы Елизаветы – та же прическа, ридикюль, туфли, жемчуг… С каждым годом они становились все больше похожи, у Маргарет даже получалось выглядеть королевой, но только не рядом с самой Елизаветой. И дело не в происхождении, просто у дочери бакалейщика напрочь отсутствовало знаменитое английское чувство юмора и способность к самоиронии. Этим с лихвой обладал ее кумир Уинстон Черчилль. Обладал муж Дэнис, которому нравилось подшучивать над самим собой.

Конечно, у Тэтчер бывали исключения, например, когда в Париже во время беседы с французским президентом Жискаром

д'Эстеном в комнату вбежал президентский лабрадор, схватил сумочку Маргарет и утащил прочь, Жискар, извиняясь, развел руками:

– Это чудовище родом из Англии. Его подарила мне ваша королева.

На что Тэтчер довольно громко проворчала:

– Родился-то в Англии, но воспитание получил во Франции.

Или на заседании кабинета министров, едва появившись в комнате, Тэтчер заявила:

– Времени в обрез, потому не будем его терять. Я сразу выхожу из себя, настаиваю на своем, вы соглашаетесь и работу завершаем.

Но это редкие исключения, если уж случай запомнился, значит, оказался редким. Обычно помощники жаловались, что шутки приходится прописывать в тексте выступлений и даже объяснять, почему это смешно. А в английском парламенте без иронии, зачастую едкой, не обходится ни одно выступление и даже реплики с мест.

По признанию тех, кто много лет работал рядом, агрессивное, напористое поведение Тэтчер скорее показатель внутренней неуверенности. Маргарет много лет приходилось доказывать всем, кроме своего мужа Дэниса, что она чего-то стоит, что способна на большее, что справится с любым делом, за которое берется, лучше всех. Это очень трудно – подняться от бакалейной лавочки до главы правительства, трудно постоянно находиться в напряжении, в агрессивной готовности отстоять свое положение, свое «я».

Королеве ничего такого не требовалось.

Рожденная в семье монархов (тогда королем был ее дядя Георг), она с детства привыкла и к мысли о будущей миссии, и к иронии и свободному общению в аристократическом обществе, и к острым шуткам окружающих.

Маргарет Тэтчер была восьмым премьером, с которым работала королева Елизавета. Ее Величество легко общалась с насмешником Уинстоном Черчиллем, который годился ей в дедушки, но очень тяжело с Тэтчер, своей ровесницей (королева на полгода моложе). Причина – все то же отсутствие у Маргарет самоиронии и чувства юмора.

Еженедельные встречи королевы и премьер-министра Тэтчер превращала в официальный прием, приезжая намного раньше назначенного времени, слишком рьяно приседая в реверансе и задерживаясь в неудобной позе дольше необходимого, больше слушала, чем говорила (для Тэтчер это показатель высшего

уважения, даже преклонения перед человеком). Конечно, это смущало Ее Величество, предпочитавшую свободное общение. Герцог Гоуэри даже пожалел премьер-министра:

– Боже мой, зачем же так скрупулезно соблюдать все правила? Их не для того устанавливали.

Королева Елизавета ценила простые радости семейной жизни – общие завтраки, просмотр телевизионных развлекательных программ, карты, настольные игры, длительные каникулы с внуками на королевской яхте «Британия» или в замках Балморал и Сэндрингхэм, своих многочисленных корги, пикники, верховую езду и даже охоту или рыбалку.

Этого категорически не умела Маргарет Тэтчер ни до своего премьерства, ни во время правления, ни после. Ее дочь Кэрол вспоминала, что даже домашнюю работу Маргарет старалась делать быстро, словно чтобы поскорей освободиться и уйти в кабинет для работы. И отдыхать была категорически не способна.

Традиции в Британии – дело святое, особенно для королевской семьи.

Одна из них обязывала премьер-министра проводить первый уик-энд сентября с королевской семьей в замке Балморал в Шотландии. Общение в неформальной обстановке, которое нравится всем. Или почти всем…

Ее предшественники извлекали максимум пользы не только из общения с королевской семьей (разговоры о политике и прочих «неприятностях» категорически запрещались, если, конечно, не случалось чего-то из ряда вон выходящего), но и природы Балморала для собственного здоровья. Например, Уинстон Черчилль обожал рыбалку. Неизвестно, много ли форели приплывало понюхать его сигары, но премьер бывал весьма доволен часами, проведенными на берегу с удочкой в руке.

Замок на северо-востоке Шотландии в графстве Абердиншир когда-то построил принц Альберт в дар своей обожаемой супруге королеве Виктории, желая иметь убежище, где их большая семья могла хоть ненадолго укрываться от чужих глаз. Имение назвали Балморал. Это частное владение, не принадлежащее короне, то есть место, где британские монархи могут делать все что захотят и чувствовать себя «на свободе» в том числе от любопытных глаз, коих множество в Виндзоре, да и вообще в Лондоне. За это королевская семья и ценит свои частные владения.

В Балморале проводятся экскурсии для туристов, но поток любопытных категорически прекращается на время пребывания там королевской семьи.

На 20 тысячах гектарах королевского имения нашлось место

для самого дворца, построенного в виде средневекового замка с множеством башенок, парка, девственного леса с прекрасными охотничьими угодьями, замечательных рыбных заводей реки Ди и прочего.

Уинстон Черчилль, например, обожал там рыбачить, а принц Чарльз (ныне король Карл) много охотился. Счастливцы, приглашенные в Балморал, носятся верхом, стреляют из луков, занимаются спортом, всяк на свой лад. Размеры имения позволяют не надоедать друг другу, встречаясь на обедах, ужинах или пикниках.

Две бедолаги страдали в начале сентября в Балморале – супруга принца Чарльза принцесса Диана и премьер-министр Маргарет Тэтчер. Первая потому, что годилась остальным в дочери или даже внучки, вторая просто не представляла, как вести себя в обществе аристократов и как «убить» почти два дня на безделье.

У обязательных уик-эндов был свой ритуал, который несколько примирил Тэтчер с этой «повинностью».

Дэнис далеко не всегда сопровождал Маргарет во время этих визитов, зато при ней бывал личный секретарь (должен же кто-то возить за премьер-министром кипу бумаг, которые нужно успеть изучить, раскритиковать и переписать?). Тэтчер приезжала обычно утром в субботу, обедала с личным секретарем королевы, совершала небольшую прогулку и… отправлялась работать с документами. Нет, великолепные шотландские сосновые леса, высокие холмы Грампианских гор, журчание воды речки Ди и прочая прелесть не для нее. Горы на горизонте… ну что горы, есть и повыше. Свежим воздухом можно подышать через открытое окно, тем более в Абердиншире не так уж и тепло. Верхом Тэтчер не ездила, рыбалкой не увлекалась (к тому же у воды комары!).

В замке больше полусотни спален и множество небольших гостиных, можно найти место вдали от шумных игр, чтобы вдоволь поработать. Правда, в большой библиотеке совсем не находилось нужных премьер-министру книг по экономике, приходилось возить с собой.

Вечером обычно формальный ужин в узком кругу (совсем узком – десятка на три участников). Время после ужина для Тэтчер было самым мучительным. Королевская семья и приглашенные (в основном это люди, которых Ее Величество и остальные давно и хорошо знали) много шутили, играли в какие-то игры вроде шарад, а то и просто в карты… Шутить Маргарет не умела и не любила, игры и карты ненавидела, считая пустым времяпровождением, и чувствовала себя отвратительно, опасаясь

оказаться в неловком положении. Герцог Гоуэри верно подметил: «Лишь английский высший свет знает, как держать себя с королевой. Все остальные не имеют об этом никакого понятия».

Тэтчер тоже не имела, потому вынуждена была терпеть «счастливый субботний вечер», сцепив зубы и вымученно улыбаясь. Какое уж тут удовольствие?

Какое счастье, что это был всего лишь вечер, за которым следовала долгая ночная работа над документами, чтобы с утра отправиться в церковь вместе с членами королевской семьи. Там тихо, поскольку никаких шарад или карт.

Но потом, если позволяла погода (а в Абердиншире она достаточно устойчива), пикник. Это еще одно испытание. Приходилось переодеваться и переобуваться в столь неудобные резиновые сапоги (Джимми Чу таких никогда не изготавливал), повязывать ненавистный платок по примеру королевы и глотать дым от жаровен. А как относиться к тому, что королева и принц-консорт сами жарят мясо и потом моют посуду? Маргарет тоже готовила, иногда даже для задержавшихся на заседании министров или секретарей, но чтобы королевская чета… И на предложение помочь ответили отказом, со смехом соревнуясь между собой, у кого быстрее получается.

Потом непременный пятичасовой чай с королевой и королевой-матерью и отъезд в Лондон. Какое блаженство в дороге наконец погрузиться в обожаемый мир бумаг, не тратя и минуты на разглядывание пейзажа за окном!

Тэтчер категорически не умела давать отдых своему мозгу и организму вообще, за что жестоко расплатилась в конце жизни. Но тогда она была счастлива – голова работала прекрасно, в правительстве и парламенте все было под контролем и крутилось как надо… почти как надо…

Однажды, глядя вслед уезжающей премьер-министру, королева-мать покачала головой: «Она такая здравомыслящая…» Королева-мать, пожалуй, лучше всех в королевской семье относилась к Маргарет.

«Она всегда смотрит в глаза при разговоре. Это редкость, если человек разговаривает с особой из королевской семьи».

Что ж, особам королевской семьи не позавидуешь – все время видеть отведенные в сторону взгляды или вовсе опущенные головы…

А вот с принцем Чарльзом, тогда еще наследником престола, у Тэтчер отношения сначала не складывались совсем. Чарльз считал ее невыносимой занудой, мечтающей, чтобы вся страна стояла по ее команде по стойке «смирно» и выполняла приказы,

словно бравый солдат. Особенно не по нутру принцу была социальная политика премьера, сокращение бюджетных расходов на социальные нужды. Принц не был социалистом, но он не мог не замечать, как в том же Лондоне растет количество безработных, улицы заполняют бездомные, бастуют все, кто только может…

Тэтчер, в свою очередь, считала Чарльза не слишком умным, безвольным либералом.

И все же они нашли точку соприкосновения – охрану окружающей среды.

Еще одна ошибка Маргрет Тэтчер при попытке выглядеть по-королевски – то, что она пыталась делать это все время, буквально ежеминутно и в любой ситуации.

Например, королева нисколько не смущалась, если, прогуливая своих любимых собак после дождя, была вынуждена надевать резиновые сапоги, а шляпу заменять простым платочком. Это ничуть не умаляло ее королевское величие. В резиновых сапогах с удовольствием ходила леди Диана, их носит Кейт Миддлтон.

Маргарет сменила туфельки и надела платочек всего лишь раз – когда инспектировала войска перед отправкой их на Фолкленды, на войну (помните фото Тэтчер в люке башни танка?). То есть вела себя по-человечески и… выиграла не только эту маленькую победоносную войну, но и вторые выборы. Ей бы учесть…

И при жизни обеих женщин, и после их ухода в мир иной не стихали споры о том, было ли между королевой Елизаветой и премьер-министром Маргарет Тэтчер соперничество. Если было, то насколько серьезное, и вообще какими в действительности были их личные отношения.

Обе в нужный момент умели держать язык за зубами, даже иногда крайне резкая и несдержанная Тэтчер ни единым словом не обмолвилась о каких-то проблемах в этом вопросе.

Похоже, они раз и навсегда определили границу, разделив свои сферы влияния и старательно соблюдая эту негласную договоренность. Причем провела границу явно Тэтчер.

Считается, что в Британии королева/король царствует, но не правит, мол, у монарха практически нет рычагов власти, его дело соблюдать традиции и награждать, об остальном заботится правительство, то есть премьер-министр. В основном так и есть, именно премьер определяет и внутреннюю, и внешнюю политику, отвечает за них же, а монарха держит только в курсе

происходящего.

За время правления Елизаветы II сменились пятнадцать премьер-министров. С последней, пятнадцатой, Лиз Трасс, королева поработать уже не успела, скончалась, едва утвердив в должности (ходила даже жутковатая шутка, что именно появление этой особы в качестве премьера доконало Ее Величество).

Маргарет Тэтчер для Елизаветы была восьмым премьером. И, пожалуй, самым трудным. Елизавета II короновалась в 1953 году, когда премьером был во второй раз Уинстон Черчилль. Говорят, сначала пожилой уже Черчилль пришел в ужас от того, что королевой стала двадцатишестилетняя женщина, но быстро понял, что эта особа к своей роли готова. Молодая королева и старый насмешник подружились. Ей было легко с веселым Вильсоном и обаятельным Макмилланом, улыбчивым Блэром и даже скучным Хитом… Отношение к ним не зависело от происхождения, к барону Александру Дуглас-Хьюму она относилась столь же ровно, как и к бывшему строителю Эдварду Хиту.

Но с Тэтчер получалось иначе.

Ровесницы, феноменально работоспособные и усердные, большие патриотки своей страны, внешне очень похожие своим пристрастием к классическим костюмам и даже знаменитым сумкам (Тэтчер просто скопировала королеву), прическам волосок к волоску и отменной обуви, в остальном они были совершенно разными.

Елизавета родилась и выросла в королевской семье, для нее дворцы и замки от Виндзора до Балморала были привычным местом обитания, постоянное внимание прессы к каждому шагу, встречи и знакомства с сильными мира сего чем-то само собой разумеющимся. Она царствовала уже двадцать семь лет к тому моменту, когда на Даунинг-стрит появилась первая женщина-премьер.

Маргарет родилась в семье пусть и владельца бакалейного магазинчика, но в захолустном городке, к тому же семье сугубо религиозной и очень строгой. Все, что будущая королева могла получить на блюдечке по праву рождения, дочь Альфреда Робертса завоевывала своими стараниями.

Королева была достаточно умна, чтобы понимать, в каком состоянии находилась страна, когда Тэтчер стала премьером, она замечала победы и провалы Маргарет и явно ценила ее усилия. Практически не имея возможности повлиять на проводимую правительством политику, королева могла лишь советовать и давать свою оценку, но ни в коем случае не публично. Монарх

должен быть над схваткой.

У Елизаветы перед Тэтчер было важное преимущество – королева царствует до своей смерти, а премьера могут отправить в отставку хоть завтра. Так и случилось.

Но пока Маргарет Тэтчер была у власти, она сделала все, чтобы Ее Величество от этой власти отодвинуть. Еженедельно приезжала с докладом, приседала в излишне долгом реверансе, всячески демонстрировала свое почтение (Тэтчер не фальшивила, она действительно была ярой монархисткой), но все решала сама. Иногда даже за королеву.

Когда британские войска возвращались с победой с войны за Фолкленды, Маргарет Тэтчер встречала их словно главнокомандующий, а королева встречала только своего сына, принца Эндрю. В случае каких-то трагических происшествий, вроде лондонского пожара в метро или террористических актов, премьер-министр развивала бурную деятельность и брала на себя роль заботливой матери всея Британии. Королевская семья при этом поневоле отходила на второй план. Это был стиль поведения королевской семьи – зачем мчаться на место трагедии, если помочь все равно не можешь, а людей на свое обслуживание и охрану отвлекаешь? Лучше дать возможность профессионалам выполнить свое дело, а потом почтить память жертв и при этом серьезно помочь, не афишируя помощь.

Своей шумной активной деятельностью, вынуждая прессу постоянно писать и говорить о себе, Тэтчер перетягивала внимание с королевы на собственную персону. На международной арене тоже, иногда ставя королеву в неловкое положение.

Весной 1989 года бывший с визитом в Лондоне Михаил Горбачев пригласил королеву Елизавету в Москву. Ее Величество приняла приглашение с радостью. Маргарет Тэтчер тоже улыбалась и заверяла, что испытывает удовлетворение и просто счастлива, но поскольку каждый день королевы расписан на годы вперед, то быстро организовать такой визит не получится.

Похоже, в то время она уже прекрасно знала, что визит не состоится, поскольку никакого СССР вскоре не будет (см. главу «Тэтчер и СССР»). Но королеве об этом знать не полагалось, ее дело царствовать.

Королева оказалась в унизительном положении школьницы, которой нужно отпрашиваться у мамочки для похода в кино.

Через год королева и пальцем не пошевелила, чтобы спасти Тэтчер, которую отлучили от власти собственные однопартийцы. Не могла вмешиваться в политику? Скорее не захотела продолжения, ведь с трудом прошедшая во второй тур партийных

выборов, Тэтчер приехала за советом к Ее Величеству и после их разговора сняла свою кандидатуру, уступив голоса Джону Мейджору. А ведь достаточно было всего лишь «обмолвки», слуха, что королева поддерживает премьер-министра, и Тэтчер была бы спасена.

Но об этом позже.

Ее Величество посоветовала Маргарет Тэтчер не пытать счастья во втором туре партийных выборов?

После отставки Тэтчер королева наградила ее Орденом Заслуг (освободившимся после смерти сэра Лоуренса Оливье) и сделала Дэниса Тэтчера бароном. Могла бы сделать и герцогом, но для поддержания уровня жизни герцогской пары требовались большие средства, которых у Тэтчер не было. Кстати, Тэтчер стал бароном Кестивенским. Маргарет не пожелала, чтобы в их титуле значился Грантем?

Что ж, если соперничество двух удивительных женщин и существовало, то Британия от него не страдала. Они умели не выносить сор из избы. Многим стоило бы поучиться.

Яичная диета Железной леди, туфельки от Джимми Чу из карманов охраны, костюмы от «Водяного щита» и голос «от Лоуренса Оливье»

«Я, как и многие женщины, небезразлична к одежде, но еще важнее было одеться так, чтобы создать правильное с политической точки зрения впечатление».

Уникальная женщина! Кому еще придет в голову одеваться правильно с ***политической*** точки зрения?

Тэтчер до парламента и в последние годы ее правления – внешне два разных человека.

И дело не в возрасте, хотя он тоже сыграл свою роль в отказе от дурацких перьев над правым ухом, огромных бантов-воротников у блузок или попугайской расцветки летящих вечерних платьев.

Когда говорят о ее склонности к модничеству, то изрядно лукавят. Да, одежда и обувь Мэгги всегда были в безукоризненном порядке, как и ее прическа. Но едва ли можно быть модницей, будучи дочерью пастора методистской церкви. Беатрис Робертс прекрасно шила и одевала своих девочек с иголочки, но отнюдь не в новомодные наряды.

Сама Маргарет в «Автобиографии» до замужества упоминает лишь один свой наряд – свадебное платье, и то в связи с экономией. Ее платье синего цвета (такой называют королевским синим) было точной копией наряда герцогини Девонширской со знаменитой картины Рейнольдса. И даже шляпа с большим пером похожа. Маргарет утверждала, что не надела белое подвенечное платье потому, что для Дэниса это был второй брак, а синий цвет выбрала в знак принадлежности к тори (синий партийный цвет). Но скорее сказалась давняя мечта обладать именно таким роскошным бархатным платьем и возможность слегка переделать его в вечернее. Так и произошло.

На свадебном фото под руку с супругом молодая симпатичная провинциалочка с довольно нелепым страусиным пером над ухом и с широкой улыбкой, открывающей кривые зубы. Но она счастлива – это главное. А зубки на фото (и в жизни) позже подправили.

Кстати, в 2015 году на аукционе Christie’s это платье было продано за 37 тысяч долларов (Музей Альберта и Виктории

отказался хранить многие вещи бывшего премьер-министра в своем архиве, что дало возможность членам семьи Тэтчер выставить их на аукцион, а фанатам приобрести, например, всего за 365 тысяч долларов – в шесть раз выше стартовой цены – красный министерский портфель Тэтчер).

К счастью, в 1970 году у Маргарет появился еще один (после ее супруга Дэниса) ангел-хранитель – Гордон Рис. Откомандированный компанией EMI на год в помощь Консервативной партии, он оказался очень полезен начинающему лидеру тори.

Гордон решительно занялся имиджем своей подопечной, ее внешним видом и тем, какое впечатление она производит на избирателей.

Франклина Рузвельта Америка слушала по радио, а не смотрела, потому далеко не все американцы знали, что их президент в инвалидном кресле. К чести Рузвельта, если кресло и мешало ему в жизни, то управлять Америкой – нет.

Но давно наступили времена телевидения, заседания парламента транслировались даже в прямом эфире, частые выступления перед телекамерами могли как привлечь на свою сторону избирателей, так и навсегда оттолкнуть. Любая мелочь становилась важной.

Гордон внушал Маргарет:

– Убери бижутерию от лица, иначе она отвлечет внимание и от тебя, и от твоих слов.

– Никаких бриллиантов, если хочешь, чтобы тебя воспринимали как деловую леди, а не светскую львицу.

– Оторочка хорошо смотрится на экране, постарайся это использовать.

– Всегда учитывай то, какой задник за тобой в студии, если они не могут поменять, лучше переоденься, иначе рискуешь выглядеть грязным пятном на фоне яркого задника.

– Одна выбившаяся прядь из прически может стоить тысячи избирателей.

– Не привлекай внимания к шее, она выдаст возраст быстрее лица. Кстати, шея у тебя длинная, но мужская, не подчеркивай ее.

– Замени наконец свои любимые блузки с дурацкими бантами на что-то более современное. Ты должна выглядеть как леди, а не как торговка, прорвавшаяся в парламент. И не как женушка, делающая внушение мужу, такая дома надоела.

– И вообще, только деловые костюмы, это твой стиль! Никаких оборок или летящих тканей.

– В парламенте подавляй сколько хочешь, а в студии старайся

говорить так, словно объясняешь ребенку давно известную тебе истину. Но ни в коем случае не снисходительно. Нужно убеждать и отвечать на вопросы так, будто ты учишь людей арифметике только потому, что никому другому до сих пор не приходило в голову их научить. Понимаешь, учи, но не свысока.

Нужно отметить, что подопечная Гордона блестяще усвоила уроки своего наставника. Речь Маргарет нескоро стала такой, как советовал Гордон Рис, но все же стала. Достаточно сравнить ее выступления в парламенте и перед публикой, чтобы эта разница бросилась в глаза – в парламенте она безжалостно «наезжала», с трибуны звала за собой, а во время многочисленных интервью или выступлений в телестудии «учила арифметике».

Учитель мог гордиться своей ученицей.

И о цвете задника в телестудии тоже заботилась. Не всегда была возможность диктовать свою волю телевизионщикам, иногда проще предусмотреть разные варианты самой, потому на эфиры Маргарет привозила набор из нескольких костюмов разных цветов и попросту выбирала подходящий. Задник студии бирюзовый? Значит, костюм будет коричневый… Задник красный? Для себя стоит выбрать просто черный с белой отделкой.

Предстоит прогулка под камерами на фоне яркой зелени? Костюм должен подчеркивать ее подтянутость, но никак не расплываться пятном на фоне этой зелени. Потому никаких цветочных расцветок, только однотонные костюмы.

Она очень любила красный, но позволить его могла в редких случаях. Не из-за фона, а из-за ассоциаций с идеологией, которую откровенно ненавидела.

Любила синий, но использовала редко из-за того, что его любили слишком многие вокруг. Не сливаться с окружением ни в коем случае, но выделяться только элегантностью.

Советники вспоминали, как Тэтчер дотошно выясняла не просто погоду на предстоящий день, но и направление ветра, нередко требуя посадить ее на какой-то встрече так, чтобы налетевший ветерок не растрепал аккуратную прическу.

А уж об обуви вообще ходили легенды. Отличная обувь была ее слабостью, изящные туфельки на высоком каблуке подчеркивали красоту ног. Но весь день на каблуках – нелегкая задача, особенно в холодную погоду.

Когда чета Горбачевых побывала в Лондоне, а сама Тэтчер в Москве, Раиса Максимовна Горбачева вспоминала, как поразила ее способность Тэтчер весь день провести на каблуках и в туфельках даже в мороз. Мол, она сама страшно натерла ноги и замерзла. А Тэтчер хоть бы что.

Раисе Максимовне невдомек, что при любой возможности Маргарет переобувалась даже просто в машине, а ее туфельки (от Джимми Чу, конечно) охрана носила в карманах, дабы согреть для ножек премьер-министра. Но, прилетая в Россию, Тэтчер везла с собой и теплые сапоги (после того как страшно замерзла во время похорон Андропова).

Существует множество фотографий Маргарет Тэтчер, особенно периода ее премьерства. По ним можно проследить, как менялся ее стиль, становясь более деловым и элегантным. Гордон Рис прав – Тэтчер из тех женщин, которым идут только деловые костюмы и категорически не идут наряды с оборками или просто в женственном стиле. Женственность не в бантиках или обилии бриллиантов. Горошек – пожалуйста, но только некрупный и на ткани блузки. Есть фото, где Тэтчер рядом с королевой и еще несколькими дамами стоит в темном костюме и блузке в горошек. В глаза бросаются (и запоминаются тоже) прежде всего рукава блузки, вылезшие из рукавов пиджака. Смотрится ужасно.

Украшения? Скромные жемчужные серьги и такая же нитка на шее. По поводу нитки жемчуга Маргарет даже выдержала настоящий бой с Гордоном, она категорически отказалась снимать этот жемчуг, заявив:

– Ни за что не сниму! Его мне подарил Дэнис за рождение двойняшек.

Рис был в восторге, предложив подопечной так и высказаться где-нибудь в интервью. Домохозяйкам понравится. Высказываться не пришлось, нитка хорошего жемчуга выглядела дорого и классически, а потому подходила практически к любому костюму.

Прическа волосок к волоску и лучше без шляпки. На видеосъемках хорошо видно, когда Маргарет причесывалась сама, а когда работал профессиональный парикмахер. В первом случае волосы уложены только вокруг лица, а на макушке этакая проплешина. А вот на фото этого не видно…

Ей категорически не шли никакие вечерние платья, особенно обожаемого красного цвета. Стройная, хотя и не худенькая фигура становилась бесформенной, особенно если ткань была летящей или струящейся.

Кое о чем Маргарет рассказывала сама, например, уже будучи премьером, перед камерами Би-би-си продемонстрировала содержимое своего шкафа, сообщив даже, что белье покупает у «Маркса и Спенсера» (прорвалось базарное прошлое?). Часть электората пришла в восторг – «Маркс и Спенсер» магазины средних цен.

Примечательно, что в «Автобиографии» описанию содержимого шкафов и того, как подбирались или учитывались наряды, посвящено куда больше страниц и проникновенных слов, чем рождению двойняшек.

Рассказала она и о своей незаменимой Кроуфи.

Премьер-министру полагалось многое, в том числе несколько помощников. Одной из таких помощниц стала Синтия Кроуфорд, которую Тэтчер, да и многие другие, называли просто Кроуфи (не путать с супермоделью Синди Кроуфорд). Кроуфи помогала премьер-министру в подборе одежды и весьма преуспела в своем деле. Подозреваю, что именно Кроуфи принадлежит заслуга постепенного перехода к сшитым на заказ костюмам в классическом английском стиле, а также к тому, что обожаемые Маргарет воротники-банты у блузок стали более узкими и скромными и больше не дыбились под подбородком.

Классический стиль, пошив на заказ костюмов, правильное сочетание спокойных цветов в обновленном гардеробе вкупе с отменной обувью, большой слабостью Маргарет, превратили ее в элегантную даму, настоящую леди. Именно с этого времени ее стали называть образцом делового стиля.

Сама ли Тэтчер почувствовала необходимость перемены стиля, или ей подсказала Кроуфи, неизвестно, но о своей помощнице в «Воспоминаниях» Маргарет отзывается наилучшим образом.

Кроуфи посоветовала при зарубежных визитах использовать в одежде цвета национальных флагов тех государств, в которые эти визиты состоялись. Тэтчер прислушалась к дельному совету и преуспела. После нее многие высокопоставленные дамы стали брать этот прием на вооружение.

Эта же помощница привела Тэтчер в лондонскую фирму «Акваскутум», ставшую основным местом для выбора или пошива нарядов для Маргарет. С тех пор почти все свои костюмы Тэтчер заказывала именно там.

Что за фирма?

«Акваскутум» в дословном переводе – «Водяной щит».

В 1851 году Джон Эмари, владелец небольшого лондонского ателье, представил публике плащи из ткани с водоотталкивающей пропиткой. Идея очень понравилась лондонцам, а вскоре и вся армия Британии воевала в непромокаемых плащах со множеством удобных карманов и застежек.

На армейской экипировке «Акваскутум» не остановился, вскоре ателье стало поставщиком королевского двора, король Эдвард VII заказал в ателье часть своего гардероба. Это очень

удобно – иметь непромокаемую одежду для занятий охотой, верховой ездой и даже скачками.

Дамы потребовали и себе подходящие наряды, ведь они тоже охотились на лис, ездили верхом и в авто, прогуливались, в конце концов. Фирма пошла навстречу, попытка оказалась удачной, и с тех пор женская линия соперничает с мужской в популярности.

В начале XX века фирма была столь успешна, что могла позволить себе переехать в великолепное здание на Риджен-стрит, 100, улицу самых роскошных магазинов. «Акваскутум» там и находится, при случае загляните прикупить себе костюмчик, ведь марка выпускает и женскую линию одежды, и многочисленные аксессуары.

Уинстон Черчилль носил плащи и костюмы этой марки.

Почему большая поклонница Черчилля и всего, что его касалось, Маргарет Тэтчер так долго не обращала внимания на «Акваскутум»? Может, потому, что марка не жалует блузки с бантами?

Готовясь к очередной поездке в Москву и памятуя об арктическом холоде в советской столице, Маргарет решила не рисковать и серьезно утеплиться. Весна – самое время надеть в Москву теплое пальто и большую шапку из лисьего меха. Это черное пальто с шапкой из чернобурки Кроуфи увидела в витрине «Акваскутума». С тех пор знакомство с фирмой переросло в долгое сотрудничество, почти все костюмы Тэтчер заказывала именно там.

Телевидение – это прекрасно, но с его расширением приходилось задумываться не только о выборе цвета костюма в соответствии с задником студии, но и о том, чтобы не надевать один и тот же наряд слишком часто. Это мужчины-политики могут позволить себе менять только рубашки и галстуки, для женщин все куда сложнее. Если появиться дважды в одном платье на экране, зрительницы решат, что других у тебя просто нет, и непременно об этом напишут.

Пришлось отказаться от клетки и полоски, поскольку на экране они зачастую смотрелись вызывающе и могли отвлечь внимание на себя. И обожаемые белые горошины с блузок переместились на классические нитки жемчуга и серьги, от чего их обладательница заметно выиграла. Все-таки классика есть классика.

Чтобы не запутаться, что, когда и где уже надевалось, Кроуфи вела специальный блокнот. О записях в нем нам рассказала сама Тэтчер.

«Парижская опера».

«Вашингтон розовый».
«Рейган темно-синий».
«Токио голубой».
«Торонто бирюза».
«Кремль серебро».
«Пекин черный».
«Английский сад».

Интересные и даже поэтичные названия у этих костюмов. Все-таки Маргарет повезло с Кроуфи.

Тэтчер не была с головы до ног в одном цвете и даже оттенке, как королева, но и ярких расцветок теперь избегала. Такое ограничение, как и выбор классического покроя нарядов, пошло на пользу – премьер-министр быстро снискала славу иконы делового стиля.

«У нее голос базарной торговки!»

Это нелицеприятное замечание о Маргарет Тэтчер принадлежало одному из ее коллег по парламенту и вполне соответствовало истине в 1975 году, когда она только стала лидером оппозиционной партии.

У Маргарет Тэтчер от природы был довольно высокий не вполне приятный голос, который легко приобретал визгливые нотки, стоило его повысить. Во время выступлений она могла запросто по памяти приводить массу цифр, цитировать статьи, книги, но только если ее не перебивали. В условиях, когда каждое слово вызывало едкое возражение, Тэтчер справиться было трудно, ведь приходилось в ответ переходить на крик. Стоило повысить голос и…

У Тэтчер хватило ума на две вещи – первое время она старалась уступать место перед микрофоном своим коллегам-мужчинам, более привычным к крику, и активно занялась постановкой своего голоса.

На помощь снова пришел Гордон Рис.

В один из дней он, возвращаясь из Брайтона в Лондон, оказался в поезде в компании великого Лоуренса Оливье, с которым был знаком по работе на телевидении. В разговоре Рис упомянул проблему своей подопечной Маргарет Тэтчер, мол, ее можно переодеть, заставить выверить текст речи до буквы, принудительно напичкав отменными шутками, но что делать с визгливым при малейшем напряжении голосом.

– Ужасно, когда лидера тори за глаза называют «торговкой рыбой».

Лоуренс Оливье вспомнил собственную работу над образом Отелло, когда тоже понадобилось изменить тембр, и посоветовал

блестящего специалиста в постановке голоса, помогавшего ему самому. Рекомендации великого артиста было достаточно, чтобы этой проблемой Маргарет Тэтчер занялась профессионал из Ковент Гарден.

И наставница, и ученица поработали на совесть – тембр был заметно понижен и визгливые нотки у Маргарет Тэтчер навсегда ушли в прошлое (к изумлению коллег по парламенту).

К чести дамы, она не просто оказалась профессионалом в своем деле, но еще и не воспользовалась возможностью рекламы или просто заработка на имени своей подопечной. Ни единого тома воспоминаний вроде «как я отучала премьер-министра визжать, словно на рынке» или интервью на эту тему… Даже имя свое постаралась скрыть. А ведь работой можно было гордиться. Настоящий специалист, для которого дело важнее славы.

Зубы Маргарет тоже пришлось выправить. Снова постарались неболтливые профессионалы, зубки стали ровными, большущая щель исчезла, а имена «волшебников» остались неизвестны.

Кстати, «в наследство» после сэра Лоуренса Оливье Тэтчер получила и орден Заслуг. Кавалерами этой награды, учрежденной в 1902 году, в Британии могут быть только 24 человека (в том числе женщины) одновременно. Сейчас кавалеров 16, остальные «места» вакантны (нет заслуженных?). В конце 80-х годов XX века обладателей заветной звезды было 24, как и положено.

Летом 1989 года после смерти сэра Лоуренса королева не спешила объявлять нового кавалера, словно предчувствуя, что орден скоро пригодится. После отставки с поста премьера Маргарет Тэтчер в ноябре 1990 года, Ее Величество сделала Дэниса Тэтчера баронетом, а ее саму наградила орденом Заслуг.

Ну и диета…

Какая же женщина без диеты?

Мэгги Робертс в школе звали Зубочисткой вовсе не из-за худобы, худой она никогда не была. На детских фото вполне себе крепенькая, упитанная девочка, на юношеских снимках такая же девушка – «кровь с молоком».

Рост Маргарет Тэтчер был 166 см, вес она никогда не афишировала, но признавалась, что носила 14-й размер (42-й европейский, примерно 48–50 российский). Нормальные параметры, которые, однако, требовалось поддерживать.

Однажды перед самым премьерством весной 1979 года в интервью газете The Sun она умудрилась опрометчиво «обнародовать» свои слабости, мол, вешу 9,5 стоунов при росте 5

футов 5 дюймов (60 кг при росте 165 см). Придерживаюсь умеренности в питании, ем все, от салата до мяса, стараюсь не наедаться с утра и вечером перед сном. Люблю молоко и шоколад, но, откусив кусочек лакомства, бывает трудно остановиться и не съесть всю шоколадку. По утрам обычно черный кофе, иногда с молоком, и половинка грейпфрута.

Кому сейчас придет в голову осуждать даму за такое признание и такой рацион? Тем более ничего дурного в самой системе питания нет… Кстати, для женского организма пятьдесят граммов хорошего шоколада в день очень даже желательны для поддержания хорошего настроения (возможно, ваше дурное настроение в понедельник с утра и было из-за «шоколадного недоедания», а не из-за семейных проблем, плохой погоды или нехватки денег).

Но это был 1979 год, журналист разразился ехидным комментарием, патетически вопрошая: «Если человек не может контролировать свой вес, не означает ли это, что он не может контролировать и другие более важные вещи?»

Вот так! Какое премьерство для особы, неспособной остановиться и съевшей второй кусочек шоколада?!

Думаю, Тэтчер зареклась откровенничать с представителями прессы на тему женских слабостей. А выборы она все же выиграла.

Кстати, премьер-министром Тэтчер стала в 54 года, не такой уж юный возраст для дамы, которая всегда на виду…

Стройной Маргарет была в юности, но не во времена премьерства. Многочасовая работа за столом сгорбила спину Железной леди, это заметно на видео, где она поворачивается боком. Наверняка Маргарет это знала и об этом помнила, она всегда старалась повернуться к фото и видеокамерам в выгодном ракурсе. Учитывала направление ветра (не растрепал бы прическу), старалась привлечь внимание к лицу, чтобы отвлечь от сутулой спины. Что мы замечаем у нее в первую очередь? Верно – идеальную укладку волосок к волоску (идеально только спереди, но не в профиль), скромный макияж и элегантную одежду. А еще пронзительный взгляд, чуть приоткрытые в улыбке губы.

Великолепная женщина! Так умело подчеркнуть плюсы, спрятав в тень минусы. Всем бы так.

Казалось, что Тэтчер стройна от природы, у нее просто не может быть проблем с весом. Скорее всего, так и было, она относилась к такому типу женщин, у которых никакие «лишние» булочки не переходят в лишние килограммы и не откладываются предательски в самых ненужных местах.

А возможно, это не так…

В последние годы жизни Железная леди обрела массивный двойной подбородок и оплывшую фигуру. Значит, предпосылки все же были?

В 2009 году при разборе многочисленных бумаг архива Маргарет Тэтчер (кажется, что она ничего не выбрасывала) в одном из ее блокнотов исследователи наткнулись на скромный пожелтевший от времени лист с описанием диеты для похудения.

Признайтесь, у вас уже встали ушки на макушке? Сейчас об этой диете расскажем.

После публикации копии листка газеты «оторвались по полной», каких только заголовков не было: «Новая диета поможет сбросить 10 кг за две недели!», «Проблемы похудения больше не существует!», «Разводите кур, чтобы стать стройной!», «Тэтчер съедает по 28 яиц в неделю!»…

В 2009 году леди была уже очень пожилой (84-й год), потому без прозвища вроде Поглотительницы Яиц или Куриного Врага обошлось, но нелепостей на газетные полосы вылилось много.

Почему 28 яиц? Судите сами.

Диета (**не дольше двух недель!**)

Завтрак (один и тот же все 14 дней)

2 яйца, 1 грейпфрут, чашка кофе или чая без добавок

Понедельник

Обед: 2 яйца, грейпфрут

Ужин: 2 яйца, смешанный овощной салат, 1 хорошо поджаренный тост, 1 грейпфрут

Вторник

Обед: 2 яйца, любое количество свежих помидоров, кофе без добавок

Ужин: говяжий стейк на гриле, овощной салат (помидоры, огурцы, капуста, оливки), кофе

Среда

Обед: 2 яйца, тушеный шпинат, кофе

Ужин: стейк из постной ягнятины на гриле, салат из сельдерея, огурца и помидора, чай без добавок

Четверг

Обед: 2 яйца, тушеный шпинат, кофе

Ужин: 2 яйца, немного зернового творога, 1 хорошо поджаренный тост, нашинкованная капуста

Пятница

Обед: 2 яйца, тушеный шпинат, кофе

Ужин: овощной салат с рыбой, 1 хорошо поджаренный тост, 1 грейпфрут

Суббота

Обед: любое количество фруктового салата без заправки

Ужин: любое количество стейков, сельдерея, огурцов, помидоров, кофе

Воскресенье

Обед: филе курицы на гриле, салат из помидоров, моркови и капусты, грейпфрут, кофе

Ужин: холодная отварная курица без кожи, свежие помидоры, грейпфрут

Немедленно нашлись и «виновники» подобного издевательства над здравым смыслом. Авторство приписали знаменитой американской Клинике Майо (Mayo Clinic).

Клиника Майо в Рочестере, штат Миннесота, США, медицинское учреждение, конечно, замечательное, одно из крупнейших в мире, помогает миллионам пациентов ежегодно, проводит множество исследований, владеет великолепной коллекцией искусства, ей принадлежит, например, знаменитый двадцатиэтажный стеклянный куб Гуггенхайма… Но вот к диете Тэтчер клиника отношения не имеет (хотя опровержений не публиковала).

Какое количество бедолаг женского пола стали кукарекать после испытания такой диетой (или попросту чесаться из-за аллергии), история скромно умалчивает. Но полсотни яиц, съеденных за столь короткое время, наверняка отбили у многих желание даже смотреть в сторону курятников…

Тэтчер в повальной аллергии последовательниц не виновата, она никого не заставляла и даже не агитировала для похудения поглощать яйца в огромных количествах. Всего лишь листок из старого блокнота…

Зачем премьер-министру фонарик, или Как террористы, возможно, спасли Британию от гражданской войны

По-настоящему Тэтчер испугалась, пожалуй, однажды. Испугалась не за влипшего в очередную историю Марка или возможного проигрыша выборов, а за собственную жизнь и за всю Британию.

И слава богу, что испугалась, все действительно могло плохо закончиться. Но не из-за атаки террористов, а из-за самой Маргарет.

После 12 октября 1984 года в сумочке Маргарет Тэтчер кроме пудреницы и помады непременно находился фонарик. Кстати, с того же дня она предпочитала во время появления на публике либо не надевать фамильные драгоценности совсем, либо заменять их копиями бижутерии.

Так что же случилось в тот день в «Гранд-отеле» Брайтона? Зачем премьер-министру понадобился фонарик?

Согласно уставу Консервативной партии Великобритании, перевыборы ее лидера (то есть премьер-министра страны, если партия в это время у власти, или главы теневого кабинета министров, если в оппозиции) происходят ежегодно на партийных конференциях. Обычно это формальность, ведь, единожды став лидером, редко кто покидает свой пост в ближайшие годы.

В 1984 году никому даже в голову не приходило поставить под сомнение лидерство Тэтчер в партии, завоеванное столь блестяще за шесть лет до того.

Удобным местом для проведения партийной конференции был небольшой курортный городок Брайтон, а временем – октябрь, когда поток отдыхающих сходит на нет. Интересно, что в день открытия конференции – 13 октября – самой Тэтчер исполнялось пятьдесят девять лет. Дата, конечно, не круглая, но все же…

В тот вечер, скорее уже ночью, верная своей привычке работать допоздна, Тэтчер правила текст своего выступления на открытии конференции вместе с секретарем, Дэнис, которому заняться было нечем, давно лег спать. Когда в 2:40 работа над текстом была закончена и премьер-министр уже направилась в ванную, с извинениями принесли еще один документ, требующий

срочной подписи. Поскольку Тэтчер никогда не подписывала, не изучив документ досконально, она вернулась в кресло у окна.

Сесть не успела, мощный взрыв сотряс все здание.

Сначала показалось, что взорвался припаркованный автомобиль, таким приемом нередко пользовались террористы. Испуганная премьер бросилась в спальню к супругу, тот не пострадал, как и сама Маргарет. Они выбрались в полуразрушенный коридор, чтобы найти других, но их попросили вернуться и не зажигать свет. Впрочем, зажигать было нечего, отель оказался разрушен основательно.

Бомба была заложена в ванной этажом ниже номера премьер-министра. Заложил ее давным-давно боевик ИРА, будучи прекрасно осведомленным и о проведении там ежегодной партийной конференции, и о том, что премьер-министр всегда останавливается в номере люкс, и о ее распорядке дня. Горевший в гостиной номера свет означал, что премьер еще работает, а погашенный – что она отправилась в ванную.

Взрывом была уничтожена не только ванная этого номера, но и этажом выше и ниже (постоялец на верхнем этаже погиб на месте), разнесло роскошный вестибюль отеля и еще много что.

Покушение готовилось тщательно, заложивший бомбу террорист жил в номере этажом ниже люкса почти год назад и сумел заложить бомбу еще тогда. Они очень долго выжидали и наблюдали, чтобы воспользоваться моментом, но судьба уберегла Маргарет Тэтчер в тот раз.

Тэтчеры сидели на кровати в темной спальне и ждали, когда можно будет хотя бы выбраться из окружающего их хаоса. Вот после этого и завелся в бездонной сумке Маргарет небольшой фонарик. А еще она стала надевать на публичные мероприятия бижутерию, точно имитирующую ее фамильные драгоценности.

Несколько человек погибли, многие оказались ранены, даже очень серьезно, например, супруга одного из помощников Тэтчер осталась навсегда прикована к инвалидному креслу. Ни премьер-министр, ни ее муж не пострадали. Немного позже, убедившись, что снайпера в окне дома напротив уже нет, полицейские вывели Тэтчер и других из отеля и разместили в полицейском участке.

У пострадавших одежда и личные вещи остались в отеле, для них рано утром открылся местный универмаг, чтобы дать возможность сменить пижамы на деловые костюмы. Тэтчер в том числе, хотя ее одежда не пришла в негодность, ведь она попросту не успела сменить деловой костюм на домашний.

На следующее утро, через несколько часов после перенесенного ужаса, Маргарет Тэтчер открывала партийную

конференцию.

При чем здесь гражданская война?

Уже после смерти Железной леди был опубликован черновик той самой речи, которую она готовила перед взрывом. Речь была произнесена, но в совершенно ином виде. Тэтчер заново переписала текст, многое изменив в нем. Об этом почему-то не вспоминает в мемуарах даже она сама.

Почему? Что было заменено?

Вспомним ситуацию осени 1984 года. Еще бастовали шахтеры, у них уже не было той поддержки, что раньше, но все могло измениться в один миг. Сепаратистские настроения в Шотландии, чьи предприятия сильно пострадали от жесткой экономической политики премьер-министра, росли с каждым днем. Не сегодня-завтра Шотландия могла потребовать референдума по поводу выхода из Соединенного Королевства, а за ней и Уэльс. Да, не отделились бы, но спокойствие в стране подорвали основательно.

И вот в этой весьма взрывоопасной ситуации Тэтчер собиралась произнести речь, которую журналисты после прочтения черновика назвали самой провокационной в ее карьере.

Тэтчер планировала обрушиться с резкой критикой на руководителей оппозиционной Лейбористской партии, особенно ее главу Нила Киннока, объявив их внутренними врагами и национал-предателями. Собиралась назвать разрушителями демократии, ведущими страну к анархии и далее к неизбежной тирании. Теневого министра окружающей среды лейбориста Джека Стро, который жестко критиковал принятые ею законы, ведущие к ухудшению положения рабочих, и даже (о, ужас!) поддержавшему лидера шахтеров Артура Скаргилла, намеревалась обвинить в подстрекательстве к нарушению английского законодательства.

В общем, это должен быть полнейший разнос оппозиции и забастовщиков, следовало организовать «охоту на ведьм» и отлучить не только от политики, но и от всякой общественной деятельности вообще (жаль, что сжечь на кострах невозможно).

Что именно «щелкнуло» в голове премьер-министра в момент взрыва, неизвестно, она сама в этом не призналась, а другим осталось неведомо. Но в произнесенной в тот день речи отсутствовали самые резкие обвинения, нападки на оппозицию и забастовщиков. У Тэтчер хватило если не мудрости, то хотя бы ума не поджигать пороховую бочку, на которой она сама восседала.

И нигде никогда не упоминала о первом варианте своей речи. Жизнь – великий учитель.

Пожалуй, это был единственный случай за всю ее карьеру, когда Тэтчер отступила (провал введения подушного налога привел уже к ее отставке, и отступать пришлось ее замене Джону Мэйджору).

В остальном все блистательно: Железную леди не запугать, она никого не боится и не отступает. А о непроизнесенной речи знать ни к чему. Уничтожила бы черновик, и мы не узнали. Но она по привычке сохранила и даже сдала в архив. Как опасно оставлять улики…

В этой сумочке поместилась вся Британия!

Дамские сумочки вообще бездонны (мужчинам не понять, что любая ерунда, лежащая там в дальнем уголке уже не первый год, в действительности исключительно необходимая вещь, стоит ее выбросить, как понадобится!), а у Тэтчер эта бездонность была на несколько порядков выше обычной. Когда премьер-министр открывала свою сумочку, многих министров и даже иностранных участников переговоров бросало в дрожь. Все знали, что каким-то непостижимым образом в этом удивительном аксессуаре помимо пудреницы и помады окажется именно то, что сейчас нужно, например, соответствующий томик трудов упомянутого собеседником экономиста, пара увесистых стопок материалов на неожиданную тему, документы с сотнями ее пометок и… о, вот его-то знающие люди боялись больше всего – большой кошелек отнюдь не с деньгами, а с обрывками замусоленных бумажек, на которых крупным почерком самой Маргарет записаны умные мысли ее идейных наставников. Цитаты на все случаи жизни.

Сумочку Тэтчер завела в подражание королеве Елизавете. Ее Величество умеючи носила сей аксессуар. Королевские сумочки элегантны и весьма удобны, что в них, никто не знает, но руки монаршей особы сумочка занимает прекрасно. Актеры не понаслышке знают, что проблема, куда девать руки, особенно в трудные минуты, чтобы они еще и не выдали истинных чувств или ненужное волнение, – очень актуальна для тех, кто на виду.

Сумочка – помощница, например, у принцессы Дианы к вечернему платью непременно бывал в руках небольшой клатч, который она, выходя из машины, изящным жестом прикладывала к зоне декольте, словно бы заслоняя от нескромных взглядов при невольном наклоне.

Дамская сумочка очень коварна, ее размер должен быть идеален для выбранного образа, несколько лишних сантиметров в ширину или длину – и все испорчено. И форма важна, и то, как женщина эту сумку держит в руках.

Вы по-разному воспримете обладательницу серебристого клатча, особу с сумкой на ремне через плечо или с сумкой, висящей почти у локтя, поскольку ее руки заняты одна мобильником, вторая ключами от машины, или бедолагу, открывающую дверь в дом ногой из-за увесистых пакетов в каждой руке.

Сумка в руке или на руке у королевы позволяла ей не подавать руку, если этого не требовал этикет. Ее Величество никогда не открывала сумку, и о ее содержимом никто не знал.

Форма, размер и даже цвет были тщательно выверены, единожды и навсегда определены.

Тэтчер открывала сумку нередко, например, чтобы вытащить и потрясти перед оппонентами подходящим томом почитаемого ею экономического гения Кейнса или фон Хайека. Это приводило в полное замешательство окружающих. Премьер-министр в сумке носит целую библиотеку? Поневоле поверишь в бездонность этого аксессуара.

Когда лекарство хуже болезни. Трагедия на «Хиллсборо»

Английские футбольные болельщики с их весьма буйным нравом давно имеют не самую лучшую репутацию. Но в трагедии, произошедшей на шеффилдском стадионе «Хиллсборо», едва ли можно обвинить самих болельщиков, хотя именно так и было сделано.

15 апреля 1989 года на этом стадионе должен был состояться полуфинальный матч Кубка Англии между «Ливерпулем» и «Ноттингем Форест». Матч проходил всего шесть минут, но унес жизни 96 болельщиков «Ливерпуля» и еще 766 человек оказались ранены! Люди погибли и получили травмы в возникшей давке.

Тогда во всем обвинили самих болельщиков, полиция сделала все, чтобы спасти честь мундира, и на выживших и погибших вылились невиданные потоки грязи, лжи и проклятий.

Через двадцать лет общественность все же вынудила провести новое расследование, изучить рапорты и оставшиеся документы, опросить свидетелей, просмотреть сохранившиеся фото и видеоматериалы. Результаты двух лет работы были представлены суду, и в апреле 2016 года суд присяжных признал, что в трагедии виновна полиция, а в 1989 году материалы следствия были подтасованы и общественное мнение введено в заблуждение!

Так что же произошло и какое отношение эта трагедия имела к Маргарет Тэтчер (ну, кроме того, что она стояла во главе правительства страны)?

Стадион не подходил для проведения матча такого уровня, тем более что болельщикам «Ливерпуля», которых было традиционно больше, чем у «Ноттингем Форест», выделили всего половину билетов. «Ливерпуль» просил перенести матч в другое место или добавить билетов, но это посчитали ненужным.

Приехать на стадион загодя удалось не всем, многих задержал ремонт дороги. Припарковаться тоже было проблемой. В результате за десять минут перед началом самого матча снаружи скопилось огромное число людей как с билетами, так и без таковых. Многие надеялись купить билет на месте.

Полиции было достаточно просто попросить о переносе начала матча, если уж не слушали представителей «Ливерпуля», то службу безопасности послушали бы. Но полицейские пошли по другому пути. Турникеты стадиона не справлялись с потоком

имеющих билеты, а до свистка арбитра, возвещающего о начале матча, оставались считаные секунды, когда шеф-суперинтендант полиции приказал рвущимся на стадион поднять свои билеты. Увидев, что они есть практически у всех, он решил открыть турникеты, поскольку уже имелись все признаки давки.

Турникеты отключили, люди рванули на трибуны. Но вместо того, чтобы направить поток по боковым проходам к тем трибунам, где было мало зрителей, им позволили пройти к центральной трибуне «Ливерпуля», и без того заполненной. Одновременно со свистком арбитра раздались первые вопли пострадавших. На центральной трибуне оказалось в несколько раз больше зрителей, чем она способна вместить; не имея билетов на определенные места, болельщики бросились к сетке ограждения поля, где уже стояли люди. Задние напирали, передние оказались прижаты к металлическому ограждению без малейшей надежды выбраться и вообще выжить.

Но и после этого матч не был остановлен, полиция вместо того, чтобы открыть проходы на поле и спасти задыхавшихся в давке людей, избивала дубинками даже тех, кому удалось перелезть через ограду. Бдительные стражи порядка решили, что это болельщики «Ливерпуля» рвутся через поле на противоположные трибуны, чтобы устроить драку с болельщиками «Ноттингем Форест».

Среди прорвавшихся на стадион было немало тех, кто «подкрепил» боевой пыл пивом или не имел билета, но едва ли сотня людей заслужила быть раздавленными, а еще семь сотен покалеченными. Кроме того, немало выживших позже оказались в психиатрических больницах – настолько велик был пережитый ужас.

Полиция не пропускала на стадион кареты скорой помощи, потому вместо носилок сами болельщики, пытавшиеся спасти своих товарищей, использовали выломанные щиты и двери, а единственными медиками, все же оказывавшими помощь пострадавшим, была команда спортивных врачей стадиона. Позже комиссия пришла к выводу, что 51 человека можно было спасти!

Кто понес ответственность за гибель людей из-за непрофессиональной деятельности полицейских?

Никто!

В гибели обвинили сами жертвы, утверждая, что болельщики пострадавших вовсе не спасали, а обчищали карманы. Возможно, кто-то поступил и так, но опрошенные свидетели утверждали обратное. Но честь мундира была спасена, полиция Южного Йоркшира обелена и признана… пострадавшей от действий болельщиков!

Люди не забыли трагедию и через двадцать лет вынудили провести новое расследование, которое привело к противоположным выводам. Достаточно посмотреть кадры первых минут матча, они есть в записи, чтобы убедиться, что большая часть вины в трагедии действительно на полиции.

Так при чем здесь Маргарет Тэтчер?

Премьер-министр относилась к сохранению чести мундира с особым вниманием. Едва ли она знала подробности произошедшего, а если и знала, то лишь со слов министра внутренних дел и руководства полиции Южного Йоркшира. Разбираться Тэтчер не стала, она всегда ненавидела толпу, тем более буйную. И премьер-министр приняла свои меры – не дождавшись даже выводов ангажированной полицией комиссии, она вынудила принять закон, запрещающий проходить на стадионы любому, кто не был зарегистрирован в списке болельщиков Англии.

Неплохая мера, но стоит вспомнить, что это 1989 год, когда еще не наступила эра всеобщего интернета, списки болельщиков существовали в печатном виде и никогда не были в полном порядке, а уж говорить о неприятностях тезок вообще не стоит, им приходилось доказывать свое право смотреть любимые матчи буквально с боем.

У входов на стадионы выстраивались огромнейшие очереди, сами матчи часто начинались при полупустых трибунах, чтобы потом взрываться скандалами между болельщиками, обнаружившими, что их место с началом игры кто-то занял. Скандалы и потасовки случались и в длинных очередях перед самими стадионами.

Если Мэгги желала вызвать ненависть к себе со стороны футбольных фанатов, то это ей вполне удалось. А футбольные болельщики в Англии – весомая часть избирателей, и наступления на свое право сходить с друзьями на матч любимой команды они премьер-министру не простили.

Все чаще то тут, то там звучала фраза:

– Она сошла с ума?

Но Тэтчер это ничуть не смущало, дочь Альфреда Робертса привычно навела порядок твердой рукой. Необходимость часами стоять в очереди перед стадионом, чтобы потом еще полчаса доказывать, что ты «другой Джон Смит» или тоже «Уильям Джонсон»? Никто не заставляет их тратить время впустую на трибунах или перед стадионами, не лучше ли отправиться в библиотеку и почитать? Конечно, она не могла вот так открыто сказать об этом болельщикам, иначе не пробыла бы премьером и

до следующего дня, но в приватных беседах не раз выражала сомнение в целесообразности такой «пустой траты времени».

Англия уже заметно устала от своего капитана, не желавшего замечать, что команда по горло сыта воинственной риторикой и настроем, ее боевым тоном, как устала когда-то от Уинстона Черчилля.

На горизонте одно за другим появлялись облака – предвестники предстоящей бури, но Маргарет Тэтчер не желала замечать их. Буря? Прекрасно, мы поборемся с ней, а те, кто не желает бороться, могут спуститься в трюм и пересидеть там вместе с крысами или вообще покинуть корабль.

Тэтчер не желала менять своего поведения, искренне считая, что лучше знает, что нужно стране, и не важно, если страна не понимает или не согласна!

Часть 2
Воюющая Маргарет

Обычно говорят, что у Тэтчер были три войны – одна настоящая с Аргентиной за Фолклендские острова и две внутри страны с шахтерами и ИРА (Ирландской республиканской армией). Во всех трех применяли оружие, но против шахтеров скорее экономическое, против ирландских террористов огнестрельное, а вот у далеких Фолклендских островов даже торпеды.

Вообще-то, войн у Тэтчер было куда больше. Она воевала с интеллигенцией, с научным сообществом, с прессой, с футбольными фанатами…

Ссора двух лысых из-за фасона расчески, или Как обратить «унизительный день» в свою пользу

Унизительным назвал день 2 апреля 1982 года командир британского боевого корабля Endurance капитан первого ранга Баркер в телеграмме, отправленной с борта корабля в Лондон. Он находился у побережья Фолклендских островов.

Многие ли помнят, где расположены Фолклендские острова? Если, конечно, не увлекаются проблемами Южной Америки или историей Аргентины.

Вот и подданные Ее Величества не сразу вспомнили, где это. Пришлось открыть карты. Открыли – ужаснулись. Острова у самой оконечности Южной Америки «через дорожку» от Антарктиды. От Англии до экватора столько же, сколько от экватора до Фолклендов. Зато одно из самых опасных для мореплавателей мест – мыс Горн – рядышком, мало кто по доброй воле или без крайней необходимости совался в эти негостеприимные воды…

Так какое дело Британии и Тэтчер до далеких островов, где овец и пингвинов много больше, чем людей?

Когда-то британцы и аргентинцы Фолкленды не поделили, аргентинцы утверждали, что острова открыл еще Америго Веспуччи, а потому они принадлежат Аргентине, как и прочие бывшие испанские владения в этом уголке мира. Британцы вели отсчет «открытия» с 1594 года, когда на острова наткнулся британский капитан Джон Дэвис. Логика железная, мол, Америго Веспуччи не докладывал же в Лондон о своем открытии, следовательно, такового не было.

Вообще островам с переменой названия «везло». Эти безлюдные клочки суши посреди бушующего океана открывали с завидной регулярностью, и каждый новый «открыватель» давал им новое имя.

Побывавший рядышком, но НЕ высаживавшийся на берег англичанин Ричард Хоккинс назвал острова Землей Девы. Когда там высадился Джон Дэвис, название чуть подправили, обозвав Южной Землей Дэвиса.

Потом на берегу появился голландец Себалд де Верт и назвал острова Себалдинскими. Этот тоже в Лондон об открытии доложить не удосужился.

Очередные европейские посетители – французские моряки из Сен-Мало – присвоили им название в честь своего города –

Мальвинские. Позже они даже основали там форт и подняли флаг. Острова стали французскими. Аборигены архипелага – пингвины – о переименовании даже не подозревали, а другого местного населения не имелось.

Но вскоре из-за штурманской ошибки к островам занесло знаменитого Джека Бурь – деда будущего поэтического гения Джона Байрона. Где же быть покорителю бурь, как не у мыса Горн? Коммодор тут же объявил острова принадлежностью британской короны и назвал в честь виконта Фолкленда, к сей суше не имеющего ни малейшего отношения. Местные пингвины английским не владели и сообщить, что название Мальвиноас уже есть, не сообразили.

В середине XVIII века права на Фолкленды-Мальвины считали неотъемлемым и англичане, и французы. Но тут в спор вмешалась Испания, которой принадлежала вся остальная округа. Французы, не желая ввязываться в драчку за пустынное обиталище симпатичных нелетающих птиц, уступили испанцам за некоторую сумму, разглашать которую не стали.

Но еще через полстолетия бывшая испанская колония Аргентина обрела независимость, предъявила уже свои права на Мальвины, назначила своего губернатора и принялась отправлять на Ислас Мальвиноас ссыльных.

Когда сведения об этом наконец дошли до далеких Британских островов, там возмутились, отправили флот, и править стал уже британский губернатор, а над Восточным островом развевался «Юнион Джек». Построили даже новую столицу – Порт-Стэнли. На пингвинов не охотятся, потому для прокорма немногочисленного нового населения пришлось развести овец. Многочисленных, о чем позже пожалели.

С тех пор англичане называли острова Фолклендскими, а аргентинцы – Мальвинскими, и считали каждые своими.

Переговоры о том, чтобы формально передать острова Аргентине и сразу же за гроши взять Восточный в аренду для своих подданных и их овец, шли давно и не спеша. Но только до тех пор, пока на их шельфе не обнаружили огромнейшие запасы нефти (позже оказалось, что в радужной оценке запасов ошиблись на порядок). Кто же отдаст богатейшие земли просто так?

После очередного государственного переворота в Аргентине новый глава государства генерал Леопольдо Гальтиери решил, что ему не нравится британский флаг над местным оплотом цивилизации крошечным городком Порт-Стэнли, и приказал остров захватить. Это было нетрудно, никакой особой охраны там не имелось. Единственный боевой корабль Endurance сделать ничего не мог. Вот тогда командир корабля и отправил

телеграмму отчаяния в Лондон.

Даже при всем возможном богатстве шельфа Фолкленды были для Британии тяжким грузом, требовали много денег на содержание и не давали ничего взамен. Средства на существование Порт-Стэнли сокращались, премьер даже подумывала о том, чтобы вывести из той части океана британские корабли. Лондону было не до спокойствия овец на скудных пастбищах вокруг Порт-Стэнли. Кстати, овцы объели пастбища не хуже коз, когда-то обглодавших греческие острова. В довольно холодном и ветреном климате трава попросту не успевала отрасти за сезон, потому поголовье мелких не рогатых пришлось основательно сократить. Сейчас Фолкленды зарабатывают туризмом (там делают остановку те, кто желает собственными глазами увидеть льды Антарктиды и сделать селфи с пингвинами на природе), а также штемпелюя почтовые марки. В мире немало филателистов, мечтающих иметь такой раритет – марку или конверт, проштемпелеванный в одной из самых удаленных точек мира, поэтому работа у местной почты не кончается.

У «Владычицы морей» к началу 80-х просто не было денег на содержание даже не Порт-Стэнли, а военных кораблей и подводных лодок. «Правь, Британия, морями!» – слышалось некоторым издевательством. Правительство обсуждало вопрос серьезного сокращения числа кораблей и отзыва всех из дальних походов. Какой уж тут Порт-Стэнли за тридевять земель? Местным жителям ускоренно выдавали британские паспорта соответствующего подданства в надежде поскорей переселить в метрополию, это обошлось бы дешевле содержания далекого Порт-Стэнли.

Многие политики утверждали, что Тэтчер словно приглашала аргентинцев к захвату Фолклендов. Конечно, не приглашала, но воспользовалась шансом сполна.

Порт-Стэнли и сейчас двухтысячный городишко с аккуратными светлыми домиками под разноцветными крышами, а в начале 80-х население было куда меньше. Не ради пары тысяч овец и даже тысячи жителей Тэтчер ввязалась в настоящую войну с Аргентиной, это было делом престижа. Жители острова пожелали остаться британцами, а допустить попрание их прав каким-то там Гальтиери Тэтчер позволить не могла!

Ее не понял никто.

Честно говоря, выбор у Железной леди был невелик – либо она ввязывается в военную авантюру и выигрывает, либо уходит в отставку.

За два года правления правительства Тэтчер не было заметно никаких особенных успехов. Это правительство, как и прежние, барахталось в попытках удержать Британию на плаву и удержаться самим. Несмотря на массовую приватизацию, резкое сокращение государственных расходов (путем сокращения социальных программ) и закрытие нерентабельных предприятий, денег катастрофически не хватало. Зато галопировала инфляция, без работы оказался каждый девятый работоспособный англичанин. Среди молодежи эта доля достигла 40 %. Неудивительно, что страну сотрясали забастовки и молодежные бунты. Такого Британия не видела со времен кризиса тридцатых годов. Рейтинг премьер-министра упал до 28 %, даже в самой партии ей отдавали голоса лишь 44 % консерваторов. На ее счастье, у тори не было другого лидера, а лейбористы пока не набрали достаточно сил, чтобы потребовать отставки правительства и новых выборов.

Весной 1982 года вопрос о провале правительства Тэтчер уже висел в воздухе. Любая ошибка или даже оплошность могла стоить ей поста премьера. Уступи Тэтчер тогда Фолкленды Аргентине, оппозиция наверняка обвинила бы правительство в разбазаривании государственных земель. Но и выиграть битву за далекие острова шансов практически не было.

Когда человеку нечего терять, он решается на самые радикальные и отчаянные шаги. В характере Мэгги и без отчаянного положения хватало напористости и любви к вызовам. Можно сказать, отвечать на вызовы и кому-то противостоять вообще было ее любимым видом спорта. Тэтчер обожала вызовы.

Она противостояла всем – парламенту, военным, здравомыслящему собственному окружению, даже обожаемым американцам во главе с обожаемым Рейганом… Кстати, военный министр тут же подал в отставку, а Форин-офис спрятался в норку. Воинственный пыл премьер-министра поддерживал только глава военно-морского ведомства. Ну, этот-то понятно почему – ведомству грозило резкое сокращение бюджета в самое ближайшее время, им терять было нечего. Но у кого поднимется рука проголосовать за сокращение бюджета военно-морского ведомства, ведущего патриотичную войну даже за совершенно ненужные островки за 13 тысяч километров от Лондона?

Тэтчер и моряки сделали ставку на патриотизм. «Наших бьют!» – это срабатывало всегда и не только в Британии.

Британцы несколько десятилетий не имели поводов проявлять свой патриотизм, кроме как на коронациях или свадьбах королевской семьи. Теперь повод был! Какие забастовки? Какая инфляция и прочие «мелочи»? Все на защиту

английских пингвинов на далеких островах у южной оконечности Южной Америки!

Знаменитая фотография Тэтчер на танке сделана в то время. Потом ее почитатели вроде Лиз Трасс пытались повторить сей подвиг, но махать с башни танка безо всякого повода не столь эффектно.

Конечно, главной ударной силой в этой странной войне был флот.

Честь Британии на далеких островах защищали более 100 надводных и подводных кораблей, чьи экипажи насчитывали свыше 25 тысяч человек. Напомним, даже вместе с гарнизоном островов там жили меньше двух тысяч подданных Ее Величества. Но чего не сделаешь ради престижа.

Гальтиери быстро осознал свою оплошность и попытался дать задний ход. Столь же быстро он понял, что для него задний ход будет означать крах, уйти хотелось, хоть как-то сохранив лицо. Аргентина вызов приняла. Положение не смог исправить даже президент Рейган, имевший хорошие отношения и с Гальтиери, и с Тэтчер. Обе стороны уперлись, словно бараны рогами на узком мосту, не желая уступить дорогу. Американцам, как и всему миру, осталось только наблюдать в ожидании развязки ситуации.

2 мая британская подводная лодка «Завоеватель» обнаружила аргентинский крейсер «Генерал Бельграно» в 60 км от 200-мильной закрытой зоны, причем судно двигалось прочь, явно не намереваясь нападать.

Какая жалость – аргентинский корабль просто «делал ноги», ничего не нарушая! Другие с удовольствием понаблюдали бы, но для Тэтчер в тот момент это не подходило, ей было нужно столкновение. Последовал приказ: потопить!

Атаковать корабль в нейтральных водах, причем удаляющийся от места возможного столкновения, вообще-то недопустимо. Это равносильно нападению. А атаковать в спину считалось подлостью всегда.

И все-таки атаковали. «Генерал Бельграно» был потоплен вместе с командой. 321 член экипажа «Бельграно» погиб.

Возмущению противников Тэтчер не было предела! Сама она заявила, что аргентинский крейсер мог напасть на два британских авианосца, находившихся в этих водах, а что удалялся от запретной зоны, так это просто хитрость – двигался зигзагами для маскировки. Вероятно, тогда появились первые желающие сплясать на ее могиле – родственники погибших аргентинцев.

Аргентина в долгу не осталась, через пару дней был потоплен британский эскадренный миноносец, 21 член его экипажа погиб,

десятки оказались ранены.

Конечно, брошенные на «спасение» Порт-Стэнли британские силы значительно превосходили возможности аргентинцев, да и воевали явно лучше, потому 21 мая «Юнион Джек» уже развевался над островами. «Блестящая» операция по освобождению островов стоила жизни 255 британцам и 650 аргентинцам, не считая раненых и потери судов и финансов.

Зато с каким энтузиазмом британцы встречали победителей!

Тэтчер и здесь отличилась. Она справедливо считала себя ответственной за военное столкновение и соответственно победу в нем, ведь все остальные, включая парламент и королевскую семью, попросту забились в норки и пережидали. Брать ответственность на себя в принятии сложных и далеко не всегда популярных решений – это так характерно для Железной леди.

Потому и лавры победительницы резонно предпочитала принимать сама. Маргарет имела на это моральное право, ведь даже письма родственникам погибших моряков с выражением соболезнования тоже писала лично она. И только она знала, каких душевных сил это стоило.

Поздравляла победителей от имени всей нации Тэтчер. А королева всего лишь встречала в числе других матерей своего младшего сына Эдварда, участвовавшего в военном походе. Что ж, по заслугам и честь…

Нужно ли говорить, что рейтинг самой Тэтчер взлетел, эта маленькая победоносная война смогла хотя бы на время отвлечь внимание британцев от насущных проблем у себя в стране и очень подняла их моральный дух. Патриотизм – штука действенная и полезная, особенно если других поводов вернуть упавший рейтинг нет. Тэтчер сумела воспользоваться ситуацией и поспешила объявить о досрочных выборах в парламент на полгода раньше.

С того времени она упоминала войну за Фолкленды при каждом удобном случае, призывая сограждан сплотиться против очередного врага, будь то бастующие шахтеры, непокорные ирландцы или вольнодумцы-журналисты.

Тэтчер предстояла еще не одна война, пусть и без использования эсминцев. К слову: она проиграла две последние войны – с однопартийцами за право полновластия в партии и со старческой деменцией после потери этой власти.

Но это позже. А тогда страна вдруг снова почувствовала себя Великой Британией, а не Маленькой Англией. Это дорогого стоит, хотя не дает победителю вечного мандата на лидерство.

Победа над Черным драконом

«Нам пришлось сражаться с внешним врагом на Фолклендах, а теперь нам предстоит сражаться с врагом внутренним, которого победить куда сложнее, хотя он не в меньшей степени угрожает свободе».

Это премьер-министр сказала о соотечественниках, о шахтерах.

Британские тред-юнионы – профсоюзы – своей силой славились давно. Сама же Тэтчер признавала:

– Народ воспринимал профсоюзы как всесильные учреждения. Вопрос состоял уже не в том, как вести себя с профсоюзами, а как они поведут себя с нами!

Самым сильным был профсоюз угольщиков.

Гарольд Макмиллан, тот, что пригласил Тэтчер на ее первый министерский пост, говорил, что существуют три силы, с которыми не может справиться ни один премьер-министр – Ватикан, гвардия и шахтеры.

С Ватиканом и гвардией Тэтчер, к счастью, воевать не пришлось, а вот с шахтерами, вернее их профсоюзом, развернулась настоящая война.

Но противостоянию с профсоюзом шахтеров предшествовала «разминка». Удивительно, но это была борьба с профсоюзом государственных служащих и разведчиков. Чего хотели работники Государственной службы взаимодействия штаб-квартир? Да все того же – денег, повышения оплаты труда и улучшения условий для своих членов.

Меркантильные собственные интересы поставить выше интересов государственных?! Как жаль, что нельзя разогнать всю разведку сразу… Пришлось обойтись малым – попросту запретить сотрудникам ГСВШК состоять в профсоюзе. Британцы возмутились. Не то чтобы им было жалко разведчиков и их семьи, но запрещать человеку состоять в профсоюзе… Высокий суд увидел в этом нарушение гражданских прав и отменил запрет премьер-министра.

Не на ту напали, Тэтчер выиграла Апелляционный суд и теперь уже решение Высокого суда было отменено. Но все понимали, что это даже не разминка, а так… проба пера, что основное сражение с профсоюзами впереди.

Самым сильным в Британии 80-х годов был НПШ – Национальный профсоюз шахтеров (или, как его еще называют, НПГ – Национальный союз горняков), который возглавлял Артур Скаргилл. Было немало споров о том, какую роль сыграл тогда

Скаргилл в поражении горняков в войне с правительством. Возможно, решающую, но он наверняка хотел как лучше, просто правительство возглавляла Железная леди.

Проблемы шахтеров были проблемами Британии по двум причинам.

Во-первых, большинство электростанций страны работали на угле, не говоря уж о ТЭЦ и домохозяйствах. Забастовка шахтеров легко могла привести к коллапсу всей Британии, оставив страну без электричества и тепла.

С другой стороны, в Британии добывали угля куда больше, чем потребляли и могли экспортировать. Вот такой парадокс. Работа «на склад» сделала большинство шахт попросту нерентабельными. Правительствам, не важно, были они лейбористами или консерваторами, приходилось выделять все больше средств на содержание убыточных предприятий. Но никто даже не пытался поднять вопрос о закрытии нерентабельных шахт, это немедленно привело бы к забастовке и прекращению отгрузки угля.

Ситуация могла оказаться нелепой – склады полны угля, а электростанциям нечем работать. Понимая это, профсоюз шахтеров выдвигал жесткие требования, и правительства вынуждены были уступать. В начале своего премьерства уступила и Маргарет Тэтчер. Это было тактическое отступление. Понимая, что открыто объявлять войну Скаргиллу пока нельзя, она создала тайный комитет для разработки способов выдержать длительную забастовку.

Неизвестно, насколько деятельным было участие в работе комитета самой Тэтчер, но справился он блестяще. На всех электростанциях были созданы большие запасы угля, а также открыты тайные счета для пополнения этих запасов, множилось число электростанций, работавших или могущих перейти на мазут и даже газ, добываемый в Северном море. Были заключены контракты с частными транспортными компаниями, которые взяли бы на себя перевозки в случае забастовки железнодорожников. Мало того, на электростанциях офицеры инженерных войск проходили стажировку для обслуживания в случае… возможной атаки советского спецназа! Пригодилось пугало советской угрозы. В 1983 году советскому спецназу едва ли было дело до работы британских электростанций, но каков ход! Одним выстрелом сразу двух вальдшнепов, круче барона Мюнхгаузена.

Полиция проводила бесконечные учения и была реорганизована. Никто не говорил и даже не намекал на подготовку к противостоянию с профсоюзами, все в целях борьбы

с возможной угрозой спецназа ужасной далекой России. Никто даже не пытался спрашивать, зачем России нападать на британские электростанции, правительству верили на слово. Мозги «коммунистической угрозой» к началу 80-х были промыты основательно, а потому не работали. Стра-а-ашно…

Давление на профсоюзы Тэтчер начала постепенно – сначала выборы лидеров обязали проводить тайным голосованием, что давало возможность ввести своих людей в правления, потом запретили пикеты и возложили финансовую ответственность за незаконные действия. Все на благо простых британцев (ну и в пику русскому спецназу, надо полагать).

Тэтчер победила Скаргилла уже в процессе подготовки, она готовилась, а он – нет. Убеждения у этих лидеров были диаметрально противоположны. Скаргилл был революционером-трибуном, признававшим булыжник оружием пролетариата (иногда в прямом смысле, если приходилось бить стекла автобусов со штрейкбрехерами).

Реформа угольной отрасли Британии действительно назрела. 75 % шахт были убыточными, правительству приходилось тратить по 250 миллионов фунтов стерлингов в год на покрытие этих расходов. Но закрытие нерентабельных шахт грозило волной забастовок. И все-таки Тэтчер на это решилась.

Национальное управление угольной промышленности предложило сокращение добычи угля и увольнение 64 тысяч шахтеров из 202 тысяч работающих – почти каждого четвертого. В начале марта 1984 года было объявлено о закрытии первых шахт и сокращении первых 20 тысяч рабочих мест. Немедленно началась забастовка в Йоркшире и Шотландии. Однако поднять все шахты на забастовку Скаргиллу не удалось, немало горняков выступили против. Закрывать все шахты никто не собирался, Тэтчер подчеркивала, что под нож пойдут только убыточные, и у работавших пока оставалась надежда, что уж их-то не тронут. Шахтерам было нужно на что-то содержать семьи, платить за жилье. А участникам забастовок не выплачивались даже социальные пособия. Через месяц четверть шахт все еще работала.

В другое время это означало бы крах всей экономики, но предусмотрительность Тэтчер позволила не останавливать электростанции, пока им хватало запасов угля, к тому же наступало лето.

Правительство сделало запасы и подготовилось к противостоянию, а шахтеры – нет, у них не было времени, чтобы выждать и настоять на своем. И тут Скаргилл допустил главную ошибку. Он призвал к открытому неповиновению и даже насилию. Забрасывание камнями автобусов с продолжавшими

работать шахтерами было самым легким из столкновений. С полицией разгорелись настоящие бои с применением коктейлей Молотова.

Что могло быть страшней самой забастовки угольщиков? Только поддержка их остальными профсоюзами. Это в поддержку разведчиков никто бастовать не стал, сочувствовали, но не прекращали свою работу. А за шахтерами легко поднималась остальная страна, останавливались железные дороги, фабрики, заводы, транспорт… Перед правительством встала задача избежать всеобщей забастовки. Но простые запреты помочь не могли, требовалось другое решение. И Железная леди его нашла!

Телевидение ежеминутно показывало кадры противостояния бастующих с полицией и с другими шахтерами. Булыжник, конечно, оружие пролетариата, но картинка на экране с попаданием этого самого булыжника в голову полицейского или в стекло соседней булочной едва ли способствовала сочувствию со стороны телезрителей по отношению к метнувшему булыжник.

Раньше, через несколько дней забастовки шахтеров, начинались отключения электроэнергии, прекращалась подача тепла, вставал транспорт и нарушалась привычная жизнь многих горожан. Правительство было вынуждено спешно идти на уступки, только бы не вызвать всеобщее недовольство. Теперь же шли дни, а электростанции продолжали работать, повода для недовольства остального населения не имелось. Причин объявлять забастовки в других отраслях промышленности тоже не было.

И все же экономику Британии залихорадило. В марте 1984 года положение оказалось тяжелым. Но Тэтчер не сдавалась, прекрасно понимая, что, если отступить сейчас, придется отступить насовсем.

– Мы не должны сдаваться! Это один из самых старых и безжалостных трюков – насилие большинства безжалостной кучкой. Нельзя идти на компромиссы с насилием и жестокостью.

А СМИ продолжали нагнетать обстановку, показывая шахтерский протест не с лучшей стороны. В любом, даже самом мирном выступлении найдется зачинщик беспорядков, готовый метнуть в кого-нибудь камень. Вызвать волну насилия со стороны бастующих было нетрудно, направить ее в нужное русло тоже. И показать в нужном ракурсе. С экранов это выглядело как бессмысленные нападки нежелающих работать шахтеров (все уже забыли о причине забастовки – предстоящем закрытии многих шахт) на полицию и своих же коллег, работать желающих, тех, кто не присоединился к забастовке.

Это тоже было победой Тэтчер. Скаргилл рассуждал и вел

себя как революционер-трибун, зовущий на баррикады, она – как домохозяйка и политик. Как домохозяйка Тэтчер понимала, что шахтерам скоро нечем будет кормить семьи, платить ипотеку, лечить, учить своих детей. Как политик она добивалась переноса внимания общественности с причины забастовки на поведение самих бастующих. Некоторые шахты продолжали работать, и забастовщики временами воевали не столько с полицией, сколько со штрейкбрехерами, спустившимися в забои. Полиция оказалась вынуждена защищать работавших от бастующих.

Тэтчер удалось главное – разделить самих шахтеров и противопоставить тех, кто желал продолжить работу, тем, кто бастовал. Общественность быстро забыла о причине самой забастовки, но ежедневно с экранов телевизоров видела жестокость бастующих по отношению к штрейкбрехерам и их семьям. Журналисты, почуяв добычу, раздували каждый случай до невероятных размеров, показывали кошмар, творящийся в шахтерских поселках, выбитые окна домов, вывороченные мостовые, разбитые фонари… И еще совсем не ангельские лица бастующих.

Им было отчего злиться и швырять камни в полицейских. Уже через месяц стало ясно, что легкой победы над правительством, как обычно бывало, ждать не стоит. Коллапс экономики не наступал, перебоев с электроэнергией не было, а они все бастовали и бастовали… И главное – шахтеры практически воевали против шахтеров и тех, кто зависел от добытого ими угля. Всеобщей забастовки не получилось, сталелитейные заводы не встали, докеры хоть и заявляли о поддержке требований угольщиков, но работать продолжили.

Тэтчер всячески подчеркивала, что полиция охраняет и защищает не правительство, а одних шахтеров – тех, кто желал трудиться, от других – кто желал бастовать.

– Враг изнутри – это люди, которые, оказавшись неспособны убеждать, жестокостью и запугиванием заставили других поступать против их воли.

Блестящий ход, позволяющий сомневающимся оправдать и свое сомнение, и даже отступление. Мол, нас почти обманули, запугали, заставили бастовать… Артур Скаргилл и его товарищи ничего не смогли противопоставить такому ходу умного политика.

Довольно быстро сама причина забастовки отошла на второй план, казалось, что есть Скаргилл и его люди, которые просто не желают работать, и есть те, кому они это делать мешают. Сильнейший ход со стороны правительства – столкнуть шахтеров между собой и представить бастующих в виде толпы дикарей,

требующих себе повышения зарплат и привилегий. Национальное управление угольной промышленности для вида вело переговоры с руководителями забастовки, но эти переговоры ни к чему не приводили.

Сначала общество относилось к бастующим с сочувствием, но довольно быстро эта симпатия сошла на нет. Последней каплей оказались сведения, что Национальный союз горняков получает финансовую помощь от советских профсоюзов, из Ливии и даже из Афганистана. Национальный союз горняков на содержании у иностранцев?! Вот этого британское общественное мнение простить не могло! И в самой организации начался серьезный разлад.

Несколько шахтеров, не желавших бастовать, подали иск против профсоюза и лично против Скаргилла, требуя возмещения нанесенного ущерба. Конечно, Верховный суд встал на сторону истцов. Получить эти деньги не удалось, поскольку Национальный союз горняков успел перевести средства в иностранные банки, но теперь и сам профсоюз не мог ими пользоваться, счета были арестованы, а значит, оказывать поддержку бастующим профсоюз не в состоянии.

Шахтеры продержались долго – почти год. Но после Рождества 75 тысяч горняков спустились в забои, к марту забастовка была прекращена. К концу правления Тэтчер в Британии оставались всего 20 шахт и 21 тысяча работающих в них шахтеров.

Национальный союз горняков был наголову разбит благодаря умной подготовке к противостоянию и настоящей стойкости премьер-министра. Из «войны» с шахтерами Тэтчер вышла абсолютной победительницей. Черный дракон был повержен!

Но Тэтчер все же политик, ее интересовала не только и не столько победа в этой пусть и длительной забастовке самого сильного профсоюза, сколько победа над тред-юнионами вообще. Поверженного противника нельзя оставлять недобитым, он поднимется и выступит снова.

На волне своей победы над шахтерами Тэтчер сумела добиться изменения в законодательстве отнюдь не в пользу профессиональных союзов. Внешне это выглядело в духе защиты страны от новых забастовочных войн.

Результаты:

– запрещены забастовки солидарности, когда в поддержку, например, шахтеров бастуют медики или учителя, а в поддержку учителей – транспортники или пекари…

– вменено в обязанность заранее предупреждать владельцев

предприятий о предстоящей забастовке, чтобы те сумели подготовиться и уменьшить негативные последствия;

– введен запрет на принудительное вступление в профсоюз;

Неясно только, как можно принудительно заставить человека вступить в общественную организацию.

– ликвидированы преимущества для членов профсоюза при приеме на работу.

Тоже непонятно, какие могут быть преимущества для принятия в частную компанию.

Повержен оказался не только Черный дракон шахтерского профсоюза, но и все драконье забастовочное царство сразу.

Нет, забастовки в Британии не прекратились, но теперь добиться чего-то при помощи камней, брошенных в стекла автобусов со штрейкбрехерами, практически невозможно.

А Артур Скаргилл воевать против правительства не прекратил, он делал это многие годы, уйдя на пенсию совсем недавно. Только выступал в палате общин с задней скамьи, откуда некогда начинала его главная противница Маргарет Тэтчер.

Кстати, победить шахтеров Тэтчер во многом помог… газ Северного моря. Как раз в эти годы добыча газа на шельфе увеличилась, электростанции одна за другой переходили с угля на голубое топливо, которое стоило куда дешевле. Да и горожане предпочли отапливать дома электричеством, а не чадить угольными каминами.

А еще в Европу голубым потоком пошел газ, добытый в недрах далекой страшной Сибири. Он был выгоден и экологически куда чище грязного угля. Фильтры, через которые он проходил, были надежными, никакие спецназовцы Кремля проникнуть на территорию Британии не могли.

Через сорок лет британцы из-за добровольного отказа от этого дешевого газа вынуждены снова вспомнить и об угольных ТЭЦ, и о закрытых шахтах. Но это их выбор…

Победа над ИРА (Ирландской республиканской армией). А была ли победа?

Ирландия в переводе с местного языка означает «Земля счастливой женщины». А сам остров часто называют Зеленым и даже Изумрудным за сплошную зелень травы и мха. Почти рай… Обязательно станет таковым когда-нибудь…

Читатели постарше помнят документальные кадры полыхающего североирландского Ольстера, озабоченные лица ведущих телеэфиров, которые рассказывали о высоченных бетонных заборах вокруг полицейских участков, металлических решетках, перегораживающих улицы, патрулях, проверках и терактах. Это было в конце 70-х прошлого века. На территории Северной Ирландии, а потом и Англии шла настоящая война с применением огнестрельного оружия и разных взрывных устройств.

Проблему Ольстера Тэтчер получила от предыдущих правительств по наследству и просто не знала, как ее решать.

В чем проблема?

Ольстер не город, а провинция севера Ирландии, включающая в себя шесть графств со столицей – городом Белфаст. Вернее, эти шесть графств Ольстера (или Ульстера, как его называют ирландцы) и есть Северная Ирландия, находящаяся под управлением Британии. Остальной Ульстер принадлежит Ирландии.

Собственно противостояние, вернее, война на выживание между ирландцами и англичанами началась еще в XII веке, когда в 1171 году английский король Георг II вторгся на территорию независимой Ирландии и объявил себя ее правителем. Ирландцы почему-то не обрадовались, мало того – воспротивились.

С этого времени борьба с соседями-завоевателями у жителей Изумрудного острова шла с переменным успехом. Конечно, агрессивные соседи оказались куда сильней и безжалостней. У ирландцев хорошая историческая память и есть причина относиться к англичанам без любви. Достаточно сказать, что первыми рабами, которых те начали продавать в Америку, были не африканцы, а как раз ирландцы. И стоили такие рабы даже дешевле негров.

А при королеве Елизавете I к прежнему противостоянию добавилось еще и религиозное. Королеве-девственнице пришло в

голову осчастливить непокорных подданных с Изумрудного острова обращением их в англиканскую веру. И в этом случае ирландцы почему-то не плакали от восторга и упорно продолжали бороться за независимость от Англии. Ну не понимали люди своего счастья быть подданными английской короны, самостоятельности хотели (и хотят)… Даже Акт об освобождении 1829 года, давший кое-какие послабления, не помог. Так и остались католиками и продолжали говорить на своем языке.

К началу XX века Британии не оставалось ничего кроме как признать независимость от нее хотя бы части острова. Но в шести графствах провинции Ольстер уже жило немало англичан-протестантов, учитывать интересы которых тоже необходимо. Так в 1921 году и появились две Ирландии – основная католическая с Дублином во главе и Северная англиканская со столицей в Белфасте.

На какое-то время установилось даже затишье.

Но если проблему не решить, она непременно о себе напомнит. В середине 60-х рвануло. Религиозное противостояние проявилось снова. Постепенно католиков в Ольстере стали притеснять при приеме на работу, например. Тогда они вспомнили, что они ирландцы, и это англичане без приглашения вторглись на остров. ИРА разделилась на соглашательское меньшинство, готовое договариваться с Британией, и боевое большинство, которое ушло в подполье и стало готовить теракты. Именно эту часть имеют в виду, говоря об ИРА.

Ирландская республиканская армия претерпевала изменения не раз, обычно отделялась наиболее радикально настроенная часть, предпочитавшая теракты и вообще методы устрашения. В семидесятые-восьмидесятые годы активно действовала Временная Ирландская республиканская армия. Позже и от нее отделилась «Настоящая ИРА». Тот случай, когда достойную цель пытаются достичь недостойными методами. Терроризм никогда и никого не приводил к победе, только к бессмысленным жертвам среди невиновных.

Полиция справиться с ситуацией не могла, тогда Лондон в 1969 году прислал ей в помощь военных. На улицах Белфаста и других городов Северной Ирландии появились бронетранспортеры и солдаты в касках.

Трагедия, положившая начало особенно жесткому противостоянию, произошла 30 января 1972 года. В Северной Ирландии есть небольшой город Лондондерри, но если вы произнесете это слово в присутствии ирландцев, то перестанете

для них существовать. Сами они называют город просто Дерри. Именно там случилось ирландское Кровавое воскресенье, когда солдаты Парашютного полка Великобритании расстреляли мирную безоружную демонстрацию местных католиков (всего лишь бросавших в военных булыжники), причем стреляли даже в спины убегавшим. Дерри был залит кровью, погибло 16 человек и очень многие оказались ранены. У солдат был приказ арестовать как можно больше ирландцев, поэтому после расстрела началась охота на протестующих. Задержать удалось всего 70 человек при плане в 200–300.

В ИРА пообещали отомстить за каждого погибшего и раненого, за каждую пролитую каплю крови. Началось кровавое противостояние.

ИРА нанесла Тэтчер первый страшный удар в марте 1979 года, взорвав ее помощника Эйри Нива, тогда еще теневого министра по делам Северной Ирландии. Причем взрыв был устроен в центре Лондона рядом с Вестминстером.

Следующий удар оказался еще ощутимей – в конце августа на свой яхте вместе с гостями был взорван дядя принца Филиппа лорд Маунтбеттен. Теперь удар пришелся и по королевской семье, лорд к тому же был крестным отцом наследника престола принца Чарльза и всеобщим любимцем Виндзоров. Именно он когда-то познакомил юную Елизавету с ее будущим мужем Филиппом.

Тэтчер не сразу поняла, как надо бороться с террористической угрозой, она, как и предыдущие премьер-министры, уповала на присутствие в мятежном Ольстере британских военных.

В североирландских тюрьмах томилось немало представителей ИРА. Раньше у них было особое положение политических заключенных, позволявшее носить гражданскую одежду, а не робы, жить в отдельном бараке, не выполняя обязательные для других тюремные работы, иметь связь с внешним миром, но в 1976 году эти привилегии отменили. Заключенные – молодые люди от двадцати до тридцати лет – предприняли несколько «забастовок», не отличавшихся здравомыслием. Например, они порвали свои робы и стали ходить в столь же рваных одеялах. Протест назвали «одеяльным». Или принялись вымазывать стены тюрьмы фекалиями. Если и удалось привлечь внимание общественности к своему положению таким образом, то вызвать сочувствие вряд ли.

Осенью 1980 года заключенные тюрьмы Мейз решили снова

надавить на правительство в попытке вернуть себе положение политических, но уже на более серьезном уровне, и объявили, что «будут голодать до смерти или победы». Голодающих сначала было семеро, потом к ним присоединились еще тридцать человек.

Заключенные надеялись, что уж женщину – премьер-министра они своим упорством одолеют легко. Не на ту напали. Тэтчер заявила, что голодовка дело добровольное и ни на какие уступки она идти не собирается.

Через 53 дня, когда заключенным потребовалось уже вмешательство врачей, голодовка была прекращена. Они считали, что одержали моральную победу, поскольку привлекли к себе внимание всего мира. Маргарет так не считала.

Вторую голодовку объявил известный член ИРА Бобби Сэндс, приговоренный к четырнадцати годам строгого режима за незаконное хранение оружия. Бобби пользовался большой популярностью у членов ИРА, согласно замыслу, он начинал голодовку, а потом постепенно присоединялись остальные. Мало того, двадцатисемилетнего заключенного за время голодовки избрали в палату общин вместо скончавшегося независимого депутата от Северной Ирландии.

Голодающий в качестве политического заключенного депутат палаты общин не тронул сердце Железной леди. Она заявила, что не существует никаких политических оправданий для убийств или других преступлений, и если заключенные выбрали смерть от голода, то это их решение.

Бобби Сэндс умер после 66 дней голодания через месяц после своего избрания в парламент. Вскоре умерли еще двое, летом последовали еще семь смертей. Тэтчер стояла на своем: выбор смерти – личное дело заключенных.

Результат – Бобби Сэндс стал национальным героем, ИРА приросла большим количеством новых членов, а отовсюду из-за границы, особенно из США, рекой потекли для ИРА деньги и оружие. Ирландцев по миру разбросано много, сочувствующих нашлось тоже достаточно, помогали ирландцы с основной части острова, баски из соседней Испании, борющиеся за свою самостоятельность, помогал Муаммар Каддафи, палестинцы, киприоты, даже колумбийские наркоторговцы… Окольными путями поступала чешская взрывчатка. По всему миру прошли протесты против политики правительства Тэтчер в отношении Северной Ирландии, докеры США неделю не обслуживали суда из Великобритании, в Италии жги и топтали британские флаги, в Бельгии били стекла британского посольства, а в Иране переименовали улицу, на которой находилось такое посольство, в честь Бобби Сэндса, парламенты многих стран почтили его

память минутой молчания…

Но Тэтчер осталась непоколебима. Навстречу заключенным пошел новый государственный секретарь Северной Ирландии, после смерти от истощения десяти человек практически все их требования относительно условий содержания были выполнены.

Гибель десяти заключенных еще очень долго ставили в вину Тэтчер, тем более что теракты не прекратились, напротив, они стали жестокими и участились. Террористы старались взрывать солдат британской армии, но не менее часто жертвами становились гражданские лица и даже дети.

А 12 октября 1984 года чудом избежала гибели сама Тэтчер – к ее 59-му дню рождения террористы преподнесли подарок в виде заложенной заранее и взорванной дистанционно бомбы в отеле, где проходил съезд Консервативной партии.

В 9:30 утра 12 октября 1984 года в другом помещении партийная конференция Консервативной партии открылась. На трибуне, несмотря на весь перенесенный ужас, стояла собранная и подтянутая лидер партии Маргарет Тэтчер. Если ее голос и дрогнул на мгновение, то зал этого не заметил. Тэтчер устроили долгую овацию.

Ответственность за взрыв взяла на себя ИРА, заявив, что целью была премьер-министр и лидеры Консервативной партии. Как разжигатели войны в Ирландии.

А дальше…

Террористы, безусловно, преступники, какими бы благими идеями ни руководствовались, в каком бы государстве или веке ни жили. Но искоренить терроризм, уничтожая лишь самих террористов, невозможно. Пока есть причина, будет и следствие. Видеть причину и тем более исследовать ее Тэтчер не желала категорически. У нее и без ирландской истории хватало забот и головной боли.

В «Воспоминаниях» глава 26 называется «Тени бандитов», что говорит о многом. Все члены ИРА и им сочувствующие были для Тэтчер теми самыми бандитами, Маргарет отказывала им в самой возможности быть правыми хоть в чем-то.

Но заняться Северной Ирландией все же пришлось.

Кажется, в Брайтоне или после него Тэтчер поняла, что просто справиться с ИРА и их сочувствующими не сможет, следовало взять паузу, чтобы разобраться, подготовиться и нанести решающий удар, как это было сделано со многими другими – шахтерами, печатниками, прессой… А для этого нужно делать вид, что британское правительство пытается решить проблему Ольстера мирным путем.

Еще в мае Форум Новой Ирландии (собрание националистических партий Северной Ирландии) предложил три варианта выхода из тупика: единая Ирландия, федеративная Ирландия или совместное британо-ирландское правление. Тэтчер с негодованием отвергла все три варианта. Но осенью случился Брайтон и уже следующей весной начались переговоры между Дублином и Лондоном, которые привели к подписанию в ноябре 1985 года Англо-ирландского соглашения. Вопрос будущего Северной Ирландии должно было решить «большинство».

Тэтчер признавалась, что несогласия юнионистов (сторонников того, чтобы Северная Ирландия навсегда осталась частью Британии) ожидала, но не столь сильного. Реакция парламента была исключительно враждебной, премьер-министра обвинили в предательстве, в том, что, оказавшись неспособной победить ИРА, она капитулировала, дав противникам то, чего они добивались столько лет, – объединение Ирландии. Само соглашение назвали «актом политической проституции». От Тэтчер отвернулись многие уважаемые ею парламентарии, подал в отставку даже ее личный секретарь, о чем премьер очень сожалела, ведь именно он, принеся на подпись еще один документ в ту роковую ночь, фактически спас Тэтчер.

И все же Англо-ирландское соглашение было подписано.

Почему Тэтчер, столь жестко реагировавшая на те же голодовки и смерти заключенных, когда весь мир был за голодающих, вдруг приложила все силы, чтобы обойти, переиграть собственный парламент? Не ради свободной Ирландии же?

Ей было нужно время, несколько спокойных лет. Маргарет строила в Британии государство «народного капитализма» и позволить кровавый террор в стране не могла. Наверняка она хорошо понимала, что, даже приставив к каждому северо-ирландцу по два британских солдата, не сумеет избежать кровавых терактов в самой Англии. Этого ей соотечественники не простили бы.

В Ирландии восприняли соглашение неоднозначно. Младшая сестра Бобби Сэндса заявила, что ее брат погиб вовсе не ради такого договора с Британией и что несогласные замирением с англичанами выходят из состава ИРА, образуя Настоящую Ирландскую республиканскую армию.

Что дало соглашение? В него не верили обе стороны, однако теракты сошли на нет. Но вовсе не из-за соглашения. Сыграли свою роль другие факторы.

Общими усилиями были перекрыты каналы поступления

денег и оружия для ИРА, а булыжниками много не навоюешь. Но главное – ИРА стала терять поддержку населения. Террор не может длиться вечно, взрывами с гибелью мирных жителей решения проблемы не добиться. Какими благими целями можно оправдать гибель двух маленьких мальчиков, которые просто проходили мимо урны, когда в ней взорвалась бомба? И не важно, были эти малыши англичанами или ирландцами, католиками или протестантами.

Особенно потряс всех теракт, совершенный в Маков день – в ноябре 1987 года. В этот день британцы поминают погибших в боях соотечественников, это святой для всех день. В результате взрыва бомбы погибли вовсе не британские солдаты, возлагавшие венки памяти, а собравшиеся на церемонию гражданские, в том числе дети. Все получилось настолько чудовищно, что от исполнителей открестилось даже руководство ИРА.

ИРА (Временная, Настоящая или еще какая) не исчезла, ее дружины борются за независимость Северной Ирландии как минимум, а лучше за объединение всего Зеленого острова. И теракты до сих пор совершаются, но, к счастью, очень редко.

Соглашение не сыграло особой роли во временном примирении, о нем благополучно забыли, в том числе сама Тэтчер. Ее заботило совсем другое – экономические реформы в Британии, всеобщая приватизация и создание того самого государства «народного капитализма».

Принято считать, что Тэтчер победила ИРА, но была ли победа?

Пресс прессы. Смерть на Скале как повод…

Еще вопрос, кто кого прессовал: пресса Маргарет Тэтчер или наоборот.

Прессу Тэтчер не любила и общалась с журналистами только по необходимости, которая у самой прессы была постоянной.

Эта нелюбовь странна, ведь Маргарет с детства обожала быть в центре внимания. И в то же время понятна, поскольку Тэтчер любила внимание в форме монолога. Всем известна ее страсть говорить длинные речи, превращая любое интервью с небольшую (а иногда и очень длинную) лекцию с озвучиванием ее мнения по какому-то вопросу. Если учесть, что говорила она только на темы, в которых разбиралась блестяще, и имела великолепную память, позволявшую цитировать тексты, сыпать цифрами и фактами, то заткнуть за пояс любого журналиста не составляло большого труда.

Вообще взаимоотношения со СМИ у Тэтчер были похожи на качели, ее то превозносили, то дружно ополчались против, то хвалили, то ругали. А уж поводов Тэтчер давала предостаточно. Наверно, это участь всех великих – каждый их шаг повод или для скандала, или для дифирамбов.

Часто приводят в пример ее интервью, данное в Москве, мол, Тэтчер показала трем акулам советской журналистики (Борису Калягину, Томасу Колесниченко и Владимиру Скосыреву), что такое настоящий политик. Один из трех интервьюеров, знаменитый Борис Калягин, даже скромно соглашался, что премьер-министр Великобритании их переиграла, словно мальчишек.

А ведь зря соглашался.

Посмотрите внимательно это интервью, оно сохранилось на просторах интернета. Советские журналисты, привыкшие к иному, чем у Тэтчер, стилю общения, попросту не смогли переломить ситуацию, вернее, из уважения к столь важной особе не решились поставить ее на место. В этом их поражение.

Тэтчер тогда вела себя вполне обычно – она сразу взяла инициативу в свои руки и превратила интервью в монолог, не позволяя вставить слово и, по сути, не отвечая на задаваемые вопросы. Это так, премьер-министра спрашивали об одном, она внимательно слушала, кивала и… говорила о том, о чем желала говорить. Ни на один вопрос ответ не был дан!

Перебивать гостью, да еще и столь значимую, некрасиво, журналисты просто растерялись, не желая нарушать правила

приличия, Тэтчер это почувствовала, и дальше шла просто игра в словесные кошки-мышки. Да, в этом плане премьер-министр переиграла советских акул телеэфира, но победа нечестная, Тэтчер ведь понимала, что им не позволено то, чем она может просто злоупотребить.

В утешение Калягину и К° можно сказать, что так же Тэтчер беседовала даже с уважаемым ею (если не сказать обожаемым) американским президентом Рональдом Рейганом. Однажды, во время Фолклендского кризиса, Рейган позвонил Тэтчер, но едва успел поприветствовать собеседницу, как разговор привычно превратился в монолог. Тэтчер коротенько так часа на полтора закатила лекцию на тему своего видения международной ситуации, потом прошлась по всем проблемам, которые интересовали ее, попрощалась и положила трубку, не дав Рейгану вставить и слово. На следующий день министр иностранных дел поинтересовался у американского госсекретаря о цели президентского звонка, мол, зачем звонил-то? Тот в ответ рассмеялся:

– Если бы премьер-министр дала возможность президенту сказать хоть что-то, то непременно узнала о теме звонка.

Сражения с профсоюзом печатников для Тэтчер оказались не легче «войны» с шахтерами. И хотя вело эту битву не правительство непосредственно, но активное участие в противостоянии Тэтчер все же принимала. И наверняка была идейной вдохновительницей своего приятеля Руперта Мердока, недаром ее обвиняли в излишней осведомленности о предстоящих действиях Мердока против печатников.

За забастовкой шахтеров последовала длительная и жесткая забастовка работников печати. По месту основных «сражений» ее назвали «Спором по Уоппингу» и даже «Битвой при Уоппинге».

К концу 1985 года основательная доля газет, в том числе Sunday Times, Sun и прочие акулы газетной индустрии Британии, принадлежала американцу австралийского происхождения Руперту Мердоку, если не другу, то приятелю Маргарет Тэтчер. Мердока совершенно не устраивал технический уровень типографий, все еще пользовавшихся услугами наборщиков. Но техническое переоснащение производств немедленно привело бы к увольнению тысяч рабочих без возможности найти новое место по специальности, а значит, забастовке профсоюза печатников.

Совсем недавно из-за угрозы закрытия нерентабельных шахт Англию сотрясала забастовка шахтеров. В этом противостоянии с профсоюзом горняков Тэтчер победила благодаря тщательной подготовке и умному поведению. Но шахты принадлежали

государству и закрывало их британское правительство, потому и противостояло профсоюзам тоже оно. Владения Мердока частные, воевать он должен был сам. Тэтчер могла помочь только наведением порядка с помощью полиции.

Мердок, как и недавно Тэтчер, хорошо подготовился к предстоящим битвам. В районе Уоппинг (Восточный Лондон) он в старых складских помещениях оборудовал новое современное производство, которому не нужны были тысячи прежних наборщиков текстов, теперь это делали компьютеры. Вместо 6800 рабочих требовалось всего 670 человек. Остальным была предложена компенсация от 2000 до 30 000 фунтов за увольнение. Союз печатников призвал к забастовке.

24 января 1986 года старые типографии встали. Лондон без любимых газет?! Это, конечно, не отсутствие угля или электричества, но все же удар ощутимый.

Удара не получилось, старые типографии встали, зато начали работу новые, те самые в Уоппинге. Готовя новые производства к работе, Мердок обещал профсоюзам, что будет использовать их для одной газеты «Лондон Пост», но с началом забастовки был «вынужден» перевести на новое место и остальные. О страшном русском спецназе речь, правда, не шла, и угрозу коммунизма не вспоминали, а вот недавно принятый закон о запрете «забастовок поддержки» помог.

У работников типографий не было своего Скаргилла, но они тоже взяли в руки «оружие пролетариата». Печатники начали пикетирование новых производств, но тут уже в дело вступила полиция. Сражения проходили нешуточные, чтобы привезти бумагу и вывезти готовую продукцию, приходилось сначала расчищать путь довольно жесткими методами. Более 400 полицейских и несколько водителей грузовиков в ходе столкновений получили ранения. И снова СМИ показывали «зверствующих» забастовщиков, которые избивают невинных водителей грузовиков. Профсоюзы держались долго – 54 недели, их поддерживали, но победа снова оказалась не на их стороне.

Печатникам можно посочувствовать, даже компенсация в 30 000 фунтов – слабое утешение за увольнение без надежды когда-либо стать снова нужным в профессии.

Но и Мердока понять тоже можно. Давно наступил век электроники, держать вредное производство, на котором тысячи человек вручную набирают текст, выкладывая букву за буквой, потом проверять набранное, чтобы в случае необходимости нового тиража или изменения верстки все набирать снова, было просто нелепо. Журналисты легко создавали тексты сразу на компьютерах, проверяли при помощи специальных программ,

верстали и отдавали в печать. Процесс ускорялся, облегчался, удешевлялся – мечта любого бизнесмена.

Да, при этом становились ненужными тысячи вчерашних наборщиков, чей труд легким никак не назовешь. Но ведь технический прогресс не стоит на месте, тот, кто от него отстает, неминуемо проигрывает. Мердок проигрывать не желал, его предприятия работали по-новому.

В марте следующего года забастовка сошла на нет. Новые типографии успешно работали, газетная продукция исправно поступала в продажу, журналисты тоже не роптали.

А вот бастовавшие не получили даже выходное пособие.

Маргарет Тэтчер против Би-би-си и вообще телевидения – это отдельная песня.

Можно сказать, что в нынешнем состоянии европейского телевидения и СМИ в очень большой степени виновата именно Тэтчер, как бы странно это ни звучало. Ее неуемное и безграничное стремление к рынку, который «все порешает», сыграло роковую роль во многих областях, даже в этой. Тем более в этой.

В 1988 году Би-би-си отказалась передать полиции фильм об убийстве двух британских офицеров бойцами ИРА (Ирландской республиканской армии), чем спровоцировала не просто гнев премьер-министра, но обыск силами правопорядка в своих студиях (повод нашелся несущественный). Но еще большее возмущение Тэтчер вызвала демонстрация документального фильма «Смерть на Скале».

Здесь сошлось многое. Больше бойцов ИРА Тэтчер ненавидела только коммунизм. Но коммунизм далеко, а члены ИРА рядом, потому все, что с ними связано, искоренялось безжалостно.

В ночь с 5 на 6 марта 1988 года в Гибралтаре, который британцы зовут просто Скалой, на бензозаправочной станции трое бойцов ИРА – двое мужчин и одна женщина – были изрешечены пулями только из подозрения, что в их машине есть взрывчатка. Спецслужбы MI5 знали о готовящемся взрыве на той самой бензоколонке, где обычно собирались британские солдаты перед сменой караула. Ни взрывчатки в авто убитых, ни оружия у них самих не обнаружили. Взрывчатку позже нашли в другой машине в другом месте.

Расстрелянная троица действительно принадлежала к ИРА и явно готовила теракт, возможно, в тот день просто присматриваясь к будущему месту преступления. Но документальный фильм «Смерть на Скале», показанный в телевизионной программе «На этой неделе», делал упор на

неправомерность действий спецслужб, доказывая, что в террористов стреляли без всякого предупреждения и даже когда те стояли с поднятыми руками, к тому же сами солдаты SAS были в штатском. В одного из ирландцев было выпущено 15 пуль, а двух других – 12. В женщину только потому, что она зачем-то полезла в сумочку. Причем добивали уже упавших.

Бесспорно, этих людей стоило арестовать, а при сопротивлении и обойтись с ними жестко, но их убили, так сказать, превентивно.

Дальше – больше.

На их похоронах террорист-лоялист обстрелял участников траурной церемонии и убил троих. А скрываясь от преследования, бросил несколько гранат, ранив еще полсотни. За погибших отомстили члены ИРА… Спираль насилия с обеих сторон начала раскручивать новый виток.

Гибралтарское жюри большинством голосов признало юридическую обоснованность тройного убийства террористов. Родственники обратились в Европейский суд, который, кстати, выиграли. Но это произошло уже при следующем премьер-министре Великобритании.

Тогда же главной причиной гнева Тэтчер на Би-би-си была демонстрация документального фильма с расследованием произошедшего расстрела ДО начала судебного разбирательства. Свидетельства очевидцев трагедии могли оказать, и явно оказали, влияние на присяжных. Даже в ходе судебных заседаний свидетели, иногда путаясь в показаниях, говорили с оглядкой на факты, приведенные в фильме.

В этой трагедии нет правых, виноваты все. Но убить людей только из подозрения, что они могут совершить теракт… Тэтчер же заявила в палате общин: «Можно быть либо на стороне террористов, либо на стороне справедливости и правосудия». К справедливости и правосудию Маргарет относила, конечно, себя.

Возмущение по поводу досрочной публикации свидетельских показаний в фильме было справедливым, они оказали давление и на мнение присяжных, и даже на самих свидетелей, которые перестали сомневаться в том, о чем сначала говорили неуверенно.

Но сейчас речь идет о войне с телевидением, начатой Маргарет Тэтчер. Просто запретить или уничтожить Би-би-си она не могла, всей мощи премьер-министра и ее правительства не хватило, чтобы закрыть или хотя бы на законных правах серьезно ограничить работу телекомпании. Но есть ведь рынок, который должен «порешать»…

Чтобы рынок «порешал», Тэтчер удалось навязать

телевидению коммерческую модель и протолкнуть Закон о радиовещании и телевидении. Этот закон предусматривал выставление с 1991 года лицензий независимого телевидения на торги. Вы когда-нибудь видели «независимое» телевидение по лицензии? Маргарет была уверена, что такое возможно.

«Я говорю “Добро пожаловать” множеству каналов телевидения, ибо я верю в то, что свободное движение чувств и идей имеет гораздо больше гарантий при наличии большого количества разнообразных каналов, чем при наличии уставов и постановлений. Утверждение, будто поиски аудитории “тащат” каналы вниз, совершенно необязательно всегда считать верным».

Всегда необязательно, но в 99 случаев из 100 так и было. Но уверенность Тэтчер в том, что уж под ее чутким руководством… Не случилось, даже самые ангажированные критики признают, что в последующие годы британское телевидение быстро стало самым пошлым, вульгарным телевидением Старой Европы, переключившимся на мыльные оперы и скандальные реалити-шоу.

К сожалению, за Британией последовала и остальная Европа без исключения.

Старый приятель Тэтчер, миллиардер Руперт Мердок, сумел этим воспользоваться. Эх, сообразить бы Тэтчер пораньше. Все было бы в ее руках. Но… не успела… И «на старуху», как говорится…

Мэгги против британской интеллигенции

Именно «против». Удивительно, но отношения с интеллигенцией, особенно научной, у Тэтчер не сложились совсем.

Хотя почему удивительно? Удивляться тут нечему.

Тэтчер явно не простила Оксфорду неприятие. Здесь сказалось все: необходимость для провинциальной девушки доказывать, что «она лучше других», маниакальная уверенность в способности самостоятельно разобраться в любых вопросах и сделать исключительно правильный вывод, непризнание авторитетов, а если уж признание, то такое, что отметает любые другие точки зрения на проблему, исключительно авторитарный стиль общения и навязывание своего мнения…

Этим отличалась премьер-министр Маргарет Тэтчер, особенно в последние годы своего правления. Но страдала такими недостатками и юная Мэгги Робертс.

Безапелляционные суждения даже в вопросах, в которых Тэтчер плохо разбиралась, не раз выставляли ее в неприглядном свете, правда, Маргарет привычно не замечала чужого мнения. Это не могло не вызывать отторжения интеллигенции даже в тех случаях, когда она была не так уж неправа.

Хорошо известно ее утверждение, что общества как такового не существует, есть только отдельные мужчины и женщины. Социологи схватились за головы: как можно управлять страной, не признавая объединения людей в социальные группы?! Даже анархисты и те социализированы и как-то организованы. Но Маргарет не любила социологию, а потому не считала ее существующей. То, чего нет лично для нее, не существует вообще.

В другой раз она устроила лекцию теологам по поводу христианства как частности консерватизма.

В Париже на праздновании годовщины Французской революции заявила, что британская революция 1688 года куда важней, чем привела в замешательство теперь уже французов.

Потом Тэтчер взялась переделывать учебные планы по истории. Слов нет, в любой стране мира преподавание истории – занятие откровенно предвзятое. Пожалуй, это самый необъективный учебный предмет, и иным быть просто не может, поскольку не бывает одинаковой оценки произошедших событий со всех точек зрения. В прошедшем бое всегда есть победитель и побежденный, даже в случае ничьей каждый считает победителем себя. Одно и то же завоевание оценивается по-разному с точки зрения завоевателя и жертвы.

Но Тэтчер по своей привычке принялась наводить порядок в командном стиле, словно слон в посудной лавке. Наверное, если бы она просто предлагала или излагала свое мнение, не навязывая его другим и не обязывая принимать, к ней прислушались, однако все произошло как обычно: Тэтчер пришла в ужас и попыталась помешать принятию учебного плана. Чем, конечно, испортила и без того не лучшие отношения с научными кругами, которые не любят, когда вмешиваются непрофессионалы.

У нее вообще был взгляд на науку как на нечто прикладное, что должно своими исследованиями приносить пользу не вообще, а конкретно.

В одном из интервью она заявила, что успешные предприниматели, как правило, не оканчивали университетов и учиться там не желают, но охотно нанимают на работу университетских выпускников.

Стоило ли ожидать ответной приязни? Подобными заявлениями Тэтчер приводила в ужас университетскую элиту, особенно тех, кого явно не наняли бы на работу эти самые предприниматели, которые «не стремятся учиться в университетах». Например, ее ровесница, блестящий британский философ Мэри Уорнок, известная своими исследованиями в области философии, особенно этики, написавшая более полусотни всемирно признанных монографий, много лет преподававшая в колледжах Оксфорда (который когда-то окончила) и Кембриджа, полагала, что Маргарет Тэтчер вообще не понимает, зачем нужны университеты. Не понимает в силу отсутствия собственной культуры. И была бы только рада, если бы Оксбридж (Оксфорд и Кембридж) попросту выкупила какая-нибудь крупная компания, чтобы поставить на службу собственным интересам.

Случись такое, Тэтчер могла бы вздохнуть спокойней – значительно сократились бы расходы на образование, исчезли непрактичные научные кадры, вроде той же баронессы Уорнок, и исчез рассадник социалистических идей, каким премьер-министр считала Оксбридж.

Расходы она сократила сама. Уже на второй год премьерства после школ Тэтчер занялась университетами – их бюджет был урезан на 20 %. А новый закон о реформе образования и вовсе поставил финансы высших учебных заведений под жесткий контроль государства. Это серьезно сокращало не только образовательную, но и исследовательскую работу в университетах. За три года были закрыты три тысячи постов, работавшие на них ученые вынуждены разъехаться по всему свету

в поисках возможности приложения своих талантов.

Нет, Тэтчер вовсе не была против образования, даже философского, но считала, что все должно себя окупать. Университеты вполне могли бы зарабатывать платным обучением иностранных студентов, экономя деньги британской казны.

Результат? Оксбридж действительно неплохо зарабатывает на обучении студентов со всего света. Только вот его профессура начала перемещаться за океан сразу после столь радикальных перемен.

Оксбридж ответил премьер-министру взаимностью. В 1985 году Тэтчер отказали в присуждении почетного звания выдающегося выпускника университета. А ведь это звание уже имели семь премьеров – выпускников университета. Причем голосование было столь ярким, что оспорить его невозможно. Стоило только заикнуться о возможности такого выдвижения на звание, как был создан комитет противников. Противостояние широко обсуждалось в прессе, нанося репутации Тэтчер колоссальный ущерб. В результате абсолютным большинством голосов в присуждении было отказано «из-за серьезного и систематического ущерба системе образования Великобритании…».

Тэтчер заявила, что «…если они не хотят присвоить мне это звание, то тогда я последняя, кто хотел бы его получить».

Но едва ли ее не задели результаты студенческого голосования в родном колледже – 90 % опрошенных высказались против премьер-министра.

Когда через пару лет Тэтчер попыталась сделать ректором Оксфорда «своего человека», то ей в пику с большим перевесом был избран социал-демократ. Научная среда не принимает тех, кто считает науку дорогостоящим приложением к бизнесу.

У Маргарет Тэтчер вполне хватало почетных докторских званий и без отечественной науки, она была доктором, например, Менделеевского университета в Москве, да и звание почетного члена Британского королевского общества тоже получила за два года до отказа в Оксфорде. Но тогда на собрании присутствовали лишь 100 из 968 членов общества, и «за» проголосовали чуть больше двух третьих присутствующих.

Не лучше сложились отношения и с деятелями культуры.

Разве могли работники музеев приветствовать совет премьер-министра не выпрашивать деньги у правительства, а привлекать средства частных инвесторов, продавать часть своих коллекций, зарабатывая на существование? Директор Национального театра сэр Питер Холл признавался, что 90 % представителей творческой

интеллигенции настроены против премьер-министра. Неизвестно, правда, кем и когда проводился подсчет недовольных.

Газета «Таймс» признавала, что ни один премьер-министр не подвергался таким оскорблениям и не встречал такого презрения, какое продемонстрировала по отношению к Тэтчер британская интеллигенция.

Даже по прошествии долгих лет многие относятся к ней не лучше, не простив необходимости делать карьеру за границей, а не дома. Возможно, отчасти в этом причина столь сильной неприязни?

А отчасти в ее невыносимой привычке лезть со своим (единственно правильным) мнением даже в те области, в которых она попросту не разбиралась.

Интересное объяснение действий Тэтчер дают герои психологического детектива «Уэзерби», снятого в 1985 году. Героиня Ванессы Редгрейв догадывается: «Месть. Вот в чем дело… Тэтчер берет какой-то страшный реванш за глубокий ущерб. За что-то внутреннее».

Неужели так и было?

Британское кино и телевидение второй половины 80-х годов вполне отражало состояние общества – оно было мрачным и каким-то безысходным. Даже комический телеперсонаж Гарри Энфилда по имени Кучаденег (Loadsamoney) с его вечной пачкой купюр, зажатых в кулак, расшевелить британцев своими криками «Гляди на мое бабло!» не мог.

Новыми героями на экране стали безработные, вчера еще индустриальный север страны после насильственного закрытия неэффективных производств умирал в буквальном смысле, превратившись в мертвое пространство, оставленное на произвол судьбы.

Часть 3
Тэтчеризм – катастрофа, растянутая во времени

Когда пишут тексты или рассказывают с экранов о Маргарет Тэтчер, обычно делают упор на несколько ее отличительных черт – феноменальную работоспособность, блестящую память, неуемную энергию, стремление всегда выглядеть отлично, мягко упрекают в авторитарном стиле правления (а как же иначе?)… Неустанно напоминают, что Тэтчер буквально вытащила Британию из той ямы, куда страна угодила к концу 70-х, справилась с произволом профсоюзов и сумела одолеть ИРА, наконец, победила Аргентину в войне за Фолкленды и приручила советского лидера Горбачева, сыгравшего решающую роль в развале СССР… Подчеркивают, в сколь плачевном состоянии Тэтчер «получила» Англию и какой гордой, буквально рвущейся вперед и вверх ее оставила своим преемникам, которые проводили ту же экономическую политику (даже лейборист Тони Блэр).

Но почему-то мало кто анализирует, какую цену пришлось заплатить за это Англии и главное – каковы долгосрочные результаты тэтчеризма.

Дела, неугодные подданным, государи должны возлагать на других, а угодные – исполнять сами

Возможно, Тэтчер никогда не читала эти слова Макиавелли. Или не придавала им никакого значения, ведь ее кумирами были совсем другие философы. Во всяком случае, она поступала точно наоборот – ответственность за неугодные своим избирателям дела смело брала на себя.

Исследователи до сих пор ломают голову над загадкой Тэтчер. За годы своей политической деятельности, начиная с поста министра теневого кабинета, она приняла множество непопулярных решений, каждое из которых могло бы стоить карьеры любому другому, но при этом почти с легкостью выигрывала следующий тур, будь то новый министерский пост или победа Консервативной партии. Почему англичане, давая ей обидные прозвища, в большинстве своем буквально ненавидя жесткую даму с Даунинг-стрит, все же голосовали за ее партию на выборах? Почему однопартийцы, обливаясь слезами и жалуясь в кулуарах на невыносимо авторитарный стиль управления Тэтчер, отдавали ей голоса, подтверждая лидерство в партии? Почему министры послушно пребывали в роли мальчиков для битья, чтобы столь же послушно подать в отставку по первому намеку премьер-министра?

Правда, когда этот нарыв прорвал, падение колосса было мгновенным. И тем страшней и неожиданней оно оказалось для Тэтчер.

Но пока Маргарет Тэтчер была в Британии у власти, она действительно не боялась принять ответственность за крайне непопулярные решения. Может, в этом секрет?

«Анархия в Соединенном королевстве», «Коллапс британской власти», «Коллапс в сфере морали», «Умирает ли Великобритания?».

Это все не броские заголовки желтой прессы, а названия серьезных статей серьезных авторов в серьезных изданиях. Дипломат и журналист Питер Джей придумал название для новой болезни страны – «англичанит», а один из ведущих журналистов Великобритании того времени Питер Дженкинс даже получил награду «Журналист года на телевидении Гранады» за статью в «Гардиан»: «Ни одна страна не прошла еще путь от развитости до отсталости. Вероятно, Англия первой вступила на этот путь».

И как приговор слова канцлера ФРГ Гельмута Шмидта: «Англия более не принадлежит к числу развитых стран». Сказано в 1979 году.

Хлесткие фразы? Ничуть, реальность была именно такова – страна стремительно пикировала вниз по всем показателям, и никто понятия не имел, как остановить это падение.

Инфляция в 1969 году составляла 15 %, а к 1975 году увеличилась до 27 %. Производство не рухнуло, но и не развивалось. Зато стремительно росло число безработных – от 1 миллиона человек в 1972 году до 1,5 миллионов к 1975 году. Конечно, сказался послевоенный беби-бум, резко возросло количество работоспособной молодежи, которой просто некуда было приложить свои таланты, а страна оказалась к этому не готова. Душили предварительные (авансом) налоги, например, простой водитель такси должен был отдавать 83 % выручки, иногда проще оказывалось вообще не работать.

Государственные расходы составляли до 60 % ВВП, но денег на социальные нужды все равно не хватало. Страну сотрясали одна забастовка за другой, даже на улицах Лондона неделями громоздились кучи мусора, волна насилия просто захлестнула Англию, в том числе и из-за проблем Северной Ирландии.

Британия действительно шла ко дну.

И вот когда мир политиков-мужчин открыто признал свою беспомощность и неспособность справиться с ситуацией, за дело взялась Маргарет Тэтчер.

Право на неравенство. «Дорога к рабству». Фон Хайек как путеводная звезда

В марте 1944 года на книжных прилавках Лондона появилась небольшая книга австро-английского экономиста Фридриха фон Хайека, который в те годы жил в столице Великобритании. Называлась она страшновато и незамысловато: «Дорога к рабству».

Книга активно использовалась Уинстоном Черчиллем в ходе его предвыборной кампании 1945 года. Руководство Консервативной партии выделило полторы тонны бумаги для печати сего шедевра противодействия наступающим идеям социализма. Черчилль заявлял, что социалистическая система приведет к формированию «новой формы гестапо». Идеи Хайека не помогли, Черчилль с треском проиграл выборы социал-демократической партии. Полутора тонн бумаги не хватило, надо было выделять две.

Восемнадцатилетняя студентка Оксфорда Маргарет Робертс если и прочитала этот труд, то не слишком внимательно. В «Воспоминаниях» она призналась, что далеко не все из прочитанного поняла.

Только много позже, проштудировав по настоятельной рекомендации своего парламентского наставника Джозефа Кида книгу еще раз, Маргарет посмотрела на написанное другими глазами, этот труд стал путеводной звездой восходящего политика и остался таковым до конца ее жизни.

Если выразить идею труда Хайека одной фразой (можете бросать в меня тапки за такое упрощение), все сведется к утверждению «рыночек все порешает», которое было близко Маргарет с детства. Именно рынок решал все в ее жизни с самого рождения. Эту базарную идеологию она проводила в жизнь не одной только Британии с энтузиазмом и твердостью, достойными уважения (идеология не виновата).

Из пятнадцати глав книги для Тэтчер наиболее подходила, пожалуй, седьмая – про экономический контроль и тоталитаризм, особенно утверждение Хайека, что, чтобы руководить тысячами и десятками тысяч людей, необходимо наличие группы экспертов и некоего главнокомандующего, обладающего полнотой власти и не связанного демократическими процедурами. Интересно, как это сочетается со свободой?

Себя Тэтчер мнила, естественно, тем самым

главнокомандующим, для которого демократические процедуры просто «тьфу!».

Интересна еще одна глава: «Почему к власти приходят худшие?», особенно такое утверждение: «Для диктатора становится необходимым поиск врага – внутреннего (евреи в Третьем рейхе, кулаки в СССР) или внешнего – и, соответственно, жестокая борьба с ним».

Чем занималась Тэтчер? Искала врагов: внутренних – профсоюзы и ИРА, и внешних – социализм и СССР. И всеми силами боролась с ними. Но диктатором себя не считала.

Существовали несколько слов и понятий, которые Маргарет Тэтчер просто не выносила. Все они взаимосвязаны: коммунизм, социализм, равенство, ну и консенсус, то бишь согласие.

Начнем, пожалуй, с последнего.

Это слово обожал любимец Тэтчер Михаил Горбачев. Сама же она предпочитала говорить «соглашение», хотя само соглашение ненавидела.

Для Маргарет Тэтчер мир был черно-белым не из-за дальтонизма, а из-за деления на «правильно» и «неправильно», на своих и чужих. Существовало два мнения: ее и неправильное. Она сама любила повторять: «Кто не с нами, тот против нас». Если заблуждавшиеся немедленно не осознавали свою ошибку и не перевоспитывались, их ожидало тотальное уничтожение. Не в газовых камерах, конечно, но в политике уж точно.

В кабинете министров трудились только люди, согласные с премьер-министром, либо умело скрывающие свое несогласие (как потом оказалось, таковых большинство). Кабинет министров должен быть единым целым, без колебаний. Отщепенцам быстро находилась замена. Дотошные исследователи подсчитали количество замен – их оказалась целая сотня! Мнение Тэтчер складывала обо всем и обо всех мгновенно (в «Воспоминаниях» признавалась, что это происходит за десять секунд) и больше его не меняла.

Одним из первых нововведений Тэтчер в качестве премьер-министра было изменение порядка ведения заседаний кабинета министров. Все ее предшественники поступали просто: кратко обозначив тему заседания, давали слово члену кабинета, ответственному за подготовку вопроса, выслушивали выступавших и после этого высказывали собственное мнение. Иногда обсуждение ради достижения консенсуса затягивалось даже не на одно заседание, мешая обсуждению других вопросов. Тратилось много времени и сил.

Консенсус? Только не для Железной леди! Она «не ждет,

когда прыгнет кот» и, предугадывая направление движения, заранее пресекает возможный ущерб. Тэтчер сразу выкладывала собственную точку зрения на любой обсуждаемый вопрос и только потом интересовалась мнением министров. Надо вспомнить, что к любому выступлению, даже самому короткому и простому, Железная леди готовилась тщательно, изучая факты для аргументации собственного мнения. Еще в бытность заднескамеечницей в палате общин, Тэтчер славилась блестящим владением темой. На замечание, что она слишком увлекается мелочами, Тэтчер однажды резко ответила: «Или вы оседлаете факты, или факты оседлают вас».

Что происходило после такого изложения ее мнения на заседании кабинета? Правильно, полное согласие остальных с премьер-министром. Ей возражали крайне редко и очень аргументированно, что Тэтчер любила. Железной леди нравились те, кто был способен изучить проблему не хуже нее самой и достойно возразить. Беда, что таких с каждой перетряской кабинета рядом становилось все меньше.

Зато теперь заседания не затягивались надолго, а вопросов успевали решить куда больше.

Борьбу за «свой» кабинет министров Тэтчер начала сразу и продолжала до самой отставки. В самом кабинете никакому единству это не способствовало. Оппоненты Тэтчер, обиженные ее неуважительным отношением, отвечали тем же, но… в частных беседах, отпуская язвительные шуточки и давая обидные прозвища. С подачи самой Тэтчер их прозвали wets – мягкотелыми, сырыми. В ответ группировка самой Тэтчер стала называться dryies – сухими, жесткими.

Стоит ли удивляться, что кабинет министров с каждой перестановкой все больше «высыхал»? Держать министров в ежовых рукавицах Тэтчер помогал ее пресс-секретарь Бернард Ингхэм. Железная леди задавала ему риторический вопрос: «Не пора ли нам отказать в наших симпатиях такому-то?» В утренней газете строптивый министр обнаруживал соответствующую утечку информации и подавал прошение об отставке, не желая быть просто выкинутым.

С каждым таким заявлением заседания кабинета становились все спокойней. По экономическим вопросам Тэтчер консультировал советник Аллан Уолтерс, но, когда в 1983 году их взгляды несколько разошлись, Уолтерс поспешно удалился в США читать лекции в университете.

И никаких консенсусов! Коротко и ясно: я думаю так! Против? Воздержавшиеся? Нет? Принято единогласно! Несогласные могут писать заявление об уходе.

Очень убедительный стиль правления. Он помогал не тратить даже минуты попусту, зато приходилось изучать вопрос, прежде чем обсуждать его. Тоже полезно.

Волшебное слово «приватизация»

Но начнем не с нее, а с инфляции.

Это всеобщий враг, независимо от того, в каком государстве и в каком статусе человек находится. Конечно, инфляция для работяги с ограниченным бюджетом куда страшней, чем для миллиардера, но в том, что это самый большой кошмар любого правительства, сомневаться не приходится.

Представьте старинные весы с чашами, гирьками и стрелкой, которая непременно должна находиться в строго вертикальном положении, демонстрируя равновесие. На одной чаше весов денежная масса у населения, на другой – товары, которые можно приобрести. Честно говоря, стрелка никогда не стоит ровно, неплохо, если она отклоняется немного в сторону товаров. Это означает невысокую инфляцию, что полезно для производства.

Для выравнивания чаш служат гирьки.

Если денег у населения много, его надо заставить тратить больше, отсюда сумасшедшая реклама все более навороченных автомобилей, техники, домов, путешествий, одежды, обуви, еды… Но наступает момент, когда стрелка все равно уходит в сторону чаши с деньгами. Тогда начинают расти цены. Рост цен на товары первой необходимости грозит любому правительству потерей власти.

Варианта два – уменьшить денежную массу на одной чаше или увеличить вес товаров на другой.

Взять и урезать заработную плату нельзя, это приведет к бунтам. Сейчас научились обесценивать деньги при помощи кредитов. Мы не представляем жизнь без кредитов, это удобно, когда большую сумму не нужно копить, а можно сразу купить что-то и потом трудно выплачивать долг банку (куда бóльшую сумму, чем вещь стоит). Но полсотни лет назад кредит был сродни кабале, иметь его было скорее свидетельством несостоятельности, чем успешности.

Если уменьшить денежную массу одним движением руки не получается, то можно утяжелить то, что находится на другой чаше. Просто сагитировать людей купить еще одну машину или отдохнуть в Швейцарии на роскошном курорте невозможно, когда начинают расти цены, люди не берут кредиты на подобные излишества. Требовалось найти то, ради чего многие окажутся готовы влезть в долгосрочную кабалу, что выглядит очень ценным.

И Тэтчер это удалось! Причем убив сразу двух зайцев одним ходом.

ПРИВАТИЗАЦИЯ.

У скольких россиян постарше это слово вкупе с фамилией Чубайс вызывает зубовный скрежет… В девяностые всех рыжих собак в России непременно называли Чубайсами. Но наша приватизация (не в защиту Чубайса сказано) в корне отличалась от британской. Мы свои ваучеры стоимостью 10 тысяч рублей (небольшая в те годы сумма) получали от государства бесплатно, конечно, на них ничего из народного достояния приобрести не получилось бы, но хоть свои деньги не вкладывали. Большинство россиян продали ваучеры (на мороженое хватало), в результате владельцами вчера еще государственных предприятий оказались… ладно, не будем о грустном…

И за жилье мы не платили, разве что за оформление бумаг на приватизацию.

Британцы платили. Вынудить людей опустошить все кубышки и залезть в кредиты (многие из которых погасить бедолаги так и не смогли) оказалось достаточно просто. Человеку нужна крыша над головой. Желательно со стенами, окнами, дверьми и отоплением… В общем, жилье. Это то, за что люди готовы влезть в долги и на что могут потратить последнее. Быть успешным работником, ночуя под мостом, невозможно, не говоря уж о жизни целой семьи.

Приватизация жилья по-тэтчеровски: британцы получили право выкупить свое жилье, либо купить пустующее. Не частное, конечно: Тэтчер начала распродавать то, что было построено за счет государства задолго до нее. Послевоенная программа прежних правительств по созданию государства-провидения включала в себя и строительство большого количества многоквартирных домов, сами квартиры в которых были иногда крошечными (но они были!). Это жилье сродни нашим хрущевкам, которые тоже спасли положение в трудные годы.

Дома были уже достаточно потрепанными, коммунальные сети требовали ремонта, их содержание стоило немалых денег. При приватизации этих квартир государство выигрывало дважды: расходы по содержанию начавшего ветшать жилья теперь ложились на плечи самих собственников, а в казну поступали немалые средства от приватизации. Банки охотно давали кредиты тем, кто решался их брать, ведь в случае невозврата кредита жилье переходило в собственность банка. У многих так и произошло: будучи из-за потери работы не способными возвращать кредит, люди лишались не только жилья, но и уже внесенных средств и оказывались буквально на улице. А квартиры банки продавали следующим бедолагам.

Зато как эта приватизация была обставлена! «Право на

покупку», «Демократизация собственности»… Словно до принятия в 1980 году Закона о жилье люди не имели права покупать его. Премьер-министр лично посещала дома счастливых новых собственников, внушая им, что они теперь ну почти олигархи, а что жилье крошечное, так ведь свое же!

Миллион прежних арендаторов социального жилья, выкупив комнатушки, принесли в бюджет более 18 миллиардов фунтов стерлингов. Сама стоимость жилья в Британии за время правления Тэтчер выросла на 187 %, лишив абсолютное большинство британцев надежды когда-нибудь купить себе крышу над головой, теперь эта роскошь стала доступна только состоятельным подданным Ее Величества. А остальные, те, кто не сумели выплатить кредиты банкам и остались без ничего? Они снова стали арендаторами, только не дешевого социального жилья, а того же самого, но уже частного.

Но если бы только жильем дело ограничилось…

В результате приватизации «по-тэтчеровски» люди не становились собственниками предприятий, они всего лишь владели акциями этих предприятий. Обычно небольшим количеством, основная часть акций сразу перешла в руки тех, кто побогаче. Владельцы нескольких акций, конечно, ни права голоса, ни вообще каких-либо прав на предприятии не имели, разве что получать ежегодно небольшие дивиденды и горделиво называть себя акционерами. Это называлось «Народным капитализмом», мол, у нас больше миллиона собственников.

Активное наступление на государственную собственность Тэтчер начала после вторых выборов, во время первого срока, видно, еще не чувствовала в себе сил (уверенности у нее хватало всегда) одержать убедительную победу. В 1983 году сигнал к старту был дан.

– Теперь вопрос не стоит, купит народ или нет, теперь стоит вопрос о том, как нам все это сделать технически.

Под «это» подразумевалась приватизация первой крупной компании – «Бритиш телеком», а технически требовалось привлечь банки и организовать рекламную компанию. Удивительно, но крупные банки открещивались от чести кредитовать сограждан, решивших стать акционерами. Было даже выпущено обращение, в котором говорилось, что лондонские банки не готовы поглотить такое большое число выставленных на продажу акций.

Банки не готовы? Пусть не поглощают, не все же должно принадлежать им. И, хотя три миллиона британских безработных

едва ли могли бы участвовать в покупке акций, а многие работающие едва ли рискнули выкладывать на такое приобретение деньги, отложенные на черный день, правительство Тэтчер рискнуло.

Небольшому городскому банку «Клейнворт Бэнсон» было дано поручение взять на себя кредитование под государственные гарантии, а само правительство занялось активной рекламой. Было ясно, что уже первый день продажи акций покажет, оправдан ли риск.

Показал. В ноябре 1984 года, когда стартовала продажа, к окошкам банка выстроилась немыслимая очередь, прежде всего, из работников самой компании. 95 % работавших в «Бритиш телеком» верили в свою компанию и приобрели ее акции. Всего было продано… два миллиона акций! Конечно, они были выставлены по заниженной цене, чтобы привлечь первых покупателей. Но уже очень скоро потеря оказалась отыграна – первые же биржевые торги повысили стоимость акций на 90 %. Пришлось активно допечатывать новые.

Следующей распродавалась Британская газовая компания. Теперь уже крупные банки с удовольствием подключились к торговле и кредитованию. На сей раз было продано четыре с половиной миллиона акций!

Успех превзошел все ожидания. Британия рекордно быстро превращалась в страну акционеров. Доля государственного сектора в экономике снизилась на 60 %.

Оппозиция, а иногда и сами члены Консервативной партии, и просто здравомыслящие люди критиковали правительство Тэтчер за то, что большинство акций было вообще распродано по дешевке. А бывший парламентский шеф и наставник Тэтчер Гарольд Макмиллан вообще заявил о «распродаже фамильного серебра», правда уточнив, что против самой распродажи не выступает, но порицает то, что правительство использует вырученные средства не на инвестиции, а на текущие нужды. Проще, затыкает приватизационными деньгами дыры в бюджете.

А средства получены большие – более 29 миллиардов фунтов стерлингов. В 80-е годы прошлого века эта сумма позволила государственному бюджету быть избыточно профицитным. Проще говоря, правительство захлебывалось от полученных денег, поэтому и волновался Макмиллан, что эти средства проедались.

У Тэтчер хватило осторожности не приватизировать железные дороги Британии, это сделали уже при ее сменщике Джоне Мейджоре (плохо учила подопечного).

К чему привела приватизация?

Не только к временному избытку средств в казне. Главное – изменилась сама психология большинства британцев. Хотя большинство имело лишь по несколько акций компании (обычно той, в которой трудились), само понятие «собственник» добавляло гордости. И бастовать против собственной компании как-то не с руки. И пришло осознание, что в случае затруднений выгребать придется самим, государство помогать не обязано.

Постепенно большая часть акций через биржу уплыла в руки совсем иных собственников, но дух остался. Железная леди могла быть довольна.

Она мечтала о бóльшем, но не хватило времени.

«Наступит момент, когда свой шанс должен будет получить более молодой человек. Но если бы я сказала об этом с самого начала, все рассуждали бы так: “Мэгги уйдет перед четвертыми выборами, а кто придет, неизвестно”. Так вот, я хочу, чтобы это было известно: приду я!»

Не получилось.

«Большой взрыв» за год до «Черного понедельника»

Большим взрывом – Big Bang – называют то, что произошло на Лондонской фондовой бирже 29 октября 1986 года.

А «Черный понедельник» 19 октября 1987 года случился на всех фондовых биржах одновременно, в том числе Лондонской.

Взрыв устроило правительство Тэтчер. Конечно, виртуально, но именно этот день считается отправной вехой превращения Лондона из промышленного центра в финансовый.

Годом рождения Лондонской биржи считается 1698, когда брокер Джон Кастен в кофейне Jonathan's Coffee House начал публиковать прейскурант под названием «Курс обмена и прочего». В нем содержались свежие данные об акциях и товарах. Брокерам, посещавшим кофейню, нововведение понравилось.

Через сотню лет стало понятно, что одной информацией не обойтись, слишком много развелось мошенников, а потому брокеры договорились подписать соглашение о торговле акциями и заплатить членские взносы, принимая новые правила.

К 1986 году торговля на Лондонской фондовой бирже велась практически по старинке методом открытых аукционов, можно было наблюдать брокерскую суету в огромном зале (в «торговых ямах»), чего уже давно не было на той же Нью-Йоркской бирже, где торговали с помощью компьютеров. Да еще и государство жестко регулировало сами торги, связывая брокерам руки.

Рьяная поклонница всего американского, Маргарет Тэтчер пройти мимо такого несоответствия не могла, и Лондонская биржа получила самостоятельность. «Рыночек решал» теперь и на фондовом рынке. Это действительно стало сродни взрыву, Лондонская биржа начала семимильными шагами догонять мировых конкурентов.

Что это дало самой Британии?

Деньги на фондовых биржах делаются из воздуха, но налоги с них платятся и в счет ВВП включаются. Сколько угольных шахт с тяжелейшим трудом в них может заменить по доходу один день работы Лондонской фондовой биржи? Много, очень много. Зачем держать шахты, платить шахтерам, потом вывозить добытый уголь, продавать его, если несколько нажатий клавиш на компьютере способны принести такой же доход или даже много больший?

Можно возразить, мол, если все будут торговать, то кто же – производить? Кто-нибудь другой в другом месте.

Большим взрывом для Британии была вся политика Маргарет Тэтчер. Справедливо говорят, что она подняла Британию на дыбы, встряхнула и заставила проявлять инициативу. И теперь колледжи Оксбриджа активно зарабатывают, обучая… чужих студентов. Оборудованные по последнему слову техники клиники лечат чужих пациентов. Владельцы лондонских квартир сдают их туристам или иностранцам, приехавшим в Лондон работать и учиться. Говорят, кроме Букингемского дворца, сейчас лондонца в третьем поколении не найти, им не по карману сия роскошь, выгодней свое жилье сдавать. Рыночек порешал.

Обучение иностранных студентов или сдача внаем квартир не так уж плохи, беда в другом. С 1986 года бирж в мире развелось больше, чем полей для гольфа, все хотят торговать даже не товарами, а акциями. Это значительно выгодней. Лондонская биржа процветает и сегодня, множество компаний имеют свои штаб-квартиры в том числе в Лондоне, принося городу солидную прибыль уже самим своим присутствием.

Но…

Благодаря торгам на биржах (не только в Лондоне) контрольные пакеты акций, например британского автопрома, оказались в руках совсем не подданных британской короны. И прессы тоже… И железных дорог… И аэропортов… И еще много чего.

Патриотически настроенные журналисты и экономисты даже задавались вопросом: а есть ли в Британии что-то кроме Биг-Бена и королевской семьи, принадлежащее самим британцам? Можно возразить, что во всем мире так, транснациональные корпорации на то и транснациональные, чтобы не быть привязанными к одной стране. Но вот подступила угроза мирового экономического кризиса, и все страны, забыв о единстве целей и интересов, принялись поспешно отгребать в сторону от воронки катастрофы. Британия первой вышла из ЕС, куда вступила вопреки заветам Тэтчер и много позже ее правления. Национальные интересы постепенно начинают ставить выше общих, правда, далеко не все и при этом публично заверяя о все том же единстве.

Ничто не вечно под луной, вон, казалось бы, неисчерпаемый Гронинген закрывают, чтобы Нидерланды не провалились под землю на место выкачанного газа. В Британии тоже проблемы, газа Северного моря не хватает, электричества тоже, пришлось открывать давно закрытые такие вредные для экологии угольные шахты. Рыночек порешал, этот самый вредный уголь вдруг стал в цене. Одно радует – уж старые шахты точно не скупили иностранцы…

Круг замкнулся, Британия возвращается к семидесятым со

всеми их проблемами, основательно добавив новых в виде огромного количества мигрантов со всех концов света и нежелания работать физически тех, кто отвык от такой работы или вообще никогда не привыкал.

Но в этом Тэтчер не виновата, разве только в том, что слишком рьяно внедряла принцип «рынок все решит».

Готовьте ваши денежки… Как убить национальную систему здравоохранения, даже не приватизируя ее

Британцы гордились своей Национальной службой здоровья – NHS – даже больше, чем историей Британии, британским флотом и королевской семьей.

Да, конечно, у службы была куча недостатков, проблем и поводов покритиковать. Но если бы вы, иностранец, решили покритиковать NHS, с вами просто перестали общаться, в лучшем случае приняв за невежду-американца.

Официально Национальная служба здоровья в Британии существует с 5 июля 1948 года, хотя начали ее создавать много раньше – с начала XX века. Как и любой другой системе здравоохранения в любой стране мира, средств службе не хватало и не хватает. Забота о здоровье – та область, в которой предел улучшения невозможен. Но служба существовала, даже успешно действовала и была любима подданными королевства, несмотря на все недостатки.

На содержание системы здравоохранения уходило много денег, но главное – никакого рынка, никакой свободы предпринимательства! Конечно, существовали частные клиники, но это капля в море.

Рачительная хозяйка страны не могла такого допустить. Отдать Национальной службе здоровья само это здоровье нации, не перекроив ее до основания и не поставив на рыночные рельсы, Тэтчер просто не могла.

Выход был найден.

NHS не была приватизирована и не продавала свои услуги, она теперь покупала частные.

Все началось с обслуживания лечебных процессов – с прачечных, организации уборки и прочего. До собственно медицины добрались чуть позже.

Можно долго спорить о том, что лучше – заботиться об уборке помещений, стирке белья или питании пациентов самим или покупать подобные услуги у специализированных фирм. В существовании таких фирм есть рациональное зерно, они имеют лучше обученный персонал, наборы специальных средств для той же уборки или стирки, могут лучше организовать предоставление услуг в нужном объеме. Но всегда ограниченная в средствах NHS

при проведении тендеров поневоле выбирала самые дешевые варианты, которые редко оказывались лучшими. Кроме того, договоры часто не выполнялись или выполнялись из рук вон плохо. Срывы поставок чистого белья или уборки и ремонта помещений привели к тому, что пациенты уже с ностальгией вспоминали выдраенные до блеска полы в больницах в прежние времена или хрустящие простыни вместо редко сменяемых отныне. Конечно, договор есть договор, и NHS расторгала договоры с недобросовестными фирмами, через суды требовала возмещения убытков или компенсации за срыв лечебных процессов. Но суды – дело неспешное, а больных лечить нужно ежедневно.

Итог получился весьма плачевный, денег тратилось не меньше, а результаты слишком часто оказывались плохими. Но еще хуже стало, когда к услугам частных компаний NHS стала прибегать и в оказании самих медицинских услуг. Отныне служба не могла иметь собственные кадры (от которых пришлось просто отказаться) и вынуждена заключать такие же договоры с частными компаниями, оказывающими нужные услуги. Например, осуществляющими… хирургические операции.

Национальная служба здоровья окончательно превратилась в контору менеджеров по подбору фирм, оказывающих те или иные услуги. Причем не важно, услуги это прачечные или лечебные.

Были распущены даже бригады скорой помощи Национальной системы здравоохранения. Вместо них такая же служба стала частной, с которой NHS заключает договоры на обслуживание. Даже если отбросить коррупционную составляющую, остается все тот же рынок, при котором запросить за свои услуги можно дорого, попросту договорившись между собой. Если в задравший цену фитнес-клуб можно просто не ходить, а новый зубной протез у дорогущего стоматолога не вставлять, то куда денешься в случае инфаркта? Конечно, работу скорой помощи оплачивают не сами пациенты, а государство, но все равно из кармана граждан, вернее, подданных Ее Величества.

Зачем понадобилось добивать NHS, внедряя и туда рыночные законы, непонятно, но результат плачевный, это признают сами работники системы здравоохранения. В Британии оказывают прекрасные медицинские услуги тем, у кого есть дорогущие страховки, а как быть тем, у кого их нет? В России попытались пойти по тому же пути, к счастью, не вполне преуспели, есть надежда, что выправимся.

Просто существуют области жизни, куда внедрять рыночные отношения если и можно, то очень осторожно – медицина, образование, культура, те же железные дороги или, например,

коммунальные службы больших городов. Ну откуда возьмется конкуренция у системы канализации Большого Лондона, не прокладывать же ради рыночного соперничества еще пяток-другой новых канализационных систем? Или метро? Водоснабжение?

Многого не учла Железная леди, но сдвинутая ею с места колымага под названием «Великобритания» во всю несется вниз, теряя детали по пути. Пока не развалилась, слишком велик многовековой запас прежних поколений. Ничего, уже недолго ждать осталось. Рыночек порешает и поможет.

Часть 4
Тэтчер и другие…

Обожаемый Ронни

Это президент Соединенных Штатов Америки Рональд Рейган, и обожаем он премьер-министром Великобритании Маргарет Тэтчер.

Действительно, если существовал человек, с которым Тэтчер считалась, которого уважала больше всех остальных, включая собственного отца, и, кажется, даже обожала, то это Рейган. Дело не только в сильнейшей ориентации тогдашней политики Британии на США (началось еще при Черчилле), Тэтчер относилась с пиететом лично к Рональду Рейгану. Она вообще любила красивых импозантных мужчин, а бывший актер, много лет игравший в Голливуде ковбоев, был высок, статен и просто хорош собой.

А еще он возглавлял страну, далеко ушедшую по пути, на который Тэтчер пыталась поставить свою страну, намного опередившую Британию в этом шествии демократии и рынка. Сам Рейган не просто разделял идеи, которые проповедовала Тэтчер, но и внедрял (успешно!) в США свою «рейгономику».

То, о чем могла пока только мечтать Тэтчер, Рейган уже претворил в жизнь. Он абсолютно поддерживал утверждение нобелевского лауреата 1976 года по экономике Милтона Фридмана, что наилучшее, что может сделать государство для экономики, – не трогать бизнес и дать рынку сделать свое дело. Тэтчер была готова голосовать за этот тезис обеими руками, только полагала, что сначала она лично должна навести порядок в Британии. Пожалуй, это главная беда Железной леди – абсолютная убежденность, что она лучше всех остальных, вместе взятых, знает, что именно нужно стране и как этого добиться.

Рейгономика и тэтчеризм – близнецы-братья, разница только в подходе к государственному долгу. Самая богатая страна мира в то время – США – могла позволить себе влезать в долги (сейчас уже не может, но все равно долг наращивает), одна из самых проблемных европейских стран – Великобритания – не могла. Вернее, предыдущие британские правительства государственный долг множили, а вот Тэтчер делать это категорически отказывалась. Как рачительная хозяйка своей лавки она не желала продавать в долг и брать взаймы.

Именно при Рейгане начался рост госдолга США, хотя в восьмидесятые годы он не шел ни в какое сравнение с нынешним.

И рейгономика, и тэтчеризм предусматривают поддержку частного предпринимательства, снижение налогов с доходов и прибылей, борьбу с инфляцией и сокращение государственных

расходов на социальные программы. Прилетая в любимую ею Америку, Тэтчер видела перед собой образец будущего британского общества – людей, которые не ждут помощи от государства, а проявляют инициативу, борются за свое будущее, зарабатывают на жизнь сами. Плохо ли это? Нет, если без перекосов.

Рейгана и Тэтчер роднило не только следование канонам Хайека и Фридмана, но и происхождение – прадед Рейгана был простым бедняком, а отец – владельцем небольшого магазина. Рейган всего добивался сам и довольно долго поднимался к вершине власти, он стал 40-м президентом США в 1981 году только с третьей попытки в возрасте семидесяти лет.

Рейган, как и Тэтчер, умел захватывать внимание публики и удерживать его, был напорист и активен. Целых восемь лет они одновременно были у власти по обе стороны океана, восемь лет Тэтчер почти во всем равнялась на старшего товарища из Вашингтона, а потом Рейган взял и договорился практически за спиной британского премьер-министра с Горбачевым о разоружении, да и войска свои отправлял в самые разные регионы мира, не ставя Тэтчер в известность. И не нужные Британии, но страшно дорогие ракеты «Трайдент» вынудил купить, несмотря на то что покупка пробила основательную дыру в бюджете рачительной хозяйки британской казны… Какая-то невзаимная взаимность получалась. Но Тэтчер старалась делать вид, что так и надо, что ничего страшного…

И все же она однажды бросила вскользь, что у Рейгана прекрасная голова, только пустая…

Тэтчер и Европа. «Если вы добиваетесь настоящего кризиса, вы можете получить его здесь и сейчас»

Эту фразу произнес Гельмут Шмидт в ноябре 1979 года во время Дублинского совещания глав государств Европейского экономического сообщества (не путать с ЕС – Европейским союзом, который случился позже). Вето на прием Британии в это сообщество наложили французы.

Однажды Черчилль сказал де Голлю, что между Америкой и Европой обязательно выберет Америку. Он вообще заявил, что Британия с Европой, но не часть Европы. Время Черчилля прошло, но европейцы такую позицию учли. Тот же де Голль насмешливо сказал, что, возможно, когда-нибудь Британия и будет принята в европейскую семью, но лишь после того, как порвет все узы с Соединенными Штатами.

К сожалению, и время де Голля тоже прошло…

Едва успев стать главой Британии, Маргарет Тэтчер решила показать, кто в Европе хозяин, вернее, что она будет отстаивать интересы своей страны даже в ущерб всем остальным. Похвальное стремление для Англии, но совершенно недопустимое поведение в отношении остальной Европы. Как известно, согласие достигается только договоренностью, а Тэтчер сделала все, чтобы на совещании оно достигнуто не было.

– Я должна внести… полную ясность. Для Англии неприемлемо нынешнее положение с бюджетом. Оно вызывающе несправедливо, политически несостоятельно. Я не могу разыграть этакую щедрую сестрицу перед сообществом, в то время как своим собственным избирателям предлагаю отказаться от улучшений в области здравоохранения, образования, социального обеспечения и всего такого прочего…

Если бы она попыталась просто объяснить остальным участникам совещания свою позицию, ее выслушали бы с сочувствием, но не более. Но Тэтчер… кричала! Она хлопала по столу рукой, она требовала, словно рыночная торговка, обнаружившая кражу нескольких яблок. Особенно раздражал стук ее кольца по деревянной поверхности.

Это дало повод французскому президенту позже сказать:

– Тэтчер не нравится мне ни как женщина, ни как мужчина.

Недаром в Форин-офис (министерстве иностранных дел Великобритании) ее прозвали «ходячей катастрофой». Премьер-

министр действительно могла несколькими фразами испортить то, что так долго выстраивали дипломаты. Но ее саму это заботило мало, Тэтчер и дипломатия – понятия несовместимые.

Единственный вопрос, по которому у Тэтчер было безусловное согласие с президентами Франции, – объединение Германии. Сильная единая Германия не была нужна ни Британии, ни Франции.

Премьер-министр не раз лично звонила своему протеже – генсеку Компартии СССР Михаилу Горбачеву – с откровенными заявлениями, что она против объединения Германии, практически требуя не допустить этого. Тогда от Горбачева еще многое зависело, но он не послушал свою наставницу, руководство СССР не препятствовало разрушению Берлинской стены. Германия стала единой.

А сам Горбачев отошел на задний план и в политике, и в жизни.

Железная леди против СССР

Правильней было бы сказать: «Как мы разваливали СССР». Под этим «мы» кроме самой Тэтчер подразумеваются Рональд Рейган, а также Михаил Горбачев и Борис Ельцин, действовавшие по указке из Лондона.

Не верите? Читайте отрывок из **ноябрьского** 1991 года выступления Маргарет Тэтчер в Хьюстоне, США.

Советский Союз – это страна, представлявшая серьезную угрозу для западного мира. Я говорю не о военной угрозе. Ее, в сущности, не было. Наши страны достаточно хорошо вооружены, в том числе ядерным оружием.

Я имею в виду угрозу экономическую. Благодаря плановой политике и своеобразному сочетанию моральных и материальных стимулов, Советскому Союзу удалось достигнуть высоких экономических показателей. Процент прироста валового национального продукта у него был примерно в два раза выше, чем в наших странах. Если при этом учесть огромные природные ресурсы СССР, то при рациональном ведении хозяйства у Советского Союза были вполне реальные возможности вытеснить нас с мировых рынков.

Поэтому мы всегда предпринимали действия, направленные на ослабление экономики Советского Союза и создание у него внутренних трудностей.

Основным было навязывание гонки вооружений. Мы знали, что советское правительство придерживалось доктрины равенства вооружений СССР и его оппонентов по НАТО. В результате этого СССР тратил на вооружение около 15 % бюджета, в то время как наши страны – около 5 %. Безусловно, это негативно сказывалось на экономике Советского Союза. Советскому Союзу приходилось экономить на вложениях в сферу производства так называемых товаров народного потребления. Мы рассчитывали вызвать в СССР массовое недовольство населения. Одним из наших приемов была якобы «утечка» информации о количестве вооружения у нас гораздо большем, чем в действительности, с целью вызвать дополнительные вложения СССР в эту экономически невыгодную сферу.

Важное место в нашей политике занимал учет несовершенства Конституции СССР. Формально она допускала немедленный выход из СССР любой пожелавшей этого союзной республики (причем практически путем решения простым большинством ее Верховного Совета). Правда, реализация этого

права была в то время практически невозможна из-за цементирующей роли компартии и силовых структур. И все-таки в этой конституционной особенности были потенциальные возможности для нашей политики. К сожалению, несмотря на наши усилия, политическая обстановка в СССР долгое время оставалась весьма стабильной…

…Сложилась весьма трудная для нас ситуация. Однако вскоре поступила информация о ближайшей смерти советского лидера и возможности прихода к власти с нашей помощью человека, благодаря которому мы сможем реализовать наши намерения. Это была оценка ***моих экспертов (а я всегда формировала очень квалифицированную группу экспертов по Советскому Союзу и по мере необходимости способствовала дополнительной эмиграции из СССР нужных специалистов).***

Этим человеком был М. Горбачев, который характеризовался экспертами как человек неосторожный, внушаемый и весьма честолюбивый. *Он имел хорошие взаимоотношения с большинством советской политической элиты, и* ***поэтому приход его к власти с нашей помощью был возможен достаточно тонко****. Деятельность «Народного фронта» не потребовала больших средств: в основном это были расходы на множительную технику и финансовую поддержку функционеров. Однако весьма значительных средств потребовала поддержка длительных забастовок шахтеров.*

Большие споры среди экспертов вызвал вопрос о выдвижении Б. Ельцина в качестве лидера «Народного фронта» с перспективой последующего избрания его в Верховный Совет Российской республики и далее руководителем Российской республики (в противовес лидеру СССР М. Горбачеву). Большинство экспертов были против кандидатуры Б. Ельцина, учитывая его прошлое и особенности личности. Однако ***состоялись соответствующие контакты и договоренности, и решение о «проталкивании» Б. Ельцина было принято.*** *С большим трудом Ельцин был избран Председателем Верховного Совета России, и сразу же была принята декларация о суверенитете России.*

Вопрос – от кого, если Советский Союз был в свое время сформирован вокруг России? Это было действительно началом распада СССР.

Б. Ельцину была оказана существенная помощь и во время событий августа 1991 года*, когда руководящая верхушка СССР, блокировав Горбачева, попыталась восстановить систему, обеспечивающую целостность СССР. Сторонники Ельцина*

удержались, причем он обрел значительную (хотя и не полную) реальную власть над силовыми структурами. Все союзные республики, воспользовавшись ситуацией, объявили о своем суверенитете (правда, многие сделали это в своеобразной форме, не исключавшей их членства в Союзе). Таким образом, сейчас де-факто произошел распад Советского Союза, однако де-юре Советский Союз существует. Я уверяю вас, что ***в течение ближайшего месяца вы услышите о юридическом оформлении распада Советского Союза****…*

Ни убавить, ни прибавить.

В **декабре** 1991 года в Беловежской Пуще были подписаны документы, ликвидирующие СССР.

Дальнейшее вы знаете сами.

А начиналась «помощь» Тэтчер с ее визита на похороны Ю. В. Андропова. Вернее, для самой Маргарет гораздо раньше.

Тэтчер вспоминала, что они с отцом раз в неделю непременно ходили в библиотеку и выбирали две книги – дамский роман для матери и «серьезную» книгу для себя. Вероятно, дамский роман читала и старшая сестра, а вот младшая с отцом штудировала серьезные книги. Маргарет не было и десяти, когда она зачитывалась трудом Джона Страчи «Предстоящая борьба за власть», посвященном борьбе с коммунизмом. Странное увлечение для девочки.

Это увлечение и глубокое убеждение, что ничего хуже коммунизма человечество за время своего существования не придумало, Тэтчер пронесла через всю жизнь. Стойкости ее убеждения можно бы позавидовать, если бы оно имело смысл. Не нравится тебе коммунизм? Но ведь никто не заставляет при нем жить (да и не построили еще), даже при социализме можешь не мучиться, живи себе в своей замшелой Мелкобритании с ее потугами снова стать империей, над которой не заходит солнце. Можешь даже сделать свою недоимперию снова великой, гордиться своей страной, ее достижениями (тем более гордиться всегда было чем, британцы – трудолюбивый и умный народ), но зачем же лезть к другим, тем, для кого социализм – норма жизни? Мы не граничим с туманным Альбионом, можем не иметь вообще никаких контактов, если они столь неприятны Железной леди (самих британцев никто не спрашивал). Но Тэтчер, похоже, физически не выносила самого слова «коммунизм» или «социализм». И то, что Советский Союз никак не желал «загибаться», напротив, демонстрируя достаточно прочное существование, приводило ее в ярость.

Советский Союз следовало развалить изнутри.

«Необходимо найти коммунистического лидера нового типа, честолюбивого, внушаемого и готового на уступки Западу».

Это Тэтчер написала позже, тогда она просто выполняла такую задачу. Лидер был найден – Михаил Сергеевич Горбачев. Он пошел на уступки Западу и повел за собой страну. Страна, привыкшая практически безоглядно верить своим лидерам, приняла этот «поход» как должное и послушно наблюдала, как он уничтожает достижения многих поколений.

Но сейчас речь не о наивной доверчивости советских граждан, даже не о самом Горбачеве, а о том, как ловко использовала его Железная леди.

Побывав в Москве на похоронах Андропова и пообщавшись с новым генсеком Черненко, она сделала вывод, что это временщик, состояние здоровья которого не позволит долго находиться на посту. Но главное – присмотрела нового будущего лидера, на которого могла повлиять. На фоне «потепления» отношений между СССР и Великобританией в Лондон с визитом был приглашен… нет, не генсек Черненко, а не самый заметный в то время, но очень амбициозный политик Михаил Сергеевич Горбачев. Присмотрели и его супругу Раису Максимовну.

Позже Тэтчер охарактеризует ее как убежденную марксистку. Марксистская убежденность не помешала Горбачевой во время визита активно затовариться в лондонских магазинах с использованием совершенно недоступной остальным гражданам СССР золотой кредитной карточки Лондонского банка. Тэтчер, как женщина, прекрасно поняла, чем и как можно несколько притушить марксистско-ленинские убеждения Раисы Максимовны. Британские СМИ смаковали кадры с выходящей из очередного магазина Горбачевой. Советское телевидение такие кадры не показывало.

Тэтчер принимала пару в своей загородной резиденции Чекерс, после чего сделала вывод, что кандидатура молодого (молодым он был только на фоне остальных) члена Политбюро СССР Западу вполне подходит. Горбачев начал работать на Запад (не за золото, а за идею). Успешно. Читатели постарше помнят безумные компании по вырубке виноградников ради искоренения пьянства, реорганизации армии, едва не загубившей ее на корню, борьбу за научно-технический прогресс, разоружение (почему-то в пользу Запада) и прочие реформы, которые, к счастью, довести до конца не удалось. Почему?

Президент Франции Франсуа Миттеран однажды сказал, что так любит Германию, что предпочитает, чтобы их оставалось две.

Того же мнения была и премьер-министр Великобритании, ей тоже больше нравилась разъединенная Германия.

Горбачев не оправдал надежды Тэтчер именно в этом вопросе, он самозабвенно любовался разрушенной Берлинской стеной и упивался восторженными криками «Горби!». По его мнению, это дорогого стоило. Лично ему действительно дорого. Конечно, во время путча Тэтчер даже порывалась сама отправиться спасать Горбачева в Форос, но это вроде чеховского «молодая вдова кричала: “Пустите меня к нему!”, но в могилу следом за мужем не пошла». Горби тогда спас следующий ставленник Запада Ельцин. А Горбачев так и остался полуфабрикатом…

Ельцина Тэтчер не любила, ей нравились красивые, статные и благовоспитанные мужчины вроде президента Рейгана и генсека Михаила Сергеевича. Простолюдин Ельцин оскорблял ее эстетический вкус. Зато с ним не без удовольствия общался президент США Клинтон, подыгрывая ужимкам российского лидера и откровенно глумясь над ним в то же время.

СССР развалился, наступили лихие 90-е, которые Россия с трудом, но пережила, к удивлению Запада, не развалившись окончательно.

Ржавая леди против России

И снова против, и снова полное неприятие и плохо скрываемое желание уничтожить.

Развала СССР оказалось мало, требовалось развалить и Россию. Но к тому времени Железная леди уже не была у власти, да и само железо значительно разъедено ржавчиной (к счастью).

Последней книгой Маргарет Тэтчер было «Искусство управления государством: стратегии для меняющегося мира». Третья глава посвящена воспоминаниям о ее визитах уже в новую Россию в качестве экс-премьера, размышлениям «Можно ли иметь дело с Путиным?» (так называется один из разделов этой главы).

В ней Ржавая леди не ленится кратко изложить даже биографию российского президента, размышляет над тем, насколько Путин похож на Андропова, к чему может привести опыт службы в КГБ и чего ждать Западу от этого лидера России.

Вместе с тем стоит внимательно прочитать и части главы, не касающиеся Путина. Это позволит если не понять, то хотя бы задуматься над некоторыми тайными пружинами тогдашней власти и их связью с Западом.

Но по порядку.

Тэтчер прилетела в Москву вместе с мужем и дочерью, которая взялась освещать визит в качестве журналистки, не просто так, а «по поводу» – Менделеевский университет (РХТУ им. Менделеева) «прогнулся» и присвоил экс-премьеру Британии звание почетного доктора.

22 июля 1993 года московский бомонд, несмотря на летнюю жару, был вынужден маяться не на пляжах Лазурного Берега или в своих загородных резиденциях, а в Большом актовом зале Российского химико-технологического университета имени Менделеева на открытом торжественном заседании Ученого совета. Газета «Коммерсантъ» за 24 июля того же года с придыханием описывает восторг присутствующих от одного только вида баронессы Кестивенской Тэтчер, которой вручался диплом, свидетельствующий о присвоении высокого звания. Прогнулся и Вячеслав Зайцев, спешно придумавший экстравагантный черный наряд для нового доктора – черную юбку до пят, белую блузку и накидку, отделанную черным бархатом (черная юбка и белая блузка, несомненно, выдающееся изобретение художника). Прилагалась еще докторская шапочка, однако Тэтчер не уважила старания советского модельера и не стала портить прическу. Но он не обиделся (а если и обиделся, то

вида не подал, не по чину обижаться).

Для церемонии была специально изготовлена федоскинская шкатулка и художником Мироном Лукьяновым отлита медаль. В ответ Маргарет Тэтчер пообещала, что ее фонд выделит финансовые средства на закупку оборудования для университета. Наверное, выделил…

Ничего особенного, ведь почетными докторами этого университета являлись и Джавахарлал Неру, и Индира Ганди, и Монсеррат Кабалье, и Тур Хейердал, и еще много кто (интересно, а для Хейердала шкатулку в Федоскино изготавливали или юбку для Кабалье?). И в присвоении звания Маргарет Тэтчер тоже нет ничего особенного, это право Ученого совета университета – присваивать почетные звания. Неприятен тон мероприятия – уничижительный, заискивающий, словно барыня соизволила посетить дальнее имение.

Но главное в этом визите не само вручение диплома и медали, а то, что Тэтчер попыталась увидеть «новую» Россию, хотя, честно говоря, в 1993 году страна особенно новой еще не была.

На церемонии вручения и во время последующего банкета Тэтчер много общалась с четой Горбачевых и была неприятно удивлена тем, что остальные от этой сладкой парочки старались держаться подальше.

В «Искусстве управления…» Тэтчер уже почти не пишет о любимом ею Горбачеве, видимо, поняв, что его время в России прошло и что в нашей стране Горбачева и его деятельность воспринимают не так, как на Западе. Зато пишет о двух других «талантливых молодых политиках».

«За ужином в тот вечер у меня впервые появилась возможность поговорить о правительственной программе реформ с одним из ее главных поборников и инициаторов – способным экономистом Анатолием Чубайсом. Его идеи звучали превосходно».

Ну еще бы! Анатолий Чубайс ратовал за приватизацию всего. Вопрос только, почему свои идеи господин Чубайс обсуждал с совершенно чуждым России и враждебно настроенным против нашей страны человеком? Больше не с кем? Как вообще столь далекий от проблем химии деятель оказался за одним столиком с британским экс-премьером и апологетом фон Хайека? Это были смотрины начинающего подрывника российской экономики? Или вообще его отчет о проводимых по западной программе реформах? В 1993 году «способный экономист» уже развернулся вовсю. Очень похоже на аудит вышестоящей особы.

Вторым талантищем на поприще развала всего советского был… Борис Немцов. Ради встречи с этим политиком Тэтчер даже полетела в Нижний Новгород.

«В Лондоне до меня доходили слухи о том, что губернатор области Борис Немцов – человек… проводящий в жизнь радикальную программу, которую некоторые называют “тэтчеризмом”, а я – здравым смыслом».

Вы верите сказке о «лондонских слухах»? Больше в столице Великобритании судачить не о ком? Особенно если вспомнить, что всего за полтора года до того Нижний Новгород именовался Горьким и был городом, закрытым для иностранцев. Откуда в Лондоне узнали о губернаторе Немцове? Еще один аудит или смотрины возможного сменщика Ельцина?

«…Спаситель Нижнего Новгорода оказался очень молодым (ему было немногим больше тридцати), необычайно энергичным, очень привлекательным внешне и наделенным умом и проницательностью. Он блистал ораторским мастерством и бегло говорил по-английски. Физик по образованию, он имел около 60 научных работ. Держался Немцов чрезвычайно уверенно, впрочем, для этого были основания. И в самом деле, чем больше он рассказывал о реформах (беседа проходила в губернаторской резиденции на территории Нижегородского кремля), тем больше я поражалась».

«Он объяснил, что, пользуясь властью губернатора, пытается создать реальные условия для развития свободного предпринимательства. В то время как российская дума все еще сопротивлялась принятию закона о праве на частную собственность, в Нижнем Новгороде действовал местный закон о частной собственности на землю. Земли там, как я могла позже убедиться, были плодородными и хорошо возделанными».

Тэтчер определенно приглядывалась и делала свои выводы. Возможно, они оказались не теми, какие ожидал молодой энергичный нижегородский политик.

В следующем году «Бэнк оф Нью-Йорк» (Bank of New York) якобы случайно (ну совершенно случайно!) перечислил в первый коммерческий банк Нижнего Новгорода «Нижегородец» два миллиона долларов. Просто так, одним нажатием кнопки на компьютере и без проверки. «Нижегородец» в то время был в состоянии банкротства, и, естественно, деньги, как это бывает со всеми банкротами, исчезли.

К Немцову обратился посол США Томас Пикеринг и сообщил, что это полный беспредел, когда в Нижнем Новгороде воруют деньги, залетевшие по ошибке. В результате всероссийское ЗАО

«Нижегородская ярмарка» получила кредит 3 500 000 долларов США на один год и один месяц под грабительские 25 %. В залог было отдано только что отстроенное восьмиэтажное здание «Нижполиграф» в центре Нижнего Новгорода.

Сделке мешала одна неувязка – «Нижполиграф» находился в федеральной собственности, и по этой причине ни отчуждению, ни приватизации не подлежал. Но неувязку устранили благодаря Чубайсу, который возглавлял тогда Госкомимущество – он дал разрешение на залог.

И понеслось…

Можно как угодно относиться к Борису Немцову, называть его погибшим патриотом или предателем интересов России, считать трагедию на мосту заказным убийством или справедливым возмездием, обвинять власть, исламистов, инопланетян или простую женскую ревность, но одного отрицать невозможно: Немцов и те, кто за ним стоял, не просто набивали карманы за счет государства, но активно занимались отмыванием денег.

Что пыталась понять Тэтчер в Нижнем Новгороде? Что она там увидела?

Что делать ставку на Немцова как на политика не стоит, а вот воспользоваться его тягой к деньгам можно? Почему Ельцин вдруг передумал делать Немцова своим преемником?

Маргарет Тэтчер о Немцове больше не вспоминала.

А вот Путина, как ни старалась, ни разглядеть, ни разгадать не смогла. От слова совсем. В чем даже сама практически призналась.

И это хорошо, меньше проблем успела создать.

Эта глава «Искусство управления…» производит странное впечатление, никогда не сомневающаяся в своей правоте, Тэтчер здесь словно в тумане, будто убеждает сама себя в том, что пишет. Редкий случай с Железной Маргарет.

Тэтчер сетует на большую поддержку Путина у населения России (тогдашние 53 % сейчас кажутся нам смешными). А еще жалуется на то, что лидеры Запада заблуждаются по его поводу. Она интуитивно чувствует силу российского президента, но не может понять ни основу этой силы, ни как Западу бороться с Путиным.

«…В сфере высокой политики всегда очень важно понимать, чего ты не знаешь. Те, кто думает, что знает, но на деле ошибается и действует в соответствии со своими заблуждениями, – опаснее всего на руководящем посту.

Нынешний премьер-министр Великобритании (*речь идет о Блэре*) определенно теряет над собой контроль, когда начинает высказывать свои суждения о г-не Путине. Он с энтузиазмом расписывает его как “современно мыслящего деятеля” и предлагает позволить ему воспользоваться плодами труда группы выработки долгосрочной стратегии британского правительства. Г-н Блэр утверждает также, что Путин “видит Россию сильной и с твердым порядком, но в то же время демократической и либеральной”. Значительная часть этого не более чем самообман. Западные лидеры хотели бы видеть здорового, трезвого, предсказуемого и презентабельного российского руководителя. А еще вопреки всему они надеются, что он окажется реформатором и демократом».

Она, например, абсолютно уверена, что Путин спит и видит Россию в составе НАТО. Тэтчер целую страницу посвящает объяснению, что эта организация не для такой страны, как Россия, честно признавая, что «…Россия никогда добровольно не смирится с господством Америки. Как член НАТО она получит возможность ставить палки в колеса, будет искать и, несомненно, найдет поддержку своим действиям среди европейских членов».

«Россия… проявила решимость противостоять американскому мировому превосходству. Она (надо отметить, не без помощи правительств Франции и Германии) попыталась использовать проблему противоракетной обороны и приверженность условиям Договора по ПРО, чтобы отколоть Европу от Америки.

…Россия пытается выстроить широкое “стратегическое партнерство” с Китаем, направленное против Запада. По правде говоря, у подобных внешнеполитических методов никогда не было долгосрочной перспективы, даже для России. Г-ну Путину и его советникам следовало бы знать, что ни Москва, ни Пекин, даже если они объединят усилия, не смогут состязаться в великодержавной политике с Америкой. Напротив, было бы неплохо заручиться помощью Америки или как минимум ее терпением, пока страна пытается восстановить экономику. Он мог бы также подумать над тем, чтобы привлечь Соединенные Штаты с их новой системой ПРО к защите российских городов от ракет, нацеленных на них исламскими террористами или государствами-изгоями. Расчеты России на то, что стратегическое партнерство с Китаем поможет ограничить влияние Америки, также порочны в своей основе».

Вот оно – основательно проржавевшая леди почувствовала опасность, исходящую от начавшей подниматься с колен России!

«Какой бы ни была оценка долгосрочных целей и

устремлений России, качества, продемонстрированные г-ном Путиным, не могут не впечатлять. В его лице страна после долгих лет беспорядка и развала получила сильного и энергичного лидера. Совершенно очевидно, что он обладает способностью оценивать международные события и реагировать на них смело, трезво и эффективно. Излишне приписывать ему совестливость и либеральные инстинкты демократа, с тем чтобы представить его как лидера, с которым Запад может иметь дело».

И все…

Глава словно не дописана. Кажется, Тэтчер не поняла, КАК нужно бояться Путина, президент России остался для нее загадкой.

Для Ржавой леди Путин оказался не по зубам. К счастью.

Часть 5
Падение колосса

У меня еще долго не появится желания уходить в отставку. Я еще полна энергии.

Конечно, рано или поздно придется уступить место человеку новому, свежему, молодому, динамичному. Нельзя держаться за место до тех пор, пока начнут говорить: «Кто бы подсказал этой старухе, что ей пора уходить?»

Наступит момент, когда свой шанс должен будет получить более молодой человек. Но если бы я сказала об этом с самого начала, все рассуждали бы так: «Мэгги уйдет перед четвертыми выборами, а кто придет, неизвестно». Так вот, я хочу, чтобы это было известно: приду я!

Я надеюсь работать, работать и работать.

Это все из ее интервью перед третьими выборами или сразу после них. Тэтчер была как никогда в себе уверена, она просто не желала замечать, что мир вокруг изменился, что ее крайне авторитарный стиль правления не принимают даже в партии, что пока еще все держится на былом авторитете, но это не вечно.

Патриотический запал времен Фолклендской войны несколько спал, сменившись недовольством от проводимой правительством Тэтчер экономической политики. Последней каплей стало введение «подушного налога».

Однопартийцы и оппозиция предупреждали, что ни к чему хорошему эта инициатива не приведет, но Мэгги закусила удила, опустила забрало и теперь размахивала мечом реформ, не видя, что творится вокруг. Она не желала считаться ни с однопартийцами, ни с парламентом, ни с народом Британии.

Результат для Тэтчер оказался плачевным…

Бездушный подушный налог

У столь уважаемого Тэтчер американского экономиста Милтона Фридмана есть интересное замечание: «Решение проблемы правительством обычно хуже самой проблемы».

Иногда кажется, что Фридман писал о Тэтчер…

Маргарет Тэтчер терпеть не могла местные органы самоуправления, вероятно, потому, что они постоянно требовали денег.

Запутанная территориальная система налогообложения позволяла местным органам перекладывать расходы на казну (75 % расходов оплачивались казной и только 25 % за счет местных налогов). Это не было виной местных органов самоуправления, просто налог исчислялся исходя из застроенной площади или площади землевладений. В результате разных нестыковок половина налогоплательщиков вообще ничего не платила в местные бюджеты, а из оставшихся еще половина пользовалась разными льготами. В местных бюджетах денег не хватало, приходилось постоянно поднимать ставку налога либо просить средства у государства. Если первое вызывало недовольство у граждан, то второе – у правительства.

Мало того, избирательные округа, вносившие в казну минимум, а тратившие много (это в основном бедные районы), были вотчиной лейбористов. Лейбористы добивались улучшения условий жизни в этих округах за счет правительственных субсидий, обращая все в свою пользу.

Тэтчер решила навести порядок. Как обычно твердой рукой и никого не слушая.

Идея была в замене земельного налога подушным, то есть Маргарет предложила ввести «районный налог» по единой ставке для каждого гражданина в данной местности. Конечно, возможны льготы, но не полная отмена (платить должны все!). Средства направлять на местные нужды.

Причем верная своей привычке все делать быстро и решительно, Тэтчер настаивала на немедленном введении этой системы, не желая ничего обсуждать, ей казалось, что система идеальна.

Убежденная в своей правоте, а потому непреклонная (когда это бывало иначе?), премьер-министр сумела привлечь на свою сторону наследственных лордов (им был выгоден новый налог), которые активно занялись агитацией, и выиграла в парламенте с достаточно большим перевесом. Это придало Тэтчер сил в борьбе

с недовольными даже в собственной партии.

Что не так?

На первый взгляд справедливо, ведь каждый взрослый гражданин должен платить налог в том месте, где проживает, независимо от того, насколько он состоятелен.

На деле получилось нечто приведшее к бунту налогоплательщиков с массовыми выступлениями и настоящими погромами в Лондоне.

Дело в том, что проживающий в роскошных апартаментах аристократ теперь платил меньше, чем большая семья, ютящаяся в убогой квартирке в том же районе. Так не бывает – чтобы апартаменты соседствовали с тесными квартирами? В больших городах вроде Лондона бывает, в мегаполисах даже в элитных районах немало задворок с ветхим жильем, во всяком случае, так было в 80-е, когда недвижимость еще не была вся выкуплена нуворишами. Не лучше дела за городом. Какой-нибудь богач с 1500 гектарами земли отныне платил 300 фунтов вместо вчерашних 6000, а пенсионеры из старенького домика, который они с трудом строили всю жизнь, 500 фунтов – совершенно неподъемную для них сумму.

Газеты разыскивали подобные истории и щедро делились ими с читателями. Королева, которая раньше платила за свои имения в Балморале и Сандригеме больше 27 тысяч фунтов стерлингов в год, теперь не платила вообще ничего, а рабочая семья Паркеров из Уэльса – на 1200 фунтов в год больше, чем раньше. «Все на защиту Паркеров!»

Бунт разрастался. Огромная демонстрация из многих десятков тысяч человек с боем прошлась по улицам Лондона, громя все на своем пути, грабя магазины, поджигая машины, разбивая стекла витрин и окон. Пострадали более 40 полицейских, 131 протестант был ранен. Лондон не видел такого со времен Великой депрессии.

Не желая нести ответственность за действия своего лидера, подали в отставку советники Тэтчер из нескольких важных округов. Отмежевались от нее даже однопартийцы.

Маргарет все было нипочем, она заявила:

– Все испытывающие чувство неудовлетворенности – это просто люди, которые не могут смириться с тем, что они простые, рядовые члены парламента, вот кто они такие…

Тэтчер объявила «районный налог» флагманом своей реформы. На едкое замечание одного из умных людей, что флагман способен утянуть на дно весь флот, только отмахнулась. Она больше не слушала никого.

От введения нового налога сильно пострадал средний класс – ее собственная опора, ее электорат. И все равно Тэтчер не сдавалась (леди ведь не сворачивают с избранного пути).

Проблемы начались, когда люди просто не стали платить новый налог. Поступление в казну уже в следующем месяце сократилось наполовину! А в Лондоне не смогли собрать даже 42 %.

Налог пришлось отменить, но дело было сделано. Ни страна, ни даже консерваторы больше не желали видеть во главе Железную леди, все устали от металла в голосе, металла в поведении, металла в принятии решений вопреки даже здравому смыслу. Иногда и человечности хочется…

Эта чертова баба разрушит партию изнутри!

Известен то ли случай, весьма похожий на анекдот, то ли анекдот, метко описывающий возможный случай.

Министрам правительства часто приходилось обедать в резиденции на Даунинг-стрит, чтобы не терять времени. В очередной раз, заказывая блюдо, Тэтчер коротко бросила:

– Стейк!

Желая уточнить гарнир, официант наклонился ближе к премьер-министру:

– А овощи?

В ответ услышал:

– Овощи будут то же самое.

В мгновенно установившейся тишине Маргарет обвела недоуменным взглядом «овощи» и продолжила работать с бумагами.

Прошло время, и не только эти «овощи», но и считавшиеся более преданными, отвернутся от своей Железной леди. Всему есть предел в этом мире.

В тот день «Таймс» опубликовала занятную фотографию. Вернее, снимок обеспокоил тех, кто был в курсе работы кабинета министров Великобритании. Большинство людей едва ли помнили всех министров или волновались из-за замены одного другим. Но здесь стоило задуматься.

На фотографии кабинет министров Маргарет Тэтчер первого года ее правления – те, с кем она начинала свою работу в качестве премьера. К июлю 1989 года все до единого были заменены. Кроме самой Тэтчер, разумеется.

Поводом для публикации явилась отставка Джеффри Хоува. Хоув был министром финансов в самом первом ее правительстве, а в этом – министром иностранных дел. Но его восприятие внешней политики в корне отличалось от взглядов Маргарет Тэтчер. Джеффри утверждал, что Британия должна занять ведущее место в локомотиве по имени Европа, а не плестись в хвосте. Тэтчер же категорически противилась участию в объединенной Европе и предпочитала плестись в хвосте США, впрочем, как и ее кумир Уинстон Черчилль.

Формально Тэтчер повысила Хоува, назначив его своим заместителем взамен отправленного в отставку (официально по состоянию здоровья) Уайтлоу. Но заместитель при таком

премьер-министре, как Тэтчер, с ее крайне авторитарным стилем правления, был не больше чем мальчиком для битья.

Взамен министром иностранных дел был назначен послушный ставленник Тэтчер Джон Мэйджор.

Премьер-министр, словно предчувствуя что-то нехорошее, принялась тасовать министров – тринадцать из двадцати двух либо сменили министерства, либо вовсе покинули кабинет.

В октябре новое потрясение: в отставку подал министр финансов Лоусон – фигура очень серьезная и уважаемая. На его место назначен… все тот же Джон Мэйджор. Как удобно иметь под рукой послушного мальчика (позже Джон Мэйджор заменит на посту премьер-министра саму Тэтчер по ее же воле).

– Премьер-министр, не намерены ли вы изменить свой стиль руководства в связи со столь серьезными переменами в кабинете министров?

Репортер имел в виду слишком авторитарный, не подразумевающий ни малейших возражений стиль Тэтчер. Та пожала плечами:

– Конечно, нет! Не могу же я изменить Маргарет Тэтчер.

А зря, дочь Альфреда Робертса забыла мудрость: не меняются только глупцы.

Джеффри Хоув выдержал свое положение боксерской груши для премьер-министра только до начала ноября.

Именно с его отставки начинают отсчет стремительного падения Железной леди.

Так ли важна отставка заместителя премьер-министра?

Важна была не она сама, но последовавшие выборы лидера партии.

По уставу тори выбирают лидера партии ежегодно, но в последние одиннадцать лет это было чистой формальностью, авторитет Маргарет Тэтчер в партии оставался непререкаемым. Уверенная в том, что это навечно (она приписывала исключительно себе победы тори на общих выборах), Тэтчер назначила перевыборы лидера партии на 20 ноября:

– Пусть консерваторы поймут, что я не просто лидер партии, но государственный деятель международного масштаба!

Это был самоубийственный шаг, ведь 20 ноября Маргарет Тэтчер должна присутствовать в Париже на Международной конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе наряду с лидерами США, СССР, ФРГ и Франции.

За неделю до этих выборов Хоув и объявил о своей отставке, и как объявил!

В тот день впервые состоялась прямая телевизионная трансляция из палаты общин (обычно выступления показывали «нарезкой»).

Пока Джеффри Хоув говорил о своем несогласии с политикой премьер-министра в отношении Европы, ничего страшного не происходило, несогласные бывали всегда, они просто подавали в отставку, которую Тэтчер легко принимала. Но послушный и терпеливый Хоув вдруг заявил:

– Внутренний конфликт между лояльностью к премьер-министру и верностью тем идеалам, которые я считаю подлинными интересами для нашего государства, стал слишком серьезным. Потому я ухожу! Пришло время и другим искать ответ в этом трагическом противостоянии лояльностей. На поиски своего ответа я потратил, кажется, слишком много времени.

Актер и драматург Рональд Миллар, не раз писавший тексты для Тэтчер, невольно восхитился выступлением ее бывшего заместителя:

– Еще никогда… работа по уничтожению не производилась с таким артистизмом. Все было сделано с хирургической точностью… Всего за восемнадцать минут выступления Хоув вырыл политическую могилу, положил в нее тело, произвел эксгумацию и даже успел сделать вскрытие. И это все на глазах его собственной жертвы…

Никогда еще Хоув, прославившийся своей мягкостью и нерешительностью, кажется, неспособный к твердым заявлениям, не говорил столь точно и резко. В тот день многие оценили способность Джеффри Хоува готовить и произносить речи, к сожалению, для Тэтчер это была тяжелая оценка. Она невольно с досадой процедила сквозь зубы:

– Я не думала, что он сможет сделать что-нибудь подобное.

Сама Тэтчер в «Воспоминаниях» писала только о предательстве Хоува, не оценив должным образом точность и силу его выступления.

Как бы то ни было, теперь выборы лидера партии не предполагали стать формальностью. И то, что Тэтчер назначила их на время своего отсутствия, свидетельствовало о ее крайней самоуверенности. Было бы достаточно лишь перенести выборы на неделю позже, чтобы, подписав Договор о сокращении вооружений и по возвращении из Парижа поведав коллегам по партии и всему английскому народу о своих встречах с Джорджем Бушем – старшим, Франсуа Миттераном, Гельмутом Колем и Михаилом Горбачевым, набрать множество очков и остаться на посту лидера партии. Но дочь Альфреда Робертса решила, что она

выше внутрипартийной суеты, поскольку занята международными делами. «А овощи?» Как обычно, промолчат…

Когда Тэтчер пытались намекнуть на то, что неплохо бы лично присутствовать в день выборов или приложить хотя бы какие-то усилия для укрепления своей позиции в парламенте, она возмутилась:

– О каком противостоянии может идти речь?!

Тэтчер самоуверенно считала, что в партии у нее нет и не может быть не просто достойных, но и вообще соперников! Партия в кармане и послушно подтвердит ее лидерство. А как же иначе? Что может измениться из-за всего одной блестящей речи Джеффри Хоува? Да ничего!

С ее стороны кампания практически не велась, Маргарет и слышать не желала о каких-то дополнительных усилиях. Все министры кабинета и большинство членов парламентской фракции тори были обязаны лично ей своим выдвижением и положением, разве они могут, подобно Хоуву, выступать против?

Выступили…

Для пятнадцатипроцентного перевеса над главным соперником Майклом Хезелтайном Тэтчер не хватило четырех голосов. Предстоял второй тур.

Услышав о результатах первого тура голосования, Маргарет сделала то, что привело в шок многих ее сторонников. Не посоветовавшись ни с одним из них, даже не побеседовав, она немедленно объявила прессе:

– Естественно, мне очень приятно, что меня поддержало больше половины парламентской фракции партии, и я разочарована, что этого оказалось недостаточно для победы в первом же туре, поэтому я подтверждаю о своем намерении выдвинуть свою кандидатуру для участия во втором туре.

О чем думала Тэтчер, делая столь поспешное и самоуверенное заявление даже не в Лондоне, а далеко в Париже? Пыталась доказать всем, что она еще в седле, неуязвима и ничего не боится?

Политика должны отличать не только ум и аналитические способности, но и простая интуиция, которая иногда важнее этих самых способностей. В данном случае она Маргарет Тэтчер подвела. Самоуверенность оказалась сильней разума и осторожности. Поспешным заявлением Тэтчер оттолкнула от себя немало собственных сторонников в партии, продемонстрировав, что Хоув был прав, как правы и те, кто твердил, что со своим запредельным авторитаризмом она попросту отстала от жизни.

Уход получился вовсе не таким, как ожидалось. И не потому,

что сама Тэтчер не желала и не была готова уйти, а потому, что ее «ушли». Свои же, те, кто должен поддерживать, кто обязан местом в правительстве, обязан ей своей политической карьерой. Она ожидала пожизненной благодарности, а получила? Тэтчер считала это предательством, ударом в спину, не желая понять, что давно превратилась для своей партии в обузу.

Царь Соломон был прав: все в жизни проходит. Время Тэтчер прошло, но она этого упорно не замечала, не желала замечать.

Чем она занималась после власти?

Широко известен рассказ Горбачева о встрече с экс-премьер-министром, мол, Тэтчер спросила, не желает ли он вернуться во власть. Горбачев ответил, что нет, не хочет. А Тэтчер, мол, сказала, что она бы еще порулила.

Возможно, порулила бы, да не пускали.

Черчилль, когда оказался не нужен британцам еще до войны, занимался в своем имении строительством загона для свиней, ремонтом крыши, потом принялся писать картины (весьма неплохие), после премьерства продолжил трудиться за мольбертом и за письменным столом.

Рейган, как и большинство политиков высокого уровня, выступал с лекциями, пока его не сразила страшная болезнь – Альцгеймера. Последние десять лет экс-президент провел в своем поместье на площадке для гольфа, мало что понимая, потому ничего не писал.

Тэтчер тоже пыталась выступать с лекциями и писала мемуары, больше похожие на отчет о проделанной за жизнь работе. Лекции довольно быстро пришлось прекратить, сказались множественные перенесенные на ногах микроинсульты, а потом и два довольно тяжелых инсульта. Однажды в Чили она потеряла сознание прямо во время выступления. Старческая деменция штука опасная, особенно когда у тебя нет надежной опоры рядом и хорошей заботы.

Сын Марк сначала пытался помочь матери заработать на ее имени и авторитете, но делал это настолько неуклюже, что едва не разорил окончательно. С дочерью отношения не сложились, а верный супруг умер.

Полузабытая, больная, очень пожилая женщина, вероятно, была страшно одинока в последние годы.

Но британцы не забыли своего премьера, узнав о ее смерти, устроили настоящий праздник: «Ведьма сдохла!»

У этой уникальной женщины странная судьба.

Она всегда хотела сделать для британцев «как лучше», только

вот каждый раз получалось по-черномырдински – «как всегда», то есть так, как считала лучше сама Тэтчер. Благими намерениями выстлана дорога в ад? А еще ко всеобщей ненависти, если эти благие намерения не совпадают с чаяниями тех, на кого направлена.

Часть 6
Маргарет Тэтчер

Маргарет Тэтчер много выступала, много написала – книг, статей, просто заметок. Далеко не все сказанное ею запомнилось, далеко не все запомнившееся сказано именно ею. И все-таки в ее словах можно почерпнуть много полезного или хотя бы задуматься после прочтения, что тоже полезно.

Я неуступчива, потому что верю в то, что хочу сделать.

Терпение не принадлежит к числу самых очевидных моих качеств, но я изо всех сил стараюсь развить его в себе сейчас.

Те, кто помогали, не всегда чему-то учили. Куда больше учили те, с кем приходилось бороться.

Побеждает только тот, кто уверен, что это возможно. Нельзя победить, не веря в будущую победу.

Мужество принимающих решения и исполнителей разное.

Тому, кого могут превзойти, не завидуют даже белой завистью.

К чему ломиться в открытую дверь, если вокруг полным-полно закрытых?

Проблемы существуют для поиска решений, а не для жалоб на них!

Для слишком многих труд является настоящим подвигом. Они могут не быть лентяями, их просто в детстве не научили трудиться.

Политика подчиняется закону джунглей куда больше, чем сами джунгли.

Политический деятель не имеет права быть пессимистом. Никто не поверит не знающему выход из самой трудной ситуации.

Чтобы достичь цели, ее сначала надо иметь!

Нравится нам жизнь или нет, она проходит. Не забывайте об этом.

Сейчас не тот момент, чтобы дрогнуть.

Если я им нравлюсь, значит, у них хороший вкус.

Только не говорите, что нищета мешает бросать мусор в урны, а не себе под ноги!

Люди делятся на три категории – одни смирились с тем, каков мир есть, другие сидят и ждут, когда его кто-то изменит, и только немногие действительно пытаются его изменить. Этим трудней всего потому, что никогда изменения не смогут понравиться всем, особенно тем, кто сам ничего не способен сделать!

Человечеству всегда хотелось узнать, что же будет там дальше. Это глупо – пытаться заглянуть в будущее. С нами и с миром будет то, что мы сами с ним и с собой сделаем! И ничего более. Если бы это поняли, многое изменилось, вместо ожидания люди просто создавали бы свою жизнь.

История не раз демонстрировала нам, что судьба нации может быть изменена – как в лучшую, так и в худшую сторону – благодаря характеру и поступкам всего лишь одного человека.

Величайшая глупость – садиться в поезд, совершенно не зная его направления!

Отец учил меня никогда не делать чего-то только потому, что это делают другие. Он был прав.

Я не из тех, чья ценность заключается в отбрасывании тени в жаркий день. Думаю, я способна на большее.

У меня было бы куда больше сторонников и друзей, умей я говорить то, что они хотят услышать. Но я предпочитаю иметь меньше согласных со мной, говоря при этом то, что думаю сама.

Прав тот, кто сильней. Но люди под силой почему-то подразумевают только физическую или военную силу. А ведь

важней сила разума.

Господь слышит шепот тех, кого стоит слушать, и не услышит вопль недостойного.

К сожалению, люди не всегда сами понимают, что для них лучше. Иногда со стороны видней.

Каждый в этой жизни живет для себя, даже если убежден, что для других.

Жребий брошен. Нам предстоит либо победить, либо выйти из игры. Лучше первое.

Я позволяю судьбе править всем при условии, что самой судьбой управляю я.

Мой мир не изменится, если его не изменю я сама.

Им остается верить мне, у них нет другого выхода.

Господь не нянька для каждого из нас. Умейте сами действовать и отвечать за принятые решения.

Если предстоит получить неприятный урок, сделай это. Но урок выучи, чтобы жизнь не учила снова и снова.

Без сожалений не бывает памяти, но я стараюсь, чтобы было больше поводов для гордости, чем для сожалений.

Если всеобщая ненависть поможет выиграть, пусть ненавидят.

Чтобы чтение развивало ум, ум нужно иметь…

Требовать легче, чем давать, потому люди предпочитают первое.

Умный человек не может не изменяться с годами. Только глупцы остаются гранитными всю жизнь.

Отправляясь в путь от одного порога, можно попасть в разные места, даже если вы идете в одном направлении. Многое зависит от скорости и желания дойти.

Лучшее дается нам труднее всего. Если что-то слишком легко, стоит задуматься. Оно может быть посредственным или оказаться вам вовсе не нужным.

Даже если вас не понимают, продолжайте делать свое дело, если вы в нем уверены. Позже поймут. А если и не поймут, то дело-то будет сделано.

Я не скрытная, просто предпочитаю держать свою суть внутри, а не размахивать ею, как флагом.

Просто так болтают только тщеславные люди, те, кому есть что сказать, либо говорят коротко, либо вовсе молчат, чтобы за это время что-то сделать.

Гении обычно полезны для будущих поколений, для жизни окружающих они скорее обуза. Но без них человечество до сих пор ходило бы в шкурах и ело сырое мясо.

Мой отец был ценен тем, что не просто проповедовал мораль, но сам следовал этим проповедям. Такие встречаются редко.

Если вы чего-то боитесь, немедленно поделите опасность на два, ведь страх ее уже в два раза увеличил.

Люди подобны птицам, рожденным и выросшим в клетках, – они тоже не подозревают, что такое уметь летать.

Будущее кажется бесконечно долгим, а прошлое пролетевшим мгновенно.

Если делать одно дело за другим без перерывов, то времени на скуку не останется.

Лучшее средство от скуки и безделья – работа.

Если все время заниматься исправлением прошлых ошибок, некогда станет совершать новые. Вообще некогда жить. Тогда зачем это?

Лучше сделать и совершить ошибку, чем не делать вообще. Это утверждение верно не всегда, но почти всегда.

Самое тяжелое бремя для человека – бремя власти. И самое

неблагодарное тоже. У того, кто властью облечен, даже в лучших поступках найдут изъяны.

Многие работают для того, чтобы жить. Я живу, чтобы работать!

У политики нет сердца, а есть только голова.

Большие деньги экономят время. Правда, чтобы их иметь, нужно потратить много дней и даже лет, а многие часы тратить ежедневно.

Я не обещаю, что богатыми будут все, но постараюсь, чтобы таких в Британии стало как можно больше. Это лучшее, что я могу сделать для своей страны.

Леди не сворачивают с избранного пути.

Упрямство некоторых больше походит на тупоумие. Это я не о себе.

Я не стремлюсь быть понятой всеми ни сейчас, ни даже потом. Разве мудрые родители должны объяснять детям, почему учат тех ходить, если могут просто носить на руках?

Когда политика у тебя в крови, каждое обстоятельство, кажется, подталкивает тебя к ней.

Знание законов обычно порождает обычно если не презрение, то по меньшей мере большую долю цинизма.

Иногда важно не столько быть самой популярной фигурой, сколько быть наименее популярной.
Я получила ценный урок, я навлекла на себя максимум политической ненависти при минимуме политической выгоды.

Однако мужественность, как я вскоре обнаружила, не вырождалась в мужские предрассудки.

Консервативная партия всегда предпочитала пристрелить пианиста, вместо того чтобы сменить мотив.

В политике всегда имеет смысл связывать надежные избирательные округа с безнадежными.

Все мужчины слабы, а слабее всех джентльмены.

Голосуй за право, и что осталось не уйдет налево!

Обида самая бесполезная из эмоций. Пользу не приносит, а сил отбирает много.

Обида – это реакция бессилия. Если знаешь, как ответить, то не обижаешься, а действуешь.

Я никогда не позволю чужим мнениям заглушить голос моего собственного убеждения.

К сожалению (или к счастью), я не могу повлиять на все. Потому со многим вынуждена мириться.

Лучше всего советы умеет давать тот, кто ничего не умеет делать.

Если вы не боролись, откуда же взяться победе?

Недопустимо сомневаться в себе. Это сродни предательству самого себя.

Новый путь не может пролегать по старой дороге.

Мстить просто глупо. Потратьте эти силы на что-то разумное для себя.

Зачем быть как большинство? Пусть большинство будет как я.

Самая страшная потеря – потеря времени.

Всякое везение – результат долгой работы для него.

Многие хотели бы увидеть, как я сдаюсь. Я не доставлю им такого удовольствия.

Не злитесь на дураков, их это не изменит, а вам навредит.

Вокруг нас происходит только то, чему мы позволяем происходить.

Стоит быть не важным, а нужным.

Ни перед кем не оправдывайтесь. Все равно каждый поймет все так, как ему выгодно.

Сегодня тот самый день, когда стоит изменить свою жизнь к лучшему или совершить нечто великое. Завтра может оказаться поздно.

Сколько бы тысяч раз вы не представляли блестящий результат какого-то дела, если не станете делать, результата не будет вовсе.

Если единственное, на что вы способны, – составление блестящих планов, не удивлюсь, что результатов в вашей жизни ноль.

Нельзя начать жизнь сначала, в ней уже многое произошло, от чего ни отказаться, ни изменить невозможно. Но продолжить жить совсем по-другому можно. Причем в любую минуту.

Да, мне бывает очень тяжело. Но если я опущу руки и сдамся, разве станет легче?

Даже посещая церковь ежедневно, человек необязательно становится настоящим христианином. Выслушать проповедь с вниманием и согласиться с проповедником мало, а жить согласно проповеди могут не многие.

Зачем лодка тому, кто не умеет или не хочет грести?

Неудачные моменты бывают только у нерешительных людей. Решительные умеют воспользоваться любым моментом.

Даже если вы сделаете что-то хорошее для 90 % людей, оставшиеся 10 % будут вас осуждать. Просто делайте то, что считаете правильным.

Ошибки не совершили только пока неродившиеся. Остальным есть в чем каяться. Только стоит ли?

Безопасней всего в тихой гавани. Но как тогда кораблю узнать, что он корабль?

Самый важный отрезок времени не минута, мгновение или вечность. Важнее всего – вовремя.

Если зарыться головой в песок как страус, не увидишь ни одной возможности вокруг.

Я много что и о чем говорила, но совершенно не уверена, что все расслышали и правильно поняли сказанное.

Если ползти, не упадешь наверняка. И даже не споткнешься. Но я предпочитаю бежать в полный рост.

Если бы мы ждали только идеальные условия, то, пожалуй, до сих пор так и не родились…

Если извлекать уроки из чужих ошибок, можно сэкономить уйму времени и сил.

Если человек не получает удовольствия от процесса достижения цели, значит, он выбрал не ту цель.

Мелочам можно радоваться, а вот огорчаться из-за них не стоит.

У человека всегда есть выбор. Хотя бы в том, искать этот выбор или нет.

Распахните двери для дураков! Пусть уходят. И из кабинета министров в том числе.

Идеальных условий может не сложиться, действуйте сейчас в тех, что есть.

Когда вам двадцать лет, у вас не «вся жизнь впереди», а всего лишь ее три четверти. Причем каждая следующая четверть пролетает быстрее предыдущей… Пережить уже, наконец, то, чего долго боялся – тоже своеобразное счастье.

Никогда никому не жалуйтесь. Если рядом настоящий друг, он сам поймет и придет на помощь. Остальным о ваших бедах и знать ни к чему.

Черные полосы в жизни когда-то заканчиваются. Говорят, что у некоторых – нет, поскольку идут вдоль, а не поперек жизни.

Тогда кто мешает взять и повернуть самому?

Вы можете просто мечтать, не вставая с дивана, или работать над собой. То и другое совершенно бесплатно, но результат разный.

В жизни, как в шахматах, не должно быть пустых ходов. И пустых часов или дней тоже не должно быть.

Никогда не пускайте в свою жизнь тех, кому до нее нет дела.

Я не боюсь рискнуть и остаться с разбитым горшком. Это лучше, чем всю жизнь сидеть у своего пустого горшка, боясь рискнуть.

Те, кто делает больше и лучше меня, обычно не критикуют. Критикуют те, кто делают меньше или вообще ничего не делают.

Было бы желание сделать дело, а время для этого найдется. И силы тоже.

В соответствии с правилом Наполеона генералы должны быть удачливыми.

Удары в спину наносят те, кто за вашей спиной, кого вы защищаете своей грудью.

Если слушать и реагировать на все отрицательное, что о вас говорят и пишут, то не стоит не только заниматься политикой, но и жить вообще.

Не пытайтесь всем угодить. Во-первых, это невозможно, всегда найдется кто-то, кому не понравится. Во-вторых, потеряете уйму сил и времени. И главное – потеряете себя. Ведь угождая другим, вы теряете частичку себя. Делайте свое дело по-своему, согласно своему убеждению. Время покажет, кто был прав.

Я выбрала политику только из-за противостояния добра со злом. И я уверена, что в конце добро восторжествует!

Забастовщики – это шрам на благородном лице Великобритании. Мы сражались с внешним врагом на Фолклендах. Теперь речь идет о борьбе с врагом изнутри, еще более трудной, но не менее важной для процветания свободы.

Лучше не думать о том, насколько трудная работа предстоит.

Я не задумываюсь над этим, просто беру и делаю.

Я не размышляю над тем, легкая или сложная предстоит работа. Какая разница, если она должна быть сделана?

Если у человека с детства не воспитана привычка не тратить попусту свое время, он запросто потратит так всю свою жизнь.

Каждая минута должна быть отдана делу. Безделье – восьмой смертный грех, хотя таковым не считается.

Я занимаюсь не тем, чтобы угождать избирателям или облегчать их жизнь подачками, а чтобы делать их жизнь лучше. Иногда против их воли.

Если работать ради денег, то деньги получишь, но и только. А если делать дело ради дела, то и оно будет сделано, и деньги придут.

Спорить с глупцами – значит опускаться на их ступеньку, а это всегда ниже. Я не опускаюсь, потому не спорю.

Я всегда соглашаюсь с чужим мнением, если оно совпадает с моим собственным.

Да, мир был до меня, будет и после. Но я точно знаю, что он будет не таким, как если бы меня не было вовсе. Это удивительное чувство – вдруг понять, что ты изменила мир.

Про ирландских террористов

Человек выбрал такой способ сведения счетов с жизнью. Это его право.

Убийство простых граждан не политическое дело. Почему нужно называть политическими заключенными убийц?

Я не признаю за ними право называться политическими заключенными, борцами за свободу. Бросать бомбы в мирное население не политика, а убийство.

Если пойти навстречу требованиям террористов, то довольно скоро вся Британия потонет в террористических ячейках и угрозах.

Заметьте, я не говорю, что я могу пойти навстречу. Это

исключено.

В самих деньгах нет и не может быть ничего плохого. Плохим может быть только способ их получить. Иногда плох способ деньги заработать. Но люди умудряются еще и дурно их тратить.

Что хорошо для семьи, то хорошо и для Великобритании.

Нация – не что иное, как большая семья.

Какая сила на самом деле движет обществом? Им движет желание каждого человека добиться лучшей жизни для себя и своей семьи. Как можно улучшить общество? Это можно сделать, если миллионы людей твердо решат, что создадут для своих детей лучшую жизнь, чем они имели сами.

Консервативная партия, безусловно, поддерживает семью, но это не тождественно поддержке увеличения любой статьи ассигнований на социальные нужды.

Наших отцов и дедов воспитывали без всяких путеводных теорий, и неплохо воспитали.

Надо объяснять детям, что такое хорошо и что такое плохо. Конечно, нужны какие-то правила, но не ради самих правил: надо объяснять детям, почему следует поступать так, а не иначе. Дети задают бесконечные вопросы, и с ними необходимо бесконечное терпение, но объяснять необходимо. Надо пытаться отвечать на их вопросы. Одна из больших проблем сегодня – то, что родители недостаточно общаются со своими детьми. Мне повезло. Мне помогали, когда появились близнецы, и мне объяснили, как важно разговаривать с ними. Когда с ними возишься или когда их купаешь, надо непрерывно что-то говорить. Конечно, матерям всегда некогда и они устают, но надо находить время и объяснять все детям.

В моей жизни было мало радостей и счастья. Я стараюсь дать своим детям больше.

Меня воспитывали очень, очень серьезно. Я была очень серьезным ребенком, и нас не баловали особыми развлечениями. Поход в кино был огромным событием.

Жили не для того, чтобы доставлять себе удовольствие, а чтобы работать и чего-то добиваться. Дом был очень маленький.

Помню, как я мечтала о том, что когда-нибудь буду жить в красивом доме, где всего будет больше, чем было у нас. У нас не было горячей воды, а туалет был на улице. Поэтому, когда мне сейчас говорят о такой жизни, я понимаю, что это такое.

Думаю, отец был мне ближе. Но моя мать была добрая женщина, весьма практичная, и от нее я научилась многому полезному в жизни. Она научила меня готовить, печь хлеб, шить одежду, украшать дом. Мы всегда сами украшали свой дом, потому что не могли позволить себе пригласить профессиональных декораторов. Мне всегда нравилось делать что-то собственными руками.

По воскресеньям я ходила в церковь по четыре раза, и всему, во что я верю, я во многом обязана церкви. Я очень довольна, что получила строгое воспитание.

Бывают моменты, когда я чувствую себя совершенно несчастной и во всем разочарованной… Как говорят, вышибленной из своей тарелки.

Бывают времена, когда я прихожу вечером домой, и на меня так сразу все наваливается, что я пускаю слезу – молча и одна. Я часто снимаю напряжение тем, что начинаю гладить или переставляю посуду из сушилки в шкаф. Такие занятия помогают мне расслабиться.

Мне не приходится думать о деньгах. Заниматься политикой – дорогое удовольствие. Надо иметь хорошее воспитание и надо уметь привлекать к себе людей.

Я достаточно романтична, чтобы помнить все детали того, как я выходила замуж. Конечно, была и практическая сторона. Помню, я переделала свое свадебное платье в вечернее и носила его потом долгое время.

Я поняла вдруг, что раньше замужество было самым большим событием в жизни человека. Сейчас это не совсем так, и потому люди думают о других вещах.

Мне повезло с Дэнисом. Просто повезло. Он всегда поощрял меня, чтобы я не тратила попусту свои таланты. И у нас прекрасная семья. Все хорошо сложилось один к одному.

У него есть друзья, с которыми они вместе ходят на регби, а у меня есть круг политических друзей. У нас есть общая жизнь, но у каждого из нас есть и своя жизнь. Я думаю, такое сочетание крайне важно.

У Дэниса есть своя жизнь и своя работа, и это очень важно для нас обоих. Он – не моя вторая скрипка. Он – первая скрипка в своем собственном оркестре, и даже дирижер этого оркестра.

Наш дом – это и наша опора, и наше убежище. По вечерам мы просто шлепаемся в кресла и разговариваем друг с другом.

По выходным я все еще прибираюсь в доме, навожу порядок, но не занимаюсь подметанием. Готовлю я сейчас только что-нибудь очень простое – а вообще-то я готовлю неплохо. Несложный пирог, простой омлет, что-нибудь запеченное – ничего сложного. – *«Дейли экспресс», 13 августа 1980 г.*

По выходным я люблю подняться в маленькую квартирку на верхнем этаже дома по Даунинг-стрит, 10 и приготовить себе крутое яйцо с тостом. – *Из выступления в женской средней школе Грантема, 6 июня 1980 г.*

Помните эту фразу из поэмы Киплинга: «У всех живых существ самка опаснее самца»? Ни один мужчина не будет защищать своих детей с такой самоотверженностью, как женщина. Думаю, женщины больше интересуются отдаленным будущим, чем мужчины, потому что они думают о мире, в котором предстоит жить их детям.

По-моему, женщина вполне может и заниматься домом, и продолжать свою карьеру, если соблюдаются два условия. Во-первых, муж должен поддерживать ее стремление работать. Во-вторых, если речь идет о молодой семье, их общего заработка должно быть достаточно для того, чтобы нанять первоклассную экономку или няньку, которая поддерживала бы порядок в доме в отсутствие жены. Второе условие – ключ к успеху.

Мне страшно повезло. Мы жили в Лондоне, и я всегда знала, что, если дома что-то случится, я смогу прийти. Это давало мне огромное психологическое облегчение. Не знаю, как бы я справилась, если бы мой избирательный округ был не в Лондоне.

Хотелось бы, чтобы в парламенте было больше женщин, потому что тогда можно было бы не так пристально следить за каждым своим шагом или словом. Я бы хотела работать, не

попадая постоянно в центр всеобщего внимания.

Многие женщины не используют те возможности, которые у них есть… или слишком легко примиряются с выполняемой работой и не стремятся забраться на дерево повыше… Иногда считают, будто делать карьеру – не женское занятие. Да ничего подобного!

Хотела бы надеяться, что все большее число женщин станут сочетать семейную жизнь и карьеру. Предрассудки, мешающие этому, есть не только у мужчин. К сожалению, очень часто они исходят и от нас самих… Вполне возможно работать, брать непродолжительный отпуск, когда появляются дети, и потом вновь возвращаться к работе. Представления, будто семья при этом пострадает, мне кажутся ошибочными. Карьера на работе стимулирует мозг, она дает освежающий контакт с внешним миром – а в итоге жена оказывается гораздо лучшим партнером и у себя дома.

Я не замечаю, что я женщина. Я считаю себя премьер-министром.

Они не относятся ко мне снисходительно из-за того, что я женщина. Никто не смотрит на меня сверху вниз (о мужчинах-политиках).

Я совершенно уверена, что изменением законодательства мало что можно сделать для преодоления дискриминации. В конце концов, не думаю, чтобы женщины в последние годы так уж сильно подвергались дискриминации.

Борьба за права женщин в целом выиграна. Время, когда эти права обсуждали или их требовали в экзальтированных тонах, должно навсегда уйти в прошлое. Я надеюсь, что так и будет. Я ненавижу тот экзальтированный тон, который приходится слышать от некоторых сторонников «эмансипации женщин».

Феминисты стали чрезмерно экзальтированны и наносят ущерб интересам женщин, пытаясь представить нас чем-то таким, чем мы на самом деле не являемся. Человек продвигается в жизни, если у него есть для этого соответствующие данные.

Если бы вы увидели меня, когда я пишу речь в четыре часа утра, ненакрашенная, и при этом ерошу волосы рукой, – у вас

было бы несколько иное впечатление.

Люблю, когда обо мне все и все время говорят.

Меня беспокоит мой образ. Я намерена изменить его. Я хорошо понимаю значение своего образа. Мне не очень нравится, как я смотрюсь по телевидению. Я собираюсь кое-что сделать, и прежде всего в отношении прически. Сейчас у меня какой-то неухоженный вид.

Мне ужасно нравится красный цвет, но его я могу носить только дома или во время отпуска. Знаете, люди комментируют его по-разному.

Я себя чувствую просто виноватой оттого, что не ношу синего. Но вот я прихожу в телестудию, а там задники ярко-бирюзовые. Поневоле приходится надевать что-то коричневое. Нам, женщинам, приходится думать о таких вещах.

Моя политика основывается не на какой-то экономической теории, а на том, в чем были воспитаны я сама и миллионы таких людей, как я: на честном труде за честную оплату, на правиле жить по средствам, на привычке откладывать на черный день, вовремя платить по счетам и уважать полицию.

Я пришла к власти с одним четким намерением: изменить Британию. Превратить ее из общества иждивенческого в самостоятельное. Из страны, привыкшей выпрашивать что-то для себя, в страну людей, привыкших добиваться самостоятельно. Из страны, сидящей и ожидающей неизвестно чего, в страну энергично действующих людей.

Цель данного правительства – гораздо большее, нежели содействие экономическому прогрессу. Наша цель – обновить моральный дух и солидарность нации.

Я отчаянно пытаюсь создать такое государство, в котором каждый человек был бы владельцем собственности или имел бы возможность стать владельцем собственности.

Не думаю, что страна хотела бы иметь слабое правительство. Не верю, что люди хотели бы от правительства гибкости, граничащей с бесхребетностью. Полагаю, люди предпочитают правительство с характером. Никому не нужно правительство,

которое состояло бы из мягких игрушек.

Мы боремся не просто за дееспособность нации. Мы ведем борьбу за самые основы социального порядка. Это крестовый поход, ставящий своей целью не временное ограничение социализма, но прекращение его продвижения вперед раз и навсегда.

Мы не свернем с избранного курса. Тем, кто, затаив дыхание, ждет разворота назад – пресса так любит эти слова, – могу сказать одно: если хотите, поворачивайте сами. Эта леди не повернет.

Мы не подделываемся под того, с кем разговариваем в данный момент.

Если не будет сильных, то кто же обеспечит слабых? Искусственно сдерживая добивающихся успеха, вы тем самым наказываете нуждающихся в помощи.

Я – вожак стаи. Для чего нужен вожак, как не вести стаю за собой? Естественно, другие следуют за мной. Если бы они шли передо мной, то они были бы вожаками.

Запомните: если вы руководитель, то нельзя произносить ничего не значащие приятности или же слушать и ничего не предпринимать. Руководство заключается не в этом.

Меня изображают каким-то страшным мини-диктатором. Но это чепуха. Руководитель всегда с кем-то советуется.

Я не жесткий человек. Я страшно мягкая. Но я не позволю загонять себя куда-то и не сделаю ничего против своей воли.

Я жесткий руководитель, и я управляю людьми. Я не диктатор, но я знаю, чего хочу. Я знаю направление, в котором хочу идти, и пытаюсь противопоставить аргументам – аргументы.

Во мне есть две стороны: неформальная, дружелюбная; и твердая, то, что называют «железной леди». Время от времени необходимо демонстрировать твердость, но это не значит, что ее надо показывать непрерывно.

Иногда я плачу. А какой обладающий чувствами человек этого не делает? Мужчины тоже плачут. Это нормально, когда есть причина.

Власть рождает одиночество. Легкие решения принимают другие, а на твою долю достаются самые трудные.

Меня поражает, когда некоторые говорят, что я жесткая или равнодушная к людям, потому что это совершенно неверно. Я не могу говорить об этом, потому что это звучало бы как «я очень скромный человек». В таких случаях никто не верит. Но когда незнакомые люди встречаются со мной, они говорят: «Вы совершенно не такая, какой я вас себе представлял». К сожалению, лично встретиться со всеми невозможно.

Я никогда не сплю больше четырех-пяти часов. Моя жизнь – это моя работа. Некоторые люди работают, чтобы жить. Я живу, чтобы работать.

Я не люблю сахар. Мне нравятся густой соус с рыбой; фрукты, политые сверху меренгой; мороженое с шоколадной поливкой. Люблю печеную картошку и к ней много-много масла. Надо просто научиться не есть слишком много, а снять корочку с пирога и покопаться, где там начинка.

Мне доставляют удовольствие книги типа тех, что пишет Джон Ле Карре, такое чтение я люблю. Конечно, я читаю и биографическую литературу, и философскую, и кое-что по домоводству. Люблю перелистывать журналы по домоводству и садоводству и разглядывать, что придумывают люди, у которых есть время и деньги на такие занятия.

Жизнь для меня сейчас неизмеримо дороже (после взрыва бомбы в Брайтоне. – *Прим. автора*). Подобные происшествия меняют весь взгляд человека на свою жизнь. Вам перестают досаждать и вас не заботят всяческие мелочи.

Думаю, астрологические предсказания – это занятно, но я им не верю.

У нас слишком мало богатых и слишком низкие прибыли.

Путь к возрождению лежит через прибыли.

Никто бы не запомнил доброго самаритянина, если бы у него были только добрые намерения. Но у него были еще и деньги.

К сожалению, при нашей системе образования молодежь все

еще не получает достаточных стимулов идти в промышленность или торговлю, и ее не учат, что честно заработанная прибыль – это хорошо. Молодежи надо говорить, что, если у вас нет прибыли, вы в бизнесе долго не продержитесь, ибо вам нечего будет вложить в дело завтра. А прибыль получают, делая для других что-то полезное: это и есть честная прибыль.

Капитализм – это система, которая дает благосостояние большинству, а не только немногим.

Общество не может заботиться о своих нуждающихся членах, если для этого не накоплено достаточного богатства. Добрых намерений мало. Нужны еще реальные средства.

Большинство людей считают справедливым, чтобы те, кто работает, жили бы лучше, чем те, кто, к несчастью, не смог найти работу.

Нельзя признать ни моральным, ни ответственным, если правительство расходует больше, чем может позволить себе страна, – даже если это расходы на желательные общественные цели.

Когда приносящая прибыль отрасль промышленности передается в общественную собственность, ее прибыльность вскоре исчезает. Курица, которая несла золотые яйца, вдруг впадает в задумчивость. Государственные куры – не очень хорошие несушки.

Многим из нас представляется, что между политикой коммунистической и лейбористской партиями – разница ничтожная.

Вот чего хочет нынешняя лейбористская партия: передать все жилищное строительство в ведение муниципалитетов; ренационализировать промышленность; политизировать полицейские службы; радикализовать систему правосудия; оживить профсоюзное движение; и самое главное – нейтрализовать нашу оборону. Никогда! Никогда этому не бывать в Великобритании!

Лейбористская Британия была бы нейтральной Британией. Это стало бы самой большой победой, одержанной Советским Союзом за сорок последних лет. И они получили бы эту победу

без единого выстрела.

У громилы не бывает уважения к слабакам. Единственный способ остановить громилу – не быть слабым. Перевоспитать громилу можно, сказав ему: «Я такой же сильный, как и ты. Все, что ты можешь сделать со мной, я могу сделать и с тобой». Мы – за ядерное и обычное разоружение, но мы за то, чтобы идти к нему правильным путем.

Ядерное оружие предотвратило начало новой войны. Поэтому я считаю, что мы должны сохранить ядерное оружие.

Наша партия – проамериканская. Я от всей души поддерживаю подход президента. Как вы знаете, я его самая горячая сторонница.

Мы на очень многое смотрим одинаково. Это настоящий резонанс умов. Я без колебаний называю наши отношения особыми, очень особыми.

Нам очень повезло, что иностранное оружие находится на нашей территории и нацелено на тех, кто сам прицеливается в нас.

Американцы могут абсолютно полагаться на меня в вопросах обороны и во всем том, во что я верю.

В Соединенных Штатах нет социалистической партии. Социалистическая партия никогда не стояла там у власти. Вот почему эта страна всегда была последним прибежищем всех валют.

В Соединенных Штатах существуют две партии, опирающиеся на свободное предпринимательство, политические свободы и правосудие. У нас же две ведущие партии разделяют принципиально разные философские убеждения.

Русские стремятся к мировому господству.

Угроза миру исходит от коммунизма, который обладает мощными силами, готовыми напасть на кого угодно. Коммунизм выжидает проявлений слабости. Сильных он не трогает. Поэтому Великобритания должна быть сильной: сильной физически, сильной в своей вере, сильной своим образом жизни.

Они ставят на первое место пушки, а уже потом – масло. У нас же пушки идут после всего остального.

Каждый ребенок знает историю о Красной Шапочке и о том, что случилось с ней в доме ее бабушки в лесу. И каким бы ни был новый облик коммунистических партий, как бы мягко они ни говорили, мы должны постоянно помнить о зубах и об аппетите волка.

Коммунизм никогда не дремлет, он никогда не меняет своих целей. И мы тоже не должны этого делать.

Я – рыцарь холодной войны? Ну, если они так хотят истолковывать то, что я защищаю основополагающие ценности и свободы нашего образа жизни, – тогда да.

Есть ли у Кремля совесть? Задаются ли они когда-нибудь вопросом, каков смысл жизни? Для чего она? – Нет. Их кредо лишено совести, оно бесчувственно к доводам добра и зла.

Мне нравится Горбачев. Мы сможем с ним работать. Если бы он пообещал мне что-то сделать, я бы поверила его слову.

Государственный социализм совершенно несовместим с британским национальным характером.

Мне всегда представлялось, что социалисты убеждены, будто другие люди создают все в мире только для того, чтобы они, социалисты, могли бы все это перераспределить.

Марксисты встают рано, чтобы отстаивать свое дело. Мы должны вставать еще раньше, чтобы защищать свои свободы.

Моя работа заключается в том, чтобы остановить процесс покраснения Британии.

Пусть предлагаемый лейбористской партией слева орвеллианский кошмар подтолкнет нас к тому, чтобы мы с новой энергией бросили бы все свои моральные силы на возрождение добрых качеств нашей свободной страны. Если мы потерпим неудачу, эти свободы могут оказаться под угрозой. Так не поддадимся же уговорам слабодушных. Не будем обращать внимания на вопли и угрозы экстремистов. Давайте встанем вместе, исполним свой долг, и тогда нас ждет успех.

Боевой клич социалистов всегда один и тот же. Они говорят: «Консерваторы хотят безработицы». Они утверждают: «Сокращения расходов, на которых настаивают консерваторы, удвоят или утроят число людей, потерявших работу». Это чепуха, и надо прямо сказать, что это чепуха.

Шаг за шагом мы оттесняем назад социализм и возвращаем власть народу.

Некоторые люди относятся глубоко враждебно ко всему тому, во что я верю, потому что они не хотят системы свободного предпринимательства. Они хотят создать анархию и хаос, потому что не желают возрождения этой системы.

Куда бы я ни приезжала, мне повсюду предлагают минеральную воду «Перрье». Меня это раздражает, потому что у нас в Великобритании есть ничем не худшая вода в Малверне.

Лично я всегда выступала за сохранение высшей меры наказания. Думаю, что значительное большинство людей в нашей стране высказалось бы за восстановление смертной казни. Но я вовсе не за ее максимально широкое применение.

Тот, кто готов отнять жизнь у другого человека, тем самым перечеркивает собственное право на жизнь.

Думаю, розге должно быть место в воспитании детей.

Нам нужно больше полиции, а не меньше. Они прекрасно выполняют свои обязанности. – *«Хэнсард», 26 июля 1981 г.*

Я понимаю трагедию Северной Ирландии. Это трагедия того типа, когда небольшая группка, не умея убедить и повести за собой большинство через выборы, пытается принудить его к капитуляции, используя оружие, взрывчатку, насилие и убийства.

В этой стране есть люди-разрушители. Они хотели бы разрушить то свободное общество, которое у нас есть. Многие из таких людей работают в профсоюзах.

Я не верю, что те, кто бастует в этой стране, отстаивают правое дело.

Не будет никаких трудностей в том, чтобы я сотрудничала с профсоюзами или профсоюзы сотрудничали бы со мной, при

условии, что у нас будет общая цель – достижение процветания Британии.

Не думаю, что иммиграция может продолжаться нынешними темпами. Должно быть немедленное и значительное сокращение числа приезжающих в эту страну.

Я постоянно пытаюсь ограничить приток иммигрантов… Немалая их часть – это молодые люди, у которых, скорее всего, будут семьи.

Не понимаю, почему на меня нападают. Думаю, я этого не заслужила.

Меня всегда ожесточенно критиковали. Но в конце концов создаешь вокруг себя какую-то броню, потому что знаешь: то, что о тебе говорят, неверно. Думаю, Дэнису труднее, когда ему приходится просто сидеть и выслушивать все это. Когда он видит, что я устала, он спрашивает: «Почему ты не бросишь эту работу?» Думаю, моя самая сильная сторона – что бы ни происходило, я как-то справляюсь.

Люди могут быть столь ожесточенны, и если обращать на это внимание, то заработаешь какой-нибудь комплекс. Меня все время пытаются опрокинуть, но из этого ничего не выйдет. Я мало, очень мало читаю о себе. Я знаю, что, если натолкнусь на какое-нибудь ехидное замечание, это может выбить меня из колеи на два-три часа, я не смогу сосредоточиться на необходимом. Поэтому я просто не читаю. Тех – особенно в палате общин, – кто каждый день шипит и кричит на меня, вовсе не волнует, если моя политика потерпит неудачу. Они добиваются изменения моего курса вовсе не по этой причине. Они пытаются сбить меня с моего курса именно потому, что знают, что он принесет успех.

Должна сказать, у меня прибавляется энергии, когда на меня по-настоящему нападают, а я отбиваюсь и знаю: «Ну, Мэгги, ты сейчас в одиночестве, постоим за себя! Помощи ждать неоткуда». Люблю такие моменты. Я надеюсь работать, работать и работать.

Наступит момент, когда свой шанс должен будет получить более молодой человек. Но если бы я сказала об этом с самого начала, все рассуждали бы так: «Мэгги уйдет перед четвертыми выборами, а кто придет, неизвестно». Так вот, я хочу, чтобы это было известно: приду я!

Моя стратегия всегда заключалась в том, что мы должны оставаться у власти достаточно долго, чтобы лейбористская партия наконец поняла, что с ее политикой она никогда не сумеет вернуться к власти снова… Я хочу быть уверена, что достигнутое нами твердо закреплено. Я хочу быть уверена, что оно стало частью привычек и обычаев британцев, настолько прочной, что его не удастся выкорчевать на протяжении многих поколений. Дело не в том, будто я считаю, что никто другой не подойдет на мое место. Просто люди знают, какой я руководитель, и пока я буду находиться в доме № 10, у них не будет возникать сомнений.

У меня еще долго не появится желания уходить в отставку. Я еще полна энергии.

Конечно, рано или поздно придется уступить место человеку новому, свежему, молодому, динамичному. Нельзя держаться за место до тех пор, пока начнут говорить: «Кто бы подсказал этой старухе, что ей пора уходить?»

Думаю, премьер-министры – мужчины когда-нибудь снова войдут в моду.

Возможность индивидуума вести достойную жизнь должна быть главным критерием любой политики. <…> Человек важнее системы. <…> Частное предприятие – двигатель всякого прогресса.

Мы все слышали, как про наше время говорили, что это будет эпоха обычного, заурядного человека. Но не забудем про то, что нужны и люди необыкновенные.

Ничего забавного в нашей жизни нет.

Я приступила к управлению с одним четко продуманным намерением: изменить английское общество от состояния полностью зависимого иждивенца до уверенного в своем будущем предпринимателя; от традиционного «подайте-мне-пожалуйста» до нации «сделаем-все-сами».

Богатство страны не обязательно строится на собственных природных ресурсах, оно достижимо даже при их полном отсутствии. Самым главным ресурсом является человек. Государству лишь нужно создать основу для расцвета таланта

людей.

Такой вещи, как общество, не существует. Есть отдельные мужчины, отдельные женщины, и есть семьи.

Нет ни малейшего смысла быть жалкой мягкой субстанцией в кресле. Разве не так?

Хочешь перерезать себе глотку? Не приходи ко мне на перевязку.

Задиры никогда не имеют никакого уважения к слабости. Единственный способ остановить задир – это не быть слабым самому.

Если я буду выступать одна против сорока восьми, мне будет жаль этих сорок восемь.

Страсть к победе пылает в каждом из нас. Воля к победе – вопрос тренировки. Способ победы – вопрос чести.

Я лидер стаи! Но что это за лидер, если он не ведет стаю за собой? Конечно, они позади меня. Если бы они были передо мной, то они и были бы лидерами.

Никогда не показывай на публике, что тебе больно. Если займешься общественной деятельностью, готовься к тому, что тебя расплющат.

Нужно хорошо изучить своего врага, тогда однажды можно превратить его в друга.

Если те, кто меня критикует, увидели бы, как я шагаю по волнам Темзы, они сказали бы: это только потому, что она не умеет плавать.

По мне, консенсус – это процесс отказа от своих убеждений, принципов, ценностей и стратегий. Это то, во что никто не верит и с чем никто не спорит.

Не скажу, чтобы мне повезло, просто я заслужила это.

Я исключительно терпелива, если в конечном итоге все выйдет по-моему.

Я не тверда. Я ужасающе мягка. Но я никогда не дам себя затравливать. Мне нетерпимо чувствовать, как кто-то хочет направлять меня куда угодно против моего желания….

Быть могущественной – это как быть настоящей леди. Если вам приходится напоминать людям, что вы ею являетесь, вы ею не являетесь точно.

Вы можете повернуть на 180 градусов, но эта леди сворачивать не станет.

Если женщина проявляет характер, про нее говорят: «Вредная баба». Если характер проявляет мужчина, про него говорят: «Он хороший парень».

Петух, может быть, хорошо кукарекает, но яйца все-таки несет курица.

Любая женщина, понимающая проблемы, которые возникают при управлении домом, может понять проблемы, которые возникают при управлении страной.

Сегодня у женщины есть море возможностей проявить себя: некоторые из нас даже управляют странами. Но, говоря по чести, нам больше идет ридикюль, чем штык.

Всем в своей жизни я обязана моему отцу, и это необычайно интересно, так как те вещи, которые я усвоила в маленьком городке, в очень скромной семье, – это именно те вещи, которые, как мне кажется, помогли победить на выборах.

Если семейный очаг и является центром жизни женщины, то все же он не должен быть границей стремлений, честолюбия и жажды успеха.

Всем нам когда-то приходится становиться бабушками.

День состоит из двадцати четырех часов, и, если все их посвятить работе, ваш мозг будет постоянно занят – и вам будет некогда подумать о себе. Делайте одно дело, затем переключайтесь на другое, третье.

Порой нагрузка была и правда чрезмерной, но главный секрет жизни как раз и состоит в том, чтобы сделать это на 90 %

привычкой, превратить перегрузку в обычную рутину.

«Им никогда не удавалось запугать меня физически! – *призналась она в одном из интервью*. – Хотя, конечно, испытываешь шок, когда видишь множество полицейских и понимаешь: они здесь только с одной-единственной целью, чтобы охранять тебя».

Несколько раз, помню, я пыталась увильнуть от церкви. Но когда я сказала отцу, что мои друзья идут гулять на улицу вместо церкви и что я хотела бы пойти с ними, отец ответил: «Никогда не делай ничего просто потому, что другие это делают».

Работа премьер-министра – вещь одинокая. В каком-то смысле она и должна такой быть: ты не можешь управлять из толпы. Но благодаря Дэнису я никогда не была одинока. Вот это человек. Вот это муж. Вот это друг.

Мы сделаем все, что может сделать правительство, чтобы заново построить свободную и процветающую Британию. Мы верим в реалистичный, ответственный коллективный договор, свободный от государственного вмешательства. Лейбористы не верят. Мы верим в обнадеживающую конкуренцию, свободное предпринимательство и выгоду для малых и больших компаний. Лейбористы не верят. Мы создадим условия, в которых ценность денег, которые вы зарабатываете, и денег, которые вы сберегаете, будет защищена.

Вы хотите более высокой зарплаты, лучших пенсий, более короткого рабочего дня, больше государственных расходов, больше инвестиций, больше, больше, больше, больше. Но откуда это «больше» возьмется? Больше нету. Вы больше не можете отделять оплату труда от производительности, как не можете разделить два лезвия ножниц и продолжать резать. И вот позвольте мне прямо обратиться к лидерам профсоюзов: вы часто становитесь нашими злейшими врагами. Почему не может быть больше? Потому что слишком часто ограничительная политика отбирает у вас то, что вы должны продавать, – вашу производительность труда.

Ограничительная политика въелась как наросты в нашу промышленную жизнь. Она с нами уже почти столетие. Она была создана, чтобы защитить вас от эксплуатации, но стала главным барьером на вашем пути к процветанию… Я понимаю ваши

страхи. Вы боитесь, что производство большего количества товаров с меньшим числом работников будет означать меньшее число рабочих мест, и эти страхи особенно сильны, когда уровень безработицы так высок. Но вы ошибаетесь. Правильный способ борьбы с безработицей – это производить больше товаров по более низкой цене, и тогда большее количество людей сможет позволить себе их покупать…

Когда политика у тебя в крови, каждое обстоятельство, кажется, подталкивает тебя к ней.

Не хотите испортить жизнь себе – избегайте тех, кто уже сделал это со своей.

Что за сомнения: «В чем смысл жизни?»? Трудитесь, работайте ежеминутно, тогда у вас просто не останется времени на такие сомнения.

События вовсе не обязаны происходить согласно нашим надеждам. Но если вы сильный человек, вы сумеете подчинить себе любые события.

Надейтесь только на себя, тогда не придется разочаровываться в других.

Да, я настаиваю на своем, часто не тратя время на споры. Они бесполезны. Сделают все равно по-моему, а время на спор будет потрачено зря.

Не старайтесь много говорить, лучше много делать.

Мне много говорить приходится, а ведь я могла бы потратить это время с большей пользой на работу.

Если бы те, с кем часто приходится вести ожесточенные споры в палате общин, лучше готовились к своим выступлениям, половины споров можно было избежать. Обычно достаточно собрать факты и вникнуть в суть.

Британия не любит тех, кто не умеет проигрывать.

Мы верим в свободу западного образа жизни. Если мы будем следовать по этому пути упорно и с верой в сердце, нам нечего бояться коммунистической России!

Женщина должна сохранять мир с мужем. Если у нее нет интересов вне семьи, ей не о чем будет с ним говорить.

Я обращаюсь ко всем мужчинам и женщинам доброй воли, которые не хотят марксистского будущего для себя, своих детей и детей своих детей. Это не просто борьба за сохранение национальной дееспособности. Это борьба за сами основы социального порядка. Это не борьба за то, чтобы временно приостановить наступление социализма, но за то, чтобы остановить его наступление навсегда. Чтобы сделать это, мы должны не только повлиять на умы, но и на сердца и чувства, на глубинный инстинкт нашего народа…

Счастье не в том, чтобы ничего не делать. Счастье – загрузить себя по полной, стать к вечеру полностью истощенной, но знать, что у тебя был насыщенный день.